WILSON
ANNEX
QK31
.K3
L5

В. И. Липскій.

Григорій Силичъ КАРЕЛИНЪ

(1801—1872),

ЕГО ЖИЗНЬ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „Герольдъ“, Вознесенскій пр. 3.
1905.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

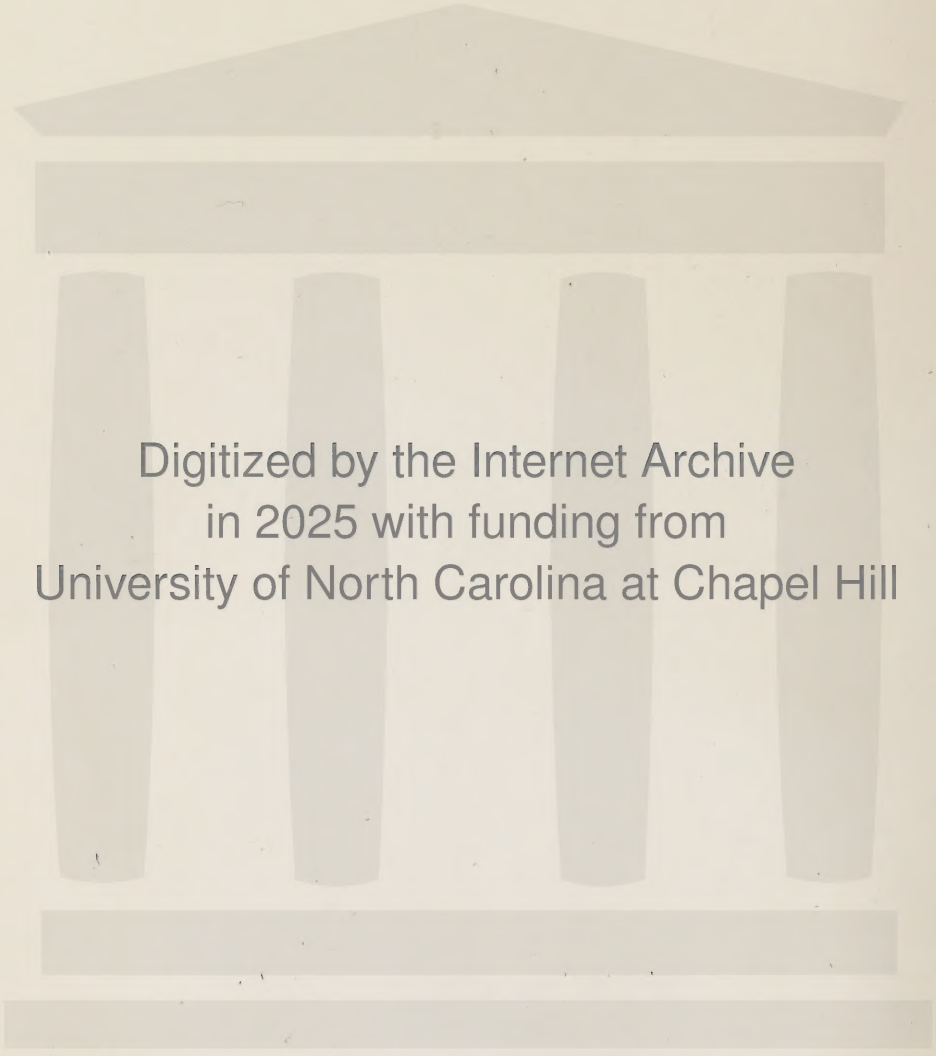
ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES
Wilson Annex

QK31
.K3
L5

[redacted] LIBRARY

This **BOOK** may be kept out **ONE MONTH** unless a recall notice is sent to you. A book may be renewed only once; it must be brought to the library for renewal.

Form No. 470


Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/grigorisilichkar00lips

Wilson Annex
QK31
.K3
L5

В. И. Липскій.

Григорій Силичъ

КАРЕЛИНЪ

(1801—1872),

ЕГО ЖИЗНЬ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Grigorii Silich Karelin

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „Герольдъ“, Вознесенскій пр. 3.
1905.

Отдѣльный оттискъ изъ работы того же автора:

Липскій В., Флора Средней Азіи, стр. 589—795.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе настоящей біографіи Карелина вызвано было слѣдующими обстоятельствами. Составляя III часть своей «Флоры Средней Азіи», ту часть, въ которой заключаются между прочимъ всѣ маршруты путешественниковъ-ботаниковъ и вообще коллекторовъ, собиравшихъ ботаническія коллекціи въ предѣлахъ той области, которую я называю Средней Азіей, я наткнулся на неожиданное препятствіе, надолго задержавшее ходъ работы. Оказалось, что не было никакой возможности составить даже приблизительный маршрутъ Карелина, того путешественника, который въ Средней Азіи собралъ самыя крупныя коллекціи, такія колоссальныя коллекціи, которыя едва ли были вообще кѣмъ либо собраны. Для составленія его маршрутовъ не оказалось никакихъ данныхъ. Описанія всѣхъ его путешествій не имѣлось въ печати, такъ какъ многочисленныя рукописи, приготовленныя къ печати, сгорѣли во время пожара, передъ самой смертью Карелина. Другой обычный пріемъ, къ которому я прибѣгалъ въ затруднительныхъ случаяхъ, — просмотръ ботаническихъ коллекціи и составленіе маршрута по ярлыкамъ гербарія и тѣмъ замѣткамъ, которыя имѣются при растеніяхъ,—также оказался непримѣнимымъ по многимъ причинамъ. Поневолѣ пришлось подумать объ изысканіи какихъ нибудь другихъ средствъ. Въ библіотекахъ (напр., Импер. Русскаго Геогр. Общества, Ботаническаго Музея Академіи Наукъ, Императорскаго Ботаническаго Сада) также не нашлось ни такихъ рукописей, ни такихъ корреспонденцій, которыя могли бы доставить матеріалъ.

Я обратился къ Евгенію Осиповичу Романовскому, который уже давно занимался Карелинымъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи много цѣнныхъ матеріаловъ (въ томъ числѣ и путевые дневники Карелина), доставленныхъ ему двумя дочерьми Карелина, еще нынѣ здравствующей Софіей Григорьевной Карелиной и покойной Елизаветой Григорьевной Бекетовой. Я встрѣтилъ самое радушное участіе со стороны Е. О. Романовскаго, который самъ, заинтересованный личностью Карелина, много лѣтъ занимался изысканіями различныхъ сторонъ его жизни и дѣятельности, между прочимъ и по оффиціальнымъ дѣламъ, хранящимся въ архивѣ одного изъ Министерствъ. Отъ Е. О. Романовскаго я получилъ не только всѣ тѣ матеріалы, которые нужны были мнѣ для моей спеціальной цѣли, но и такіе, которые освѣщали не только путешествія Карелина, но и его жизнь, дѣятельность, вообще всю его личность. Поневолѣ самъ собой складывался образъ человѣка, одареннаго большимъ и острымъ умомъ, огромной энергіей,—наблюдательнаго натуралиста, страстнаго и хорошо подготовленнаго путешественника и любителя природы, вообще человѣка оригинальнаго и недюжиннаго склада; поневолѣ хотѣлось прослѣдить жизнь этой пылкой и благородной натуры, сложившуюся такъ оригинально и недостаточно оцѣненную въ свое время. И прослѣдивши ее, не хотѣлось все добытое оставлять подъ спудомъ, а потому постепенно, по мѣрѣ разработки матеріаловъ, у меня возникла мысль, поддержанная и Е. О. Романовскимъ, — изложить не только маршруты и путешествія Карелина, но и самую біографію его, использовавъ для этого главнымъ образомъ напечатанные матеріалы и прибавивъ лишь то немногое, что было въ рукописи и принадлежало перу его дочери Софьи Григорьевны. Затѣмъ были использованы тѣ богатые матеріалы, которые заключались въ сохранившихся рукописяхъ Карелина и разныхъ другихъ документахъ, особенно въ обширной корреспонденціи.

Все это далеко выходило изъ рамокъ моей спеціальной работы. Благодаря разработкѣ обширныхъ матеріаловъ, которая затянулась благодаря постепенному поступленію все новыхъ, пришлось для Карелина посвятить спеціальное «Прибавленіе» къ III части.

Евгенію Осиповичу Романовскому я обязанъ не только доставленіемъ мнѣ матеріаловъ по Карелину, но и

самымъ близкимъ участіемъ въ моей работѣ. Нѣкоторыя мѣста въ этой работѣ снабжены его примѣчаніями, а нѣкоторые отдѣлы (напр., Послѣсловіе, Karelin iana) составлены имъ спеціально для моей работы. Изъ нихъ Karelin iana въ сущности представляетъ собой отдѣльную весьма цѣнную работу, съ многочисленными примѣчаніями и разъясненіями не только библіографическаго, но и біографическаго характера по отношенію къ Карелину. Эта Karelin iana Е. О. Романовскаго выпущена отдѣльнымъ оттискомъ.

Такимъ образомъ составилась эта работа, для которой основаніемъ послужили преимущественно рукописные и неизданные матеріалы, обширныя корреспонденціи Карелина. Получилась такимъ образомъ единственная до сихъ поръ сколько нибудь полная біографія Карелина, правда, лишь до послѣдняго «Гурьевскаго» [1852 г.—1872 г.] періода его жизни, общія свѣдѣнія объ его путешествіяхъ, маршруты путешествій и т. д. Для меня лично также было весьма важно получить возможность исправить тѣ неточности относительно Карелина, которыя мнѣ пришлось поневолѣ (въ силу неточныхъ и невѣрныхъ данныхъ въ печати и т. д.) допустить въ II части «Флора Средней Азіи» (стр. 264—269).

Вмѣстѣ съ тѣмъ я счелъ нужнымъ прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія о ближайшемъ другѣ и помощникѣ Карелина въ первые годы путешествія (1840—1842) И. П. Кириловѣ, юношѣ, который представлялъ изъ себя во всякомъ случаѣ выдающуюся личность.

Въ эту работу не попало лишь очень немного данныхъ, касающихся Карелина, которыя имѣются во «Флорѣ Сред. Азіи», напр. Эверсманнъ (стр. 820), частью Масленниковъ (стр. 801), упомянутый впрочемъ здѣсь на стр. 52, 53, 74, 91, 94, 96.

И такъ какъ работа эта можетъ представить интересъ не только для ботаника или вообще натуралиста, но и для историка и т. д. (я широко воспользовался рукописями Карелина, помѣщая самыя разнообразныя свѣдѣнія), то я рѣшилъ отпечатать отдѣльные оттиски работы, съ двойной пагинаціей, причемъ нижняя пагинація указываетъ страницы «Флоры Средней Азіи». Отдѣльный оттискъ былъ напечатанъ на счетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Существенныя дополненія, корыя могли бы полу-

читься во время еще длиннаго печатанія «Флоры Средней Азіи», будутъ помѣщены въ концѣ этой работы въ Дополненіяхъ.

Подробное оглавленіе всей этой работы находится въ сущности на стр. 94—98, а потому здѣсь я ограничился лишь краткимъ оглавленіемъ.

Мартъ 1905.
Импер. Ботан. Садъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Матеріалы для біографіи Карелина.	1
II. Біографія Карелина. Первыя путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ.	11
III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844). Коллекціи Карелина.	63
IV. Kareliniana *Е. О. Романовскаго.*	155
V. Кириловъ И. П.	201

Замѣченныя опечатки:

Стр.	*Строка сверху*	*снизу*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1/589		13	Шиховскимъ и т. д.)	Шиховскимъ, Рихтеромъ и т. д.)
11/599	9		топазовъ	топазовъ въ Башкиріи.
„		5 прим.	Экспедиція сія	Экспедиція
12/600		3 „	17	18
13/601	17		Иртыша отъ	Иртыша и произвелъ съёмку теченія большаго Иртыша отъ
„		9	озера Эсмы	озера Эссы
14/602		5	предупрежденъ	предубѣжденъ
15/603	8		не ожидая	не ожидая, какъ я сказалъ,
„	9		я рѣшилъ	я рѣшился
16/604	Прим.		(*Пропущенъ годъ изданія*)	(1 8 8 9)
45/633	1		нападающихъ	попадающихъ
63/651		3	3500 р.	3500 р. ассиг.
64/652	17		(3000 р. сер. въ годъ)	(3000 р. ассигн. въ годъ)
66/654	1		Въ записной книжкѣ I—II (см. стр. 591)	Въ записной книжкѣ III (см. стр. 4/592)
98/686	Прим.		„Bull. Mosc.“ 1841 р. 559—573	„Bull. Mosc.“ 1840. № IV, 1841. № III, и I и II записныя книжки Карелина (см. выше стр. 90/678).
105/693	3		от.. (личными?)	отчетистыми
108/696		6 и 7	Путешествіе мы въ текущемъ году совершили	Путешествіе мое въ текущемъ году совершается
109/697	15		(l'Engoulement, Caprin)	(L'engoulevent, Caprimulgus)
„		10	Oxytropis imberbis	Dracocephalum imberbe, Oxytropis oligantha
115/703	8		донести	доносить

Стр.	*Строка сверху*	*снизу*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
116/704	5		вывоза (въ Китай)	вывоза опіума (въ Китай)
117/705	12		Между прочимъ	Между прочими
„	13		пласты	пласты:
„	15		Высоты	Высота
„	28		Сіятельства.“	Сіятельства . . . . . .“
118/706		16	Манеракъ	Мангракъ
119/707	6		не примѣтилъ	не примѣтно
„	8		высмутова	висмутовая
„	15		которыя	котораго
120/708	9		Теркскеу	Тескеу
„		17	уменьшенія,	уменьшенія скота,
„		4	вниманіе	вниманія
121/709	5		развились	развилась
„	19		Смѣю также	Смѣю однако-же
122/710		9	джинъ — 35½ ф.	джинъ, что составитъ, полагая 27 джинъ на 1 русскій пудъ, 35½ фунта
„		6	изъ составленной мною картѣ	изъ составляемой мною карты
„		2	Я счелъ бы	Я счелъ бы себя
123/711	2		на иждивеніе	на иждивеніи
„		2, прим.	Масленниковъ	Маслениковъ
134/722	22		*послѣ словъ*: и въ Закавказьѣ	(гора Бешбармакъ, Апшеронскій полуо., О-ва Святой и Наргинъ)
137/725	20		подорожней	подорожной
138/726	14 и 15		. . . . .	Эти 2 строки слѣдуютъ послѣ дальнѣйшаго періода въ 5 строкъ.
139/727		18	3 и 4 N,	3 и 4 NN,
166/754	14		факсимиле	факсимиле 1843 года.
„	между 17 и 18		*(Пропущено:)*	1905. Записка Карелина начала 1852 г. о собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекѣ (стр. 721—2).
177/765	5		490, 491, 498, 895—6—7.	№ II, стр. 490, 491, 498, № IV, стр. 895—6—7
„	8		377):	№ II, 377):
199/787	2		14-ть	20-ть
„	3		3 5, 3 8.	33, 34, 35, 37, 38.

Григорій Силичъ Карелинъ

(1801—1872),

его жизнь и путешествія.

„Наступитъ время, когда имя Карелина, нынѣ забытое, будетъ съ благодарностью помянуто въ исторіи изслѣдованія Азіи русскими людьми".

Д. Ѳ. Кобеко, 1890 г.

I. Матеріалы для біографіи Карелина.

Какъ указано въ предисловіи, я имѣлъ счастливый случай получить въ свое распоряженіе отъ Е. О. Романовскаго собранный имъ (съ 1879 года) совмѣстно съ дочерьми Карелина—Софьей Григорьевной Карелиной и покойной Елизаветой Григорьевной Бекетовой—чрезвычайно цѣнный рукописный матеріалъ, начиная отъ путевыхъ дневниковъ Карелина и кончая обширной корреспонденціей, которую онъ велъ съ многими русскими учеными (въ томъ числѣ ботаниками Ледебуромъ, Фишеромъ, Мейеромъ, Турчаниновымъ, Шиховскимъ и т. д.) и иностранными.

Обширные матеріалы, вообще бывшіе въ моемъ распоряженіи и совершенно мѣняющіе наши скудныя о Карелинѣ представленія, распадаются на двѣ группы: 1) матеріалы печатные и 2) матеріалы до сихъ поръ неизданные и неизвѣстные, главнымъ образомъ рукописные. Матеріалами первой группы я пользовался сравнительно немного, сдѣлавши лишь извлеченія изъ того труда, который составляетъ описаніе (сдѣланное впрочемъ тоже по рукописнымъ матеріаламъ и дневникамъ) Карелинскихъ путешествій по Каспійскому морю и вообще въ области, прилегающей къ нему съ востока. Это описаніе было издано Императорскимъ Русскимъ Географ. Обществомъ, благодаря главнымъ обра-

зомъ проф. М. Н. Богданову [1]). Здѣсь изложена первая половина дѣятельности Карелина, какъ путешественника (1832—1836). Богдановъ собирался, повидимому, заняться составленіемъ описанія въ такомъ же родѣ другой болѣе важной части Карелинскихъ путешествій,—какъ онъ называетъ, сибирскихъ. Но это имъ не было сдѣлано. Замѣчу кстати, что въ предисловіи, перечисляя вообще рядъ путешествій Карелина, въ томъ числѣ и сибирскихъ, Богдановъ допустилъ ошибку (вполнѣ понятную впрочемъ). Такъ, на стр. V онъ говоритъ, что Карелинъ «въ изслѣдованіяхъ Алтая, Тарбагатая, Джунгаріи и Саяна провелъ нѣсколько лѣтъ». Нужно сказать, что Карелинъ *никогда не былъ на Саянѣ*, т. е. въ Саянскихъ горахъ, какъ теперь мы понимаемъ. Эта ошибка могла произойти или вслѣдствіе какой либо путаницы, или просто потому, что Богдановъ смѣшалъ *проэктъ* Карелинскихъ путешествій съ его настоящими путешествіями. Замѣчу, что упоминаніе Саянскихъ горъ встрѣчается нерѣдко. Такъ, напр., въ «Отечеств. Зап.» 1841. (№ 5), Смѣсь, стр. 1—4, есть статья, излагающая 1-е путешествіе Карелина довольно подробно, но съ заглавіемъ: «Путешествіе г-на Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ горамъ» [2]).

Получивъ столь неожиданно богатый и недоступный другому матеріалъ по Карелину и памятуя, что быть можетъ обстоятельствамъ угодно будетъ сложиться такъ, что бо̀льшаго о Карелинѣ, быть можетъ, не придется никому (или по крайней мѣрѣ не скоро придется) сказать, я здѣсь вошелъ въ такія подробности, которыя для спеціальной работы пожалуй и излишни.

Отмѣчу тотъ рукописный матеріалъ, который былъ въ моемъ распоряженіи.

1) Прежде всего нужно поставить тѣ письма, которыя писаны въ Моск. Общ. Исп. Природы и которыя представляли собой до извѣстной степени какъ бы отчеты Карелина. Я не знаю, сохранились ли эти письма въ мѣстѣ назначенія, но мнѣ они извѣстны изъ той копіи, которую составила его

---

[1]) Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю („Зап. И. Р. Г. О.“ томъ X. 1883. стр. 1—497).

[2]) Точно такъ же о путешествіи по „хребту Саянскихъ горъ“ упоминаетъ Кобеко въ статьѣ: Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году („Зап. восточн. отд. Импер. Русск. Археол. Общ.“, т. V. стр. 79—84).

дочь Елизавета Григорьевна Бекетова, на основаніи черновиковъ. Нужно сказать, что Г. С. Карелинъ, обладая прекраснымъ почеркомъ, былъ въ удивительной степени аккуратный человѣкъ. Корреспонденція его представляетъ собой идеалъ точности и аккуратности. Отъ всѣхъ повидимому писемъ оставались черновики, вся корреспонденція заносилась въ особую исходящую книгу подъ №№; благодаря этой книгѣ (которую онъ велъ все время путешествія и которая сохранилась), почти всѣ его адрессаты извѣстны [1]). На основаніи этихъ писемъ Елизавета Григорьевна даже думала составить краткое описаніе путешествія 1840—1842 г., но работа эта остановилась у ней недалеко.

Очень немногія изъ его писемъ опубликованы въ «Bull. de la Soc. Imp. d. Nat. de Moscou».

2) Затѣмъ слѣдуютъ записныя книжки Карелина (небольшія, in 16⁰, писанныя чернилами), которыя Е. О. Романовскій называетъ по номерамъ. Этими номерами и я буду ихъ обозначать:

Книжечки I и II [2]). Представляютъ собой переписку (черновики) начиная съ 1839 года (28 ноября) по 1843 (16 марта). Здѣсь въ общемъ числѣ 674—обозначены какъ всѣ исходящія по №№ письма (часть съ краткимъ содержаніемъ письма), такъ и черновики очень многихъ писемъ, къ различнымъ лицамъ. Здѣсь между прочимъ и помѣщены тѣ черновики въ Моск. Общ. Испыт. Природы, о которыхъ сказано выше. Письма писаны частью на имя перваго секретаря (Ив. Ос. Шиховскаго), частью предсѣдателя Григорія Ив. Фишерафонъ-Вальдгейма, частью Карла Франц. Рулье, Ренара и др. лицъ. Здѣсь же черновики его рапортовъ Министру Финансовъ гр. Канкрину и т. д. Однимъ словомъ эти драгоцѣнныя книжечки въ 41 и въ 42 (по одной сторонѣ) листика, несмотря на свой небольшой объемъ, заключаютъ массу данныхъ.

---

[1]) Въ этой исходяще-разносной книгѣ первыя записи относятся ко 2 января 1840 г. изъ Оренбурга, предпослѣднія къ 12 іюня 1845 г. изъ Семипалатинска и самая послѣдняя—къ 3 іюля 1845 г. изъ Звѣриноголовска (въ принятіи письма на имя М. И. Коваленскаго — зятя Карелина — росписался 4 іюля 1845 г. станціонный смотритель Чалкинъ).

(Примѣчаніе *Е. О. Романовскаго*).

[2]) Фактически, эти *двѣ* книжки (въ 41 и 42 листика) составляютъ одно непрерывное цѣлое.

3) Книжечка III. Дневники путешествія 1840 и 1841 года, также писанные чернилами. Извлеченіе (иногда цѣликомъ) сдѣлано мной. Она также заключаетъ 42 листика; но вторая половина осталась на половину пустой. Въ этой драгоцѣной книжкѣ мы впервые находимъ сколько-нибудь полное описаніе путешествія, часто очень краткое, иногда конспективное (1841). Здѣсь не мѣшаетъ отмѣтить одно нѣсколько странное обстоятельство. Несмотря на то, что это — несомнѣнно дневникъ, писанный въ путешествіи, въ немъ встрѣчаются слѣдующія особенности. Карелинъ называетъ Кирилова просто студентомъ («я посылалъ студента Кирилова»), что совершенно непонятно въ силу ихъ отношеній, сложившихся настолько близко, что одинъ другого называлъ папка, папулька, а другой—сыночекъ, дружочекъ, и вообще отношенія родственныя, какъ это видно и изъ переписки ихъ. Во-вторыхъ еще болѣе страннымъ является слѣд. обстоятельство. Еще во время путешествія 1840 г. Карелинъ называетъ новый видъ «Gentiana riparia mihi». Описаніе этого вида появилось лишь въ слѣдующемъ году; и я думаю, ни одинъ ботаникъ не рискнетъ на м ѣ с т ѣ, въ началѣ путешествія, безъ обработки, обозначать новые виды, особенно въ странѣ новой [1]).

4) Книжечка IV, въ которой имѣется дневникъ путешествія 1843 года съ 14 іюня по 19 іюля на оз. Норъ-Зайсанъ, а также нѣкоторыя замѣтки зоологическія, ботаническія, схематическіе наброски картъ и проч.

Схематическія к а р т ы эти слѣд.: 1) озеро Норъ-Зайсанъ (20 в. въ дюймѣ), 2) теченіе р. Бухтармы отъ караула Чингистая до Бухтарминской крѣпости; 3) устья Верх. Иртыша и восточныхъ прибрежій озера Норъ-Зайсана; и 4) система рѣки Китайскаго Иртыша—„иначе называемаго Верхнимъ или Чернымъ Иртышемъ“.

Р и с у н к и употреблявшихся на Войсковой Рыбалкѣ самоловнаго крюка и самоловной уды и схематическій ч е р т е ж ъ поперечной перетяги о 5 кошеляхъ.

---

[1]) Лишь позже (5 марта 1841 г.). Карелинъ писалъ въ Моск. Общ. „Сообщаю продолженіе списка опредѣленныхъ растеній. Изъ нихъ 17 новыхъ видовъ“ (№ 325 Gentiana riparia).

Въ виду того, что въ дневникѣ 1841 г. пропущено много разъ мѣсто для вставки названія растеній, можно думать, что запись растеній велась гдѣ-то отдѣльно и ихъ названія предполагалось вставить.

5) Книжечка **V**, или систематическая, преимущественно зоологическая [1]), съ немногими ботаническими данными. Отсюда взято факсимиле, одна страничка (съ 14 іюня по 19 іюля 1843), см. ниже стр. 125.

6) Книжечка **VI**, тетрадь in 4^0, въ ней помѣщенъ между прочимъ полный списокъ (голый) **всѣхъ** собранныхъ (1840—1844) растеній, число коихъ 2103; зоологическія замѣтки [2]).

7) Обширная корреспонденція съ самыми разнообразными лицами. Всѣ письма отмѣчены самимъ Карелинымъ маленькими ярлычками по фамиліямъ.

---

[1]) Въ этой книжкѣ, между прочимъ, находятся подробные списки (№ и по латыни названіе вида, мѣстность и время добычи) тѣхъ птицъ, звѣрьковъ и звѣрей, какіе (въ числѣ 1050 №№) были доставлены Карелинымъ—послѣ истеченія срока (15 марта 1842 г.) его двухлѣтней командировки отъ Моск. Общ. Исп. Природы—въ Академію Наукъ чрезъ академика Θ. Θ. Брандта. Первая изъ посылокъ въ Академическій музей помѣчена Карелинымъ 1 сент. 1842 г., а послѣдняя (ящикъ за № 25) — 12 марта 1845 г. (Прим. *Е. О. Романовскаго*).

[2]) Повидимому, въ этой тетради Карелинымъ набѣло сведено все то, что̀ было имъ собрано въ западной Сибири по части зоологіи и ботаники, въ періодъ времени съ 1840 г. по 1845 г. (30 марта). Въ ней помѣщены, по порядку пронумерованныхъ авторомъ 92 страницъ, слѣдующіе перечни:

1) Птицы 293 вида (названія латинскія и русскія и мѣстности, а при 29 видахъ и время убоя или лова; такъ, напр., Anser segetum Gmel. обекой, убитъ 30 марта 1845 г. около Семипалатинска).

2) Жуки 1026 видовъ (латинскій алфавитный перечень, голый).

3) Растенія (см. выше).

4) Рыбы—32 вида (латинскія и русскія названія, изрѣдка мѣстности).

5) Звѣри—90 видовъ (латинскія и русскія названія и мѣстности).

и 6) списокъ нѣкоторыхъ новыхъ видовъ жуковъ (латинскія названія и мѣстности).

Въ концѣ тетради, на 15 страницахъ, 20 различныхъ, преимущественно зоологическихъ, замѣтокъ; такъ, напр., киргизскія названія нѣкоторыхъ животныхъ и птицъ; объ аркарѣ, убитомъ 26 декабря 1844 года въ Аркатскихъ скалахъ; о западно-сибирскихъ пчелахъ, число ульевъ коихъ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ Карелинъ опредѣлялъ въ 72.000 къ 1845 году, и проч.

(Прим. *Е. О. Романовскаго*).

Получивъ въ свое распоряженіе драгоцѣнные дневники путешествій, я постарался извлечь изъ нихъ не только то, что̀ можетъ интересовать ботаника, но вообще все, что̀ можетъ быть интересно для всякаго; нѣкоторыя мѣста я взялъ цѣликомъ изъ дневниковъ. Описаніе путешествія я началъ съ Оренбурга, помѣщая сюда самыя разнообразныя свѣдѣнія, которыя касаются не только естественной исторіи вообще, но и топографіи, этнографіи и т. д. Замѣчу однако, что въ этихъ нѣсколько сухихъ замѣткахъ въ книжкахъ Карелина не виденъ его прекрасный литературный языкъ, который блещетъ въ его письмахъ. Такимъ образомъ, мнѣ удалось возстановить не только затерявшіяся его путешествія (особенно 1841—44 года), но и дать извѣстное представленіе о самой странѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что ботаническая сторона выдѣляется ярко въ запискахъ Карелина. Хотя его привыкли, повидимому, считать зоологомъ par excellence, но это едва ли вѣрно. Онъ самъ, повидимому, считалъ ботанику своей спеціальностью; по крайней мѣрѣ, посылая свои коллекціи въ Москву, онъ передавалъ обработку всѣхъ матеріаловъ другимъ, оставляя себѣ обработку ботаническихъ коллекцій (см. стр. 87). Что Карелинъ былъ достаточно подготовленъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Это видно не только изъ его серьезныхъ работъ (гдѣ нельзя встрѣтить такого вздора, какъ позже въ работахъ Э. Регеля), но и изъ разныхъ другихъ обстоятельствъ. Онъ, напр., былъ въ сношеніи со всѣми выдающими русскими ботаниками (Ледебуръ, Фишеръ, Мейеръ, Бунге, Турчаниновъ). Съ Ѳ. Б. Фишеромъ (директоръ Импер. Бот. Сада) онъ былъ въ перепискѣ съ 1828 по 1850 годъ. Еще находясь въ Оренбургѣ, Карелинъ посылалъ ему растенія и реестръ, т. е. предварительный списокъ, а на эти посылки Фишеръ отвѣчалъ разными замѣтками и опредѣленіями (цѣлый рядъ писемъ Фишера). Такъ что несомнѣнно, что еще задолго до своего путешествія на Алтай и въ Джунгарію Карелинъ былъ уже достаточно подготовленъ. Уже въ то время Карелинъ доставлялъ въ Импер. Ботан. Садъ много растеній. Въ письмѣ къ нему 22 ноября 1829 Б. Фишеръ, прилагая 75 р., говоритъ:

«Опытомъ зная, что собираніе предметовъ, коими Вы по благосклонному расположенію Вашему понынѣ снабжаете Императорскій Ботаническій Садъ, сопряжено съ

большими издержками, какъ на наемъ людей, такъ и на укупорку и пр. при отправленіи, то на сей предметъ я за долгъ счелъ препроводить при семъ 75 рублей; покорнѣйше прошу не поставить сіе въ оскорбленіе. Но принявъ сумму сію въ распоряженіе свое на тотъ конецъ, Вы доставите болѣе способовъ къ обогащенію Император. Ботан. Сада рѣдкими произведеніями посѣщаемыхъ Вами мѣстъ».

Повидимому, эти собранныя Карелинымъ растенія въ Оренбургѣ, Уральскѣ и т. д.—вообще въ Прикаспійской области—должны были послужить матеріаломъ (со включеніемъ немногихъ, собранныхъ другими) для составленія особой флоры. По крайней мѣрѣ въ архивѣ Ботан. Музея Академіи Наукъ имѣется рукопись, писанная К. А. Мейеромъ,—перечисленіе растеній, которое, повидимому должна была носить фамилію 3 авторовъ (Karelin, Fischer et Meyer) и изображать прикаспійскую Флору.

Еще болѣе значенія имѣютъ письма Н. С. Турчанинова. Письма эти начинаются (т. е. я читалъ) съ 1830 года. Уже тогда Карелинъ посылалъ ему растенія, получая и растенія отъ Турчанинова. Въ 1833 году (14 января) Турчаниновъ пишетъ: «Посылаю Вамъ также списокъ Вашихъ растеній, опредѣленныхъ мною *по крайнему разумѣнію*». Въ другомъ письмѣ: «Въ началѣ нынѣшняго года (1833) я отправилъ къ Вамъ коллекцію Даурскихъ растеній» (14. X. 1833. Иркутскъ). Что же касается 1840—1841 годовъ, то въ обработкѣ собранныхъ тогда коллекцій вліяніе Турчанинова сказывается сильно. Цѣлый рядъ писемъ лучшаго русскаго ботаника свидѣтельствуетъ, что онъ принималъ близкое участіе въ обработкѣ коллекцій, снабжая Карелина и Кирилова цѣлымъ рядомъ критическихъ замѣтокъ и описаній. Длинныя письма Турчанинова иногда сплошь состоятъ изъ разбора тѣхъ опредѣленій, которыя были сдѣланы Карелинымъ и Кириловымъ (таковы письма 15 февр., 1 марта, 15 марта, 22 марта, 29 марта, 26 апр. и т. д.). Извѣстно далѣе, что во второй половинѣ 1841 г. Кириловъ предпринялъ путешествіе въ Красноярскъ къ своему «первому учителю Ботаники», гдѣ и занимался подъ руководствомъ Турчанинова (см. стр. 9).

Приведу одно изъ писемъ Турчанинова (10 окт. 1841. Красноярскъ):«... Чудесная Ваша коллекція и гораздо превосходитъ прошлогоднюю. Berberis Вашъ и Шренковъ точно одинъ

тотъ же... Сегодня я получилъ описанія видовъ собранныхъ на... (*неразборчиво*) Гебелемъ, около Каспійскаго моря. И тамъ кажется есть нѣкоторые изъ Вашихъ Astragal'овъ... Получилъ теперь до 500 Бразильскихъ видовъ отъ Марціуса, чудесныя вещи!... Ваша Richteria по моему мнѣнію должна составить новое отдѣленіе рода Isatis—siliculae ala incrassata (Pachyptera K. et K.). Вашъ Cryptospermum безъ всякаго сомнѣнія новый родъ: siliqua indehiscens, arcuata, septis transversis in loculamenta monosperma divisa... Ergo genus ambiguum inter Isatideas et Anchonieas. Но что значитъ эта названіе? Мнѣ кажется лучше замѣнить его другимъ...» (Это названіе дѣйствительно замѣнено потомъ Cryptospora).

Еще раньше (1 дек. 1837. Москва) Турчаниновъ писалъ: «По порученію Вашему я говорилъ съ И. О. Шиховскимъ о предполагаемой Вами экспедиціи въ Балканскія горы. Онъ меня увѣряетъ, что съ ихъ стороны (т. е. Общества Исп. Прир.) деньги готовы и что препятствіе не отъ нихъ, а отъ Вашей службы и что ежели Ваше министерство дастъ Вамъ разрѣшеніе на эту экспедицію, то отъ нихъ Вы безпрепятственно получите нужныя для этого предпріятія деньги. Какъ идетъ присылка ожидаемыхъ Вами Ново-Александровскихъ растеній? Попросите Ивана Петровича (*Кирилова*) отъ меня, чтобы онъ отобралъ то, что мною отмѣчено на Вашемъ каталогѣ».

Въ письмѣ изъ Красноярска 2 авг. 1841 г. Турчаниновъ пишетъ: «Радуюсь и поздравляю Васъ съ найденными Вами прекраснѣйшими растеніями. Cruciferа въ особенности чудесна, не знаю, не нашелъ ли ее въ прошломъ году Шренкъ. Мейеръ [1]) пишетъ ко мнѣ, что въ его прошлогодней коллекціи 6 новыхъ родовъ и 75 новыхъ видовъ... Жаль, что Вы не успѣли пустить прежде своего: вѣроятно, много Вашихъ видовъ пропадетъ... Съ губернаторствомъ, которое мнѣ сильно надоѣло, я покуда раздѣлался и теперь занимаюсь разсматриваніемъ прекрасной Абиссинской коллекціи, собранной Шимперомъ. Иванъ Петровъ (Кириловъ) для избѣжанія потери времени на переѣзды можетъ остановиться у меня и мы начнемъ работать дружно».

---

[1]) Фишеръ и Мейеръ описывали новости изъ коллекціи Шренка (1840—1843), причемъ, какъ видно, Карелина считали неудобнымъ конкурентомъ (объ этомъ см. Кириловъ).

Какъ я уже упомянулъ, Кириловъ спеціально съѣздилъ въ Красноярскъ осенью 1841 года, чтобы поработать у Турчанинова. Туда же собирался повидимому и Карелинъ. Здѣсь я приведу выдержку изъ 2 писемъ Кирилова, писанныхъ Александрѣ Николаевнѣ Карелиной (18 ноября 1841. Красноярскъ): «Вчера пріѣхалъ въ Красноярскъ; вотъ уже двѣ недѣли, какъ разстался я съ папкой; онъ все еще разъѣзжаетъ въ Западной Сибири по Алтайскимъ горнымъ заводамъ, собирая звѣрей, птицъ и минералы... Я живу здѣсь у перваго моего у ч и т е л я Ботаники, здѣшняго вице-губернатора Турчанинова; человѣкъ онъ почтенный, очень умный и ученый, страстный Ботаникъ, но человѣкъ холодный, несклонный къ короткой дружбѣ; въ бесѣдахъ съ нимъ нахожу я много пищи для ума, для страсти моей къ наукѣ, но этого для меня мало; съ тѣхъ поръ, какъ я познакомился съ папулькой, я очень избаловался, я привыкъ къ тому, чтобы меня ласкали, чувствую потребность въ дружбѣ...» Въ другомъ письмѣ (31 дек. 1841. Красноярскъ): «Живу я здѣсь, ни шагу изъ дому и признаться крѣпко скучаю. Дѣла у меня по большей части все сѣнныя...»

Изъ писемъ, которыя писалъ Кириловъ изъ Красноярска, видно, что участіе Турчанинова было очень замѣтно; такъ, въ письмѣ къ Карелину (5 дек. 1841) онъ пишетъ: «У насъ въ Composit'ахъ (еще далеко не все разобрано) оказалось три новыхъ рода; это нашъ: Chrysanthemum tridactylites, Pyrethrum chrysocephalum и Pyrethrum versicolor; одинъ можно назвать Richteria, другой Waldheimia, третій Cancrinia». Далѣе идетъ перечисленіе новыхъ видовъ и различныя замѣтки, съ частымъ упоминаніемъ Николая Степановича (Турчанинова). Между прочимъ Кириловъ упоминаетъ: «Николай Степановичъ продолжаетъ откладывать для тебя растенія; послѣ послѣдняго письма моего накопилось еще съ полсотни, если не больше; въ томъ числѣ около 10 видовъ Proteace'й капскихъ и нѣсколько видишковъ Helichrysum и еще довольно новыхъ экзот. и culta для тебя; тороплюсь и потому не пишу списка ихъ... Мнѣ кажется, что право я напрасно охаялъ его предъ тобою: онъ добрякъ, хоть и эгоистъ немножко; р а с т е н і я м и н а ш и м и з а н и м а е т с я у с е р д н о и часто похваливаетъ... Isatis pachyptera тоже можно принять за особый родъ и назовемъ Pachyptera halophila или другое прилагательное; слѣдовательно, у насъ

нынче ужъ шесть новыхъ родовъ! Enumeratio никоимъ образомъ не поспѣетъ къ твоему пріѣзду, развѣ только половина окончится Compositʼами. Вѣдь это прехлопотливое дѣло; были и ошибочки у Николая Степановича, я замѣтилъ и представилъ ему: онъ согласился. День прекороткой, много ли можно успѣть въ разборкѣ и опредѣленіи? Я теперь только и хлопочу, что объ enumeratio; все хочется, чтобъ было получше... Сегодня впервые Никол. Степан. насилу вытащилъ меня обѣдать къ Лессингу.... Лессингъ ботаникой еще интересуется, но вовсе не занимается, а штуфъ никакихъ не имѣетъ... Болѣе ни у кого я небывалъ...»

Такимъ образомъ ясно, что Турчаниновъ сыгралъ большую роль въ обработкѣ ботаническихъ коллекцій Карелина и Кирилова, что въ значительной степени отразилось на хорошихъ опредѣленіяхъ этихъ замѣчательныхъ коллекцій.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я перейду къ жизни и путешествіямъ Карелина.

Прежде всего я приведу біографію Карелина, пользуясь тѣми печатными работами, которыя существуютъ. Причемъ считаю не лишнимъ въ началѣ помѣстить краткую автобіографію Карелина, которая найдена въ его бумагахъ въ концѣ 1903 г. [1]).

---

[1]) Этотъ Карелинскій манускриптъ—на полномъ листѣ почтовой бумаги малаго формата—былъ найденъ въ ноябрѣ 1903 года внутри одного изъ писемъ къ Карелину С. Н. Карсакова, отца извѣстнаго сподвижника графа Муравьева Амурскаго и перваго изслѣдователя Амура Михаила Семеновича Ка(о)рсакова, впослѣдствіи (1862—1870) генералъ-губернатора Восточной Сибири. Карсаковское подмосковное имѣніе Тарусово находится по близости съ Карелинскимъ имѣніемъ Трубицынымъ (составляющемъ въ настоящее время собственность старшей изъ дочерей Карелина, Софіи Григорьевны,—собственность сильно пострадавшую отъ урагана 16 іюня 1904 г.). Надпись Карелина „Въ Тарусовѣ 5-го генваря 1852 г.“ указывая съ одной стороны на то, что записка была составлена имъ не у себя дома и, слѣдовательно, безъ необходиноломыхъ документовъ подъ руками, т. е. исключительно по памяти, съ другой стороны объясняетъ намъ тѣ незначительныя отступленія отъ хрогической точности, которыя попадаются въ нѣкоторыхъ пунктахъ этого замѣчательнаго curriculum vitae одного изъ даровитѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ русскихъ людей истекшаго столѣтія. Подлинникъ (т. е. набѣло переписанный экземпляръ) этой записки вмѣстѣ съ подлинникомъ „желаній“ Карелина (см. ниже проекты Карелина) былъ лично переданъ С. Н. Карсаковымъ, въ началѣ февраля 1852 г., въ С.-Петербургѣ, Вице-

II. Біографія Карелина. Первыя путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ.

I.

Краткая автобіографическая записка.

«Въ Тарусовѣ, 5 Генваря 1852 г.

Карелинъ воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго 16 лѣтъ выпущенъ въ 1817 году въ артиллерію Прапорщикомъ. Черезъ годъ зачисленъ покойнымъ графомъ А. А. Аракчеевымъ въ Штабъ военныхъ поселеній и занимался до 1821 года: лѣтомъ съемками и надзоромъ за вырубкою лѣсовъ и осушеніемъ болотъ; а зимою черченіемъ картъ и плановъ въ графскомъ домѣ.

Въ 1822 году, вслѣдствіе несчастнаго случая, переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ. Тамъ оставался онъ на службѣ до 1826 года и въ это время командированъ:

1) Сопровождать Русскаго Археолога П. П. Свиньина по Оренбургской линіи до Сибирской границы.

2) Для съемокъ при экспедиціи въ 1823 году въ Киргизскія степи, подъ начальствомъ Полковника (что нынѣ Генералъ-Адъютантъ) Ф. Ф. Берга.

3) Для открытія мѣсторожденій горныхъ хрусталей и дымчатыхъ топазовъ.

4) По волѣ Его Высочества, покойнаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, двукратно сопровождалъ Артиллерійскаго Генерала Нератова для осмотра на Уральскихъ заводахъ отливки артиллерійскихъ снарядовъ.

5) Посыланъ былъ для составленія топографическаго маршрута пути отъ Симбирска до Оренбурга и потомъ отъ Оренбурга до Екатеринбурга, по случаю вояжа покойнаго Государя Императора Александра Павловича.

президенту И. Р. Г. О. Михаилу Николаевичу (впослѣдствіи графу) Муравьеву. Необходимо замѣтить, что Геогр. Общество въ началѣ 50-хъ годовъ предполагало снарядить обширную экспедицію для географическихъ изслѣдованій юго-вост. части Сибирскаго материка и съ этой цѣлью, между прочимъ, напечатало въ началѣ 1852 года „Сводъ инструкцій для Камчатской экспедиціи, предпринимаемой И. Р. Геогр. Обществомъ“. (Экспедиція сія не была предпринята). См. объ этомъ въ „Отчетахъ“ Общества за 1850, (1851), 1852, 1853, 1854 г.г., помѣщенныхъ въ его „Вѣстникѣ“ за 1851—1855 г.г., части I, 7, 10 и 13, а также въ „Исторіи полувѣковой дѣятельности И. Р. Г. О. 1845—1895“ ч. I, стр. 76—80.

(Прим. *Е. О. Романовскаго*).

6) Командированъ въ Киргизскую степь Малой Орды, съ Инженеръ Штабсъ-Капитаномъ Тафаевымъ, для изслѣдованія древнихъ Монгольскихъ памятниковъ.

7) Осматривалъ ружья батальоновъ Оренбургскаго Отдѣльнаго Корпуса. (Этотъ пунктъ Карелинымъ зачеркнутъ) [1]).

Съ 1826 по 1830 годъ находился въ отставкѣ и въ это время:

7) Совершилъ въ товариществѣ доктора Эверсмана (нынѣ Профессора Казанскаго университета) путешествіе по внутренней или Букеевской Ордѣ, которой и составилъ первую карту, за что по ходатайству г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ удостоился получить брилліантовый перстень. Карта эта, сообщенная Карелинымъ Эверсману, была издана въ Берлинѣ подъ именемъ сего послѣдняго.

8) Сопровождалъ Шведско-Норвежскихъ Профессора Ганстена и лейтенанта Дуэ въ путешествіи ихъ по землямъ войска Уральскаго, въ Букеевской Ордѣ и оттуда до Волги, для астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій [2]).

9) Находился волонтеромъ для изслѣдованія вершинъ рѣки Тобола при отрядѣ подъ начальствомъ Полковника Генса.

10) Путешествовалъ по Башкиріи и горнымъ заводамъ Оренбургской и отчасти Пермской губерній.

Въ 1830 году зачисленъ снова на службу въ вѣдомства Азіятскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ состояніемъ при Ханѣ внутренней Киргизской Орды, съ которымъ дважды объѣзжалъ всѣ подвластныя ему земли.

11) Въ 1832 году начальствовалъ экспедиціею для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

12) Въ 1834 году по Высочайшему повелѣнію вновь начальствовалъ экспедиціею для сооруженія Ново-Александровскаго укрѣпленія на берегу залива Кара-Су.

13) Въ 1836 году начальствовалъ по Высочайшему повелѣнію Экспедиціею для осмотра и описанія восточныхъ береговъ Каспія.

---

[1]) Въ подлинникѣ всего 17 пунктовъ.

[2]) Между прочимъ сохранилось 2 письма (на франц. яз.) Ганстена къ Карелину (1830 и 1862); копію послѣдняго см. ниже.

Въ 1838 году перечисленъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ.

14) Въ 1840 году, съ Высочайшаго разрѣшенія отправленъ отъ Императорскаго Московскаго Общества И. Пр. для изслѣдованія Естеств. произведеній Зюнгоріи и другихъ земель. Въ этомъ году обозрѣлъ хребты Нарымскій и Тарбагатай.

15) Въ 1841 году осматривалъ снѣжный хребетъ Алатау и такъ называемый Семирѣченскій Край.

16) Въ 1842 году путешествовалъ по внѣшнимъ округамъ сибирскихъ киргизовъ: Баянъ-Аульскому и Каркаралинскому, причемъ осмотрѣлъ между прочимъ діоптазовыя копи и ѣздилъ въ восточный край Алтая.

17) Въ 1843 году чрезъ Кокбектинскій киргизскій округъ прибылъ къ озеру Норъ-Зайсану, описалъ его, собралъ свѣдѣнія о системѣ рѣки Верхняго или Чернаго Иртыша отъ истока его изъ озера Норъ-Зайсана до Усть-Каменогорска, на протяженіи 400 верстъ.

18) Въ 1844 году изслѣдовалъ систему р. Бухтармы, ѣздилъ по Зюнгоріи и по сѣверо-западнымъ предѣламъ Китая».

(Вмѣстѣ съ этой автобіографической замѣткой находятся желанія или проекты Карелина, которые считаю нужнымъ привести):

«Писано въ Тарусовѣ 5 Генваря 1852.

Карелинъ желаетъ совершить одно изъ слѣдующихъ путешествій:

1) Изъ Петропавловска чрезъ Коканъ въ Бадахшанъ для изслѣдованія края и въ особенности рубиновыхъ копей и горъ, заключающихъ Лапись Лазули.

2) Изъ Петропавловска чрезъ Коканъ, или изъ Семипалатинска мимо Горячаго озера Эсмы, къ Чернымъ или Дикокаменнымъ Киргизамъ.

3) Во внутренность Туркменіи и преимущественно для осмотра всего протяженія прежняго теченія древняго Оксуса или Аму-Дарьи.

4) Къ верховьямъ Чернаго или Китайскаго Иртыша.

5) Изслѣдовать пространство между Становымъ Хребтомъ и Амуромъ, отъ сліянія Шилки съ Аргунемъ до Удскаго Острога или до Шантарскихъ острововъ.

6) Въ Камчатку, О-ва Восточнаго Океана и въ Русско-Американскія колоніи.

Для первыхъ пяти предпріятій понадобится ежегодно отъ полуторы до двухъ тысячъ рублей серебромъ».

Здѣсь приведемъ переписку по этому поводу между Карсаковымъ и Карелинымъ. Копія письма Сем. Ник. Карсакова изъ Петербурга („Февраля 10, 1852 вечеръ“) къ Карелину.

„Сегодня еще я былъ у Михаила Николаевича Муравьева, засталъ его одного и могъ на досугѣ поговорить съ нимъ объ васъ, Григорій Силовичъ. Вотъ въ короткихъ словахъ что онъ мнѣ поручилъ вамъ передать. Географическое Общество теперь не имѣетъ въ виду никакой экспедиціи кромѣ снаряжаемой теперь для описанія во всѣхъ отношеніяхъ Камчатки, Чукоцкой земли и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ. Для описанія Камчатки есть уже нѣкто, рекомендуемый Ник. Ник. Муравьевымъ и которому вѣроятно будетъ поручено главное завѣдываніе сей экспедиціи, и программа главныхъ предметовъ или инструкція будетъ скоро напечатана. Ежели вамъ угодно взять на себя отдѣльно и *независимо* особо описаніе Чукотской земли, то сію отдѣльную часть весьма важную, ибо сія земля населенная племенами очень мало извѣстными обитающими крайнюю оконечность Азіи, особенно интересна для географіи въ этнографическомъ а равно и въ чисто географическомъ отношеніяхъ, — то Геогр. Общество, уважая вашу опытность расположено вамъ ввѣрить сію отдѣльную часть экспедиціи, съ достаточными денежными пособіями, предоставляя вамъ самимъ избрать еще товарища для такого предпріятія, причемъ еще данъ будетъ вамъ одинъ топографъ для пособія въ съемкахъ. Въ описаніи Чукотской Земли вы будете дѣйствовать совершенно независимо отъ начальника Камчатской экспедиціи и по окончаніи сего описанія можете распространить ваши изслѣдованія по естественной исторіи и на Камчатку и около лежащіе острова сообразно съ общею инструкціею всей экспедиціи. — Ежели вамъ угодно принять сіе предложеніе, конечно сопряженное со многими трудами, лишеніями и опасностями, то поспѣшите пріѣздомъ въ Петербургъ, чтобъ насъ еще застать здѣсь. Михаилъ Николаевичъ нѣсколько разъ изъявлялъ намъ желаніе увидѣться и переговорить обо всемъ съ вами. Правда, что и онъ сперва былъ предупрежденъ, но теперь повидимому мысли его много измѣнились и онъ расположенъ дѣйствовать въ вашу пользу. Хотя содержаніе сего письма не отвѣчаетъ совершенно вашимъ желаніямъ, но спѣшу по крайней мѣрѣ васъ увѣдомить о томъ, что узналъ положительно.

Письмо ваше отъ 4 числа вчера получилъ. Благодарю за камни, которые еще не успѣлъ получить изъ почтамта.

О предубѣжденіи гр. П.[1]) противу васъ я уже здѣсь не одинъ разъ слышалъ, но повидимому оно не будетъ препятствовать исполненію предложенія Мих. Ник., о которомъ васъ увѣдомляю . . .“

С. Карсаковъ.

Отвѣтъ Карелина на это письмо С. Н. Карсакова:

„ . . Не ожидая благопріятнаго исхода моимъ надеждамъ, тѣмъ болѣе, что долго не имѣлъ отъ васъ отзыва, я рѣшилъ осуществить прежде задуманный мною планъ путешествія въ теченіе весны и лѣта настоящаго года, и предложилъ свои услуги Импер. Моск. Обществу Испытателей природы, котораго я членомъ (состою). По этому, въ минувшій четвергъ было засѣданіе, въ которомъ опредѣлено выдать мнѣ въ пособіе 400 рублей серебромъ. Съ этими деньгами и маленькими собственными средствами приготовляюсь пуститься въ половинѣ апрѣля къ устью р. Урала и по сѣвернымъ прибрежьямъ Каспійскаго моря, съ цѣлью: 1) произвести изслѣдованія по Зоологіи, Ботаникѣ и Палеонтологіи, и 2) повторить и сравнить результаты наблюденій надъ колебаніемъ магнитнаго маятника и уровнемъ Каспія, произведенныхъ мною ровно за 20 лѣтъ предъ симъ, именно же въ 1832-мъ году, когда я составилъ подробную карту съ промѣрами С. В. части этого моря. На прогоны и разъѣзды мнѣ достанетъ, а ужъ объ удобствахъ, или еще менѣе о комфортѣ я забылъ и думать, съ давняго времени пріучившись отказывать себѣ во всёмъ. Если хватитъ средствъ, то проберусь въ Астраханскія степи, чтобы хорошенько осмотрѣть двѣ замѣчательныя, совершенно отдѣльныя горы: Богдо и Арзагаръ или Бешшоко. Постараюсь раза два побывать и на славномъ соленомъ Индерскомъ озерѣ, никѣмъ основательно не описанномъ, и объѣду его вдоль, поперегъ и кругомъ. Это путешествіе какъ надѣюсь, обновитъ меня и приготовитъ къ трудамъ бо̀льшимъ. Возвращусь въ Сентябрѣ; тогда можно успѣть приготовиться и къ дикимъ Чукчамъ. . .“

II.

Затѣмъ я перепечатываю на стр. 604—608 цѣликомъ статью, составленную по матеріаламъ, доставленнымъ до-

---

[1]) Графа Льва Перовскаго, все еще продолжавшаго состоять и министромъ внутреннихъ дѣлъ (съ сент. 1841 г. по 30 авг. 1852 г.) и товарищемъ министра удѣловъ. (Примѣчаніе *Е. О. Романовскаго*).

черьми Карелина, Софіей Григорьевной Карелиной и Елизаветой Григорьевной Бекетовой, Анат. Петр. Богданову и помѣщенную имъ въ работѣ, представляющей до извѣстной степени коллективную біографію русскихъ зоологовъ [1]).

„Григорій Силычъ Карелинъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился въ январѣ 1801 года. Оставшись круглымъ сиротой, 8 лѣтъ отданъ былъ старшимъ братомъ своимъ въ 1-й Кадетскій корпусъ въ 1808 году, декабря 4; произведенъ въ унтеръ-офицера въ 1813 году, апрѣля 29; вступилъ въ дѣйствительную службу прапорщикомъ, съ назначеніемъ въ 3-ю Артиллерійскую бригаду въ легкую № 6 роту—1817 г., августа 25.

Карелинъ при переводѣ въ резервную батарейную № 5 роту, былъ за отличныя способности и прекрасный почеркъ принятъ гр. Аракчеевымъ въ его собственную канцелярію. Въ то время гр. Аракчеевъ сочинилъ себѣ гербъ съ девизомъ «Безъ лести преданъ». Карелинъ въ кругу молодыхъ товарищей, увлеченный веселостью своего характера, не выходя изъ канцеляріи, нарисовалъ чертенка въ мундирѣ, съ надписью: «Бѣсъ лести преданъ», и пропѣлъ какую-то комическую пѣсенку, сочиненную на того же Аракчеева, что вѣроятно и было Аракчееву кѣмъ-либо передано, такъ какъ нѣсколько дней послѣ того, его, Карелина, прямо изъ канцеляріи посадили на фельдъ-егерскую телѣжку, въ одномъ мундирѣ, и такъ мчали до самаго Оренбурга, гдѣ онъ былъ сданъ въ гарнизонъ — безъ всякаго объясненія, почему, за что́, или зачѣмъ,—въ Артиллерійскую роту № 72.

Не смотря на это, въ Оренбургѣ Карелинъ скоро заставилъ себя замѣтить и полюбился не однимъ своимъ начальникамъ и товарищамъ, а весь городъ былъ на его сторонѣ; но скучая все-таки въ такой глуши, онъ, по собственному призванію, началъ учиться естественнымъ наукамъ, сошелся товарищески съ профессоромъ Казанскаго университета Эверсманомъ, занялся Ботаникой, Зоологіей, Минералогіей, и уже до конца жизни никогда не покидалъ этихъ занятій во всѣ свои путешествія.

---

[1]) „Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія за послѣднее 35-лѣтіе“. Съ портретомъ Карелина (см. ниже).

Переведенъ въ резервную-батарейную № 5 роту 1819 г. апрѣля 18; изъ оной переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ, въ роту № 72, 1822 г. февраля 20. Находился въ экспедиціи, посланной по Высочайшему повелѣнію въ Киргизскую степь, подъ начальствомъ Свиты Его Величества полковника Берга, для преслѣдованія мятежниковъ и для военно-топографическихъ съемокъ въ 1823 г. съ 22 мая по 13 іюля; командированъ былъ въ городъ Симбирскъ, отъ котораго до Оренбурга снялъ топографическій маршрутъ, для поѣздки Государя Императора, въ маѣ 1824 г. По приказу Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Фельдцейхмейстера, Карелинъ прикомандированъ былъ къ генералъ-маіору Нератову, съ которымъ двукратно ѣздилъ на казенные Сибирскіе заводы, для осмотра, отливки и отдѣлки артиллерійскихъ снарядовъ въ 1825 г., а въ 1826 г., февраля 12, уволенъ, за болѣзнію, въ отставку. Въ 1828 г., Карелинъ избранъ въ Дѣйствительные члены Московскаго Общества Испытателей Природы. За составленную карту земель, занимаемыхъ внутреннею Киргизскою Ордою, Карелину Всемилостивѣйше пожалованъ, по докладу Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, брилліантовый перстень (1829 г., февраля 20), а въ 1831 г. марта 9, поступилъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и оставленъ при Ханѣ внутренней Киргизской Орды Джангерѣ Букеевѣ.

Въ 1831 г. Карелинъ находился въ составѣ военнаго отряда, посланнаго, подъ начальствомъ предсѣдателя Оренбургской Пограничной Коммиссіи, въ Киргизскую степь къ вершинамъ рѣки Тобола, гдѣ снялъ и описалъ пройденныя мѣста и составилъ журналъ, который черезъ посредство начальства удостоился быть представленнымъ Его Императорскому Величеству.

Въ 1832 г., въ маѣ, назначенъ начальникомъ экспедиціи, отправленной по Высочайшему соизволенію для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря; результатомъ экспедиціи Карелина были статьи: 1) Дневникъ или путевыя записки, 2) Морской журналъ, 3) Астрономическія магнитныя наблюденія, 4) Объ обмеленіи устьевъ Урала и вообще Каспійскаго моря, 5) О морскихъ разбойникахъ въ сѣверной части Каспійскаго моря, 6) О тюленьемъ промыслѣ, 7) Объ Уральскомъ морскомъ рыболовствѣ, 8) Сигнальная тетрадь. Кромѣ того, представлены были графу Сухтелену (генералъ-

губернатору Оренбурга) карты и планы: 1) карта Меркаторская сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, 2) таковая же плоская съ обозначеніемъ пути экспедиціи, 3) плоская карта залива Кайдака, 4) плоская входная карта устьевъ Урала, 5) карта Уральскихъ морскихъ дачъ, 6, 7, 8 и 9) планы многихъ острововъ, на пути встрѣчавшихся, 10) планъ горы Ямалъ-Айракли, 11) планъ входа на Устюртъ въ горахъ прилежащихъ и 12) карта Индерскаго соленаго озера. Экспедиція эта продолжалась 80 дней и стоила правительству всего около 7000 ассигнаціями, а именно 6711 р. 63 к. Да еще изъ этой же суммы, по возвращеніи, сдано обратно въ Гурьевѣ-Городкѣ — казенныхъ вещей въ родѣ судовъ, снастей, оружія и пр. на 2000 р. Результаты экспедиціи 1836 года къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря и въ Персію, и съ 1840 г. по 1846 г. — въ Сибирь — были еще несравненно болѣе обильны матеріалами, картами и предметами по Зоологіи, Ботаникѣ, Энтомологіи и Орнитологіи. За успѣшныя дѣйствія по этой экспедиціи Карелинъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры (1833 г. іюня 12) и, сверхъ того, Всемилостивѣйше пожаловано ему въ награду шесть тысячъ рублей ассигнаціями (1833 г. іюля 10). Въ 1833 же году, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о сооруженіи укрѣпленія на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, Карелинъ избранъ начальствомъ для постройки сказаннаго укрѣпленія. Въ ознаменованіе особеннаго Высочайшаго благоволенія, за превосходное исполненіе сего порученія, Всемилостивѣйше пожалованъ ему пенсіонъ по восьми сотъ руб. сереб. въ годъ по смерть (1835 г. января 12) и, сверхъ того, орденъ Св. Анны 2-й степени (1835 г. января 19). По Высочайшему соизволенію откомандированъ въ распоряженіе Министерства Финансовъ, для начальствованія надъ торгово-ученою экспедиціею по изслѣдованію юго-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря (1835 г. іюня 6), и порученіе это Карелинъ исполнилъ съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ по возвращеніи, въ 1838 г., представилъ подробный и вполнѣ удовлетворительный отчетъ. Вслѣдствіе отношенія Министра Финансовъ къ Вице-Канцлеру, уволенъ изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для опредѣленія по Министерству Финансовъ — 1838 г. марта 13. Произведенъ въ Надворные Совѣтники со старшинствомъ съ 13 марта 1838 года. 1839 г. января 23 — по Высочайшему соизволенію отпра-

BOTANY LIBRARY

вленъ для ученыхъ изслѣдованій въ двухлѣтнее путешествіе въ мало извѣстныя мѣста малаго Алтая и по хребту Саянскихъ горъ на иждивеніе Московскаго Общества Испытателей Природы и съ сохраненіемъ получаемаго содержанія.

Декабря 15-го 1841 г. Карелинъ перемѣщенъ въ число чиновниковъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ VII класса. Пребываніе Карелина на Алтаѣ продолжено было еще на одинъ годъ, для лучшаго изслѣдованія Заиртышскаго края и земель, лежащихъ на Востокѣ и по Китайской границѣ. Въ 1845 г. Карелинъ уволенъ изъ Министерства Финансовъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

Карелинъ состоялъ Членомъ, кромѣ Общества Испытателей Природы, еще:

1) Комитета Акклиматизаціи животныхъ и растеній Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

2) Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 4 ноября 1868 года.

3) Россійскаго Общества Любителей Садоводства, съ 11 апрѣля 1838 года.

О трудахъ Карелина можно судить по его «Путешествію по Каспійскому морю», изданному уже послѣ его смерти Модестомъ Николаевичемъ Богдановымъ въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества» (т. X, 1883 г.). Въ этомъ томѣ помѣщены слѣдующіе труды Карелина:

1) Объ экспедиціи для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1832 г.

2) Журналъ экспедиціи [1]).

3) Естественныя произведенія осмотрѣнныхъ и изслѣдованныхъ мѣстностей (млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, рыбы, паукообразныя, насѣкомыя и растенія).

4) О тюленьемъ промыслѣ.

5) О разбояхъ въ Каспійскомъ морѣ.

6) Обозрѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ.

7) О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Особенно интересныя данныя, говоритъ М. Н. Богдановъ въ своей статьѣ о Г. С. Карелинѣ, заключаетъ днев-

[1]) Точнѣе: экспедицій 1832 и 1836 г. (Прим. *Е. О. Романовскаго*).

ники секретной экспедиціи 1836 года. Карелинъ съумѣлъ близко сойтись съ туркменами-іомудами, посѣтилъ ихъ главныя кочевья на юго-восточномъ берегу Каспія, собралъ о туркменскомъ народѣ такія свѣдѣнія, которыя и до сихъ поръ не утратили еще интереса новизны, и наконецъ, довелъ дѣло до того, что туркмены-іомуды просили принять ихъ въ русское подданство. Не Г. С. Карелина вина, что сорокъ лѣтъ спустя пришлось силой оружія приводить въ русское подданство этотъ народъ. Изъ составленныхъ Карелинымъ картъ разныхъ частей юго-восточнаго берега Каспія, особеннаго вниманія заслуживаетъ карта древняго русла Аму-Дарьи. Карелинъ переправлялся черезъ это русло по в о д ѣ, гдѣ въ настоящее время уже совсѣмъ сухо. Вода въ Актамѣ однакоже была стоячая и соленая; слѣдовательно—эта вода залилась сюда изъ Каспія: фактъ въ высокой степени интересный, указывающій, что уровень Каспія съ тѣхъ поръ понизился. Поэтому то карты Карелина и имѣютъ теперь большое значеніе для изслѣдованія вопроса о Каспіи. Въ 1840 г. Карелинъ по порученію Московскаго Общества Испытателей Природы отправился въ Сибирь, гдѣ въ изслѣдованіяхъ Алтая, Тарбагатая, Джунгаріи и Саяна провелъ нѣсколько лѣтъ. Богатѣйшія коллекціи рѣдкихъ предметовъ были доставлены Обществу оттуда Карелинымъ; многое разослалъ онъ и по другимъ музеямъ. Въ 1845 г. Карелинъ вернулся въ свою подмосковную деревню, но прожилъ тамъ недолго: въ 1852 г. онъ поѣхалъ въ Гурьевъ, гдѣ и провелъ безвыѣздно 20 лѣтъ, занимаясь собираніемъ зоологическихъ коллекцій и наблюденіями надъ перелетами птицъ. Собранный имъ въ Гурьевѣ матеріалъ почти весь утраченъ, и только краткій списокъ млекопитающихъ и птицъ Урало-Казачьей фауны напечатанъ былъ уже послѣ смерти Карелина, послѣдовавшей въ 1872 году въ Гурьевѣ".

III.

Наконецъ, очеркъ жизни и дѣятельности Карелина, напечатанный въ «Русскомъ Архивѣ» и составленный его дочерью Софіею Григорьевной [1]). Я помѣщаю его здѣсь ц ѣ л и к о м ъ на стр. 21—49, съ приложеніями (стр. 43—49).

[1]) *С. Г. Карелина*, Русскій человѣкъ на восточной окраинѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина („Русскій Архивъ" 1873, № 7).

„Недавно въ маленькомъ городкѣ Уральскаго войска, Гурьевѣ, скончался человѣкъ, жизнь и дѣятельность котораго прошли вовсе не такъ тихо и безъизвѣстно, какъ послѣдніе многострадальные его годы.

Родившись въ Генварѣ 1801 г. отъ небогатыхъ родителей изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, Григорій Силачь Карелинъ остался рано круглымъ сиротою и девяти лѣтъ отъ роду былъ отданъ старшимъ братомъ своимъ на воспитаніе въ 1-й Кадетскій Корпусъ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ артиллеріи. Будучи замѣченъ по особымъ способностямъ своимъ, онъ поступилъ въ канцелярію графа Аракчеева; но вскорѣ, совершенно для себя неожиданно, былъ схваченъ и безъ суда и даже безъ объясненія отвезенъ въ Оренбургъ.

Застигнутый врасплохъ, безъ всякаго сознанія виновности въ чемъ бы то ни было, очутившись на быстро мчавшейся день и ночь курьерской тройкѣ, въ сюртукѣ, безъ теплаго платья, съ единственнымъ носовымъ платкомъ въ карманѣ, Карелинъ напрасно пробовалъ допытаться отъ фельдъегеря, за что и куда его везутъ? Онъ ни разу не получилъ отвѣта, пока не остановился въ Оренбургѣ, гдѣ онъ былъ сданъ въ гарнизонъ Оренбургской крѣпости. Впослѣдствіи, хорошо ознакомившись съ новыми своими товарищами и начальниками по службѣ, онъ тщетно старался узнать о причинѣ своей внезапной ссылки: у самого начальства не было о немъ никакой инструкціи кромѣ той, которая приказывала принять его прапорщикомъ въ гарнизонъ Оренбургскій. Въ умѣ его зародилось подозрѣніе, что до ушей графа Аракчеева дошла какъ-нибудь сочиненная въ кругу веселыхъ товарищей баюкальная пѣсенка, которую онъ Карелинъ частенько пѣвалъ въ самой канцеляріи ради потѣхи пріятелей. Очутившись на чужой сторонѣ, въ ссылкѣ, съ совершенно пустымъ кошелькомъ, никого не зная, Карелинъ не палъ духомъ. Одаренный большимъ умомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и неистощимо веселымъ характеромъ, онъ смотрѣлъ бодро, дѣйствовалъ прямо, честно и открыто, не любя углубляться въ грустныя размышленія. Никакое матеріально дурное положеніе не омрачало и не мѣняло его добродушнаго веселья. Его бойкая, острая рѣчь и мастерское крас-

норѣчіе письма, скоро обратили на него вниманіе общества: не прошло и года, какъ онъ сталъ свой всему городу. Но это, такъ сказать, товарищеское отношеніе его къ человѣку вообще, не могло наполнить его жизни: мысль искала пищи въ болѣе широкой сферѣ дѣятельности. Онъ предался изученію естественной исторіи и, попавъ на этотъ желанный путь, не сошелъ съ него во всю жизнь. Природу онъ любилъ страстно, въ изученіи ея обрѣталъ свое счастіе и прилѣплялся къ ней всей душой. Онъ сталъ дѣлать экскурсіи въ степи и горы и занялся собираніемъ предметовъ естественной исторіи, которыми тотъ, дикій въ то время край, былъ такъ богатъ.

На сколько Карелинъ былъ человѣкъ способный и многосторонне-образованный, видно даже изъ тѣхъ совершенно одно съ другимъ несходныхъ порученій Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, которыя приходилось ему исполнять. Такъ, въ маѣ 1824 года, графъ Эссенъ посылаетъ его сдѣлать маршрутъ и карту отъ Симбирска до Оренбурга, ради вскорѣ предстоявшаго въ то время проѣзда Государя Александра Павловича на востокъ Россіи. Едва Карелинъ окончилъ это дѣло, какъ въ іюлѣ того же года командируется онъ въ Башкирію отыскивать горный хрусталь, дымчатый топазъ и яшмы для Высочайшаго Двора. Въ 1829 г., по порученію графа Эссена, онъ работаетъ надъ статистическими свѣдѣніями о краѣ, по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ, для книги, составленіе которой поручено было профессору Арсеньеву, преподававшему статистику юному тогда Наслѣднику Престола. Въ августѣ 1830 г. Карелинъ вновь командируется другимъ уже начальникомъ края, графомъ Сухтеленомъ, и по требованію графа Льва Алексѣевича Перовскаго, для раскопокъ минералогическихъ въ Башкирію. Вскорѣ, выйдя въ отставку прапорщикомъ артиллеріи, Карелинъ поступаетъ въ азіятскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ и производится въ титулярные совѣтники, какъ видно изъ бумагъ его, за труды по описанію степи и кочевой жизни киргизовъ.

Между тѣмъ его помѣщаютъ [1]) на службѣ у хана Букѣевской Орды Джангера, съ которымъ во время своихъ

[1]) Правильнѣе читать это такъ: Вмѣстѣ съ тѣмъ его оставляютъ на службѣ и т. д. (Примѣч. *Е. О. Романовскаго*).

степныхъ экскурсій Карелинъ сошелся пріятельски и по просьбѣ самого хана Джангера заключилъ съ нимъ [1]) частное условіе оставаться при немъ въ его ставкѣ на Рынъ-Пескахъ (съ жалованьемъ 4000 р. ассигнаціями въ годъ) съ тѣмъ, чтобы управлять дѣлами хана и заниматься съ нимъ самимъ науками. Сказать мимоходомъ, эта сдѣлка съ ханомъ была вынуждена крайне-стѣсненными семейными обстоятельствами Карелина. Въ 182.. г. Карелинъ женился и около 1828 года имѣлъ уже двоихъ дѣтей.

Позволяемъ себѣ помѣстить здѣсь выписку изъ письма его къ женѣ, рисующую жизнь его у хана на Рынъ-Пескахъ.

«1 декабря 1828 г. Послѣ претягостной дороги, впродолженіи которой дрогъ я какъ собака, пріѣхали мы на форпостъ Глиняный, гдѣ кромѣ соленой воды и безплодной степи ничего не найдешь хорошаго. Но теперь-то начинается самое пріятное, именно: ханъ останавливается дня на четыре въ открытой степи, между Киргизами. Будемъ поживать на морозѣ и грѣться у огня; слѣдовательно лицу Петръ, а затылку Рождество, какъ говорятъ здѣшніе казаки. То-то удовольствіе! Но впрочемъ такая жизнь, по новости предметовъ, имѣетъ также свою занимательность. Мы уже провели одну ночку въ камышахъ, сидя кружкомъ у огня въ полуизорванной кибиткѣ. Морозъ былъ, примѣрно, градусовъ 17. Позабавились, нечего сказать! Здѣсь нѣтъ отбоя отъ посѣтителей. Въ маленькой кибиткѣ усаживается нѣсколько десятковъ султановъ, старшинъ, беевъ и пр., бормочатъ и выгоняютъ на морозъ излишнею опрятностію. Покушиваемъ лошадинку съ волосочками и прочими вложеніями. Пишу тебѣ—изъ домика, или лучше хаты, построенной ханомъ Чокой въ камышахъ. Хата состоитъ изъ двухъ крошечныхъ грязныхъ комнатъ: въ одной спитъ хозяинъ съ тремя женами и готовится кушанье, въ другой мы съ ханомъ и 8 людьми при насъ».

Отъ занятій у хана однако скоро отрываетъ Карелина гр. Сухтеленъ, прикомандировываетъ его къ степной экспедиціи подъ начальствомъ полковника Генса, предсѣдателя Пограничной Коммисіи, и поручаетъ Карелину заняться слѣдующимъ: 1) опредѣлить широты мѣстъ важнѣйшихъ пунктовъ, особенно въ Киргизъ-Кайсацкой степи, горахъ и уро-

[1]) 9 ноября 1828 года.

чищахъ оной, гдѣ таковыя опредѣленія до сего не были дѣлаемы; 2) дѣлать наблюденія надъ колебаніемъ магнитнаго маятника, барометрическія и другія, сколь имѣющіеся способы, время и обстоятельства позволятъ; 3) собирать сколь возможно вѣрныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ ближайшихъ и удаленныхъ по распросамъ, а гдѣ съ безопасностію можно пройти, посредствомъ личныхъ наблюденій; особенное же обратить вниманіе на теченіе рѣкъ и направленіе горныхъ хребтовъ; 4) наконецъ собирать какъ можно болѣе свѣдѣній и о всѣхъ родахъ произведеній природы, въ сихъ мѣстахъ почти еще не изслѣдованныхъ, а потому еще болѣе заслуживающихъ вниманія ученаго испытателя.

Въ октябрѣ того же 1831 года эта экспедиція возвратилась, окончивъ свои труды, и Карелинъ, отдохнувъ короткое время въ своей семьѣ въ Оренбургѣ, возвратился въ ставку хана Джангера; а въ мартѣ 1832 г. Карелинъ получилъ черезъ посредство графа Сухтелена, Высочайшее повелѣніе изслѣдовать сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря, причемъ назначенъ главнымъ начальникомъ этой уже морской экспедиціи, при четырехъ судахъ и 170 человѣкахъ Уральскаго Казачьяго Войска. Это лестное и пріятное для него порученіе исполнено имъ къ концу августа 1832 г., и въ бумагахъ Карелина мы находимъ весьма изъявительную благодарность графа Сухтелена за превосходное веденіе и исполненіе этой экспедиціи, представившей: 1) Дневникъ, или путевыя записки. 2) Морской журналъ. 3) Астрономическія и магнитныя наблюденія. 4) Объ обмелѣніи устьевъ Урала и вообще Каспійскаго моря. 5) О морскомъ разбоѣ въ сѣверной части Каспійскаго моря. 6) О тюленьемъ промыслѣ. 7) Объ Уральскомъ морскомъ рыболовствѣ. 8) Сигнальная тетрадь. 9) Отчеты по издержкамъ экспедиціи.

Къ симъ представленнымъ графу Сухтелену статьямъ приложены слѣдующіе брульоны картъ и плановъ: 1) Карта меркаторская сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, 2) Таковая же плоская съ обозначеніемъ пути экспедиціи. 3) Плоская карта залива Кайдака. 4) Плоская входная карта устьевъ Урала, 5) Карта Уральскихъ морскихъ дачъ, 6, 7, 8 и 9) Планы многихъ острововъ на пути встрѣчавшихся. 10) Планъ горы Ямакъ-Айракли. 11) Планъ всхода на Устюртъ въ горахъ Туманныхъ и 12) Карта Индерскаго соленаго озера.

Экспедиція эта, продолжавшаяся 80 дней, стоила правительству всего 6711 руб. 63 к.; да еще изъ этой суммы сдано, по возвращеніи въ Гурьевъ, обратно казенныхъ вещей, въ родѣ судовъ, снастей, оружія и фуража, на 2000 ассиг.

Вслѣдствіе особаго о томъ донесенія Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена, Карелинъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Предложенное имъ мнѣніе объ основаніи военнаго укрѣпленія въ заливѣ Кайдакѣ, въ Туманныхъ горахъ, на утесѣ Кизилъ-Ташъ, обратило вниманіе правительства какъ по необходимости, такъ и по чрезвычайно-удобному мѣстоположенію. Глубокій портъ съ моря превосходные ключи свѣжей прѣсной воды на вершинѣ Кизилъ-Таша; обиліе камня, извести и глины для построекъ, близость сообщенія морскимъ путемъ съ Гурьевымъ (всего три дня плаванія даже парусныхъ судовъ), благодаря всему этому крѣпость представляла бы удобнѣйшую станцію для войскъ при имѣвшихся тогда видахъ на Хиву, отъ которой Кизилъ-Ташъ отстоитъ на 12 дневномъ разстояніи верблюжьяго хода и 6 дняхъ коннаго пути.

Въ Петербургѣ Карелинъ лично далъ объясненія по всѣмъ этимъ предметамъ и подтвердилъ свое мнѣніе бывшему тогда министру иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроде и начальнику Азіятскаго департамента К. К. Родофиникину, которые узнали въ немъ человѣка не только способнаго, но и весьма внимательнаго ко всѣмъ практическимъ пользамъ Отечества. Государь приказалъ его представить къ себѣ и долго бесѣдовалъ съ нимъ.

Карелинъ былъ въ это время уже основательно знакомъ со степями и горами, простирающимися отъ Оренбурга до Каспійскаго моря. Свой человѣкъ между Киргизами и казаками, онъ равно привлекалъ и тѣхъ и другихъ особою прямотою и простотою обращенія: къ нему охотно шли люди, охотно сообщали ему о своихъ нуждахъ, цѣляхъ и о характерѣ взаимныхъ отношеній между всѣми этими кочевыми и некочевыми людьми всѣхъ сословій и племенъ. Туркмены и Киргизы, то ссорясь, то мирясь и передавая другъ другу Русскихъ пойманныхъ врасплохъ, продавали ихъ невольниками въ Хиву. Ознакомясь близко и лично съ этимъ положеніемъ вещей, Карелинъ былъ убѣжденъ въ необходимости Русскаго укрѣпленія на восточномъ берегу Каспійскаго моря при вышеупомянутомъ Кизилъ-Ташѣ.

Вскорѣ, а именно въ 1833 году, онъ получилъ приказаніе готовиться съ этою цѣлью къ новой секретной экспедиціи подъ его непосредственнымъ начальствомъ. Онъ сдѣлалъ смѣту ея и, простясь съ семьей въ Оренбургѣ, отправился въ Уральскъ и Астрахань для закупки необходимыхъ матеріаловъ, найма рабочихъ, судовъ и проч. Заготовивъ все зимою 1833 года, онъ 2 мая 1834 года вступилъ на Кизилъ и заложилъ крѣпость; а 22 Іюля тогоже года крѣпость была освящена, со всею торжественностью, подобающею случаю и названа Ново-Александровскомъ.

Да позволено намъ будетъ, для лучшаго знакомства какъ съ Ново-Александровскомъ, такъ и съ строителемъ его, помѣстить здѣсь одно изъ писемъ Карелина къ Константину Константиновичу Родофиникину:

«Виноватъ передъ вашимъ прев.; давно не писалъ, но не безъ причины: мнѣ хотѣлось поогляд'ться на новосельѣ, чтобы не напутать чего нибудь сгоряча. Теперь надѣюсь отдать отчетъ вѣрный и основательный. Вашему пр. уже извѣстно, что 2 мая, съ Божіею помощію, мы вышли благополучно на Туркменскій кряжъ, въ урочище Кизилъ-Ташъ, при подошвѣ такъ называемыхъ Туманныхъ горъ. Киргизы встрѣтили было насъ грозно, съ шумомъ и суматохою; но дѣло обошлось безъ хлопотъ. Потолковавъ немного, человѣкъ 1000 ордынцевъ при первой свезенной на берегъ пушкѣ начали довольно скоро взбираться на ближнія и дальнія скалы. Немногимъ оставшимся на берегу, въ почтительномъ однакожъ разстояніи, я растолковалъ о цѣли нашего прихода и ожидающихъ ихъ великихъ выгодахъ. Они, повидимому, успокоились и, узнавъ, что мы имѣемъ на судахъ разные предметы для мѣны, сдѣлались посмѣлѣе. Одинъ старшина, подъѣхавъ ко мнѣ, поздоровался со мной по ордынски. Я обласкалъ его и одарилъ; такимъ же образомъ поступилъ я и съ ободрившимися его товарищами. Въ сей день свезли артиллерію и окопались. На слѣдующій, принявъ всѣ предосторожности, взошли на верхъ къ мѣсту будущаго Ново-Александровска. Мы застали все въ томъ же видѣ, въ какомъ оставили 1832 года. Мигомъ усердные казаки натаскали плитняку, и въ полдня редутъ выросъ какъ будто вытянутый изъ земли за уши. Въ остальную половину дня, перевезли шесть орудій и расчистили ключъ. Хотя съ берега только двѣ съ половиною версты, но дорога

самая трудная. Теперь она смотритъ повеселѣе, но все еще крута и утомительна. Устюртъ возвышается надъ заливомъ на 100 сажень. На третій день принялись за инструментальную съемку и возку тяжестей въ верхній редутъ. Киргизы мало по малу начали дружиться съ нами, привозили и пригоняли на мѣну барановъ; но лошадей и верблюдовъ не продавали, вѣроятно по общему предварительному соглашенію, чтобы отнять у насъ средства разъѣзжать по дальнимъ мѣстамъ. Однакоже 5 числа отдали въ наемъ верблюдовъ для перевозки провіанта. Примѣтя, что они крайне боятся, чтобы мы не забрались въ ихъ аулы, я совершенно успокоилъ ихъ на этотъ счетъ, и въ первое воскресенье, когда охотники наши, вопреки строгаго запрещенія, забрели въ аулъ выпить кумысу, наказалъ ихъ въ присутствіи 30 ордынцевъ. 7-го числа случилась бѣда: два молодые казака бѣжали изъ укрѣпленія и унесли мой портфель. Хотя все доказывало, что казаки бѣжали сами, но я притворился, будто полагаю ихъ увезенными и задержалъ 8 Киргизцевъ изъ 15 бывшихъ въ лагерѣ. Мѣра эта вполнѣ оправдалась: казаки привезены съ Эмбы 3-го іюня, и арестованные Киргизы выпущены съ честію и подарками. Задержаніе Киргизцевъ не нарушило мирныхъ нашихъ сношеній: мы продолжали мѣну, которая равно была прибыльна для нихъ, пріобрѣтавшихъ нужныя вещи за половину той цѣны, какую принуждены платить въ Хивѣ, и для насъ, получавшихъ барана за три рубля ассигн. по Астраханскому курсу. Тягостная работа отряда требовала мясной порціи казакамъ, которая имъ симъ средствомъ и выдавалась.

18 мая торжественно заложенъ Ново-Александровскъ. Солдаты, казаки, матросы пили, пѣли, веселились и шумѣли цѣлую ночь. Ново-Александровское укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ бастіоновъ и двухъ полубастіоновъ, примыкающихъ къ крутому обрыву Устюрта и слѣдовательно съ сей стороны самою природою укрѣпленному; однакоже и тутъ выведенъ небольшой валъ. Косоломанныя линіи вытянуты пилою. Валъ складывается изъ тесанаго плитняковаго камня отъ $7^1/_2$ до 9 футовъ вышиною, 5 футовъ въ основаніи и 3 фута по кронѣ. Ровъ выроется послѣ кругомъ всей крѣпостцы. Въ 15 саженяхъ отъ стѣны ея идетъ каменная засѣка, которая не только кавалерію, но и добрую Европейскую пѣхоту заставитъ призадуматься. Засѣка ши-

риною въ двѣ сажени и состоитъ изъ врытыхъ въ землю ребрами острыхъ камней отъ 6 вершковъ до $^3/_4$ аршина и отстоящихъ одинъ отъ другого на 3 и до 6 вершковъ. Укрѣпленіе посредствомъ покрытаго пути соединяется съ ключемъ, надъ которымъ строится каменная двуярусная башня съ бойницами. Вотъ бѣглый очеркъ нашего Ново-Александровска, съ котораго видъ на рейдъ, заливъ и понижающіяся къ нему скалы прекрасный. Работа такъ идетъ скоро, что 22 іюля надѣюсь освятить главныя работы и нѣсколько деревянныхъ строеній. Укрѣпленіе въ окружности до 620 саженъ и можетъ вмѣстить около 100 дворовъ, кромѣ церкви съ небольшой площадью и бастіономъ, которые останутся не занятыми.

23 мая прибылъ ко мнѣ адъютантъ его свѣтлости князя Менщикова, лейтенантъ Васильевъ, молодой бойкій морячокъ, котораго, сходно съ волею В. А. Перовскаго, собственныхъ его желаній и способностей и съ настоящею потребностію, послалъ я повѣрять сѣверный и западный берега полуострова Бузачи, заливъ Кочакъ и Мангишлакскій прибережный кражъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ я, что при заливѣ Качакѣ разгуливаютъ морскіе разбойники и поспѣшилъ отправить молодца на славное дѣло, давъ ему 35 Уральцевъ и легкое судно съ пушкою и фальконетомъ. Что-то онъ подѣлываетъ; а я, признаюсь, начинаю безпокоиться: вотъ 3 недѣли, а его нѣтъ какъ нѣтъ. Пора-бы!

8 іюня посѣтили меня беи, или почетнѣйшіе изъ здѣшнихъ ордынцевъ. О семъ примѣчательномъ свиданіи прилагаю копію съ рапорта моего е. п. Оренбургскому в. губернатору. Вѣрить имъ плохо, и полагаться ни въ какомъ случаѣ нельзя: обманываютъ безпрестанно и безъ нужды, вѣроятно чтобы не разучиться; но кажется, имъ очень плохо отъ Хивинцевъ и Туркменъ.

Хивинскій ханъ разсердился, узнавъ о нашемъ нечаянномъ посѣщеніи; приказалъ Узбекамъ кормить лошадей, требовалъ отъ Адаевцевъ и Табынцевъ аманатовъ; но все это не можетъ имѣть никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, ибо онъ отпустилъ караваны въ Оренбургъ и Астрахань. Послѣдній долженъ проходить мимо укрѣпленія въ двухъ только суткахъ; теперь онъ еще колеблется, какъ ему слѣдовать въ новый Мангишлакъ, т. е. Тюкъ-Караганскую пристань, обычное мѣсто, откуда перевозятъ товары въ

Астрахань и къ намъ. Наше мѣсто представляетъ имъ многія преважныя выгоды: 1) Караванъ избавится хлопотъ и издержекъ 12 дневнаго лишняго хода. 2) Будетъ находиться не во власти вѣчно враждующихъ между собою кочевыхъ племенъ, но подъ защитою укрѣпленія. 3) Не подвергнется опасности и издержкамъ при переѣздкѣ за море. 4) Получитъ возможность, вмѣсто одного рейса въ годъ, совершить три, четыре и пять, и будетъ то дѣломъ домашнимъ: ибо отсюда въ Хиву руку подать.

Есть много выгодъ другихъ, но предѣлы сего письма и терпѣніе в. п. истощаются.

Смѣтливые и оборотливые люди разъѣзжаютъ по ордѣ и въ другихъ мѣстахъ. Посредствомъ ихъ надѣюсь вездѣ имѣть глаза и уши; на пользу Его Величества надѣюсь быть полезнымъ и затѣялъ дѣла добрыя.

По Аральскому морю, путь къ Хивѣ другой; но оба ведутъ къ одной цѣли: непосредственной торговлѣ съ Индіей. Сколько до сихъ поръ могъ я развѣдать, по устьямъ Аму-Дарьи идти можно; слѣдовательно, имѣя уголъ на Аральскомъ морѣ и волоскомъ не трогая Хиву, можете отъ нея вынудить все: и нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ, и уплату за многочисленныя потери отъ ихъ грабежей, и свободный по рѣкѣ путь въ большую Бухарію, и далѣе до воротъ Индіи.

Простите в. п.: увлекся; сижу у источника и вижу устья».

Не совсѣмъ напрасно увлекся Карелинъ. Посылаемые имъ въ Хиву люди, какъ для узнанія пути, такъ и для приглашенія Хивинскихъ каравановъ идти по этой новой дорогѣ торговли, возвратились съ успѣхомъ на 17-й день отъ того дня, какъ вышли изъ Ново-Александровска, — за тѣмъ, что цѣлыхъ три дня были задержаны въ Хивѣ ханомъ и его министромъ торговли, Ніязомъ. Вездѣ по дорогѣ, кочевые жители изъявляли радость отъ постройки русскими новаго города, обѣщавшаго имъ покровительство отъ хищниковъ и средства мѣны и торговли въ такомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Журналъ, веденный переводчикомъ Карелина, Армяниномъ Турпай-Тарапеевымъ во время ихъ поѣздки въ Хиву и обратно, очень интересенъ и доказываетъ несомнѣнно краткость и удобство этого пути, имѣющаго много колодцевъ годной къ употребленію воды.

Объ естественныхъ произведеніяхъ Ново-Александровска, Карелинъ писалъ къ Перовскому такъ: «Не подалеку отъ Ново-Александровска есть соленый ручеекъ, которому Ордынцы приписываютъ цѣлебныя свойства; далѣе течетъ горная смола, еще далѣе бѣлая нефть, и наконецъ гора Кара-Тау съ разными минералами, гдѣ, по увѣренію ордынцевъ, видны древнія копи, вѣроятно мѣдныя, ибо другихъ формація горъ не обѣщаетъ. — Есть и еще кое какія ископаемыя соли и даже селитра. Въ изобиліи и подлѣ насъ великолѣпный бѣлый камень, котораго многіе куски попадаются совершенно годными для литографіи, и такъ называемый икряной камень. Образцы ихъ всѣхъ вамъ пришлю».

Въ августѣ, заинтересованный всѣми донесеніями Карелина, Перовскій посѣтилъ его въ Ново-Александровскѣ, остался изумленъ всѣмъ видѣннымъ и говорилъ, что крѣпость превзошла его ожиданія. Работы были кончены, люди здоровы, и Карелину позволено возвратиться домой въ Оренбургъ въ семью, что онъ и сдѣлалъ, сдавъ крѣпость гарнизону. Но не успѣлъ Карелинъ отдохнуть дома, какъ (въ январѣ 1835) былъ возмущенъ извѣстіемъ, сообщеннымъ ему лично В. А. Перовскимъ о томъ, что провіантъ для гарнизона Ново-Алекс. крѣпости, закупленный въ Астрахани и отправленный оттуда на двухъ судахъ, по недобросовѣстности командированныхъ съ нимъ (прапорщиковъ Кокушкина и Куликова) зазимовалъ при устьяхъ Урала и не можетъ достигнуть по назначенію. Карелинъ горячо принялъ къ сердцу это дѣло, зная гибельныя слѣдствія такой оплошности для гарнизона излюбленнаго имъ Ново-Александровска. Онъ предложилъ тотчасъ отправиться самому на мѣсто для поправки этого дѣла и тѣмъ, такъ сказать, снялъ камень съ весьма озабоченнаго всей этой исторіей Перовскаго. Черезъ нѣсколько дней и ночей безустанной скачки, Карелинъ очутился въ Гурьевѣ-городкѣ и живо нагрузилъ провіантъ на сто казачьихъ саней. Конвоируемый любезными его сердцу Уральскими и Гурьевскими казаками, по льду взморья и берегами Каспійскаго моря, Карелинъ благополучно и во время доставилъ провіантъ въ Ново-Александровскъ на удивленіе и радость страшившагося голодной смерти гарнизона.

Любопытенъ одинъ изъ эпизодовъ этого похода. Крѣпость была уже въ виду обоза, когда одинъ изъ верблю-

довъ навьюченный пушкою, и сани, на которыхъ ѣхалъ самъ Карелинъ, вдругъ ушли подъ ледъ, проломившійся неожиданно. Казаки бросились и вытащили Карелина; черезъ часъ все было достано со дна морскаго, все до послѣдней бездѣлки. Спасли не только Карелина, но и пушку, и верблюда, и шкатулку съ казенными деньгами, даже мелкія вещи Карелина. Самъ онъ мокрый съ головы до ногъ, дождавшись, когда казаки вынырнули назадъ, вскочилъ на верховую лошадь и скакалъ по взморью 7 верстъ до Ново-Александровска, при рѣзкомъ вѣтрѣ и нѣсколькихъ градусахъ мороза, отчего все на немъ платье такъ обледенѣло, что онъ сравнивалъ себя съ грецкимъ орѣхомъ въ сахарной коркѣ. Казенныя деньги въ кредитныхъ билетахъ, промоченныя въ глубинѣ, были имъ высушены на веревочкахъ и въ неизмѣнной цѣлости доставлены въ Оренбургъ начальству, всѣ съ явными признаками пребыванія на днѣ морскомъ.

Въ то время Карелинъ пользовался желѣзнымъ здоровьемъ и непобѣдимой силой духа въ предпріятіяхъ. Онъ поплатился только насморкомъ и легкой ломотой рукъ за эту продѣлку, которую любилъ разсказывать въ кругу пріятелей съ самыми веселыми шутками на свой счетъ и съ искреннимъ энтузіазмомъ въ пользу Уральскаго казака, которому нѣтъ равнаго во всякомъ дѣлѣ молодечества, ловкости, удалой рѣшимости, преданности долгу и выносливости всего, что бы ни послалъ ему Богъ испытать. Карелинъ зналъ этихъ людей и на морѣ и на сушѣ, въ жестокіе бураны снѣжныхъ степей, во льдахъ и впослѣдствіи въ знойныхъ, безплодныхъ равнинахъ Туркменіи и на высотахъ Балханскихъ горъ, и въ бури морскія. Казакъ вездѣ одинаковъ: онъ вѣчный побѣдитель всѣхъ преградъ природы и собственныхъ нуждъ и испытаній. Карелинъ любилъ казаковъ искренно, восторженно имъ вѣрилъ, и никогда они этой вѣры не обманули, воздавая ему тѣмъ-же. У нихъ въ Гурьевѣ онъ и скончался, поплатившись на старости лѣтъ полнымъ параличемъ ногъ въ два послѣдніе года своей жизни (отъ 1870 до конца 1872), но сохранивъ до конца ясный свѣжій умъ и теплое чувство.

Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію во главѣ новой экспедиціи, Карелинъ совершилъ подробный осмотръ всѣхъ восточныхъ и южныхъ береговъ Каспійскаго моря и его острововъ. Онъ сдѣлалъ новыя, болѣе прежнихъ вѣрныя

карты береговъ и заливовъ Каспійскаго моря. На сушѣ онъ вдавался въ глубь степей Туркменскихъ, описалъ устья и рукава древняго Оксуса или Аму-Дарьи, посѣтилъ съ помощью каравана верблюдовъ (нанятыхъ съ проводниками) независимое Туркменское племя Іомудовъ, Балханскія горы, достигъ до ихъ вершинъ и изслѣдовалъ ихъ какъ путешественникъ и естествоиспытатель, также и острова Челекень и Огурчинскій, изобилующіе нефтью и солью, и часть берега, Хивинцамъ принадлежащаго. Карелинъ былъ въ Астрабадскомъ заливѣ съ цѣлію завести торговыя сношенія нашего купечества съ Персіей, и въ концѣ 1836 года экспедиція его блистательно окончила все, что ей предназначалось совершить, и сдала свои отчеты въ С.-Петербургѣ.

Прилагаемъ здѣсь три письма Карелина къ женѣ его, въ надеждѣ, что читатель не посѣтуетъ на насъ, читая эти письма.

«10-го іюня 1836 года. При устьѣ рѣчки Багу, въ Астрабадскомъ заливѣ, въ Персіи».

«Хотя я и давно, очень давно разлучился съ вами, мои друзья, но ни въ какую изъ прежнихъ моихъ поѣздокъ не вспоминалъ объ васъ такъ часто, какъ въ эту. Совершенно новый край и новыя ощущенія безпрестанно заставляли меня думать объ васъ и поперемѣнно радоваться и сожалѣть, что васъ нѣтъ со мною».

«19 мая, утромъ, снялись мы съ якорей и, отсалютовавъ Бакинской крѣпости 7-ю выстрѣлами, отправились на восточный берегъ Каспійскаго моря. На другой день были уже на такой глубинѣ, что никакимъ лотомъ дна не доставали, но къ вечеру встрѣтили насъ перемѣнные вѣтра, уклонявшіе то въ ту, то въ другую сторону. Время настало скучное. Ты знаешь, какъ легко занимаетъ и радуетъ меня всякая бездѣлушка. Я велѣлъ учить Алешу, Григорья Масленикова и нѣкоторыхъ ихъ сверстниковъ лазить по вахтамъ на верхъ мачтъ, которыя на нашемъ шкоутѣ имѣютъ 13 сажень вышины; а чтобы пристыдить малодушныхъ, то матросы вмѣстѣ съ нами начали учить тому же ремеслу шестинедѣльныхъ котятъ. Увѣряю тебя, что, при всей твоей скупости, ты дала бы 5 р. за билетъ, чтобы посмотрѣть на гримасы Алеши. Однакожъ онъ выучился и до того сталъ смѣлъ, что съ Масленіковымъ спалъ на марсахъ. На четвертый день настала буря, но за великою глубиною стать

на якорь не было возможности. Насъ таскало и качало порядкомъ. Ночью разлучились мы съ разъѣзднымъ судномъ «Васильемъ», и это несчастіе было тѣмъ для насъ чувствительнѣе, что въ шкоутѣ нашемъ Св. Гавріилѣ оказалась сильная течь, такъ что въ сутки прибыло воды въ трюмѣ или низу корабля на 1½ аршина. Насилу успѣвали выкачивать. Порохъ и муку начало подмачивать, а волны, ударяя въ борты и корму, повредили висѣвшія тамъ небольшія лодки. Положеніе наше тѣмъ было досаднѣе, что иногда усматривали съ вершины мачтъ землю, а пристать не имѣли возможности. Признаться ли тебѣ? Въ это горькое время меня утѣшали: три пѣтуха, три перепела и двѣ красныхъ куропатки. Пѣтухи и Алеша ходили на волѣ, а прочіе сидѣли въ клѣткахъ и безпрестанно рвались вонъ на драку. Наконецъ 25 мая стали мы на якорь у полуострова Дервиша, соединяющагося съ о-вомъ Челекенемъ или Нефтянымъ. Тутъ вырыто до 1000 колодцевъ, изъ которыхъ Туркмены добываютъ нефть и продаютъ въ Персію. Тамъ употребляется она на освѣщеніе, вмѣсто свѣчъ, которыхъ тамъ не знаютъ, разумѣется, простолюдины. Пустыннѣе этого мѣста трудно себѣ представить. Песокъ, кое-гдѣ бугорки, и ни капли прѣсной воды. Кругомъ бушуетъ море; изрѣдка увидишь птицу, и то какого нибудь баклана или рыболова. Мы поспѣшили оставить эту обиженную природой землю и, поднявъ паруса, вошли въ проливъ, между материкомъ Туркменіи и островомъ Огурчинскимъ, къ которому пристали 27 мая. Тутъ тоже большею частью песокъ, но есть кустарникъ, прѣсная вода, бахчи, стада домашняго скота и дикихъ козъ. Нѣтъ только людей, изрѣдка сюда наѣзжающихъ, и славу Богу! Потому, что лучше жить съ куклами Сюськи, нежели съ ними. Положеніе о-ва Огурчинскаго и возможность будущихъ выгодъ для нашего отечества заставили меня командировать Алешу для съемки сѣверной его части. На другой день, генер. штаба капитанъ Бларамбергъ, не знающій съемки, стоя на высокомъ, песчаномъ бугрѣ, въ кустарникѣ, съ инструментомъ, просилъ меня показать ему нѣкоторые пріемы; я въ это время только что выкупался и сидѣлъ въ одной рубашкѣ на морскомъ берегу. Вмѣсто того, чтобы обуться, я побѣжалъ къ нему босый; на вершинѣ бугра песокъ подо мною осыпался, я поѣхалъ внизъ, и остріемъ одного засохшаго корня распоролъ себѣ

лѣвую ногу до кости. Вотъ были страданія! Однакожъ, благодаря Богу, здоровое мое сложеніе помогло, и черезъ семь дней я могъ ходить. Отъ о-ва Огурчинскаго поплыли мы на Югъ, вдоль восточныхъ береговъ; проѣхали бугры Зеленый и Бѣлый, на которыхъ въ грязныхъ песчаныхъ ямахъ, вода безпрестанно кипитъ и пучится. 29 мая положили якорь противъ главнаго Туркменскаго селенія Гассанъ-Кули. Море здѣсь такъ отмелѣло, что мы остановились отъ берега не ближе 14 верстъ. Здѣсь нашли мы суда купца Герасимова, находящіяся въ моемъ распоряженіи, а вмѣстѣ съ ними и разъѣздное судно «Василій», разлучившееся съ нами во время бури. На одномъ изъ шкоутовъ находился Иванъ Маслениковъ, посланный мною впередъ изъ Астрахани. Онъ былъ въ Туркменіи съ письмомъ отъ меня къ одному хану и выполнилъ порученіе успѣшно. Начались посѣщенія отъ Туркменъ и ихъ старѣйшинъ, до того мнѣ надоѣвшія, что я велѣлъ поднять паруса и пошелъ въ Астрабадскій заливъ, въ Персіи, куда мнѣ надобно было поспѣшать для починки шкоута. За 70 верстъ открылись передъ нами великолѣпныя горы, идущія вдоль Астрабадскаго залива. 2-го іюня вошли мы въ заливъ и положили якорь между устьями рѣчекъ Кара-Су и Багу. Повсемѣстно рисовались прелестнѣйшіе ландшафты. Заливъ длиною въ 60 верстъ, а шириною въ 14. Берега его, отъ воды до вершины горъ, покрыты величественнымъ лѣсомъ, состоящимъ большею частію изъ плодовитыхъ деревьевъ. Верстахъ въ семи отъ берега начинаютъ круто вздыматься живописныя горы. Мы съѣхали на берегъ и при устьѣ рѣчки Багу разбили лагерь, т. е. поставили палатки, свезли пушку, инструменты, постели, кузницу, пустыя бочки и 40 человѣкъ казаковъ. Все было для насъ ново. Вмѣсто пустынныхъ обнаженныхъ степей Туркменіи, предъ нами разливалась изумрудная зелень. Растительная сила такъ велика, что съ трудомъ можно поддерживать небольшія дорожки и, какъ мы послѣ увидѣли, не только деревни, но и городскіе валы кругомъ стоятъ въ густомъ лѣсу фруктовыхъ деревьевъ. Я исчислю тебѣ тѣ деревья и кустарники, которые росли вокругъ и неподалеку отъ нашего лагеря: дубъ, восточный платанъ, желѣзное дерево, самшитъ, азатъ, букъ, много мнѣ неизвѣстныхъ, грецкіе орѣхи, большія фиговыя и шелковичныя деревья, квиты, дули, абрикосы, персики, кизилъ, азгилъ,

урюкъ, сливы, алыча, груши, яблони, но больше всего разнородныя гранаты со множествомъ большихъ пунцовыхъ цвѣтовъ, и дикаго винограду, который, восходя на верхъ высочайшихъ деревьевъ, висѣлъ оттуда фестонами и гирляндами. Подъ небомъ палящимъ, на берегу рѣчки, въ непроницаемой тѣни, наслаждались мы райской прохладою. Прибавь къ этому множество соловьевъ и дикихъ чудныхъ звѣрей, и ты выразумѣешь, сколько тѣшила и радовала меня природа. Чрезъ нѣсколько дней отправились мы въ горы. На дорогѣ была Персидская деревня, первая, которую мы увидали. Мы зашли къ беку или владѣльцу помѣстья, натурально до зубовъ вооруженные. Среди обширнаго, чистаго двора, стоялъ исполинскій, густолиственный платанъ, и подлѣ него колодезь; съ одной стороны былъ домъ съ разными постройками, изъ которыхъ украдкою отъ Персіянъ, высматривали и выходили бабы и дѣвки, одѣтыя въ красныя платья. На дворѣ подъ деревомъ разостлали для насъ ковры и войлокъ, потчивали разною дрянью и засыпали вопросами. Народу столпилось бездна: все черныя хари съ орлиными носами и сверкающими глазами. У большаго и малаго за поясомъ кинжалъ. Съ другой стороны тянулся неогороженный съ двора садъ бека, въ которомъ виднѣлись толстыя апельсинныя, бодряночныя, лимонныя и другія деревья. Болѣе всего досталось нашему доктору. Персіяне, какъ и всѣ Азіатцы, охотники лѣчиться: толпами лезли они къ нему, прося и требуя лѣкарствъ. За деревнею на пути въ горы, пересѣкли мы древнюю дорогу, вымощенную камнемъ асмикомъ за 200 лѣтъ шахомъ Аббасомъ Великимъ, и тотчасъ начали подниматься въ гору, вдоль по извилистой рѣчкѣ, загроможденной страшными камнями. Красота лѣса еще болѣе увеличивалась отъ множества огромныхъ деревьевъ мимозы или чувствительнаго дерева, котораго чудная зелень убрана была множествомъ большихъ, благовонныхъ, розовыхъ цвѣтовъ, въ видѣ шелковыхъ кистей. Мы ночевали на отдѣльной горѣ, на берегу съ шумомъ падающей рѣчки, въ густомъ бору. Картина ночлега, написанная нашимъ живописцемъ, прелестна. Мы зажгли пять костровъ подъ каштановыми деревьями и во всю ночь слышали ревъ барса и завываніе шакаловъ. Ничего не можетъ быть поразительнѣе, для непривычнаго человѣка, какъ вой шакаловъ, который то уподобляется воплю женщины,

то крику ребенка, то лаю щенка и проч. и проч.—Тигровъ, барсовъ, дикобразовъ, куницъ, разнородныхъ оленей и ан. тилопъ здѣсь много. Птицъ видѣли мало, но за то на берегу водились порфировыя курицы или султанки и фазаны. На другой день возвратились мы обремененные чудесными предметами естественной исторіи, за которыми ученый нѣмецъ безъ башмаковъ и съ колпакомъ въ рукѣ пройдетъ 25 верстъ, не выпивши ни капли пива».

«14 іюля (*іюня*) 1836 г. Дворецъ въ садахъ шаха Аббаса Великаго въ Эшрефѣ, на берегу Астрабадскаго залива».

. . «Пишу къ тебѣ подъ вліяніемъ восхищенія изъ мѣста, какихъ мало на земномъ шарѣ и о которомъ читалъ только въ сказкахъ Шехеразады. Подобныхъ ты и во снѣ не видала. Но надобно начать выше. Шкоутъ Св. Гавріилъ, какъ я уже писалъ къ тебѣ, остановился на якорѣ противъ устья Персидской р. Багу, неподалеку отъ входа въ Астрабадскій заливъ, который мнѣ смертельно хотѣлось осмотрѣть; я много читалъ объ остаткахъ дворцовъ и великолѣпныхъ садахъ въ Эшрефѣ, городкѣ, расположенномъ въ концѣ залива. Но какъ туда ѣхать? Къ нашему счастью, прибылъ изъ Гиляни старинный мой знакомецъ, нѣкто г. Ходзько, служащій при посольствѣ въ Тегеранѣ. Мы увидѣлись съ нимъ и условились, чтобы онъ выпросилъ у областнаго правителя дозволенія посѣтить Эшрефъ и его окрестности. Такъ и сдѣлалось. Этотъ благопріятный случай, кромѣ удовлетворенія пустаго любопытства, сопряженнаго съ потерею времени, далъ мнѣ возможность описать и снять Астрабадскій заливъ, невѣрно положенный на карту. Оставя шкоутъ, сѣли мы въ гребныя суда и поплыли вдоль береговъ, внутрь залива. Повсюду, между плодовитыхъ лѣсовъ и кустарниковъ, виднѣлись поля, засѣянныя рисомъ, хлопчатою бумагою и кунжутомъ. Нельзя вообразить каторжнѣе работы воздѣлыванія и уходу за сарочинскимъ пшеномъ. Ростетъ оно не иначе какъ въ мѣстахъ топкихъ, въ которыхъ бѣдные поселяне, стоя выше колѣна въ болотѣ, или разсаживаютъ, или пересаживаютъ, или по нѣсколько разъ полютъ рисовые кустики. Это продолжается $2^1/_2$ жарчайшихъ мѣсяца».

«Мы миновали съ 20 рѣчекъ, часто выходили на берега и вездѣ любовались чрезвычайною силою растительной природы. На третій день пріѣхали къ устью Ша-каля, впадающей въ заливъ противъ Эшрефа. Ходзько былъ уже въ са-

дахъ и прислалъ намъ семь чудныхъ Персидскихъ коней, на которыхъ поѣхали я съ Бларамберомъ, Фелькнеромъ, докторомъ Заблоцкимъ, Масленниковымъ, переводчикомъ и живописцемъ.

[Прибавлю, что въ черновой рукописи Карелина мы находимъ слѣд. замѣтку:

«Торгово-ученая экспедиція посѣтила вост. берега Каспійскаго моря въ 1836 г. и оставалась въ Астрабадскомъ заливѣ весь іюнь и часть іюля мѣсяца. Въ короткое время при посредствѣ небольшихъ подарковъ, этого sine qua non персидской вѣжливости, завели мы дружественныя связи съ мѣстными владѣльцами и беками. Эта связь еще болѣе укрѣпилась, когда сопутствовавшій мнѣ медикъ, членъ нашего общества, Заблоцкій, началъ лѣчить приходившихъ толпами персіанъ. Одинъ изъ знатныхъ персидскихъ сановниковъ, правитель Энезанской долины Гамза-ханъ, неоднократно приглашалъ его даже въ свой гаремъ, событіе дотолѣ здѣсь неслыханное. Дружба этого владѣльца и нѣкоторыхъ другихъ хановъ доставили намъ неоднократный случай посѣтить всѣ прибрежныя части Астрабадской области и горную цѣпь Энезань-ко, которая тянется вдоль береговъ залива, возвышается надъ нимъ слишкомъ на 6,000 ф. Путешествіе въ сей части Азіи не сопрягается уже съ тѣми опасностями, какими прежде сопровождались, и европейцы не имѣютъ нужды переодѣваться въ туземные костюмы, составляя только предметъ общаго любопытства, но не оскорбленія жителей. Въ восточной части Хорасана и далѣе на востокъ къ Герату фанатизмъ и нерасположеніе къ европейцамъ еще очень сильны, но иновѣрецъ, знакомый съ медициною, безопасно, съ величайшими удобствами и малыми издержками, повсемѣстно можетъ проникнуть. Ему всегда будутъ рады. Астрабадскій горный кряжъ составляетъ вѣтвь Эльбруса и соединяется съ Хорасанскимъ хребтомъ, который, войдя въ Афганистанъ, вѣтвится до Гималайскихъ исполиновъ. Астрабадскія горы не имѣютъ обнаженія...»

Эта экспедиція между прочимъ собиралась проникнуть изъ Астрабада до Герата—820 верстъ (проэктъ).]

«До мѣстечка Эшрефа ѣхали мы густымъ лѣсомъ по скверной тропѣ, и частію цѣликомъ по рисовымъ полямъ, около 10 верстъ. Непримѣтно взъѣхали въ Эшрефъ, скрытый

въ садахъ, и наконецъ приблизились къ первымъ, полуразвалившимся воротамъ, надъ которыми уцѣлѣлъ еще изваянный персидскій гербъ: покоящійся левъ и заходящее солнце. Но лишь переступили эти остатки тлѣнія, какъ представилось намъ величественное зрѣлище. Прямо передъ нами, въ нѣкоторомъ отдаленіи, возвышалось зданіе, выстроенное извѣстнымъ завоевателемъ Надиромъ, на мѣстѣ прежде бывшаго главнаго дворца; съ боковъ и за чащею деревъ выказывались прелестнѣйшіе павильоны; отъ воротъ къ главному зданію ведетъ, черезъ рядъ каскадовъ и бассейновъ, чистѣйшій водопроводъ, котораго вѣтви расходятся во всѣ стороны сада и проходятъ чрезъ всѣ зданія. Повсюду, на великое пространство, разсажены аллеи и рощицы самыхъ исполинскихъ и рѣдкихъ Индѣйскихъ деревьевъ. Кипарисы стрѣлою высятся въ полтора раза выше нашей Оренбургской Петропавловской колокольни; кедры, каштаны, апельсины, нариджъ и туриджъ, померанцы, лимоны, смоквы, и другія диковинныя деревья были толщины и вышины необыкновенной. Съ благоговѣніемъ и восторгомъ вошли мы въ открытую съ обѣихъ сторонъ залу дворца, поддерживаемую колоннами. Стѣны ея покрыты полуистертою живописью, полъ вымощенъ огромными плитами; по срединѣ протекаетъ кристальная вода и, проходя чрезъ три бассейна, съ шумомъ стремится внизъ по круто поставленному каменному скату. Прохлада въ этомъ каменномъ гротѣ манитъ къ нѣгѣ и наслажденію. Тутъ мы сдѣлали настоящій кейфъ и, налюбовавшись окружавшими насъ предметами, усѣлись на коврахъ вокругъ приготовленнаго персидскаго обѣда, состоявшаго изъ разнородныхъ плодовъ и одного превкуснаго индѣйскаго кушанья, называемаго карри. Въ бассейнъ набросали вѣтокъ съ пышными жасминами, свѣжихъ огурцовъ и поставили на дно блюдо съ сливочнымъ масломъ, которое отъ того сдѣлалось очень благовонно. — Послѣ обѣда затянули кальяны и, отдохнувъ немного, отправились осматривать павильонъ и садъ. Два павильона особенно хороши. Одинъ, нарочно назначенный для великихъ жаровъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, выведенныхъ гротами. Здѣсь, какъ и вездѣ, было много фонтановъ, которые теперь засорились. Наружныя и внутреннія стѣны наведены фарфоровою глазурью, расписаны и богато вызолочены. Во всѣхъ углахъ журчитъ вода; своды покрыты вьющимся виноградникомъ

и плющемъ; въ трещинахъ стѣнъ ростутъ гранатовыя деревья, и садовники держатъ коровъ и лошадей. Другой павильонъ, Сефи-Абадъ, выстроенъ на ближайшей горѣ: онъ былъ любимымъ мѣстомъ пребыванія шаха Аббаса Великаго, строителя всѣхъ этихъ чудесныхъ палатъ. Зданіе окружено великолѣпными террасами и цвѣтниками; на террасахъ возвышаются кипарисы и индѣйскія деревья. Павильонъ выстроенъ въ Восточно-итальянскомъ вкусѣ; весь въ большихъ фигурныхъ окошкахъ, но комнаты не велики. Съ балконовъ видна безконечная цѣпь горъ, весь заливъ и открытое море. Подъ зданіемъ устроенъ лабиринтъ и водохранилище. Тутъ же была и баня Аббаса Великаго».

«Всѣ зданія съ зависящими отъ нихъ садами примыкаютъ къ высокимъ крутымъ горамъ, съ которыхъ низвергается множество ручейковъ, соединенныхъ въ водопроводы. Прежде росли здѣсь кофейныя, коричневыя и другія деревья. Все это вырублено во время безконечныхъ междоусобій и, по словамъ стариковъ, нельзя узнать прежняго Эшрефа. Что же онъ былъ прежде? Я отдалъ бы три года жизни, чтобы имѣть удовольствіе въ кругу нашего семейства провести здѣсь одинъ мѣсяцъ. Прощай, милый другъ. Не могу складно писать. Идея гонитъ идею, не успѣваю ставить слова, и прелесть мѣста безпрестанно манитъ подъ тѣнь благовонныхъ рощъ. Перецѣлуй дѣтей. Одинъ бекъ подарилъ мнѣ молоденькую антилопу неизвѣстной еще породы; я назвалъ ее Лизой, и она теперь любимица всего экипажа, за всѣми бѣгаетъ, выпрашиваетъ сахару, пьетъ чай, и нѣтъ ни одного изъ насъ, кого бы она ночью оставила безъ поливы. Какъ бы мнѣ хотѣлось привезти тебѣ нѣсколько деревцевъ апельсинныхъ и померанцевыхъ, которые при насъ безжалостно рубили, какъ негодный кустарникъ».

«Главный Астраханскій карантинъ при устьяхъ Волги, 14 октября 1836.»

. . . «Благодаря милосерднаго Бога, я кончилъ экспедицію и, смѣю думать, съ честію и успѣхомъ. 11 числа утромъ, завидѣли мы четырехбугорный маякъ, первый предметъ роднаго берега, а вечеромъ положили якорь противъ карантина, у такъ называемой Бирючей косы. Здѣсь по очисткѣ всѣхъ нашихъ вещей и самихъ судовъ, просидимъ 14 дней и потомъ отправимся Волгою до Астрахани, куда отсюда 100 верстъ. Всевышнему угодно было сохранить насъ

отъ опасности плаванія въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, а частію и вовсе новыхъ, гдѣ во вѣки нога русскаго не ступала. Всѣ возвратились здоровы. Послѣднее письмо мое, отправленное чрезъ Баку на легкомъ нашемъ разъѣздномъ суднѣ, писано изъ Гассанъ-Кулинскаго залива. Помнится, я писалъ тебѣ, что тамъ было собраніе старѣйшинъ сильнѣйшаго Туркменскаго племени, и мнѣ удалось кое что уладить къ выгодамъ Россійской промышленности и торговли. Оттуда, описывая берега, переѣхали мы на островъ Огурчинскій, который положа на карту, пустились мимо бывшаго Хивинскаго залива на о-въ Челекень или Нефтяной. Здѣсь видѣли нѣсколько псевдо-волкановъ и удивлялись чрезмѣрному изобилію нефти: во многихъ мѣстахъ, на вершинахъ холмовъ, нефть съ кипящею водою вырывается изъ подземныхъ хлябей и течетъ въ разныя стороны горячими ключами. Островъ представляетъ самый пустынный, печальный видъ: прѣсной воды ни капли; нѣтъ ни птицы, ни звѣря; но, не смотря на это, произведенія его, нефть и соль, доставляютъ пропитаніе многимъ сотнямъ Туркменъ. То и другое возятъ они въ Персію. Здѣсь 1800 нефтяныхъ колодцевъ. Оставя Челекень, въѣхали въ Красноводскій заливъ, гдѣ у порфировыхъ скалъ производили съемку, по окончаніи которой поѣхали въ настоящій Балханскій заливъ. По предварительному соглашенію съ Туркменами, я рѣшился посѣтить устья древняго Оксуса (Аму-Дарьи) и самыя Балханскія горы, величественно предъ нами возставшія. До нихъ надобно было идти сухопутно болѣе 100 верстъ, и предпріятіе было не безопасно, потому что невдалекѣ оттуда стоялъ Хивинскій отрядъ въ 1500 человѣкъ, и сверхъ того разъѣзжали воровскія шайки Туркменскихъ племенъ Теке и Гокланъ. Но я хотѣлъ сдѣлаться достойнымъ довѣренности, которою почтило меня правительство и составилъ маленькій караванъ. Оставя старшаго штурмана у о-ва Дагъ-Ады, съѣхалъ я съ большою частію казаковъ и всѣми чиновниками на полуостровъ Дарджу, откуда началась интересная наша экспедиція. Насъ, т.-е. Русскихъ, было 45 человѣкъ. Туркменовъ подъ начальствомъ Кіатъ-Хана, 38 человѣкъ, нанято 24 верблюда и 5 лошадей собственно для насъ, и нѣсколько болѣе было подъ Туркменами. Мы отправились 7 сентября, въ прелестное время, во все время похода намъ не измѣнившее. На третій день поутру достигли перваго предмета на-

шего странствія: рѣки Актама, въ древности славнаго Оксуса; другой его рукавъ, идущій неподалеку въ остатки Хивинскаго залива, и по эту пору сохранилъ названіе Оксуса. Нѣкогда рѣка эта орошала плодоноснѣйшее государство, но теперь вода ея солона, и ширина не болѣе 35 сажень. Переправа представляла любопытное зрѣлище. 10-го (сент.) пошли къ Балханскимъ горамъ. Не вдалекѣ отъ теперешняго русла Актама, простирался другой изсохшій рукавъ въ 3 версты шириною. Не стану утомлять тебя топографическими и историческими подробностями. Просто мы пришли къ Балхану, недоумѣвая, какимъ образомъ попадемъ на его вершину, до которой почти перпендикулярнымъ обрывомъ было 300 сажень, кромѣ 200 предварительныхъ, не такъ крутыхъ всходовъ. Одинъ изъ нашихъ проводниковъ, опытный охотникъ, завѣрилъ насъ, что хотя съ трудомъ, но взведетъ на самый верхъ. Мы подходили къ подошвѣ и видѣли почтеннаго барса, который съ легкостію кошки перепрыгивалъ съ камня на камень, но видно и ему путешествіе не обходилось даромъ: онъ ревѣлъ очень неосторожно.—На утро, запасшись сухарями и взявъ инструменты, начали мы взбираться. Я отдыхалъ на каждыхъ 100 шагахъ. Къ вечеру мы восторжествовали надъ всѣми препятствіями и ступили на высочайшую точку Балханъ. Вся окрестная страна открылась какъ на блюдечкѣ. Всѣ изгибы нѣкогда величественнаго Оксуса въ бѣлыхъ и голубыхъ лентахъ представились намъ почти на 70 верстъ, и мы съ величайшею легкостію срисовали всѣ цѣпи подчиненныхъ Балхану горъ. Офицеры Муравьева, посылаемые имъ на первые уступы, не достигли и третьей доли той высоты, на которую мы вскарабкались».

«Всѣ здѣшнія произведенія очень странны и носятъ особенный отпечатокъ оригинальности. Вершина Балханъ покрыта можжевеловыми деревьями, изъ которыхъ многія имѣютъ болѣе 10 вершковъ въ отрубѣ; а въ лощинахъ ростетъ въ изобиліи знаменитый кустарникъ, дающій gummi galbanum (особенную аптекарскую смолу, доселѣ произведеніе одной Африки). Холодъ здѣсь ощутителенъ. Ночью термометръ 4° R., между тѣмъ какъ внизу было 11°. Довольно о Балханахъ, а то не кончу на 6 листахъ. 15 пустились въ обратный путь и шли такъ скоро, что 15 вечеромъ были уже на берегу полуострова Дарджи, противъ своихъ судовъ. 16 перебрались на шкоутъ. Изъ Балханскаго залива слѣдо-

вали мы въ Карабугазскій, и были первые изъ Русскихъ, ступившіе на негостепріимные, страшные берега его. Здѣсь едва мы не погибли: одинъ Богъ спасъ насъ. Карабугазскій заливъ можетъ назваться отдѣльнымъ моремъ, имѣя болѣе 500 верстъ окружности. Отсюда плыли далѣе и заключили нашу экспедицію описаніемъ заливовъ Александръ-Бая, Бектемиръ-Ишана и береговъ до Тюкъ-Караганскаго мыса, отъ котораго поворотили поперекъ моря въ Волжскія устья. Поблагодарите Бога, мои милые!—Письма отъ тебя и бумаги отъ правительства должны теперь быть въ Бакѣ, а потому я недоумѣваю, что дѣлать и доношу въ Петербургъ; въ ожиданіи отвѣта, просижу въ проклятой, мерзкой Астрахани, гдѣ буду приводить въ порядокъ всѣ бумаги. Много, много писалъ бы я къ тебѣ, еслибъ время позволило, но Богъ милостивъ, увидимся... Сколько новыхъ сплетенъ ожидаетъ меня въ Астрахани и Оренбургѣ, и какъ многимъ будетъ досадно что ни на морѣ, ни на сушѣ не беретъ меня лукавый!»

Въ 1840 году Карелинъ былъ посланъ съ ученою цѣлью въ Сибирь, и опять по Высочайшей волѣ. Въ Сибири этотъ неутомимый путешественникъ обозрѣлъ часть Китайскихъ границъ, хребты Алатавскихъ горъ и Тарбагатай, потомъ Алтай и впродолженіи шестилѣтняго своего пребыванія въ Сибири не переставалъ снабжать С.-Петербургскую Академію наукъ свѣдѣніями, ей нужными, а университеты наши коллекціями естественной исторіи для ихъ музеевъ.

Страсть къ естественной исторіи отвлекла Карелина отъ государственной службы. Наукѣ исключительно посвятилъ онъ послѣдніе годы своей жизни.

Въ лѣто 1872 г. пожаръ истребилъ громадное количество его рукописей; самого его больного на рукахъ вынесли изъ дома, объятаго пламенемъ. Глубоко огорченный потерею столькихъ трудовъ, онъ не долго пережилъ эту послѣднюю катастрофу и скончался 17 декабря истекшаго 1872 года“.

Софья Карелина.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо одного изъ начальниковъ Адаевскаго рода.

Господину Карелину.

Во славу Бога и Пророковъ.

Сперва поклонъ, а послѣ слово. Почтенный, высокоблагородный и дѣятельный (Богъ исполнилъ бы Ваши желанія), поздравляю Васъ съ пріѣздомъ. Да будутъ слова Ваши приняты всѣми, да будутъ остры мечи Ваши, да будутъ враги Вамъ покорны, да будутъ пріятели Ваши нелицемѣрны. Богъ увѣнчаетъ пути Ваши успѣхомъ, достигнете предположенной цѣли и не унывайте. Киргизцы-воронье, Вы ястребъ; на тысячи вороновъ довольно одного ястреба, а Хивинцы-сороки. Киргизы какъ обезсилились и потеряли духъ, тому уже три года, а Хивинцамъ 9-ть лѣтъ; потому примѣчаю я сіе: ежегодно ѣзжу въ Хиву. Ханъ ихъ и вельможи говорятъ, что къ нимъ ѣдутъ Русскіе; пріискиваютъ средства къ оборонѣ, но, не находя другого, лучшаго, соглашаются изъявить покорность. Мысли Туркменъ и Каракалпаковъ таковыя; первые, по появленіи Русскихъ, надѣются откочевать къ Балханскому заливу, а другіе въ Бухарію; но око Киргизовъ не предвидитъ ничего. Однако думаютъ пріискивать средство и опасаются; за всѣмъ тѣмъ уйти имъ некуда. Хорошіе просятъ моего совѣта, говоря, что я бывалый и много видалъ, но я представляю имъ: «не имѣете вы мѣста куда могли бы удалиться, съ Киргизами Малой Орды ссоритесь, удалились бы вы къ Ори, но и тамъ Русскіе построили городъ; будьте покорны тѣмъ же Русскимъ. Есть на Рынъ-Пескахъ Киргизы, есть на Узенѣ—Берши и Султанъ-Сынка; ихъ Русскіе не трогаютъ и Васъ не тронутъ, если успокоите присягою и будете жить мирно, и что Русскіе тверды на условіяхъ, а мы въ вѣрѣ». Такъ я имъ совѣтую: они боязливы; по первомъ Вашемъ извѣстіи, они пріѣдутъ къ Вамъ и успокоятъ присягою! Адаевцы многи и богаты. Не скрываю предъ Вами, до Васъ сей цѣли предпринимали три человѣка: первый ѣздилъ г. Ціолковскій

вверхъ Эмбы; по словамъ Ширгазы-Хана, воды и мѣста ему не понравились, и не было предпріимчивости. Богъ не далъ успѣха, у нихъ не было хорошаго проводника, а бывшій не показалъ хорошихъ мѣстъ; они не были въ устьи Эмбы, при впаденіи же ея есть хорошія озера; они остались не показанными. Ціолковскій о томъ не зналъ: опасались Киргизы сказать; если онъ узнаетъ, то построятъ городъ и займутъ ихъ мѣста. Когда Вы выѣхали въ пользу Государя Великаго, то Богъ даруй Вамъ силы довершить предположенія Ваши. Въ устьѣ же Эмбы есть четыре озера. 1-е) Машъ, 2-е) Чукуркуль, 3-е) Сазы-Куль, 4) Симу. Окружность Маша десять верстъ, глубины сажень, изобилуетъ очень сазаномъ и другихъ родовъ рыбами. Окружность Чуруркуля четыре версты, содержитъ много сазановъ и другихъ рыбъ; остальные два озера имѣютъ такую же рыбу. Озеро Машъ не имѣетъ камышей, а прочія три озера имѣютъ цѣльный камышъ, съ хорошимъ сѣнокосомъ, и землю годную къ хлѣбопашеству, даже многіе Киргизы сѣютъ пшено. Вода прѣсная; Вамъ стоитъ только взглянуть и Вы увидите. Если построите на сихъ мѣстахъ городъ, тогда сосредоточите нѣсколько народовъ, и прекратятся злоумышленники. Могли бы Вы получить награды отъ Государя. Великій человѣкъ въ своей жизни ищетъ славы и благополучія. Озера сіи не далѣе отъ моря семи верстъ; если желаете воздвигнуть городъ, я вамъ покажу всѣ сіи мѣста. Извините, я обременяю Васъ словами по той причинѣ, сердца наши наполнены печалью: Хивинцы разграбили и разорили насъ, также хищные Киргизы отнимаютъ скотъ нашъ. Полагаю сыскать въ Васъ защиту, мы часто молились объ Васъ.

Отецъ мой при смерти далъ намъ наставленіе: когда мы дойдемъ совершенныхъ лѣтъ, быть вѣрнымъ слугою Россійскаго правительства, и поэтому мое намѣреніе состоять въ угодности Вашей. Онъ рожденъ въ Россіи и переселился къ Киргизамъ, здѣсь женился онъ на Киргизкѣ, и отъ нея мы четверо братьевъ. При князѣ Волконскомъ служилъ онъ въ Оренбургѣ, служилъ съ честію, исполнялъ обязанности, облегчалъ дѣла, покорялъ непріятелей, ознаменовалъ себя и померъ; такъ и я желаю подъ кровомъ счастливыхъ дней Вашихъ достигнуть благополучія.

Выше сего упоминалъ я трехъ людей, изъ нихъ же двое г. г. Бергъ и Генсъ. Они поступили неблагоразумно,

потому они грабили просто нападающихъ Киргизцевъ, совершенно невинныхъ, заключили ихъ въ узы, озлобили противу себя Киргизцевъ спереди и съ тыла и непріятельскими ихъ дѣйствіями растратили людей, не пріобрѣтя милости Царя. Симъ самымъ случилась вражда между Киргизцами и Россіею. Въ сихъ дѣлахъ требуются терпѣніе и соображеніе. Богъ даетъ, поступками Вашими благоразумными осчастливите Киргизовъ, и сами достигнете благополучія.

Васъ же обезславятъ только тѣмъ, что называетесь торговцами, не имѣете хлѣба и товаровъ; полагаютъ, не пришли ли грабить и покорять ихъ, но видя ласки, остаются довольны вами.

Какъ бы ни было, но Вы должны молить Бога и Святыхъ и подкрѣпляться упованіемъ на него, не считать себя сильнымъ, а прочихъ не презирать: таковые люди не терпимы Богомъ и людьми, такъ у насъ въ Алкоранѣ. Навѣдываюсь, что Вы у Царя почтеный люди и благоразумный; да содѣйствуетъ Вамъ Богъ. Касательно же дѣлъ Адаевцевъ я обязываюсь исполнить всякія Ваши приказанія. Не осуждайте за наставленіе, ибо я не знаю приличій; когда слова мои понравятся Вамъ, напишите письмо съ отвѣтомъ на своемъ языкѣ. Мы увидимся съ Вами лично (надежда на Бога), и у насъ всѣ дѣла окончатся успѣхомъ. Я знаю, великимъ людямъ, какъ вы, предлагать совѣтовъ непростительно; но я увѣренъ, что Вы простите мою вину. За славу Бога и Святыхъ, за Высочайшее Царское достоинство, за покореніе толикихъ народовъ да продлится жизнь Ваша и слава, да воспоможетъ вамъ Іисусъ Христосъ.

Писалъ Адаевскаго рода Суюнкары Батыря Мулла Исмаилъ Шахъ Марданъ, Батырь Хановъ, прозваніемъ князь Мамоновъ.

2. Письмо графа Сухтелена.

Уральскъ 14 (26) Декабря 1830 г.

Милостивый Государь Григорій Силичъ.

Получивъ изъ С.-Петербурга отъ г. Перовскаго для Васъ нѣсколько книгъ, я поспѣшаю препроводить оныя къ Вамъ, увѣренъ будучи, что ничѣмъ Васъ болѣе одолжить не можно, въ степномъ уединеніи.

Ошибаюсь,— ибо прилагаемый при семъ списокъ съ отношенія ко мнѣ г. вице-канцлера, можетъ быть, относясь еще болѣе къ Вамъ и любимой Вами наукѣ,— обратитъ вѣроятно не менѣе книгъ вниманіе Ваше на предметъ важный и любопытный.

Но и тутъ могу опять ошибиться: Вы супругъ и отецъ семейства, а при семъ посылаю къ Вамъ письмо. Въ Оренбургѣ все благополучно.

Я прибылъ сюда вчера и намѣреваюсь пробыть у добрыхъ молодцовъ, до 16-го или 17-го. П. Полотнилову я сообщилъ все предположеніе экспедиціи къ Мертвому Култуку и поручилъ ему, во ожиданіи того что получу отъ начальника главнаго штаба, имѣть въ виду изготовленіе судовъ, пушекъ и пр. и пр. Между тѣмъ я желалъ бы, чтобы Вы могли съ нимъ переписаться или видѣться и предупредить недоумѣніе, могущее впослѣдствіи вредить успѣху, или замедлить самое дѣло.

Вашему почтеннѣйшему хану прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и благодарить его за скорое увѣдомленіе объ угрожавшей намъ опасности отъ холеры, въ Чертанлѣ появившейся. Посланный туда офицеръ возвратился и нашелъ заразу уже слава Богу кончившеюся. Оцѣпленіе уже снято. Въ Белебѣевскомъ уѣздѣ эпидемія продолжается; надоѣло.

Я поручилъ полков. Г е н с у переслать къ хану Джангеру, въ подарокъ, нѣсколько отличныхъ Бухарскихъ верблюдовъ, желаю, чтобы онъ ихъ принялъ и получилъ сбережными, о о чемъ я много подтверждалъ погонщикамъ.

Ханъ ко мнѣ писалъ, что онъ охотно васъ уволитъ, когда надобность того потребуетъ. Не худо бы его предварить, что сіе вскорѣ случиться можетъ. Изъ Петербурга обѣщаются мнѣ скоро отвѣчать на статьи, о которыхъ я входилъ съ представленіемъ, по содержанію его записки, мнѣ въ Оренбургѣ поданной.

Дальнѣйшее (о Култукѣ) ожидаемое я не упущу Вамъ сообщить, а отъ Васъ буду ожидать, кѣмъ и въ чемъ Вы пожелаете содѣйствія моего; кого Вы избираете въ спутники и къ чему приступить нужно заблаговременно теперь.

Я писалъ, не придумывая словъ, скоро и можетъ быть не совсѣмъ ясно — прошу прощенія за реторику и за нечет-

кость почерка, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ, милостивый государь, вашъ покорнѣйшій слуга

гр. Павелъ Сухтеленъ.

Я узнаю сейчасъ, что письмо супруги Вашей уже отправлено особо.

3. Письмо графа В. А. Перовскаго [1]).

Милостивый государь Григорій Силовичъ! Отправляя адъютанта князя Меньшикова лейтенанта Васильева въ Гурьевъ, а оттуда со вторымъ отрядомъ судовъ въ Ново-Александровскъ, я прошу Васъ употребить офицера сего по дѣламъ экспедиціи; онъ исполненъ желанія быть полезнымъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ вашемъ краѣ представятся случаи употребить его съ пользою; во всякомъ случаѣ онъ можетъ заняться описаніемъ береговъ залива.

Вы можете себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю я перваго о васъ извѣстія; не хочу и вѣрить неудачѣ, а надѣюсь, что первый вашъ шагъ на землѣ Ново-Александровской совершенъ удачно и благополучно. Прошу Васъ при всякой представляющейся возможности писать мнѣ обо всемъ до васъ касающемся сколь можно подробнѣе. Изъ Петербурга вообще и изъ Азіятскаго Департамента я не имѣю ничего интереснаго; К. К. [2]) до сихъ поръ не отвѣчалъ еще о переносѣ линіи.

Прощайте, будьте здоровы; мой поклонъ Мансурову. Если найду только возможность, то осенью пріѣду пожить съ вами и погулять по окрестностямъ.

Истинно преданный вамъ В. Перовскій.

Оренбургъ.

3 мая 1834 г.

---

[1]) Въ 30-хъ годахъ Василій Алексѣевичъ Перовскій еще не именовался графомъ: графскій титулъ былъ ему пожалованъ впослѣдствіи, въ 1855 году, во время его вторичнаго начальствованія въ Оренбургскомъ краѣ, и уже въ качествѣ не военнаго, а генералъ-губернатора Оренбургской и Самарской губерній. (Прим. *Е. О. Романовскаго*).

[2]) Константинъ Константиновичъ Родофиникинъ, тогдашній директоръ Азіятскаго департамента. Сличи письма къ нему Грибоѣдова въ Р. Архивѣ 1872 г. (Примѣч. „Русскаго Архива“).

4. Его же.

Можете вообразить, съ какимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе о счастливомъ водвореніи вашемъ въ Ново-Александровскѣ: честь вамъ и слава! Не менѣе моего порадуются и въ Петербургѣ. По всѣмъ сношеніямъ видно, какое тамъ принимаютъ живое участіе въ вашей экспедиціи, съ нынѣшнею почтою пишу всѣмъ и по военной, и по дипломатической части, а самъ буду ожидать дальнѣйшихъ о васъ новостей, которыя прошу доставлять сколь возможно чаще особенно на первыхъ порахъ.

Одинъ прибывшій сюда изъ Хивы Киргизецъ между прочими свѣдѣніями показывалъ, что ханъ крайне недоволенъ вашимъ сосѣдствомъ, что въ отмщеніе за Ново-Александровскъ запретилъ онъ выступленіе въ Оренбургъ Хивинскаго каравана и что готовится къ вамъ въ гости; сему послѣднему извѣстію я не вѣрю, и во всякомъ случаѣ его высокостепенство изволилъ опоздать; однакоже осторожность и лишняя полезна: не соизволяйте людямъ бродить по окрестностямъ и часовымъ спать ночью. До бѣды недалеко.

Прошу васъ сообщать мнѣ подробно слухи, которые будутъ доходить до васъ о происшествіяхъ въ Хивѣ и о сношеніяхъ оной съ сосѣдними странами: сіе необходимо для повѣрки того, что намъ здѣсь разсказываютъ по сему же предмету.

Прощайте, будьте здоровы и продолжайте радовать насъ пріятными вѣстями. — Мансурову мой искренній поклонъ; сверхъ форменныхъ донесеній ожидаю отъ васъ обоихъ по данному обѣщанію и писемъ: въ нихъ удобнѣе входить въ подробности, даже и о дѣлахъ официальныхъ. *В. П.*

При семъ посылаются всѣ имѣющіяся у насъ газеты.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Астраханскія суда и Уральскіе плоты въ Гурьевъ еще не приплыли.

15 мая 1834 г.
Оренбургъ.

5. Его же.

Благодарю васъ за два ваши письма отъ 21 и 23 мая, пишите чаще и пространнѣе; прошу васъ о томъ, какъ во-

енный губернаторъ, какъ любитель натуральной исторіи и, просто какъ человѣкъ любопытный.

Урядника Масленикова можете послать съ Углевымъ; что значитъ столь поспѣшный отъѣздъ сего послѣдняго? Я полагалъ, что онъ вамъ будетъ полезнѣе при васъ, нежели въ Ленкоранѣ.

Термометрами и журналами буду вамъ служить по возможности и написалъ уже объ этомъ Ник. Ник.

Я не получалъ еще ни отъ гр. Нессельроде, ни отъ Конст. Конст. отвѣта на мое извѣщеніе о вашемъ прибытіи въ Кизыльташъ.

Весьма благодаренъ вамъ за собираемый для меня звѣринецъ; не забывайте и коллекціи минераловъ для брата [1]).

Скажите мнѣ, съ котораго времени можно плавать по Каспійскому морю, не подвергаясь сильнымъ штормамъ? Сей вопросъ нуженъ мнѣ для соображенія: если только представится малѣйшая возможность, то я явлюсь къ вамъ на почтовой лодкѣ; но надо расчитать такъ, чтобы и на обратномъ моемъ пути не занесло меня куда либо вмѣсто Гурьева. Прощайте; пришлите чертежъ Ново-Александровскаго.— Мой поклонъ Мансурову.

В. Перовскій.

Кочевка въ 9-мъ кантонѣ.
5 іюня 1834 года.

IV.

Дополненіе къ біографіи Григорія Силовича Карелина [2]).

«Милостивый Государь Модестъ Николаевичъ,

Вы приглашаете меня сдѣлать полную біографію покойнаго отца моего, Григорья Силовича Карелина. Предложеніе лестное, но мнѣ не по силамъ; нужно талантъ, котораго у меня нѣтъ, чтобы обрисовать рельефно этотъ, дорогой

---

[1]) Т. е. для Льва Алексѣевича Перовскаго. (Прим. „Русск. Архива“).

[2]) Такъ озаглавлены не напечатанныя нигдѣ цѣнныя біографическія данныя, составленныя С. Г. Карелиной по просьбѣ покойнаго проф. М. Н. Богданова, въ самомъ началѣ 1880 года.

мнѣ, образъ человѣка, ни подъ какой извѣстный типъ людей не подходящій—по оригинальности ума, характера и манеры, но всего, въ цѣлости, для меня неуловимаго. Думаю, что по тѣмъ способностямъ, которыми отъ природы онъ былъ такъ щедро одаренъ, доля бѣднаго человѣка, рано связавшаго себя большой семьей, пришлась ему тяжелѣе всякаго другого. Она-ли была причиной странныхъ противорѣчій въ его жизни, или что другое, не знаю; но, часто его винили за поступки, въ которыхъ онъ не былъ виноватъ, и превозносили за такіе, которые ничего ему не стоили, вытекая, такъ сказать, сами собой изъ побужденій добрѣйшаго благороднаго сердца, которому гораздо легче было поступить черезъ край великодушно, нежели удержаться въ предѣлахъ благоразумія. Будучи способенъ къ безграничному увлеченію какой-нибудь благородной идеей, способенъ къ полному самопожертвованію, къ лишенію себя всего изъ служенія этой идеѣ—онъ былъ въ то же время неудержимо, бѣшено вспыльчивъ, когда натыкался на что-либо гадкое,—низкое, а иногда, просто, на противорѣчіе. Тогда, буря разражалась страшная. Съ часъ раздавалось по дому хлопанье дверей, хожденіе поспѣшными шагами изъ комнаты въ комнату, все на дорогѣ летѣло въ стороны, разъ, встрѣтивъ накрытый столъ — скатерть съ него сдергивалась со всей посудой; звонъ, трескъ, стукъ, призываніе всѣхъ чертей на голову виновныхъ... но вдругъ, онъ останавливался,—мертвая тишина кругомъ. Жена, молчавшая все время, сидя гдѣ-нибудь въ уголку, гладитъ головку испуганнаго ребенка, прижавшагося къ ея груди, онъ, какъ будто въ первый разъ ее увидя, стихаетъ и проведя рукой по лбу: «Саша, о чемъ это я оралъ? Все перебилъ... прости... не буду, ужъ я забылъ съ чего началъ, а?» Но увидя, что напуганный ребенокъ отъ приближенія его дуетъ губку и готовъ заплакать, — отецъ глубоко трогается своей виновностью и доброй, веселой ласковостью, поцѣлуями, шутками, комическими танцами, взявъ ребенка на руки, заставляетъ не только ребенка забывать бурю, но и самъ совершенно забываетъ все, что ее вызвало; помину нѣтъ о врагѣ; питать злобу, обдумать месть, даже—продолжать сердиться онъ не могъ. Буря разразилась и прошла. Никто остроумнѣе его не придумалъ бы эпитетовъ, которыми онъ самъ себя честилъ за надѣланный шумъ, безпорядокъ, огорченіе жены и т. д.

Безпечное веселье и мирное житье продолжалось по прежнему и тогда уже семья видѣла въ немъ только милѣйшаго и покорнѣйшаго своего слугу. Къ чести его слѣдуетъ прибавить, что съ годами онъ обуздалъ свою вспыльчивость, или лучше сказать, не давалъ расходиться своему негодованію такъ, какъ это бывало въ молодости. Никогда и ни у кого въ жизни моей не встрѣчала я умѣнья шутить остроумно, игриво, весело и безобидно, какъ у него. Неистощимая веселость характера, мѣткость слова, замѣчательное краснорѣчіе и живость разсказа, дѣлали его общество несказанно пріятнымъ и привлекательнымъ. Не любилъ онъ задумываться, останавливаться на мелочахъ; терпѣть не могъ пустяковъ, унынія, довольствовался весьма малымъ, не заявляя прихотей, но умѣлъ наслаждаться отъ всей души, самыми простыми вещами. Веселое житье его дома въ семьѣ, сильно къ нему привязанной, казалось образцомъ счастья, когда вдругъ, такъ сказать, ни съ того ни съ сего, покидалъ онъ эту любимую семью и, предаваясь всецѣло изученію какого-нибудь отдѣла или предмета естествознанія, отправлялся въ путешествіе въ степи, въ горы, въ море, проводилъ тамъ сначала недолгіе сроки, недѣли, мѣсяцы, потомъ годы, и, чѣмъ далѣе, тѣмъ долѣе. Сначала писалъ домой часто, много, иногда же любознательность заводила его въ такія мѣста, откуда никакая почта не ходитъ, «куда воронъ костей не заносилъ» — по его же словамъ, а семейство, повергнутое въ печаль и страхъ, не знало, живъ онъ или нѣтъ, какъ вдругъ возвращался онъ, неожиданно, радостный, веселый, обо всѣхъ соскучившійся,—наступалъ для всѣхъ насъ свѣтлый праздникъ, и жизнь въ счастливомъ домикѣ пробуждалась и била живымъ ключемъ. — Помню, какъ возвратясь изъ экспедиціи своей въ 1836 году, которая уже была третья по Высочайшему повелѣнію, послѣ первыхъ дней радости свиданія, разсказовъ, отдыха, объявилъ намъ отецъ: «Ну, баста! теперь за работу, нужно привести въ порядокъ мои журналы, бумаги, отчеты; письма пропасть. Нужно все это на бѣло, и сдать въ Петербургъ».

Началась работа, но какъ? у четырехъ разныхъ столовъ сидѣло по писарю изъ спутниковъ его экспедиціи и въ одной изъ комнатъ, расположенныхъ анфиладой,—у своего письменнаго стола мать наша, тоже съ перомъ за работой. Отецъ ходитъ мимо всѣхъ и, заглядывая изрѣдка въ

какія-то черновыя тетрадки, диктуетъ всякому свое, совершенно различное по содержанію донесеніе. Молодой, загорѣлый, какъ краснокожій индѣецъ, казачій урядникъ Масленниковъ писалъ о рыболовствѣ, топографъ Алексѣевъ—замѣтки географическія, третій о туркменахъ, четвертый о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Азіей черезъ Каспійское море, и, наконецъ, мать моя, основательно знакомая съ грамматиками нѣсколькихъ европейскихъ языковъ, писала отдѣлъ по естественной исторіи, не затрудняясь латинской номенклатурой по привычкѣ. Отецъ иногда, отбросивъ всѣ тетради, покуривая трубку съ длиннымъ чубукомъ, ходилъ взадъ и впередъ и, заглядывая съ боку, какъ то сверхъ очковъ (которые, по близорукости, онъ всегда носилъ) на столы, продолжалъ диктовку—тотчасъ, какъ кто-нибудь изъ пишущихъ, произносилъ вслухъ послѣднюю дописанную фразу. Такъ длилась работа по нѣсколько часовъ сряду, пока не появлялась часовъ около четырехъ бабушка (мать матери нашей), тогда еще сама 46 лѣтняя, высокая, красивая женщина, отличная хозяйка, управлявшая домомъ нашимъ, сказать: «Не пора ли, дѣтушки, кончить, кушать готово, сейчасъ принесутъ пельмени».—«А матушка! вотъ это дѣбре» — восклицалъ отецъ радостно, особенно любя пельмени, кулебяки и растегаи, которые у бабушки бывали всегда образцовые или «на славу», какъ говорилъ отецъ, а бабушка такъ любила закармливать свое «Красное Солнышко» Григорья Силовича. За обѣдъ садились всѣ вмѣстѣ съ вышепоименованными писцами, которые, кстати сказать, почти всѣ были круглыми бездомными сиротами, воспитанными въ Оренбургскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ приголубленные и пристроенные отцемъ моимъ,—кто въ казаки, кто въ топографы; о нихъ отечески заботился онъ, кормилъ, поилъ, и не покидалъ ихъ, пока каждаго не поставилъ на ноги, доставивъ ему самостоятельное положеніе и заработокъ.

Молодые люди не обижались и не боялись, когда бывало за работой, раздается его окрикъ: «Смотри ты у меня, Масленниковъ, не наври, а то, братъ, задамъ тебѣ таску!» Не знаю, была ли когда-нибудь таска, но знаю, что всѣ эти молодые люди были преданы отцу совершенно и всецѣло. Слѣдовали за нимъ вездѣ охотно, любили его и ни отъ какой, задаваемой имъ работы, не отказывались. Всякій изъ нихъ зналъ, что другого у нихъ и пристанища на свѣтѣ

нѣтъ, какъ домъ Григорья Силовича. Масленниковъ между всѣми имѣлъ преимущество отличнаго стрѣлка и охотника, выученъ былъ и шкурки набивать, и чучела птицъ, и змѣй ловилъ отлично, и вплоть до офицерскихъ своихъ чиновъ былъ безотлучнымъ спутникомъ отца, во всѣхъ его экспедиціяхъ и даже во всѣхъ частныхъ экскурсіяхъ по бѣлу свѣту; но, будучи страстнымъ любителемъ маленькихъ дѣтей, во всѣ часы досуга добровольно превращался въ няньку меньшихъ сестеръ моихъ, игралъ имъ на гитарѣ какіе-то танцы, баюкалъ на рукахъ дремавшихъ, и сидя на полу въ дѣтской, могъ цѣлыми часами наряжать куколъ и строить имъ домики. Звали его Григорій Александровичъ, но дѣти, не въ состояніи будучи выговорить все имя, сократили его въ Лисанычь, потомъ Лисанка, и это послѣднее имя за нимъ осталось на вѣки. Безукоризненная преданность и всегда хорошее поведеніе Лисанки — сдѣлали его любимцемъ всей Карелинской семьи, но и вѣчнымъ скитальцемъ. Только въ 50-хъ годахъ Масленниковъ получилъ мѣсто начальника какого-то казеннаго коннаго завода въ Оренбургской губерніи, гдѣ, живя одинъ и страдая ревматизмами, захваченными имъ на ледникахъ Алтая, онъ затосковалъ, сошелъ съ ума, и скончался, бѣдный, въ сумасшедшемъ домѣ,—кажется—въ Уфѣ.

Но, виновата, воспоминаніе увлекло меня въ сторону. Покончивъ вышеупомянутую работу своего отчета по экспедиціи, отецъ мой повезъ его въ Петербургъ. Покойный графъ Канкринъ и помощникъ его Чевкинъ лично знали отца моего; они отмѣтили его трудъ и представили о немъ Государю Николаю Павловичу.

Отецъ былъ повышенъ чиномъ, получилъ 3000 р. с. награжденія и 900 р. пенсіи пожизненно, всѣ его представленія къ наградамъ или повышеніямъ въ чинахъ спутниковъ его были уважены; ему предложено было принять всѣхъ его четырехъ дочерей въ институты для образованія на казенный счетъ; но послѣднюю честь онъ отклонилъ.—Мать наша занималась нашимъ воспитаніемъ тщательно и всецѣло сама, и была привязана къ дѣтямъ страстно. По желанію ея, отецъ, на полученныя имъ деньги, купилъ ей цѣлую библіотеку на помощь ея свѣдѣній въ языкахъ, въ исторіи, географіи, литературѣ и въ прочихъ предметахъ женскаго образованія.

Въ это время было у насъ одно горе,—отца долго задержали какими-то работами и проектами по Министерству Финансовъ; онъ зажился въ Петербургѣ, а мы нетерпѣливо ждали его домой.

Результатомъ этого его житья тамъ было новое порученіе, новая посылка его по Высочайшей волѣ въ Сибирь, но предъ тѣмъ позволено ему было полгода отдохнуть въ семьѣ, и вотъ проѣздомъ домой черезъ Москву задавали ему обѣды и праздники члены общества московскихъ испытателей Природы и поручили ему, какъ своему дѣйствительному члену, работать въ Сибири и по естественной исторіи на пользу Общества, съ добавленіемъ отъ Общества жалованья на издержки по этимъ работамъ. — Съ дороги, изъ Москвы отецъ писалъ матушкѣ: «Не удивись, другъ, я везу съ собой юношу, котораго, прошу тебя, принять какъ сына; этотъ молодой человѣкъ—Иванъ Петровичъ Кириловъ, сирота, страстный ботаникъ, бѣдняга, но студентъ С.-Петербургскаго Университета. Онъ ѣдетъ со мной теперь домой, а потомъ возьму его съ собой въ Сибирь, гдѣ надѣюсь найдти въ немъ помощника и товарища, въ первый разъ просвѣщеннаго, не казачатамъ моимъ чета. Вотъ уже полъ-года онъ со мной живетъ; по нраву, это красная дѣвица, но голова съ мозгомъ!» Вскорѣ послѣ этого извѣщенія, они оба дѣйствительно пріѣхали. Не стану говорить о семейной радости при встрѣчѣ отца. Но считаю долгомъ упомянуть, что всѣ мы были удивлены тою сильной взаимной привязанностью, которую увидѣли между отцомъ и Ваничкой, какъ велѣно было намъ отнынѣ называть новаго нашего брата Кирилова. Казалось, они всегда были вмѣстѣ. Кириловъ называлъ отца папой; какъ и мы, говорилъ ему ты. Дня три подичился онъ съ нами и матерью нашей, но и она скоро стала для него мамаша просто, и мы всѣ—сестры. Уѣзжая черезъ годъ съ отцомъ въ Сибирь Кириловъ плакалъ о «мамашѣ» и писалъ ей съ дороги всевозможныя подробности объ отцѣ, какъ настоящій и родной его и ея сынъ. Въ путешествіи по Сибири, отъ 1840 до 1842 года, этотъ милѣйшій человѣкъ превзошелъ возлагаемыя на него надежды отца нашего: онъ былъ неутомимъ въ работѣ, преданъ отцу и полезенъ ему въ качествѣ помощника, какъ еще никто не бывалъ. Отецъ въ немъ, что называется, души не чаялъ. А мы всѣ, оставшіяся опять такъ далеко

отъ нихъ, въ Оренбургѣ, въ первый разъ имѣли правильнаго корреспондента, извѣщавшаго насъ о всѣхъ направленіяхъ пути ихъ, о всѣхъ, сколько-нибудь, замѣчательныхъ случаяхъ ихъ жизни. Отецъ же сталъ писать еще рѣже, увлекаясь окончательно своими коллекціями, справками, наблюденіями и переѣздами по новому богатому краю. Здѣсь я позволю себѣ, сообщить тѣ изъ его писемъ изъ Сибири, которыя говорятъ, что-либо о краѣ, а не о дѣлахъ семейныхъ. Вотъ они: . . [1]).

Между тѣмъ, для женской семьи нашей въ Оренбургѣ наступило великое горе. Частыя и продолжительныя отлучки отца, усидчивыя занятія съ дѣтьми, домашнія заботы, при крайней неправильности полученія денегъ на свое содержаніе отъ отца, и жестокій климатъ Оренбурга—сломили здоровье нашей матери: она видимо таяла, страдала грудной болью, получила безсонницу, потеряла аппетитъ и впала въ такое состояніе упадка силъ, что стала опасаться ранняго сиротства своихъ дѣтей, что, конечно, не помогало ей поправляться, а, напротивъ, эта мысль въ конецъ убивала ее. Мы видѣли, что мать угасаетъ съ каждымъ днемъ, но не слышали отъ нея ни жалобы, ни стона. Бабушка часто и сильно плакала, не скрывая своихъ опасеній. Попробовали кумысъ, но онъ мало помогалъ нашей дорогой больной; у ней появилась упорная, жестокая, ежедневная лихо-

---

[1]) Здѣсь должны бы быть помѣщены 3 сибирскихъ письма Карелина—одно изъ Барнаула и 2 съ бѣлковъ Алтая; о нихъ Софья Григорьевна Карелина писала (10 января 1880 г.) М. Н. Богданову, препровождая къ нему рукопись этой статьи: „я Вамъ ихъ прежде переслала въ оригиналѣ... Нашли ли Вы ихъ во второмъ моемъ тюкѣ бумаги?“

Къ сожалѣнію, писемъ этихъ намъ до сихъ поръ не удалось отыскать. Но въ письмѣ отъ 19 сентября 1904 года С. Г. Карелина, сообщая В. И. Липскому и мнѣ, что „лучшіе, полнѣйшіе документы и письма отца изъ Персіи и Сибири, съ границъ Китая и пр. я передала всѣ покойному Модесту Николаевичу Богданову“, высказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предположеніе, что **документовъ много осталось въ Академіи Наукъ**, „гдѣ работалъ М. Н. Богдановъ и куда я прямо къ нему отправила ящикъ этихъ бумагъ“. Хотя все это и происходило четверть вѣка тому назадъ, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ, конечно, сомнѣваться въ возможности разысканія въ указанномъ мѣстѣ какъ искомыхъ, такъ и многихъ другихъ писемъ Карелина, а можетъ быть и такихъ **документовъ** (записныхъ книжечекъ, дневниковъ и проч.), которые теперь приходится считать утраченными или пропавшими....

(Примѣч. *Е. О. Романовскаго*).

радка. Доктора наши по опыту знали, какъ много молодыхъ женщинъ въ Оренбургѣ умираютъ чахоткой, и опасаясь начала ея у матери нашей, совѣтовали ей перемѣнить климатъ. Отецъ писалъ, убѣдительно прося послушаться докторовъ и поѣхать туда, куда велятъ.

Консиліумъ докторовъ избралъ Москву, гдѣ посовѣтовали матушкѣ пожить гдѣ-нибудь поближе къ еловому лѣсу и быть лѣтомъ, какъ можно болѣе, на воздухѣ. Начались сборы. Мы продали свой хорошій, старый домъ, всякія пожитки, и въ трехъ экипажахъ съ своими вѣрными слугами, и на собственныхъ своихъ, киргизской породы, десяти лошадяхъ, тронулись въ путь 12 мая 1842 года. Больная наша была такъ слаба, что не чаяла вынести скачки почтовыхъ. Мы ѣхали на долгихъ. Останавливались ежедневно гдѣ попало, послѣ 25 или 30 верстныхъ переѣздовъ. Иногда дня по два жили въ городахъ, или на красивыхъ мѣстахъ, которыя намъ нравились.

Путешествіе это благотворно подѣйствовало на мать, и мы всѣ никогда не забудемъ этого шестинедѣльнаго странствія, въ продолженіи котораго у насъ не было ни одной неудачи, и матушка со всей семьей довольной, но немножко уставшей, въ первый разъ въѣхала въ Моску 17 іюня, и остановилась на заранѣе приготовленной для нея квартирѣ, московскими друзьями отца нашего, у Прѣсненскихъ прудовъ. Тутъ начали мы тихую уединенную жизнь, понемного привыкая ко всему намъ чуждому.

Черезъ нѣкоторое время мы совсѣмъ освоились, и не знали какъ благодарить Бога, видя, что здоровье матушки замѣтно исправляется, лихорадка появлялась, но рѣже и короче и, наконецъ, совсѣмъ ее оставила. Но признаться наскучилъ намъ городъ. Матушка узнала, что недалеко отъ Москвы, въ 35 верстахъ, продается небольшое имѣніе съ домомъ и садомъ; она поѣхала его осмотрѣть и плѣнившись, сразу, хорошенькимъ мѣстоположеніемъ, пожелала купить его. Но у ней отъ продажи всего ея имущества было на рукахъ только 5000, а за имѣніе просили 10 тысячъ. Ее научили заложить его, и немного занять денегъ, доказавъ, что цѣнность лѣса въ имѣніи несравненно превышала его настоящую, случайную цѣну 10000. Такъ и случилось. Казалось, самъ Богъ послалъ намъ этотъ милѣйшій уголокъ, домъ утонувшій въ саду,—рѣчку въ этомъ же саду, и около

ста десятинъ отличнаго еловаго лѣса, живописно расположеннаго по скатамъ холмовъ и протекаемаго тою же рѣчкой—съ холодными ключами превосходной воды.—Однимъ словомъ, мы тутъ остались. — Только на первую зиму вернулись въ Москву въ свою квартиру, оплаченную за годъ впередъ. Тамъ, мы думали, дождаться радости. Отецъ писалъ, что онъ собирается къ намъ, домой, а впередъ себя посылаетъ Ваничку, который вслѣдъ за симъ письмомъ,—долженъ быть у насъ. То-то радость! Какія ожиданія и приготовленія. Вотъ мы всѣ въ Москвѣ, на каждый звонокъ бѣжимъ всѣ, не Ваничка-ли? Нѣтъ, не онъ. Наконецъ, прошли всѣ сроки. Получаемъ письмо изъ Оренбурга отъ старыхъ друзей—о томъ, что Иванъ Петровичъ двѣ недѣли тому назадъ проѣхалъ Оренбургъ, что онъ спѣшилъ нетерпѣливо, хотѣлъ скакать день и ночь, чтобы написать папѣ поскорѣе, какъ застанетъ мамашу.

Еще почта, а Ванички нѣтъ, какъ нѣтъ... Мать наша въ безпокойствѣ поѣхала къ Графу Сергію Григорьевичу Строгонову, тогдашнему Попечителю и Предсѣдателю Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, которому Кириловъ уже былъ извѣстенъ по своимъ ботаническимъ работамъ, совмѣстно съ Карелинымъ. Матушка изложила Графу свое безпокойство, просила его приказать навести справки по дорогѣ. Послали почтальона,—нарочнаго, смотрѣть по станціямъ, гдѣ въ послѣдній разъ записана подорожная Кирилова. Нашли... Въ Арзамасѣ, схороненъ, двѣ недѣли тому назадъ... Почувствовавъ вдругъ необычайную боль въ кишкахъ, Кириловъ остановился въ Арзамасѣ въ гостинницѣ,—послалъ за докторомъ, и черезъ два дня скончался отъ воспаленія въ желудкѣ. Изъ Сибири сопровождалъ Кирилова, въ качествѣ лакея, глупый дикарь, тунгузъ, который обливался слезами, сидя у его опечатаннаго чемодана, не умѣя сказать ни куда, ни къ кому, ни отъ кого ѣхалъ его покойный баринъ. Несчастнаго этого тунгуза Михайлу привезли къ намъ въ Москву. Не мало было пролито слезъ при его разсказѣ о томъ, какъ баринъ спѣшилъ всю дорогу и на вопросы Михайлы: «куда мы ѣдемъ», одинъ отвѣтъ: «къ матери, въ Москву».—Позволю разсказать при этомъ о необычайно деликатномъ поступкѣ какого-то неизвѣстнаго художника-живописца, жившаго въ той же гостинницѣ, гдѣ останавливался Кириловъ. Услышавъ

о его смерти, — о томъ, что юноша ѣхалъ къ матери, онъ снялъ съ него портретъ, въ гробѣ, лежащаго въ его студенческомъ сюртукѣ съ синимъ воротникомъ. Портретъ на полотнѣ, масляными красками, поразительно похожій, который онъ вручилъ тунгузу со словами: «когда увидишь его мать, отдай ей это... видно крѣпко его любили, когда онъ, голубчикъ, такъ къ ней торопился». Художникъ не назвалъ себя, и самъ вскорѣ уѣхалъ. Имени его мы никогда не узнали, но тѣмъ не менѣе всегда съ благодарностію его вспоминаемъ. Отецъ, узнавъ о смерти Кирилова, былъ въ настоящемъ отчаяніи горести, онъ бился объ стѣны головой, занемогъ и едва пережилъ Ваничку, впалъ въ сильнѣйшую хандру—и долго, долго не могъ приняться ни за какое дѣло. Добрый Лисанка пряталъ отъ него пистолеты, боясь самоубійства; такъ велика была, говорятъ, его тоска тогда. У насъ тоже, горе это прочувствовалось весьма серьезно, хотя мы и не имѣли къ Кирилову такой привычки, какую имѣлъ бѣдный нашъ отецъ, признававшійся въ томъ, что онъ его любилъ нисколько не менѣе своихъ родныхъ дѣтей, и самъ сильно былъ любимъ покойнымъ въ продолженіи четырехъ-лѣтняго совмѣстнаго ихъ жительства въ Петербургѣ, въ Оренбургѣ и въ Сибири. По случаю болѣзни, угрюмой горести и апатіи, впервые въ жизни испытанной, отецъ не послѣдовалъ за Ваничкой вскорѣ, къ намъ, какъ хотѣлъ было, а зажился въ Сибири еще года на два, не имѣя силъ собраться. Зная его несчастнымъ, мы всѣ писали ему еще чаще и подробнѣе прежняго.

Изъ дѣтей мы стали всѣ взрослыми дѣвушками, стали помощницами матери въ ея деревенскомъ хозяйствѣ.

Вотъ одна уже сосватана, отецъ знаетъ, шлетъ ей письменное свое благословеніе, обѣщаетъ постараться пріѣхать къ свадьбѣ; но проходитъ полъ-года, отецъ посылаетъ намъ по почтѣ фазановъ на жаркое и совѣтуетъ: свадьбу не откладывать до его пріѣзда. Сестру повѣнчали. Прошелъ годъ; отцу пишутъ, что онъ дѣдушка. Тутъ только мы его увидѣли и, слава Богу, опять такимъ же, только сѣдымъ совсѣмъ. Милый, добрый семьянинъ — какъ будто никогда и не уѣзжалъ. А шесть лѣтъ въ этотъ разъ его не было дома. Какъ, при своихъ несомнѣнно нѣжныхъ чувствахъ ко всѣмъ намъ, могъ онъ повторять свои продолжительныя отлучки и, поѣхавъ на годъ, прожить шесть въ дорогѣ, не

понять мнѣ; но истинно повторяю, что разъ дома,—трудно было видѣть отца нѣжнѣе, семьянина счастливѣе его. Всѣмъ онъ наслаждался и безпрестанно повторялъ: «ахъ, братцы, какъ у васъ тутъ хорошо». Въ деревнѣ онъ съ увлеченіемъ занялся цвѣтниками, и довелъ ихъ до замѣчательной красоты на небольшомъ пространствѣ, окружавшемъ флигель, который онъ избралъ себѣ для жительства, устроившись въ немъ съ Лисанкой, и съ частію своихъ коллекцій. Вскорѣ, всѣ деревенскіе ребятишки съ помощью получаемыхъ пряниковъ или грошей, сдѣлались ревностными спутниками Григорія Силовича при маленькихъ пѣшихъ экскурсіяхъ по бочагамъ рѣчки, для вылавливанія какихъ-то плоскихъ жуковъ, въ лѣсу—для отыскиванія звѣрьковъ, гнѣздъ, а иногда и просто грибовъ, — которые, поджаренные въ сметанѣ, служили предметомъ восхваленія отцемъ прелестей деревенскаго житья-бытья.

Разъ матушка, ѣздившая на нѣсколько часовъ въ Москву, для какихъ-то закупокъ, остановилась на квартирѣ хорошей своей пріятельницы, вдовы бывшаго атамана Уральскаго казачьяго войска Покатилова, у которой въ то время сынъ и племянникъ—15 лѣтніе мальчики—только что сдали свои экзамены въ гимназіи и, сидя въ убогой квартирѣ у окна, отвореннаго на пыльную, душную улицу, съ жадностью внимали разсказу матушки о нашихъ гуляньяхъ, купаньѣ и прочихъ удовольствіяхъ лѣта, которыя матушка приглашала г-жу Покатилову раздѣлить съ нами, пріѣхавъ пожить къ намъ на все время, пока мальчики свободны отъ гимназіи. Получивъ радостное согласіе г-жи Покатиловой пріѣхать къ намъ вскорѣ, матушка прибавила: «а пока, въ залогъ—дайте мнѣ этихъ юношей съ собой; мѣсто въ тарантасѣ у меня есть, лошади бойкія, ночь будетъ свѣтлая, мы съ ними скоро доѣдемъ до моего Трубицына, и они завтра же начнутъ свою вольную жизнь въ деревнѣ». Можно себѣ представить, что гимназисты не заставили повторять приглашенія, и когда подали лошадей, они чуть не кувыркомъ очутились въ тарантасѣ и на козлахъ. Пріѣхали тогда около полуночи домой. Отецъ уже ушелъ на покой къ себѣ; но видя огонь сквозь шторы его спальни, я пошла сказать ему о благополучномъ возвращеніи матушки «съ двумя мальчиками».—«Доброе дѣло, что захватила юнцевъ твоя мама»,—сказалъ онъ мнѣ, — «Покатилова то Митьку давно знаю, а

другой кто?» — «Коля Клушинъ, двоюродный братъ Мити, хорошій мальчикъ, но очень застѣнчивый и робкій, ты его, папа, приголубь какъ-нибудь».—«Не безпокойся, завтра же онъ у меня ручной будетъ; поди ихъ накорми, да мамину ручку за меня поцѣлуй».

Покойный атаманъ, Василій Осиповичъ Покатиловъ былъ однимъ изъ лучшихъ друзей моего отца.

На утро, когда всѣ собрались у длиннаго чайнаго стола, наши гимназисты, уже съ промоченными отъ бѣганья по травѣ ногами, съ превосходнымъ аппетитомъ приготовлялись покушать; глядя на робкую фигуру конфузившагося Клушина, всѣ мы усердно приглашали его не церемониться— причемъ придвинули къ нему хлѣбъ и масло, но только что Клушинъ слегка дрожащими руками принялся намазывать свой ломоть, какъ въ дверяхъ показался мой отецъ, со словами: «Эка, акулла! Эка, обжора! маслища-то, маслища-то намазываетъ!» восклицалъ онъ, глядя на Клушина и подходя здороваться къ бабушкѣ, къ матушкѣ, и цѣлуя всѣхъ насъ, съ хохотомъ обступившихъ его. Несчастный Клушинъ уронилъ ножъ и хлѣбъ, покраснѣлъ до волосъ и готовъ былъ упасть.

«Что ты, дружокъ»—вступилась моя мать смѣясь,—«Коля и то ужасно церемонится, онъ у насъ еще въ первый разъ».

Но отецъ самъ смѣялся и цѣлуя сконфуженнаго мальчика приговаривалъ: «Этакая верзила, чуть не въ сажень ростомъ, конфузится, а? Что тутъ, дружище, церемониться, у меня будь какъ дома. Вотъ Митька молодецъ. Поди ужь десятый кувшинъ молока осушилъ, люблю за это, такъ и надо».

Весьма скоро оба гимназиста были величайшими пріятелями и, какъ лягавыя собаки, слѣдовали за отцемъ всюду и напрашивались на всякія услуги. Помогали поливать цвѣтники, качали гидропультъ, сломя голову летѣли съ крутого берега рѣчки за отцемъ купаться, и звонкій ихъ смѣхъ такъ и стоялъ въ воздухѣ отъ шутокъ отца, который несмотря на полную свою фигуру и сѣдые волосы былъ подвиженъ, какъ юноша и гораздо болѣе похожъ на ихъ товарища, нежели на стараго ученаго, почтеннаго отца большаго семейства и главу дома. Такъ, однажды въ жаркій день, три сестры мои, въ сопровожденіи еще двухъ гостившихъ подругъ дѣвицъ, пробирались боковыми аллеями сада на рѣчку, купаться; отецъ, увидя эту вереницу бѣлыхъ пеньюаровъ съ

балкона дома, догадался, что прячутся отъ него; мигомъ сбѣжавъ съ крылечка, онъ бѣгомъ ихъ нагоняетъ и благимъ матомъ кричитъ, подражая капризному деревенскому мальчишкѣ, розиня ротъ: «возьми меня съ собой... а—а—а, мамка мамка! возьми, возьми!» — А самъ все бѣжитъ за убѣгающими смѣющимися дѣвушками; войдя въ роль этой уморительной сцены, меньшая его дочь Лиза нагибается къ землѣ, поднимаетъ прутъ и возвращаясь кричитъ: «вотъ я тебя, пострѣлъ, вишь, привыкъ за матерью гоняться». Тотъ быстро поворачивается и будто бы убоявшись прута еще быстрѣе бѣжитъ домой, встрѣчаемый въ аллеѣ гимназистами въ восторгѣ, и, дойдя до крыльца, отирая лобъ, отдувается:— «Уфъ, мерзульки! уморили меня. Жара какая... усталъ до смерти—уфъ!».

А молодежь внѣ себя отъ веселья при подобныхъ продѣлкахъ.

Время проходило скоро—и не скучно.

Вскорѣ, вышла замужъ и другая сестра моя; отецъ мой и молодые жили всѣ съ нами въ деревнѣ, какъ вдругъ страшный бичъ—холера посѣтила Московскую губернію въ 1849 г. и разомъ расходилась она въ весьма сильной степени кругомъ и у насъ въ деревнѣ. Новый зять нашъ, докторъ медицины Николай Эдуардовичъ Эверсманъ, старшій сынъ покойнаго Казанскаго профессора Эверсмана, совѣтовалъ намъ переѣхать на время въ Москву—чтобы быть поближе ко всѣмъ медицинскимъ пособіямъ въ это тяжелое время, а пока всѣ придерживались строгой діэты, отказались отъ овощей и ягодъ, всѣ—кромѣ отца.

«Не кушайте, братцы,—говорилъ онъ,—мнѣ же больше останется; я вотъ и вчера лежалъ въ бороздахъ клубничныхъ грядъ: поѣмъ, поѣмъ на правомъ боку — да перевалюсь на лѣвый, клубника превосходная, я даже усталъ ѣвши. Послалъ на погребъ, запилъ молочкомъ. Не житье, а масленица. Вотъ, читаю въ газетахъ, что дыни вздешевѣли, никто ихъ въ Москвѣ не кушаетъ; пришлите мнѣ десяточекъ, какъ поѣдете спасаться-то».

И это не была шутка; мы всѣ тогда ужасно боялись холеры и неосторожности отца, но онъ, не измѣняя нисколько обыкновеннаго своего образа жизни, ни разу не хворалъ, мы же всѣ, несмотря на діэту, испытали холерину, хотя и въ легкой степени. Когда эпидемія кончилась, отецъ

писалъ своему коммисіонеру въ Москвѣ: «Милый другъ, у меня что-то на желудкѣ не хорошо, *а потому* пришли мнѣ фунтовъ 12 свинины на буженину».

Мы почти не видали его больнымъ, но разъ у него болѣло горло съ жаромъ и лихорадкой. Жаба была сильная, онъ слегъ; судя по его обычной живости и вспыльчивости, мы боялись, что онъ будетъ нетерпѣливымъ въ болѣзни. Напротивъ, онъ былъ тихъ и кротокъ, какъ дитя, послушно исполнялъ всѣ предписанія доктора. А, при уходѣ за нимъ, былъ трогательно благодаренъ за всякую, оказанную ему, услугу и вниманіе.

Такъ-то, отлично жилось намъ всѣмъ вмѣстѣ, когда вдругъ отецъ написалъ къ В. А. Перовскому, тогдашнему Генералъ-Губернатору Оренбургскому слѣдующее: «Шесть лѣтъ высидѣлъ я въ Москвѣ или въ ея окрестностяхъ, и чувствую неотразимое желаніе еще пространствовать; предположилъ совершить нынѣшнимъ лѣтомъ небольшую поѣздку въ Уральскія степи до Каспійскаго моря. Цѣль моя: осмотрѣть подробно Индерское озеро и сѣверныя прибрежья Каспійскаго моря отъ Граннаго бугра до Пороховинскаго. Но безъ повсемѣстнаго пропуска и проводниковъ, я потеряю время, труды и далеко не достигну предполагаемой цѣли. По сему, прежде нежели окончательно рѣшусь на изложенномъ предположеніи, принимаю смѣлость испрашивать на то согласіе Вашего Превосх...» и т. д.

Согласіе явилось. Сборы скоро совершились. Уѣзжая отецъ говорилъ: «Черезъ полъ-года, дѣтки, вернусь, а теперь прощайте».

Онъ уѣхалъ 20 іюля 1852 года. Но мы его уже болѣе никогда не видали. Онъ прожилъ въ Гурьевѣ 20 лѣтъ, много работалъ, писалъ по разнымъ отдѣламъ естествознанія, осмотрѣлъ всѣ желанныя мѣстности, очень увеличилъ свои коллекціи и все собирался домой. Терпѣлъ отъ ревматизма рукъ и ногъ въ 2 послѣдніе года своей жизни, но скончался безъ болѣзни, вдругъ, отъ удара.

Разбирая его бумаги и многочисленную его переписку. вижу, что отношеніе его къ людямъ было все такое же теплое, участіе къ нуждамъ любимаго имъ Уральскаго края и къ пользамъ отечества неустанное.

Взглядъ на вещи здравый, умъ быстрый и проницательный до конца. Уваженіе и любовь къ наукѣ безграничныя.

BOTANY LIBRARY

Дай Богъ, чтобы дѣла его оставили слѣдъ и продолжателей. Я же считаю себя по истинѣ счастливой, что имѣю честь быть дочерью такихъ родителей.

Софья Карелина».

„С. Трубицыно. 1880.
10 января".

Замѣчу, что къ числу интереснѣйшихъ находокъ Карелина за первый періодъ путешествій относится лотосъ-Nelumbium speciosum. Шиховскій писалъ Карелину 17 января 1840 (Москва):

...«Еще позвольте напомнить вамъ, что доселѣ въ моемъ гербаріѣ только торъ съ плодниками, а самаго растенія съ цвѣтками Nelumbium speciosum W. (нѣтъ)».

Хотя строго говоря съ точностью мѣстонахожденіе этого растенія неизвѣстно. Предположеніе, что оно найдено въ устьяхъ Аму-дарьи, не имѣетъ значеніи, такъ какъ тамъ Карелинъ не былъ.

III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844).

Коллекціи Карелина.

Переходя къ главному путешествію въ 1840—1844 г., я сперва упомяну о томъ, какъ оно устроилось и сложилось.

Карелинъ въ началѣ 1839 г. подалъ въ Моск. Общество Испытателей природы подробный проэктъ путешествія въ сѣверо-зап. русскую Америку и Калифорнію (наброски этого проэкта сохранились въ видѣ черновика). Цѣль путешествія—изслѣдованіе неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ земель и собираніе предметовъ естественной исторіи по всѣмъ ея отраслямъ; путешествіе должно состояться изъ Москвы на Оренбургъ, Омскъ, Иркутскъ, Якутскъ, Охотскъ; здѣсь дождаться одного изъ судовъ и отправиться въ сѣверо-зап. Америку—о. Ситху, Россъ и въ Калифорнію. 20 мая 1839 г. было чрезвычайное засѣданіе Общества, гдѣ проэктъ Карелина былъ отклоненъ, такъ какъ Общество желало придерживаться буквальнаго смысла своего устава—заниматься изслѣдованіемъ материка Россіи, главнымъ образомъ Алтая, затѣмъ Якутска-Охотска. Это и было предложено Карелину. На содержаніе путешественника положено было 3,500 р., прочія издержки на счетъ Общества. Далѣе требовалось давать ежемѣсячные отчеты и черезъ каждые 2 мѣсяца присы-

лать собранныя коллекціи. Карелинъ согласился на эти условія, но на счетъ Алтая представилъ свои соображенія, гдѣ указывалъ на то, что Алтай уже достаточно изслѣдованъ (напр., Ледебуръ, Мейеръ, Бунге), затѣмъ въ Барнаулѣ долго жилъ докторъ Геблеръ, который ежегодно производилъ изслѣдованія и въ Барнаулѣ устроилъ даже обширный музей по естественной исторіи Алтая. Поэтому онъ предложилъ заняться изслѣдованіемъ мало извѣстнаго такъ наз. М. Алтая, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, откуда беретъ начало р. Чуя. Далѣе изслѣдовать совсѣмъ неизвѣстный Саянскій хребетъ и по границѣ Китая дойти до оз. Косогола, причемъ распредѣленіе путешествія онъ просилъ предоставить его усмотрѣнію. Срокъ путешествія — два года. Общество въ общихъ чертахъ согласилось. И такимъ образомъ состоялось путешествіе. За Карелинымъ было сохранено также, съ согласія Государя, получаемое имъ жалованье по Министерству Финансовъ (3,000 р. сер. въ годъ) на 2 года.

Что Карелинъ дѣйствительно собирался побывать въ Саянскихъ горахъ, видно изъ его плана, представленнаго въ Общество (на имя Шиховскаго), гдѣ онъ говоритъ, между прочимъ, что «въ маѣ мѣсяцѣ начну подниматься на горы по вершинамъ рѣчекъ и буду слѣдовать на востокъ по горнымъ хребтамъ до вершинъ Енисея. Симъ закончится первый годъ. Зиму надѣюсь провести въ Минусинскѣ или Красноярскѣ...»

1840.

15 марта 1840 года Карелинъ выѣхалъ изъ Оренбурга [1]) и отправился по линіи чрезъ Орскую крѣпость и Верхнеуральскъ на Троицкъ, куда прибылъ 21 марта. Тутъ онъ былъ задержанъ распутицей на недѣлю и воспользовался этимъ временемъ, чтобы собрать коллекцію мелкихъ звѣрьковъ изъ породы грызуновъ и птицъ. Въ одномъ изъ писемъ къ женѣ онъ говоритъ про страшную распутицу: «засѣли

[1]) Передавая здѣсь изъ путевыхъ дневниковъ Карелина (особенно 1840—1841 г., книжечки I—II) многое собственными словами, я еще разъ долженъ замѣтить, что эти часто сухія и лаконическія однословныя замѣтки, которыя я здѣсь привожу лишь въ силу необходимости, не даютъ представленія о прекрасномъ литературномъ слогѣ Карелина. И нельзя не пожалѣть искренно, что полныя описанія путешествій сгорѣли въ рукописяхъ (см. стр. 630).

мы въ славномъ градѣ Троицкѣ, за 760 верстъ отъ Оренбурга и впередъ не можемъ двинуться ни на саняхъ, ни на колесахъ..... Городишка маленькій бѣдный и кажется нездоровый. Теперь здѣсь инфлюэнца: не знаю, что за болѣзнь, но вижу, что всякій день мимо окошекъ таскаютъ по пяти и по семи человѣкъ на кладбище. Боюсь за моихъ юныхъ спутниковъ!... Карандасы будутъ на дняхъ готовы, да сверхъ того буду брать телѣгу. Усталъ платить, друзья мои, а меньше не везли, какъ осьмеркой и меньше не брали какъ за шестерку, такъ что казна моя чахла, какъ будто въ рукахъ Оренбургской провіантской Комиссіи.... Ѣхали мы сюда, выражаясь словами Хана Ширгази: „съ горькимъ плачемъ и слезнымъ ревомъ“. Дорога адская! Ну, да все прошло, и не дай только Богъ, чтобы повторилось». Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ: «Карандасъ смастерили, въ который все умѣстится и все уложится. Обошелся въ 110 руб. Самый простой, но вышелъ дорогъ, потому что здѣсь нѣтъ возможности купить что-нибудь, или нанять мастеровъ. Ѣхать долженъ буду на 5, а можетъ быть и на 6 лошадяхъ. Плохо, очень плохо. Нельзя ли часть моихъ книгъ продать, чтобы покрыть непредвидѣнные расходы? На будущій годъ получу отъ Общества, кромѣ прогоновъ, на обратный путь, около 7 тыс. рублей. Будетъ чѣмъ извернуться...» Въ третьемъ письмѣ (недалеко Омска) онъ пишетъ: «Пошелъ другой мѣсяцъ, а я еще не проѣхалъ и 1600 верстъ! а сколько натерпѣлся! Я писалъ тебѣ изъ Троицка, откуда выѣхалъ я 2-го апрѣля на карандасахъ, составленныхъ изъ какой-то огромной повозки (которую мы укоротили) и другихъ допотопныхъ обломковъ. Снѣгъ лежалъ еще мѣстами, и притомъ на большія пространства. Отъѣхавъ верстъ 50, мы уже едва тащились, и на переѣзды черезъ ничтожные мостики употребляли невѣроятныя усилія, выбирали изъ карандасъ всѣ вещи, и выгребали изъ подъ увязавшихъ лошадей и повозки снѣгъ руками и ногами. Я помню одно каторжное мѣсто, не болѣе семи сажень длиною, на которомъ продежурили мы, работая въ потѣ лица, болѣе $3^1/_2$ часовъ. А лошадей то въ запряжкѣ была шестерка! Несмотря на все это пріѣхали мы 4-го апрѣля въ великолѣпную Звѣриноголовскую крѣпость, гдѣ и засѣли по совершенной невозможности пробираться далѣе».

Таковъ былъ путь Карелина.

Въ записной книжкѣ I—II (см. стр. 591) онъ отмѣчаетъ: «Въ Троицкѣ извѣстны знахарямъ и знахарькамъ въ особенности двѣ травы. Potentilla viscosa Don отъ сильныхъ болей и задержанія періодическихъ истеченій; и Gnaphalium dioicum L., называемый здѣсь и въ Сибири горлянкою, употребляется отъ боли въ горлѣ, какъ средство внутреннее и въ припаркахъ снаружи. Первое растеніе содержится въ секретѣ, но мы имѣли случай видѣть не совсѣмъ измельченные листья и цвѣты. — Здѣсь, на берегу р. Уя, подъ наносомъ слишкомъ въ сажень песчанаго чернозема, найдены слои навоза, нисколько не сгнившаго, да и въ самомъ городѣ и окрестностяхъ замѣчено, что навозъ не гніетъ и при дѣланныхъ опытахъ на пашняхъ остается въ прежнемъ видѣ. Гумбольдтъ, въ проѣздъ свой черезъ Троицкъ, приписывалъ это явленіе отличной чистотѣ атмосферы, чего однако предполагать нельзя, какъ по бывшимъ сильнымъ скотскимъ падежамъ, такъ и по повальнымъ болѣзнямъ, изъ которыхъ злокачественная инфлюэнца и до сихъ поръ свирѣпствуетъ».

«Окрестности города обнажены, но нѣкогда были окружены большими лѣсами. Мѣстами есть березнякъ, ежегодно дающій отпрыски отъ корней. Киргизы, которыхъ допускаютъ внутрь линіи, съ весны умышленно подрубаютъ у корня молодыя деревья, которыя запрещается трогать не только имъ, но и самимъ жителямъ, и такимъ образомъ, уничтожаютъ юныя поросли. Осенью собираютъ засохшій валежникъ и уже открыто таскаютъ подъ видомъ сушняка, что имъ дозволяется. Затѣмъ вырываютъ и самые корни, которые предпочитаютъ по ихъ толщинѣ и по плотности и относительно большему жару. Зло, которое бы терпѣть не слѣдовало».

Между прочимъ упоминаетъ о полученіи клоповника Lepidium ruderale, которое употребляется отъ лихорадки «приложеніемъ къ сердцу или пріемомъ внутрь».

«...Жителей Звѣриноголовскихъ много отставныхъ и тунеядцевъ, которые, не смотря на великое плодородіе окрестной страны, ничѣмъ не занимаются, а разъѣзжаютъ по окрестнымъ селеніямъ и собираютъ муку попрошайками. Случается, что возвращаются съ нѣсколькими возами; а иногда и такъ, что выѣдетъ на одной, а возвращается на парѣ, пріобрѣтая другую на выпрошенную муку. Въ Тоболѣ рыбы

очень мало. Хлѣбъ ржаной былъ прошлаго года въ маѣ 30 коп. за пудъ».

10 апрѣля Карелинъ выѣхалъ далѣе и 11-го вечеромъ прибылъ въ городъ Петропавловскъ. При выѣздѣ изъ Звѣриноголовска началъ показываться Adonis villosa Ledb., называемый здѣсь с т а р о д у б к о ю, который и собранъ здѣсь во всѣхъ измѣненіяхъ и переходахъ въ количествѣ 200 экземпляровъ; затѣмъ Pulsatilla patens, постоянно съ палевыми цвѣтами. «Городъ (Петропавловскъ) грязенъ до чрезвычайности. Линія, повсемѣстно называемая Горькою, стоитъ своего имени. Неурожаи травы и невыдача ямщикамъ контрактныхъ отъ почтов. вѣдомства денегъ съ 1-го генваря причинами, что почтовыя и обывательскія лошади въ самомъ дурномъ положеніи. По станціямъ ничего нельзя найти. Казаки на безпрестанной службѣ по новымъ округамъ въ Киргизіи въ такъ называемыхъ Диванахъ и при занятіи и храненіи волостей, простирающихся до Улу- и Ак-тау, гдѣ земля безлѣсна, камениста, неудобна къ земледѣлію и вообще по отзывамъ казаковъ не представляетъ никакихъ выгодъ...

...Всѣ крѣпости и редуты находятся при озерахъ, которыя въ послѣдніе годы начали быстро высыхать, изъ глубокихъ сдѣлались такъ мелкими, что черезъ большую часть переходятъ бродомъ, многіе промерзаютъ до дна и почти всѣ солоноваты или вовсе солены и тухлы. Рыба изчезла. Озера тянутся непрерывною грядою по всей линіи. Начали копать колодцы, но не вездѣ успѣшно. Вода въ нѣкоторыхъ оказывается негодная... По дорогѣ съ обоихъ сторонъ изрѣдка мелкіе березовые лѣсочки, въ которыхъ снѣгъ еще не совсѣмъ растаялъ.»

Изъ Петропавловска выѣхали въ 11 ч. ночи 12-го апрѣля. «...Дорога плохая. Чѣмъ болѣе на востокъ, тѣмъ болѣе въ перелѣскахъ снѣгу и земля мокрѣе. Кое-гдѣ показывается Adonis villosa; продолженіе гряды озеръ, но уже несущихъ названіе рѣки Камышлова. Рѣка эта дѣйствительно существовала, текла и впадала въ Иртышъ, недалеко отъ редута Мѣльничнаго, послѣдней станціи къ Омску (21 в. отъ города), но мѣстами пересохла, нить теченія перервалась, образовались озера и притомъ солонцеватыя. Устье отъ Иртыша весной заливается... Казаки повсемѣстно живутъ въ большой чистотѣ, которую во всемъ любятъ. Въ Мѣльничный редутъ пріѣхали 14 апрѣля, въ 8 часовъ вечера, на первый день

Пасхи», гдѣ и пробыли до 19 апрѣля, въ ожиданіи вскрытія рѣки Иртыша, черезъ который невозможно было переправиться. «Средняя ширина Иртыша противъ Омска 250 сажень. Чѣмъ болѣе я отдаляюсь отъ Оренбурга на востокъ, тѣмъ суровѣе встрѣчалъ время года и только въ мѣстахъ очень песчаныхъ находилъ снѣга растаявшими и вскрывшіяся рѣки...».

Далѣе идетъ описаніе Омска, управленія, народонаселенія и т. д.

26-го апрѣля Карелинъ сдѣлалъ поѣздку изъ Омска для осмотра овчарнаго завода. Дорога вверхъ по Иртышу, который высоко поднялся и затопилъ низменности, чего не было лѣтъ 15. При этомъ онъ указываетъ встрѣченныя растенія. Pulsatilla patens съ палевыми, изрѣдка бѣлыми (отцвѣтающими) и еще рѣже синими и фіолетовыми цвѣтами. *Adonis vernalis* [1]), *A. villosa, Alyssum minimum, Leontodon?, Ranunculus polyrhizos?, Potentilla subacaulis,* P. oraca? *Gagea bulbifera,* Sisymbrium junceum, S. salsugineum?, Astragalus lactiflorus. 28-го апрѣля доѣхали до Песчанаго, 29-го отъ Песчанаго, черезъ форпосты Прѣсногорьковскій, Чернорѣцкій и Черноярскій до Корякова, вверхъ по Иртышу 90 верстъ. Вездѣ разливы и объѣзды. «Примѣчательнѣйшее растеніе Iris glaucescens съ отличительными листами въ видѣ серпа. Всѣхъ цвѣтовъ. Много солонцевъ». 30 апрѣля Корякова пристань. «Привозятъ много хлѣба, лѣсу и проч. Отсюда ходъ въ степь по битой дорогѣ, особенно въ Каркаралинскій округъ. 1 мая черезъ форпостъ Подстепный, бывшую Ямышевскую крѣпость, форпостъ Черный и крѣпость Лебяжья, форпостъ Кривой и крѣпость Семіярская. Штабъ-квартира 7 полка. Командиръ есаулъ Потанинъ. Далѣе 2 мая форпосты Грачевскій, Черемшанскій, Известковый (пережигаютъ извѣсть), Долонь. Здѣсь показываются тополь, осина, черемуха, жимолость и много шиповника. Сосновый рѣдкій боръ. Флора бѣдная. Далѣе форпосты Бѣлокаменской и Глуховскій. 3 мая проѣхали станицу Стеклянную и вечеромъ на шести лошадяхъ, черезъ сосновый боръ, по утомительной песчаной дорогѣ пріѣхали въ Семипалатинскъ; остановились у городничаго» [2]).

---

[1]) *Курсивъ* и знакъ вопроса (?) — въ записной книжкѣ.

[2]) Между прочимъ изъ Семипалатинска Карелинъ писалъ въ Москву Шиховскому, отправляя 4 ящика коллекцій: „Въ 1 ящикѣ

Слѣдуетъ описаніе Семипалатинска, его торговаго значенія нравовъ и обычаевъ, пріемовъ, встрѣчъ и т. д. Здѣсь пробыли до 10 мая. Затѣмъ переправились за Иртышъ.

«Пикетъ Улугубскій, 25 верстъ на югъ, дорога ровная. Odontarrhena tortuosa. Astragalus longiflorus, A. lactiflorus, A. macrolobus, Festuca sp., Carex sp., Chorispora tenella, Astragalus compressus? нераспустив. Linaria macroura. 11 мая Аркалыкъ 33 версты на югъ. Пикетъ въ горахъ. Hedysarum polymorphum, Astragalus sabuletorum, Berteroa spathulata, Poa bulbosa, Thalictrum isopyroides, Pedicularis sp. floribus rubris, Thlaspi arvense var. minor, Draba nemorosa et D. lutea, Alyssum minimum?, Ixiolyrion Ledebourii, Fritillaria minor, Cerastium sp., Dracocephalum sp., Adonis sp., Onosma Gmelini, Caragana frutescens, Taraxacum sp., Scorzonera graminifolia? Tragopogon undulatus? Allium tulipifolium, Isatis sp., Solenanthus circinnatus, Rheum leucorhizum, Echionspermum macranthum? По дорогѣ къ пикету Джарташу Astragalus stenolobus въ овражкахъ. На солончакахъ: Sisymbrium salsugineum, Phelipaea salsa, Sedum reflexum и Ceratocephalus orthoceras. До пикета Джарташа 37. 12 мая отъ Джарташа къ пикету Аркатскому при горахъ Аркатъ 52 версты. Аркатъ, цѣпь прерывающихся обнаженныхъ гребней, значительной высоты, которыхъ наибольшія вершины остаются вправѣ. Высочайшій хребетъ недоѣзжая пяти верстъ до пикета. Pedicularis flore albo, Sisymbrium toxophyllum, Astragalus eriolobus? въ плодахъ, Silene viscosa, Linaria macroura, Trinia sp., Echinospermun macranthum въ множествѣ и другой видъ, Astragalus macrolobus съ блѣдно-палевыми и розовыми цвѣтами, Androsace maxima, Erysimum Marschallianum? Astragalus Buchtormensis. На Аркатѣ: Lonicera microphylla, Crepis tectorum, Ribes diacantha, Potentilla sp. foliolis quinis, Sisymbrium mollissimum. Rosa flore albo, Aspidium fragile, Nicandra? Euphorbia sp. foliis eximie glaucis, Spiraea triloba, Draba confusa? Juniperus Sabina, Arabis Thaliana, Veronica verna, Tulipa altaica? Geranium linearilobum, Stellaria sp., Nepeta parviflora, (Teucrium

---

заключается 39 видовъ растеній въ 2.200 экземпляровъ... Вслѣдствіе положительнаго требованіи Общества о непремѣнной высылкѣ собранныхъ каждые 2 мѣсяца, потерялъ я недѣлю лучшаго времени... Я покорнѣйше прошу Общество съ первою же почтою разрѣшить мнѣ оставить разборъ до осени».

orientale). 13 мая. Отъ Арката къ Узунбулаку 48 верстъ. Megacarpaea laciniata, rarissime. Tauscheria lasiocarpa, Meniocus linifolius. Около Узунбулака: Astragalus ellipsoideus, Allium tulipaefolium, Verbascum phoeniceum, Potentilla sp. tota sericeo-tomentosa, Astragalus sabuletorum? Carex sp., Astragalus eriolobus, Trigonella sp. Отъ Узунбулака къ Горькому 24 версты. Sisymbrium salsugineum, Urachne sp., Potentilla? аркатская. Pedicularis flore rubro, Lepidium Draba. 14 мая. Отъ Горькаго до Агадырскаго форпоста 28. Rosa flore albo, Dictamnus Fraxinella? Serratula glauca, Astragalus fruticosus, Allium sp. Пріѣхали съ Агадыра въ Аягузъ 28 верстъ» [1]).

«15 и 16 мая въ Аягузскомъ приказѣ. Tragopogon ruber, Allium sp., Euphorbia 2 sp., Potentilla sp. foliis pinnatipartitis laciniis angustis, Aira, Cerastium, Rosa berberifolia, Lonicera flore albo, Crataegus sp., Ferula sp., Cachrys sp., Scutellaria Sieversii, Thesium multicaule, Ephedra monostachya, Trigonella sp., Fumaria Vaillantii, Tauscheria lasiocarpa, Convolvulus sp. (fruticos.), Lactuca?, Asparagus verticillaris, Asphodelus sp., Thlaspi arvense, Lycopsis pulla? Dodartia orientalis, Veronica biloba, Rochelia leiocarpa, Stipa sp., Elymus sp.»

Далѣе идетъ описаніи рыбы маринки и т. д.

Въ Аягузѣ Карелинъ снарядился. Въ дневникѣ у него краткая замѣтка. «Приготовленіе. Два урядника: Мироновъ и Лязгинъ. 20 казаковъ. Главный вожакъ старшина Джаксылыкъ. 20 лошадей подъ казаковъ, тройка подъ роспускъ, и 4 верховыхъ. 5 верблюдовъ и юрта. Палатка своя и 2 палатки для козаковъ. Сухія травы 12 пачекъ подъ 12 нумерами оставлены у засѣдателя».

«17 мая часа въ 2 дня переправились черезъ р. Аягузъ въ верстѣ на SW отъ приказа, слѣдовали по плохой дорогѣ, по временамъ оставляя ее, верстъ 7, травянистою долиною, между двухъ рядовъ незначительныхъ возвышеній, потомъ начали склоняться къ востоку, но постепенно, безъ дороги; отдѣльныя горы оставались влѣвѣ; значительнѣйшая Чавдаръ-чоку, а потомъ Бисъ-ташъ. Между ими на самой дорогѣ верстахъ въ 12 отъ приказа добрый камышистый ключъ Кара-булакъ, подъ грядою возвышен. Бисъ-ташъ, на W оконечности колодцы Бисъ-кудукъ. Далѣе шли на SO, а

[1]) Путешествіе въ нашей области (какъ я ее понимаю) начинается собственно отъ Аягуза.

наконецъ на O. Травы прекрасныя; кустарникъ частый, хотя низкорослый: Caragana frutescens, Calophaca sp.?, Rosa 2 sp., Spiraea hypericifolia. Мѣстами солонцы и на нихъ: Halimocnemis juniperina, Anabasis brevifolia, Salicornia sp. et caet. Проѣхавъ восточную оконечность гряды Бисъ-ташъ, нашли киргиза, высланнаго Джаксылыкомъ, воспользовавшимся остановкой для собиранія растеній, чтобы уѣхать въ аулы своей Семезъ-Найманской волости, по обычной киргизамъ привычкѣ таскать проѣзжающихъ по разбросаннымъ кочевьямъ, съ предложеніемъ заѣхать на ночлегъ къ нему верстъ за 7 или 8 на S, куда увелъ верблюдовъ съ нашими тяжестями и приготовилъ юрты. Чтобы показать ему съ перваго раза, что я не намѣренъ плясать по его дудкѣ, я велѣлъ, не взирая на усталость, слѣдовать на востокъ такое же почти разстояніе до р. Тансыкъ, на которой, перейдя ее и остановились, а Джаксылыку приказалъ немедленно прибыть съ верблюдами на ночлегъ. Мы расположились безъ ужина и палатокъ на открытомъ воздухѣ между чіемъ или песчанымъ камышемъ (Elymus giganteus) вокругъ огней и, поставивъ часовыхъ, скоро уснули. Огонь трудно было развести, потому что прибыли поздно (пройдя 32 версты) и въ потемкахъ не могли найти топлива. Кустарника по близости нѣтъ. Дорогою пріобрѣли: 2 вида ядовит. змѣй, 6 или 7 видовъ ящерицъ, красивую Phalaena Stroganowii mihi въ кустахъ Spiraea hypericifolia. Megacarpaea laciniata и Geum caspium уже въ Семипалат., но незрѣлыхъ, Allium 2 sp., Asphodelus?, Eremostachys moluccelloides, Astragalus dasyglottis, A. arbuscula et A. Scleropodii affinis, Goldbachia laevigata, Odontarrhena sp. infera pagina foliorum et siliculis araneoso-tomentosis, Scutellaria Sieversii, Sisymbrium brassicaefolium et S. sp., Stipa sp., Thalictrum isopyroides, Ranunculus platyspermus, Psilonema dasycarpum, Pyrethrum— малорослая, съ большими цвѣтами, Iris glaucescens въ плодахъ (незрѣлыхъ), Serratula sp., Sedum reflexum, Atraphaxis laetevirens, Tragopyrum lanceolatum и Tauscheria lasiocarpa, которою покрыты большія пространства. Особенныхъ птицъ и звѣрей не видали. Рѣчка Тансыкъ вытекаетъ изъ низменныхъ горъ Бельтерекъ не доходя Кунгуръ-чавлы и теряется въ степи верстъ за 60 на югъ..., лѣтомъ солонцовата, состоитъ изъ двухъ отногъ, изъ которыхъ западная высыхаетъ. Главная течетъ съ O на W. и S.»

«18 мая передъ разсвѣтомъ прибылъ Джаксылыкъ; раскинули палатки, но юрты не трогали. Здѣсь вмѣсто кибитка называютъ юрта. Ночью слышенъ былъ крикъ гусей, утокъ, куликовъ. Рѣчка мѣлка и узка. Вездѣ переходы, дно иловатое. Утромъ собрали: Tamarix cupressiformis? (джилгилъ, гребенчикъ), котораго вечеромъ не замѣтили по темнотѣ. Glaux sp., Juncus sp., Triglochin maritimum, Lepidium crassifolium. Въ 1/27-го утра въ походъ, съ р. Тансыка вверхъ по теченію; въ 1/211-го, пройдя 23 версты на востокъ, стали на р. Тансыкъ, у возвышенія на лѣвомъ берегу. Шли направляясь на г. Кунгуръ-чавлы, частью солонцоватыми мѣстами. По берегамъ кустарникъ; много травы; берега круты; вода чистая, купанье. Берега чистой муравы влажны. Въ травѣ новый видъ Gentiana riparia mihi. *). Рѣчка течетъ въ лощинѣ между возвышеніями Теректы и лѣвымъ берегомъ... Послѣ обѣда съ р. Тансыка въ 4 часа пошли между горами Теректы и въ 6 часовъ стали на берегу рѣчки Малаго Нарыма, поравнявшись съ высокимъ хребтомъ Кунгуръ-чавлы. Прошли 10 верстъ. Кунгуръ-чавлы вправѣ. Р. Нарымъ многими вершинами вытекаетъ изъ горъ Акъ-чавлы и впадаетъ въ Аягузъ. Очень быстра, ложе устлано булыжникомъ изъ кремнистыхъ породъ. Вода очень чиста и все лѣто прѣсна. Asparagus sp., Euphorbia 2 вида. Ephedra monostachya, Stellaria sp., Allium sp., Astragalus ellipsoideus, Potentilla bifurca, Iris halophila, Erysimum sisymbrioides, Malcolmia africana, Asperugo procumbens, Potentilla sp., Ranunculus pedatus, Polygonum sp., Carex sp., Rosa berberifolia, Rosa flore albo, Tauscheria gymnocarpa. (Перечисляются нѣкоторыя животныя). Гора Кунгуръ-чавлы отъ ночлега на OSO Cochlearia amphibia, Elaeocharis palustris, Oxytropis floribunda. Въ Нарымѣ есть моринка.»

«19 мая до обѣда. Пріѣзжалъ старшина Семесъ-Найманской волости Басыбекъ съ кумысомъ. Отдаренъ плисомъ. Его вѣдомства верблюды и лошади подъ нашими тяжестями. Въ 20 мин. 7-го отправились по направленію почти SO на высокій отрогъ Акъ-чавлы, называемый Чубаръ-айгыръ. Большой Нарымъ оставленъ влѣвѣ подъ грядою крупныхъ возвыш. Нарымскихъ. Не доходя до Чубаръ-

*) Отмѣчу это обстоятельство: уже въ пути Карелинъ намѣчаетъ новые виды (такихъ случаевъ нѣсколько).

айгыра, вправо близъ пути сопка Ольджа-Муратъ (находка Мурата), влѣвѣ хребетъ Учь-конгуръ. Вправѣ кочевья уважаемаго Самратъ Султана (правит. Муруновской волости), къ нему бумага обо мнѣ. Съ версту отъ ночлега переѣхали отногу р. Нарыма, вступили на среднюю караванную дорогу въ Чугучакъ и Кульджу. Въ 9 часовъ, проѣхавъ 17 верстъ, переѣхали быструю отногу Нарыма. Влѣвѣ Учь-кунгуръ. Далѣе Кызылъ-кой-тасъ, прямо Тарбагатай, испещренный снѣжными полосами. Thymus sp., Potentilla 3 вида, Fragaria vesca?, Ixyolyrion съ завороченными лепестками, голубая; разныя Gramina и Cruciferae. Вправѣ, на большой зеленой покатости горъ Iris sp., Rosa flore albo, Paeonia intermedia, Ligularia altaica, Echinospermum sp., Dracocephalum nutans, Polygonum alpinum, Geranium sp., Myosotis rupestris, Tulipa sp., большецвѣтная Hypperic. sp., Lathyrus altaicus, 2 вида Ranunculus: одинъ pilosus, другой гладкій, foliis tripartitis, fructibus Ranunculi platyspermi, Ranunculus platyspermus, Cerastium et Spergula sp?, Veronica sp., Aspidium sp., Blitum, Rochelia, Carex 3 sp., Euphorbia sp. suffruticosa, foliis apice denticulatis, Corydalis 2 вида прекрасныхъ, Arenaria, Euphorbia sp. pilosa, foliis oblongo-ovatis subcordatis, Alyssum altaicum. Не доѣзжая до Растахъ-горы влѣвѣ Кызылъ-кой-тасъ направо Каинды (березовыя) и наконецъ Акъ-чавлы. Растахъ на Подкаменномъ Нарымѣ, 25 верстъ, одна изъ вершинъ Большого Нарыма, быстро по галькамъ бѣгущая изъ подъ огромнаго камня при подошвѣ горы. Посланъ урядникъ Лязгинъ съ казаками Доставаловымъ и Малютинымъ влѣво на высокую отдѣльную гору Окъ-Петты за 70 верстъ для взятія съ вершины цвѣтныхъ камней, о которыхъ говорилъ мнѣ въ Аягузѣ сотникъ Тимоѳ. Васильев. Нюхаловъ, ходившій туда въ 1830 г. Велѣлъ возвратиться на р. Агене-каты по сю сторону прохода Котель. Гору Окъ-Петты съ растаха

[1]) Раньше (15 и 16 мая) Карелинъ писалъ: „Т. В. Нюхаловъ, бывалый человѣкъ, посѣтившій за р. Или (текущей въ Балхашъ и болѣе Иртыша), Терске-Алатау и высочайшій Алатау, откуда рѣки текутъ въ Иссыкъ-куль и гдѣ природа, деревья и птицы совсѣмъ отличныя."

Относительно сотника Нюхалова (и вообще для знакомства съ исторіей Семирѣченскаго края) см. недавно вышедшую работу:

Континъ, Матеріалы для исторіи Степного края. Къ исторіи Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія. („Зап. Семипалат. подъотд. Зап.-Сибир. отд. И. Р. Г. О." Вып. I. 1903, страницъ 109).

не видно. 19-го же, пополудни, въ 5 часовъ, по прежнему направленію: влѣво Кызылъ-кой-тасъ, вправо Акъ-чавлы въ два огромныхъ уступа. Много ауловъ. Вскорѣ настоящій Нарымъ съ многими вершинами, черезъ которыя переходили. Рѣчки Нарымъ текутъ въ Аягузъ, 70 верстъ выше приказа. Потомъ много ручьевъ, образующихъ вершину рѣки Чакырты, текущ. въ Аягузъ. Въ ½7-го стали на р. Чакырты, пройдя 10 верстъ. Крутомъ аулы. Травы во весь день богатыя, земля плодоносная. Кустарники. Hedysarum съ жилковатыми цвѣтами. Isatis желтоцвѣтный высокій и двѣ красильныя травы по киргизски Булу: одна желтокорень (Statice), изъ которой извлекаютъ желтую краску и красятъ съ квасцами, а другая Galium verum въ красный цвѣтъ».

«20 мая, утромъ въ 5 часовъ по направленію на оконечность Тарбагатая SSO. Вскорѣ прошли Кызылъ-кой-тасъ, а потомъ Тюлькелы (лисьи горы); вправо возвышенія настоящаго Акъ-чавлы. Вступивъ на линію раздѣленія водъ, встрѣчали безпрестанно горные потоки, образующіе р. Агенекаты, т. е. очень быструю, которую далѣе называютъ Караколомъ. Начали подвигаться къ переходу Котель; перейдя 11 верстъ прекрасную быстрѣйшую Агене-каты, стали на лѣвомъ берегу ея. Джаксылыкъ протащилъ было передовыхъ съ верблюдами далѣе за 3 версты въ лощину передъ Котелемъ, но я, побранивъ его, велѣлъ возвратиться. По дорогѣ и на мѣстѣ Trollius sp.? ярко-оранжевый, Androsace lactiflora, прежніе 2 вида Corydalis, та же Paeonia intermedia, Barbarea arcuata, Gentiana riparia (прежде), Geum rivale, Viola canina, Veronica sp., Pedicularis sp., Lamium album, Gagea 2 вида на горахъ у снѣговъ. Alyssum altaicum. Горныя куропатки, много сурковъ, которыхъ на полуденныхъ покатахъ Тарбагатая и обоихъ Чавловъ нѣтъ. Красныя утки, желтовѣкіе кулики. Въ быстромъ потокѣ преслѣдовали водяного звѣрька, сѣро-полосатаго, хобото-носаго, вѣроятно изъ породы Sorex, но поймать его не могли.... 20 мая пополудни. Посылалъ студента Кирилова на W. оконечность Тарбагатая, съ хорунжимъ Масленниковымъ, урядникомъ Щукинымъ и 6 козаками, взбирались на три уступа; привезли: Astragalus flore albo, fruticosus, Lithospermum Pallasii, Alyssum siliculis orbiculatis, Cerastium viscoso-pubescens, Orobus Gmelini, Corthusa Matthioli, Papaver nudicaule, Ribes et Lonicera sp., Iris sp. petalis intus flavis, extus variegatis,

Pyrethrum мелколистный, бѣлоцвѣтный. Пріѣзжали: Султанъ Вали Югинъ съ старшиною Джанъ Сара, бывшимъ съ покойнымъ Султаномъ Сартомъ въ Москвѣ (плутъ) и пятеро другихъ. Основа гранитъ».

«21 мая утромъ. Въ 8 часовъ возвратился урядникъ Лязгинъ безуспѣшно. Ѣздилъ за 65 верстъ о двуконь на Окъ-Петты. По скаламъ ничего не нашелъ, а на вершинѣ за снѣгами не былъ. Звѣрей не видѣлъ. Окъ-Петты считается высотою равная Тарбагатаю и лежитъ отъ Подкаменнаго Нарыма на NO. Въ 10 часовъ пошли черезъ проходъ Котель: поднимались по чрезмѣрнымъ крутизнамъ и прескверной дорогѣ, изрытой гребнистыми верхами глинистаго сланца. Спускались нѣсколько лучше на полуденную сторону; направленіе SO. Прошли 20 верстъ и остановились, пройдя множество ключей, въ 3 часа пополудни на берегу шумящей, съ камня на камень падающей рѣчки Джаны-Бекъ, бѣгущей съ крутизны, сквозь снѣжные своды, каскадами и впадающей далѣе въ Теректы, которая бѣжитъ въ Урджаръ, а этотъ въ большой Алакуль (озеро). Съ перелома Котель прямо на S. видѣнъ хребетъ Алатау, вѣчнымъ снѣгомъ покрытый. Встрѣтили киргизскій семейный керванъ, возвращающійся съ пашень и обогнали другой киргизскій же съ кожами и скотомъ въ Чугучакъ. Прекрасная и живописная стоянка. На переходѣ: Chelidonium grandiflorum, Crambe sp. въ великомъ множествѣ, частью съѣдена. Chrysomela, Astragalus Sieversianus Pall., исполинъ въ своемъ родѣ; нѣкоторые образцы выше 2 аршинъ и до 5 футъ. Рѣчка поросла деревьями тополи и Salix, Lonicera, и проч. На мѣстѣ: Aquilegia flore albo, Conringia sp., Sisymbrium sp. laciniis foliorum angustissimis, Lithospermum purpureo-coeruleum?, Tragopyrum sp. laetevirens, Hipper. flor. umbellat., Veronica sp. minima, Viola sp., Armeniaca sp.—Зеленый камень, серпентинъ, хлоритъ, кварцъ вохристый; на верху добрый бѣлый мраморъ и известнякъ. Anas rutila. 21 мая пополудни растахъ».

«22 мая до 4 часовъ пополудни оставались на р. Джаны-Бекъ. Въ 4 часа слѣдовали вдоль Тарбагатая верхнею, очень трудною, заваленною каменьями, дорогою, 6 верстъ до р. Теректы (Тополевой), на лѣвомъ берегу которой остановились. Рѣчка поросла лѣсомъ, болѣе топольникомъ, порядочной толщины. Прошлаго года изъ Чугучака пріѣзжали сюда китайцы жечь уголь, а въ нынѣшнемъ году были на

р. Кокъ-терекъ, за Чегаракъ-асу. Ruta sp. на подъемѣ Тарбагатая, Ephedra sp. толстымъ и большимъ ползучимъ кустарникомъ, Fritillaria verticillata, Lilium Martagon, Aconitum excelsum, Leontice altaica, Arenaria sp. на камняхъ, Cerastium dahuricum, Galium 2 sp., Rosa 2 sp. et caet. — [Mononychus Ireos, Calosoma sycophanta, Blaps n. s. triangularis mihi, Carabus sp., Cetonia sp.]. Цвѣтники на горахъ. Высота и крутизна. Наши охотники — безуспѣшно. Два малорослые медвѣдя. Малинникъ, смородина, клубника, крыжовникъ и муравьи. Коршуны, сороки, галки, кулики и варнавки или турпаны. Змѣи, ящерицы, высокія травы и непроходимыя чащи. Чистота водъ.

Старшина Туминской волости надоѣдало. Кунанъ-асы, кумызъ, бараны, баурсаки, калмыцкій чай и затуранъ. Разница. Польза. Старшина Туминской волости Турпанъ Айтаковъ и Кирджинской Молдаходжа Джабаевъ. Callophaca sp., Glycirrhiza apperrima, Hedysarum sp., Geum sp., Lespedeza sp., Vicia sp. Черемушникъ, таволжникъ, чилига, шиповникъ et caet. Ширина рѣки Теректы въ маѣ 7 сажень, между каменьями».

«23 мая р. Теректы, дневали. Дождь, буря. Vicia sp., Aspidium sp., Veronica sp., Tussilago farfara, Ranunculus pilosus, Urtica sp., Populus, Amygdalus sp., Viola 2 sp., Dracocephalum sp.?, Saxifraga sp.? Tulipa sp. и прежнія. Вечеромъ пріѣзжали Султаны: Баракъ Салтыбаевъ и дѣдъ его Акынбай Бо... Баракъ, ловкій смѣльчакъ, 29 лѣтъ, отличившійся прошлаго года въ экспедиціи противъ султана Сиванъ-кула. Дѣдъ его Султанъ Бопа 80 лѣтъ въ большомъ почетѣ. Баракъ далъ проводника старшину Алембая и уговорилъ меня ѣхать по средней дорогѣ, или Урта-джулъ, правѣе отъ Тарбагатая...»

«24 мая утромъ встали въ ½ 3-го. Пошли въ 4 часа, по Средней дорогѣ. Переходили рѣчки Котаны Терекъ, Каменистая, Исталъ-су или Джайляу булакъ, малый ключъ, пловатый, Батпакъ-булакъ, Мало-каменистый и Кнашъ, очень трудную къ переходу рѣчку, къ которой чтобы подойти, вожаки провели слишкомъ на югъ, почти къ Тюмень Джулъ, или Нижней дорогѣ. Спускъ крутъ и очень травянистъ. Лѣсъ на Кнашѣ, пашни, каналы. Искусство киргизцевъ: деревянная молла или аба (у Оренбур. киргизъ); почтеніе киргизцевъ къ памятникамъ; надъ усопшими поминка.

Кнашъ очень мелка, но чрезмѣрно камениста и быстра, и разливается широко многими узкими ручьями, образуя островъ. За р. Кнашемъ рѣчка Сынъ-тасъ, которую можно почесть настоящимъ Урджаромъ: быстра, чиста, камениста и поросла лѣсомъ и густымъ кустарникомъ. Въ теченіи образуетъ много острововъ. Мы остановились въ 1/2 10-го на берегу прекраснаго островка, густо поросшаго высокими травами. Кумызъ, бараны. Полевой шпатъ, роговая обманка, хлоритъ, агаты. Великая растительность. Рослая Umbellifera адалень, корень которой даютъ пить лошадямъ въ отварѣ отъ запаловъ или жаркаго напою. Convolulus Besseri, Scutellaria lupulina, Allium sp., Astragalus inflatus?. Leonurus Sibirica, Inula sp. великорослая, Pyrethrum sp., Glycirrhiza asperrima въ отличномъ видѣ, Thymus Marschallianus?, Onobrychis sp., Koelpinia linearis. Встрѣтили караванъ купца Пиленкова, который шелъ въ Чугучакъ, а потомъ намѣревался идти въ Ташкентъ. Онъ безпрестанно переѣзжаетъ, торгуя, восточную часть Средней Азіи, посѣщая: Китай, Ташкентъ, Кашкарію и проч. Нельзя отличить отъ киргизца... Киргизы китайцевъ называютъ чюргютъ. Очень нелюбимы китайцами. Въ Чугучакѣ мало настоящихъ китайцевъ, а китаекъ и вовсе нѣтъ. Только у губернатора, амбаня, городничаго и таможеннаго директора 3-й годъ, какъ начали жить жены.—Прошли 20 верстъ на О. На солонцовой равнинѣ старшина Турпанъ далъ въ кунакъ ... 6 барановъ. Правитель Туминской волости Султанъ Османъ Джанаевъ прислалъ старшину Коджаса съ поздравленіемъ. Тюмень-джулъ или Нижняя дорога въ 5 верстахъ южнѣе. Послѣ обѣда въ 1/2 5-го пошли по направленію къ Чегаракъ-асу на NO, разными извилинами, но сперва проѣхали р.р. Бисъ-терекъ и Карабулакъ, частью по Тюмень-джулъ, до Урджара, рѣчки несравненно бѣднѣйшей Сынъ-таса, который предполагается въ нее впадающимъ. Урджаръ тутъ тинистъ. Изъ него прокопали безчисленное множество большихъ и малыхъ канавъ (арыковъ) по пашнямъ. Отъ Урджара поднимались на NO чрезъ проклятыя канавы до тинистой р. Бургана, на берегу котораго въ 7 часовъ остановились, проѣхавъ 15 верстъ. Sophora alopecuroides, Ziziphora sp., Astragalus lanuginosus mihi, Passerina vesiculosa, Arnebia cornuta, Londesia?, Trigonella sp., Verbascum sp. (толст.) Philipaea sp. et caet.».

«25 мая поутру въ 5 часовъ отправились мимо превысокой Тарбагатайской горы Кой-тасъ-бiикъ къ переходу Чегаракъ-асу. Перешли черезъ множество канавъ и черезъ два рувава каменистой р. Чегаракъ-асу, образующей лѣсистый островъ. Пройдя 14 верстъ остановились у подножія Таргагатасъ [1]) на лѣвомъ берегу р. Чегаракъ-асу. Шли по NO, N и NO. Киргизы пашутъ плохими средствами. На кривомъ суку воткнуты желѣзо-соха. Обрубокъ бревна—борона, чтобы не загребать, а укатывать послѣ посѣва землю, дабы по напускѣ воды она оставалась ровною и зерна не всплывали. Напускаютъ воду ежемѣсячно, если нѣтъ дождей. Бѣдный киргизецъ пашетъ на богатаго изъ 1/4 части жатвы. Богатый даетъ ему быковъ, на которыхъ верхомъ пашутъ, соху, борону и малую порцію молока ежедневно. Пшеница и особенно просо родится превосходно. Послѣднее даетъ 120 зеренъ. Ruta sp., Scabiosa Olivieri, Verbascum speciosum. Пріѣзжалъ Султанъ Иса Джанаевъ съ старшинами (молод. пригож. мущина), а потомъ старшій братъ его султ. Османъ, родоправитель Туминскій. Золотая медаль. Лѣчится отъ одышки, крѣпкая китайская водка. Спиртъ. Юрта приготовлена въ горахъ съ кунакъ-асы. Просьба о порохѣ и посылка 4-хъ ототниковъ въ горы съ обѣщаніемъ добыть аркаровъ и проч.»

«26 мая, Воскресенье, утромъ въ 5 часовъ пошли къ приготовленной султаномъ Османомъ юртѣ, при подъемѣ въ проходъ, на быстрой Чегаракъ-асу въ 5 верстахъ; послѣ труднаго обхода начиная, отъ O къ NW, пришли въ 8 часовъ. Дорогою очень много Calosoma sycophanta на разныхъ растеніяхъ и Lytta magnifica mihi на жимолости. Велъ казакъ Смакотинъ, посылаемый къ Осману съ бумагой. Scrophularia sp., Lathyrus sp., Dactylis glomerata, Carex, Myosotis, Allium, Veronica beccabunga, Cerastium aquaticum, Tragopogon floccosus, Pulmonaria mollis. Травы и кусты. Пріѣзжалъ отъ Османа старшина съ турсукомъ просить водки. Дана бутылка. Казакъ Коноваловъ видѣлъ ожерельчатыхъ фазановъ и поймалъ маленькаго. Видѣли архаровъ. Cleonis шахматный, зеленоватый Carabus, похожій на C. regalis. Мышьячная руда, арендалитъ, обманка, разъѣденный кварцъ, хлоритовый сланецъ, зелен. свинцов. руда или фосфорно-кислый

[1]) Не разобралъ (быть можетъ по опискѣ просто—Тарбагатай).

свинецъ, антимонія, свинчакъ въ углекислой извести. Daphne altaica, Hyosciamus? Cicer?, Carex, Gramineae, Spiraea triloba. Студентъ Кириловъ поднимался на нѣкоторыя возвышенія: снѣгъ и крутизны, съ 4 казаками. Въ полдень + 21° R. въ тѣни».

«27 мая съ разсвѣтомъ дождь. Урядникъ Лязгинъ съ козаками Коноваловымъ и Малютинымъ на охотѣ. Урядникъ Мироновъ ходилъ осматривать проходъ; съ верблюдами нельзя. Ущелье въ одну лошадь. Киргизецъ Батыръ-бекъ, одинъ изъ возжаковъ, поймалъ руками на гнѣздѣ самку новой породы тетерева, по киргизски куро. Награжденъ... На всякій случай велѣлъ вьючить налегкѣ 4 верблюдовъ съ малой юртой. Растительность. Мѣстами дикая конопля. Слова Османа: что кровь Сиванкула оросила травы. Затрудненія вожаковъ и побѣгъ одного ночью. Много дармоѣдовъ. Ихъ назойливость. Усердіе козаковъ въ поискахъ предметовъ естеств. исторіи. Недостатокъ ящиковъ. Трудность собирать и еще большая сохранить Lepidoptera. Скверный Османовъ кумызъ. Калмыцкій чай. Два способа холодить воду. Появленіе немногихъ комаровъ и безвредныхъ мошекъ. Мало ящерицъ, почти не видно змѣй».

«27 мая пополудни въ $^1/_2$ 4-го начали подниматься, пустивъ за $^3/_4$ часа верблюдовъ впередъ; шли въ ущельѣ вверхъ по рѣчкѣ Чегаракъ-асу, которую переѣзжали 22 раза. Ущелье очень узко, сжатое между двумя стѣнами утесовъ, изъ которыхъ повсемѣстно торчатъ и висятъ ужасной величины камни хлоритоваго сланца и серпентина, которые повсемѣстно отторгнутые лежатъ по руслу, преграждая путь рѣчкѣ. Сверхъ того она завалена огромными валунами кварца и другими каменьями. Во многихъ мѣстахъ лежатъ толщи снѣга, подъ которыми стремительная рѣчка промыла своды, съ ревомъ и клокотаніемъ падаетъ на утесъ величественными каскадами. Не было иного средства, какъ переходить по этимъ снѣговымъ черепамъ. Къ щастію верблюды и лошади перешли благополучно. Козаки и киргизцы трудились примѣрно, разворачивая каменья и лопатами разчищая снѣговые обвалы. Мѣстами вздымались почти отвѣсно къ ступенямъ, изрытымъ въ гребнѣ скалъ, тамъ гдѣ уже не было возможности пробираться берегомъ рѣки. Верблюды обрѣзали себѣ ноги, но привычныя киргизскія лошади бодро, хотя и съ напряженіемъ всѣхъ силъ, взби-

рались, цѣпляясь за каждый камень. Такимъ образомъ пріученъ и скотъ киргизскій—кочующихъ здѣсь племенъ, которыя до жаровъ убираются этимъ проходомъ почти на неприступныя выси. Пройдя послѣднимъ и самымъ узкимъ ущельемъ, отъ котораго проходъ справедливо названъ Чегаракъ-асу, т. е. взвозъ Чегарака, который при этомъ навьючиваютъ не прямо, а бокомъ, мы вступили въ 8 часовъ на переломъ, съ котораго, пройдя небольшое пространство, спускаются уже на сѣверный или Иртышскій склонъ Тарбагатая. Всего прошли верстъ 5. Поднялись на 4000 футъ. Внизу было + 20° R, а на верху только + 7° R. Кругомъ повсемѣстно большими полосами лежали снѣга. Казаки преслѣдовали медвѣдя, скрывшагося въ стремникѣ. Viola 2 sp., Polygonum sp., Arenaria umbrosa? Labiatae? Dracocephalum sp., Asparagus sp. прежній, Thalictrum sp., Papaver nudicaule, Cortusa Matthioli (прежде), Cerastium sp., повсѣмѣстно Leontice altaica, Gentiana angulosa, Myosotis 2 sp., Hyosciamus sp., Galium et Gypsophila sp. На верху разцвѣтали растенія, спѣющія уже внизу, напр., Corydalis и Draba repens, Barbarea arcuata, Lamium album, Oxytropis floribunda и др. Ночью + 5° R. На близкой высокой горѣ шелъ снѣгъ. Коршуны, мурава.

«28 мая, дневка на Чегаракъ-асу. Geranium albiflorum, Valeriana sambucifolia, Veronica spuria, Geranium sp., Dracocephalum altaicum, Viola altaica, Oxytropis sp., Arenaria sp., Myosotis pectinata? Cerastium alpinum? Saxifraga прежняя. Trollius sp. Въ полдень при безоблачномъ небѣ + 13° R. Послѣ обѣда дождь, а на двухъ вершинахъ къ O и W снѣгъ. Кругомъ облака. Въ 3 часа пополудни + 6° R., въ 4 часа $5^1/_2$, а въ 5 часовъ 4° R. Посланный отъ Барака, что онъ идетъ въ Чугучакъ. Въ 7 часовъ когда пріутихъ дождь, студ. Кириловъ ѣздилъ за Oxytropis sp. Холодъ. Нѣтъ кустовъ близко. Тизякъ мокрый. Выгоды и неудобства юрты. Ни птицъ, ни звѣрей, ни гадовъ. Много образцовъ зеленоватаго Carabus, малые Sphodrus и Platyxelis».

«29 мая въ 5 ч. у. объѣздомъ начали подниматься на гору, лежащую къ O и называемую Чегаракъ-асу-Біиче; въ 8 часовъ на верху, сдѣлавъ 7 верстъ. Прекраснѣйшіе цвѣтники всѣхъ родовъ живыхъ цвѣтовъ. На самомъ верху очень холодно. До 9 часовъ наблюденія. Оконечность западнаго Тарбагатая, черезъ нашъ на переломѣ станъ, NW 80°,

т. е. проходъ Котель; восточная оконечность его прямо на О. Чѣмъ дальше на О, тѣмъ уже становится хребетъ. Удобнѣйшій переѣздъ, кромѣ Котеля и Чегаракъ-асу,—Сая-асу, подъ Чугучакомъ. Тарбагатай идетъ за Чугучакъ, но недалеко и въ незначительныхъ возвышеніяхъ теряется въ степи, недоходя до Чернаго, или Верхняго Иртыша. Возвышеннѣйшихъ точекъ Тарбагатая, по протяженію всего хребта, четыре: Койтасъ-Біиче, Тасъ-тау (самая высокая), Джаулау Біикъ и Коджуръ-Біикъ. Съ мѣста наблюденіи на горѣ Чегаракъ-асу-Біиче хребетъ Семирѣчинскаго Алатау SW 28°. Высота Тарбагатая надъ уровнемъ океана на мѣстѣ наблюденія 7560 футъ, но упомянутыя горы гораздо выше. Семирѣчинскій Алатау виднѣлся въ туманѣ, вѣнчанный вѣчными снѣгами. Онъ тянется параллельно Тарбагатая въ 170 верстахъ отъ послѣдняго. Кочуютъ тамъ племена, которыхъ главный султанъ Бекъ-Султанъ прошлаго года принялъ присягу на подданство. Между Тарбагатаемъ и Алатау, озера Большой и Малый Алакуль, въ которыя, равно какъ и въ озеро Балхашъ, текутъ многія рѣки съ Тарбагатая. За рѣкой Илей, впадающей въ Балхашъ — киргизы большой Орды; потомъ верстахъ въ 200 далѣе тянется съ О на W другой хребетъ Алатау, называемый Кунгей-Алатау (солнечный), выше перваго. За нимъ верстахъ въ 80 и въ томъ-же направленіи третій Алатау, Терскеу-Алатау (неизвѣданный), выше обоихъ прежнихъ, подножіе коего обитаемо Дико-каменными Киргизами, у которыхъ нарѣчіе помѣсь съ калмыцкимъ и которые не имѣютъ султановъ, а управляются старшинами, которыхъ слушаютъ и власть ихъ велика. Выѣзжаютъ на войну съ пребольшими кованными изъ мѣди трубами и знаменами. Сотникъ Нюхаловъ. Въ Тарбагатаѣ прежде водилось множество разнородныхъ звѣрей; послѣдняя жестокая зима много ихъ погубила, изъ остальныхъ большая часть разбѣжалась. Рѣдко попадаются олени или маралы, чаще дикія большія кошки, лисицы очень хорошія, медвѣди и аркары; болѣе всего сурковъ, но на сѣверномъ отклонѣ. Коршуновъ множество. На сѣверномъ-же отрогѣ каменныя рябки острохвостыя, а по всему Тарбагатаю красныя утки, тетерева особой породы, горлицы и изрѣдка фазаны. Травы густыя и высокія. Въ лощинахъ крупныхъ высотъ есть небольшія чащи. Далѣе на востокъ дикія яблони, по всему хребту малорослый

миндаль, смородина, крыжовникъ. Тарбагатай покоится на гранитномъ основаніи, подчиненномъ хлоритовымъ и глинистымъ сланцамъ, изъ которыхъ послѣдніе съ серпентиномъ образуютъ гребни, почти вертикально торчащіе. Большія массы кварца, полевого шпата и филлада. По рѣчкамъ несомнѣнно много золотоносныхъ розсыпей, но болѣе по сѣверному отклону, ибо южный повсемѣстно возстаетъ круто и почти отвѣсно. Тарбагатай въ связи съ горою Акъ-чавлы низменнымъ хребтомъ; передъ Котелемъ на S и параллельно ему тянется гряда Салкемъ-бель или холодный хребетъ, а за нимъ на W гряда Кызылъ-бельду, подходящая къ Акъ-чавлы, отъ которой отрѣзанъ рѣкою Караколомъ. Въ Алатау Семирѣченскомъ водятся добрые соболи, барсы и множество другихъ звѣрей. Олени и лоси стадами. На Тарбагатаѣ чрезмѣрно рѣдко зайцы и еще рѣже каменные козлы».

«Въ 9 часовъ пошли назадъ къ подошвѣ Тарбагатая окольнымъ путемъ. Шли ужасными крутизнами. Съ одной горы спускался около версты по масленничному и если-бы не высокіе травы и кусты, никакъ бы не могъ сойти къ р. Чегаракъ-асу. Въ полдень прибылъ на мѣсто, сдѣлавъ съ горы Чегаракъ-асу-Біиче 8 верстъ, а всего въ этотъ день 15 верстъ утомительнѣйшаго пути въ цѣлой моей жизни. Мнѣ попались на горѣ: Atragene alpina въ правильныхъ кругахъ, Juniperus nana, Erigeron uniflorus, Primula macrocalyx, Hedysarum sp., Sedum sp., Campanula Steveni (пониже), Oxytropis sp., Trifolium Lupinaster, Statice sp., Pedicularis elata, Peucedanum?, Carex tristis?, Geum rivale, Pachypleurum alpinum, Trollius sp., Cotoneaster uniflora, а студенту, ходившему къ сѣверному спуску: Ranunculus frigidus, propinquus, amoenus, grandiflorus? mihi et auricomi affinis, Potentilla nivea, gelida, sericea, Alchemilla sp., Hesperis matronalis?, Anemone narcissiflora, Linum sp., Astragalus alpinus, Colpodium altaicum, Carex sp., Myosotis sp., Draba contorta, Antennaria dioica и 3 или 4 Gramina. Зеленоватый Elater. Стадо особаго рода тетеревовъ. Плохіе соловьи. Изрѣдка водятся беркуты на неприступныхъ скалахъ. Наканунѣ пріѣзжалъ султанъ Османъ. Прислалъ теленка и 10 барановъ. Баракъ просился въ Чугучакъ съ Османомъ и старшиной Алембаемъ, котораго хотѣлъ прислать съ шелкомъ въ Аягузскій приказъ».

«30 мая. Въ 4 часа пріѣхалъ султанъ Османъ проститься и привезъ мнѣ въ подарокъ кусокъ шелковъ. Китайской матеріи и китайскій же ножикъ съ двумя костяными палочками и уховерткой. Отъ перваго отказался и отдарилъ его спиртомъ и медикаментами. Отправилъ въ Аягузъ урядника Алексѣя Ниронова съ письмами къ Никандру Денис. Кривоногову и Д. Д. Дмитріеву. Угостивъ киргизъ, въ 7 ч. у. поѣхалъ въ обратный путь объѣздами кругомъ къ Востоку, минуя арыки и игени, на Большую дорогу или Тюмень-джулъ. Верблюдовъ направили прямо на обрывистый берегъ Урджара черезъ канавы и встрѣтили караванъ, ѣдущій изъ Ташкента въ Чугучакъ. Купцы хвалились спокойствіемъ и безопасностью въ степи и что всѣ киргизскія племена присмирѣли послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ Кене-сары. Слѣдовали по старому пути 24-го числа, но недоѣзжая нѣсколькихъ верстъ до Сынъ-таса, оставили большую бойную дорогу, ведущую черезъ Котель, а поворотивъ влѣво, по едва примѣтной дорожкѣ, которая будто-бы кратчайшая, и остановились въ исходѣ 2-го часа, пройдя 42 версты, на правомъ берегу Сынъ-таса, 5-ю верстами ниже прежняго стана 24-го мая, въ прекрасномъ мѣстѣ. Тутъ рѣчка мѣстами глубока. Есть моринка и гальяны. Соловьи и зимородки въ ярахъ (Alcedo ispida). Коротко-хвостыя змѣи. Множество кобылокъ. По дорогѣ Convolvulus tenuissimus mihi et Dianthus fimbriatus mihi, Dolichos flavicornis et sp. Onitis menaleas, Gymnopleurus sp., Anisoplia, Mylabris et caet. Купанье. Прекрасное дно. Комары. Вѣроятность розсыпей».

«30 мая пополудни, въ 7 часовъ, одаривъ отпустилъ Алембая къ Бараку и пошли далѣе. Скоро стемнѣло. Въ 8 часовъ вышли на добрую дорогу, направляясь на О оконечность Салкембеля. Въ 1/29-го остановились на р. Кнышѣ, перейдя 7 верстъ. Melolontha solsticialis? Рѣчка очень камениста и заросла густымъ кустарникомъ и травами. Филладъ, кварцъ, углекислая известь, полевой шпатъ, обманка и хлорить. Канюка. Чудскія могилы».

«31 мая въ 1/25-го утра пошли сперва по NW, потомъ по NNW, наконецъ на W, сближаясь съ Тарбагатаемъ, черезъ мѣста гористыя, долго поднимались выше и выше съ увала на увалъ, по доброй дорогѣ, которая вышла на большую *среднюю*. Хребетъ Салкембель, параллельный Котелю,

постоянно влѣвѣ. Въ 9 часовъ стали на лѣвомъ берегу быстрой Теректы, у большихъ деревьевъ тополи, сдѣлавъ 20 верстъ. Красныя утки. Inula sp., Cynoglossum viridiflorum?, Delphinium intermedium, Salvia silvestris, Juncus sp. Шумъ рѣчки, катящейся по огромнымъ валунамъ. Теректы течетъ въ Урджаръ».

«31 м а я пополудни, въ 4 часа, до р. Каракола подъ Акъчавлы, 25 верстъ, пришли въ ½9-го часа. По убѣжденію Джаксылыка, много разъ уже обманывавшаго, оставили намѣреніе въ 10 верстахъ отъ Теректовъ взобраться на Салкембель, и слѣдовать битою дорогою, но пошли по сѣверному подножію Салкембеля, безъ дороги, по травянистымъ скатамъ на W, 15 верстъ, 4 версты перевалили по каменистой плохой дорогѣ черезъ Салкембель, гдѣ нашли аулы... и 6 верстъ ѣхали по южной покатости, сперва Салкембеля, а потомъ Кызылъ-бельду до р. Каракола, отдѣляющей его отъ горъ Акъ-чавлы. Въ Салкембелѣ переѣхали три булака или ручья, густо поросшихъ кустарниками и небольшими деревьями. Кумызъ, молоко. Приготовленіе масла и крута. Мерзость Айрана. Станъ на прекрасномъ, осѣненномъ высокими деревьями, мѣстѣ. Изобиліе дровъ. К а л и н н и к ъ. Carex, Allium—малорослый шароцвѣтный».

«1 і ю н я дневали. Въ 5 часовъ утра, на высотахъ Акъчаулы, на отдѣльномъ огромномъ камнѣ рисовалась очень долго самка аркаръ съ маленькими. Охотники пошли къ ней, легко скрываясь за каменьями, но незная подошли слишкомъ близко и, когда выглянули, то она мгновенно скрылась. Бродили еще нѣсколько времени, видѣли аркаровъ, но подойти не могли. Принесли много неразцвѣтшаго Allium hymenorrhizum. Cotoneaster, Viola мелкоцвѣтная forsan n. s., Patrinia sp., Sedum hybridum. Скорпіоны, фаланги. Роговая обманка. Всѣ змѣи попались ядовитыя. Неудачный ширфъ; вода. Зеленые камни, серпентинъ, мало кварцу, мраморъ. Orchis sp., Lathyrus sp., Alectorolophus vulgaris, Artemisia sp., бѣло-мохнатая, Dracocephalum thymiflorum, Glycirrhiza uralensis, Statice Gmelini, Erysimum cheiranthoides, Myosotis sp. Сурка нельзя убить дробью. За нимъ ходили на ту сторону. Аркары бываютъ 6 пудовъ вѣсомъ. Худо бѣгаютъ на равнинѣ. Волки много ихъ истребляютъ зимою».

«2 і ю н я воскресенье, Троицынъ день. Въ ¼-го въ походъ на р. Ай. Пришли въ 8 часовъ, 17 верстъ. Обманъ Джа-

ксылыка. Больной надорвавшійся козакъ и невозможность слѣдовать далѣе. Шли направляясь то на Кызылъ-кайнаръ, который нѣсколько южнѣе Кунгуръ-чавловъ, то на этотъ послѣдній, именно же на урочищѣ Чубаръ-айгыръ. Благонадежный ширфъ. Жара, купанье. Рѣчка Ай течетъ на S. и пропадаетъ за 80 верстъ отъ мѣста разстаха. Gramina... и gramina тонкая, Achillea setacea, Spiraea filipendula, Gypsophila altissima, Galium boreale, Scorzonera radiata, Campanula sibirica, Plantago major, Astragalus lanuginosus (прежде) и Onobrychis sp. (прежде). Досада на Джаксылыка. Прогналъ его. Рѣка Ай вытекаетъ изъ Чубаръ-айгыра».

«2 іюня послѣ обѣда, въ исходѣ 5-го часа, въ походъ на старый трактъ къ NW и W, чрезъ Малый Нарымъ на Тансыкъ 22 версты. Отъ р. Ая до М. Нарыма 10, да до Тансыка 12. Пришли въ исходѣ 10-го часа къ моллѣ на Тансыкѣ, гдѣ полдневали 18 мая. Урядникъ Щукинъ съ верблюдами было заблудился. Перешедъ главную отногу Ая, поднялись на Нарымскій хребтикъ, перешли М. и Б. Нарымъ (вершины), текущіе въ Аягузъ въ противуположную отъ Ая сторону. Oxytropis pilosa, Hyssopus sp.?, Astragalus sp., Serratula sp. Бараны отстали и не пришли».

«3 іюня. Встали въ 3 часа утра, выступили въ 5, по прежней дорогѣ внизъ по Тансыку, солонцеватыми мѣстами. Senecio sp. Прежняя Gentiana riparia въ плодахъ. Allium azureum. Каменныя рябки. Astragalus hypoglottis, Primula longiscapa? Statice sp., Serratula xeranthemoides, Lathyrus tuberosus, Scorzonera sp., Elymus lanuginosus, Hymenophysa pubescens et Lepidium, Veronica sp., Lotus corniculatus, Astragalus sulcatus. Встрѣтилъ насъ урядникъ Нироновъ, высланный съ письмами, сигарами и свѣжимъ хлѣбомъ, бывшимъ для насъ очень пріятнымъ послѣ пречерствыхъ сухарей и вѣчной баранины. Сѣмена Ixiolyrion Ledebouri, Rindera tetraspis. Горныя рябки. Р. Тансыкъ имѣетъ дно иловатое, воду солонцоватую съ этого уже времени, но отъ множества ключей очень холодную, такъ что нельзя вытерпѣть болѣе минуты. Свѣденія, что А. И. Шренкъ уѣхалъ изъ Аягуза на семь рѣкъ съ 10 козаками и 10 солдатами. У сибирскихъ козаковъ вмѣсто кричитъ—реветъ, вмѣсто нѣтъ—нѣтука, гдѣка и безпрестанные однака. Адырь, бель, тау, тюбя. Не доходя полдневанья 18 мая за 5 верстъ, стали на берегу Тансыка въ 9 часовъ, сдѣлавъ 18 верстъ. Cleonis,

фаланги, скорпіоны. По полудни въ 4 часа вышли, и пройдя сѣвернѣе пути 17 мая, пришли въ Аягузъ, пройдя 32 версты, въ 9 часовъ вечеромъ».

Этимъ заканчивается дневникъ 1840 года. Изъ корреспонденціи видно, что Карелинъ уже 10-го іюня сдалъ на почтѣ въ Семипалатинскѣ письмо: очевидно, по пріѣздѣ въ Аягузъ, онъ очень скоро оттуда выѣхалъ обратно въ Семипалатинскъ. Изъ Семипалатинска онъ между прочимъ писалъ въ Москву въ Общество Испытателей природы, что онъ вернулся 10 іюня изъ Тарбагатая, который... «должно почитать южнѣйшимъ предѣломъ Алтайской горной системы... Растеній до 7 іюня собрано до 400 видовъ, въ числѣ слишкомъ 10 тысячъ образчиковъ, кромѣ уже посланныхъ. Много отмѣнно рѣдкихъ, есть и новыя. Обыкновенныхъ какъ Lilium Martagon, Aconitum excelsum, я не бралъ, потому что не было ни времени, ни средствъ. 12 стопъ бумаги не доставало на сушку. Равномѣрно собрано много насѣкомыхъ, птицъ, звѣрей, минераловъ и 2 совсѣмъ новыя породы рыбъ. Все это занимаетъ меня отъ ранняго утра до глубокой ночи».

Разборка коллекцій отняла массу времени, ровно двѣ недѣли непрерывнаго труда [1]). 24-го іюня вновь онъ пишетъ:

«Всѣ собранные предметы едва-ли умѣстятся въ 12 ящикахъ... Растеній, кромѣ прежде посланныхъ и тѣхъ, которыя собраны во время укупорки въ окрестностяхъ Семипалатинска, болѣе 400 видовъ въ числѣ слишкомъ 15.000 образчиковъ. Мнѣ посчастливилось найти, кромѣ новыхъ породъ, виды рѣдчайшіе, каковъ напримѣръ Astragalus Sieversianus, гигантъ въ своемъ родѣ. Словомъ, supplementum для алтайской флоры будетъ очень значителенъ.... Есть и сѣмена нѣкоторыхъ рѣдкихъ растеній, собранныя въ достаточномъ количествѣ. Хребетъ Тарбагатай тянется съ запада на востокъ на 200 верстъ, входитъ въ китайскіе предѣлы у города Чугучака и, вскорѣ понижаясь, теряется на лѣвомъ берегу Чернаго или Верхняго Иртыша. Высота его 7.560 фут. надъ уровнемъ океана. Ширина хребта, при урочищѣ Чегаракъ-асу, 18 верстъ. Въ исходѣ мая снѣгъ покрывалъ еще вер-

[1]) Въ томъ-же письмѣ 10 іюня Карелинъ писалъ: „не получивъ еще разрѣшенія отъ Общества, я счелъ себя не вправѣ продолжать путешествіе безостановочно, пересылать предметы не каждые 2 мѣсяца, и занялся на скорую руку разборомъ и укупоркою собранныхъ сокровищъ“.

шины и отчасти покатости Тарбагатая. У подошвы его въ 2 часа пополудни Реомюровъ термометръ показываетъ +21°, а на верху только +8°, ночью же спускалась до +3°. Не взирая на то, повсемѣстно представлялись великолѣпные цвѣтники, блиставшіе всѣми цвѣтами радуги. Южный отклонъ Тарбагатая чрезмѣрно крутъ. Многочисленныя рѣчки и ручьи свергаются оттуда прекрасными каскадами съ шумомъ оглушительнымъ... Сѣверный склонъ его несравненно положе. Отсюда воды стремятся въ озеро Норъ-Зайсанъ, между тѣмъ какъ съ противуположной стороны текутъ онѣ въ озеро Балхашъ и оба Алакуля. Жители — киргизы, удаляющіеся со стадами своими во время сильныхъ жаровъ на покати Тарбагатая. Благодаря отличнымъ распоряженіямъ главнаго начальства, здѣсь все спокойно. Киргизы радушно встрѣчаютъ пріѣзжающихъ и караваны съ совершенною безопасностью идутъ въ Китай, Кашгарію, Коканъ и Ташкентъ. На дняхъ отправляюсъ на Норъ-Зайсанъ и по возвращеніи, если пріобрѣту много предметовъ, не буду уже останавливаться для разбора ихъ, укупорки и отсылки, чтобы не потерять краткихъ лѣтнихъ дней на возвышеннѣйшихъ точкахъ Алтая».

Въ письмѣ 14 іюля 1840 г. Карелинъ пишетъ (изъ Семипалатинска): «Къ сожалѣнію разрѣшеніе г. Вице-Президента получено мною поздно. Я провелъ цѣлый мѣсяцъ напрасно въ разборкѣ и укупоркѣ 16 ящиковъ... Право описывать новые, открываемые мной предметы, предоставлено *мнѣ* первоначальнымъ условіемъ съ Обществомъ; но если Его Превосходительству Григорію Ивановичу [1]) угодно будетъ заняться разсматриваніемъ предметовъ по части зоологіи, то я очень охотно уступаю ему названіе ихъ и описаніе. Предоставляю себѣ только исключительно заняться растеніями, которыхъ нѣкоторые дублеты, подъ соотвѣтственными NN, оставилъ у себя, чтобы разсматривать въ свободное время...». Отмѣчаю это обстоятельство.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о путешествіи Карелина, мы узнаемъ лишь изъ его писемъ туда же, въ Московское Общество Испытателей Природы [2]). Въ іюлѣ экспедиція

[1]) Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.

[2]) Замѣчу, что это путешествіе относится къ Алтаю (и не къ Средней Азіи). См. также „Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 до 28 генваря 1841 г.“ (стр. 98).

отправилась черезъ Усть-Каменогорскъ въ Бухтарму, мимоѣздомъ посѣтила высокій Сержинскій бѣлокъ и студеную сопку и, по краткомъ пребываніи въ Бухтармѣ, слѣдовала черезъ Ярки по китайской границѣ къ Нарымскому снѣжному хребту.

Такъ, въ письмѣ № 89, августа 10-го 1840, изъ Бухтармы онъ пишетъ:

«Проѣздомъ изъ Усть-Каменогорской крѣпости въ Бухтарму, посѣтили мы Сержинскій бѣлокъ, весьма высокую гору, лежащую въ 70 верстахъ противъ Феклистовскаго форпоста. Въ Бухтармѣ сдѣланы были приготовленія для путешествія по отрасли Алтайскихъ горъ, именуемой Нарымскимъ снѣжнымъ хребтомъ, который тянется въ Китайскихъ предѣлахъ. 29 іюля, переѣхавъ р. Нарымъ, вступили въ Китай и начали вздыматься на хребетъ. Семь верстъ взбирались мы по крутизнамъ между стремнинами и пропастями, сквозь лиственничный боръ, перемѣжающійся кедрами и подъ вечеръ остановились у окончанія лѣса. Оставалось еще около версты до вершины. Мы расположились на берегу р. Теректы, которую переѣхали 20 разъ, и по солнечномъ закатѣ ощутили сильный холодъ. Трава и деревья начали одѣваться инеемъ и вода въ ведрѣ замерзла. Черезъ полчаса по солнечномъ восходѣ мурава и деревья, сбросивъ свой саванъ, облеклись въ яркую изумрудную зелень, блиставшую жемчужными слезами и настоящія альпійскія растенія засверкали прелестнѣйшими радужными цвѣтами. Мы поднялись на самую высшую точку хребта, гору Джайдакъ (30), откуда ясно видно было все озеро Норъ-Зайсанъ и другіе, несравненно отдаленнѣйшіе пункты. День (*30 іюля*) провели въ наблюденіяхъ и собираніи предметовъ Естественной исторіи и подались впередъ только на 5 верстъ. На возвышеннѣйшихъ мѣстахъ растутъ только нѣкоторые виды Gentiana и немногія другія травы, но на покатяхъ и по берегамъ безлѣсныхъ рѣчекъ флора богата. Ночь была еще холоднѣе и мы довольно потерпѣли въ нашей іюльской одеждѣ. Иней такъ густо покрылъ земли, что нигдѣ не видно было ни травинки. На третій день поѣхали далѣе черезъ хребетъ. Въ часъ пополудни (*31 іюля*) спустились тучи и пошелъ снѣгъ, выпавшій на четверть; къ 3-мъ часамъ небо выяснилось и солнечные лучи согнали снѣгъ. —Видѣли стаи горныхъ рябковъ (Tetrao raga-

doxa), а въ утесахъ колонковъ и сѣноставцевъ (Mustela sibirica et Lepus alpinus); въ лѣсистыхъ стремнинахъ изрѣдка показывались олени, каменные козлы и пигарги (Cervus Elaphus, Aegoceras Ibex et Cervus pygargus). Проѣхавъ верстъ 30, остановились на южномъ склонѣ Нарымскаго хребта, неподалеку отъ значительной рѣчки Курчума, текущей въ Иртышъ, въ который впадаетъ она въ 40 верстахъ отъ Норъ-Зайсана. Противу чаянія нашли здѣсь флору почти ту-же, что и на сѣверномъ склонѣ, но вообще растенія несравненно выше и гуще. На четвертый день (*1 авг.*) ѣздили на рѣку Курчумъ. Она необыкновенно быстра, шириною отъ 15 до 50 сажень. Бродовъ мало. Стремится по камнямъ, съ шумомъ чрезвычайнымъ. Берега ея очень лѣсисты и изобилуютъ звѣрьми всякаго рода. Особенно много медвѣдей, россомахъ (Ursus Gulo), рысей, дикихъ кошекъ, куницъ, соболей, бѣлокъ (черныхъ), бурундуковъ и выдръ. Есть и бобры, но очень рѣдки. Напротивъ того, очень много бобровъ въ рѣкѣ Калджирѣ, вытекающей изъ озера Маръ-ка и впадающей въ Верхній или Черный Иртышъ. Сначала хотѣлъ было я туда ѣхать: мнѣ оставалось не болѣе 25 верстъ; но услыша, что на озеро Маръ-ка поставлены Гобдинскимъ Амбани или Губернаторомъ три караула, для наблюденія за мятежными киргизами и монголами, оставилъ это намѣреніе, изъ опасенія возбудить подозрѣнія; притомъ же со мною было только 4 человѣка—Сибирскихъ казаковъ. Мы встрѣчали разбойниковъ Саръ-Джумуртскаго племени, но были хорошо вооружены и слишкомъ осторожны. Вообще въ здѣшнемъ краю русскихъ очень боятся.—Озеро Маръ-ка въ 30 верстъ длиною и до 15 въ ширину. Въ рѣкѣ Курчумъ водятся ускучи, тальмени и харіусы (Salmo Taimen, coregonoides et Thymallus). Въ тотъ-же день отправились назадъ и ночевали въ 15 верстахъ отъ Курчума въ скалахъ, гдѣ гоняли соболя, но онъ, вбѣжавъ въ дуплистое поваленное дерево, обманулъ насъ, прогрызъ бокъ,—и ушелъ въ камни. Здѣсь довольно много красноногихъ и красноносыхъ вороновъ (Corvus grion v. graculus), но стрѣлять ихъ очень трудно. Ночью много страдали отъ холода. Днемъ подулъ пронзительный вѣтеръ и шелъ небольшой снѣгъ. Возвратились къ горѣ Джайдаку, откуда посылалъ охотника въ утесы стрѣлять кедровокъ (Corvus caryocactes), которыхъ и убито три. Ночью была тревога: къ палаткѣ подходилъ

медвѣдь, но скоро ушелъ. Расположились на спускѣ, верстахъ въ 5 отъ вершины и уже не терпѣли отъ холода. На 6-й день (*3 авг.*) воротились въ редутъ Нарымскій. Предпринимая это путешествіе, для большаго выигрыша времени я раздѣлился съ сопровождающимъ меня студентомъ, г. Кириловымъ,ославъ его на озеро Норъ-Зайсанъ и къ рѣкѣ Черному Иртышу. Черезъ двѣ недѣли соединился онъ со мною въ Бухтармѣ, обогащенный 82 породами растеній, которыхъ мнѣ не встрѣчалось. Вообще пріобрѣли мы до 200 видовъ растеній, изъ которыхъ есть и новыя, вовсе ботаникамъ неизвѣстныя породы.'— Удостовѣрившись, что на возвышенныхъ частяхъ Алтайскихъ горъ скоро начнется ловъ звѣрей всякаго рода, я отправилъ препаратора г. Масленникова въ дальнія горы Бійскаго уѣзда въ деревню Уймонъ и къ вершинамъ рѣки Чуя, приказавъ ему заняться пріобрѣтеніемъ и приготовленіемъ птицъ и звѣрей. Нынѣ отправляюсь въ Усть-Каменногорскую крѣпость, откуда посѣщу Крестовую гору близь Риддерскаго рудника и потомъ поспѣшу на встрѣчу къ г. генералъ-губернатору Западной Сибири, для доклада его Сіятельству о разныхъ, по дальнѣйшему моему путешествію, соображеніяхъ».

Прибавлю тѣ же свѣдѣнія изъ другого (отчетнаго) письма Карелина въ Общество:

«Передъ отбытіемъ изъ Ярковъ отправленъ студентъ Кириловъ въ сопровожденіи урядника и 3 казаковъ къ озеру Норъ-Зайсану и на Черный или Верхній Иртышъ по направленію чрезъ Курчумскій хребетъ и далѣе черезъ горы Аркаулъ и Доленкара. Прибывъ въ пикетъ Малонарымскій, Карелинъ съ препараторами и 4 казаками, переѣхавъ черезъ рѣки Б. и М. Нарымъ, вступилъ въ Китай. Не безъ труда и опасностей поднялся онъ на вершину Нарымскаго хребта, по краямъ пропастей, сквозь пихтовый, лиственичный и кедровый лѣсъ. Деревья въ обрѣзъ оканчивались слишкомъ за версту до поверхности хребта. На самомъ верху открылась пространная площадь, пересѣкаемая быстрыми потоками. Въ разныхъ направленіяхъ виднѣлись конусообразныя округленныя горы. Съ возвышеннѣйшей точки, называемой горою Джайдакомъ, открылось обширное озеро Норъ-Зайсанъ и отдаленные хребты Саратау и Тарбагатай. Ночи были очень холодныя. Вода замерзала и травы покрывались густымъ инеемъ. Напротивъ того днемъ роскошные

альпійскіе цвѣты красовались на яркой изумрудной зелени. Здѣсь путешественники нашли до 15 видовъ горечавки (Gentiana) и множество другихъ растеній. 31 іюля, при переѣздѣ черезъ хребетъ, настигнуты они были жестокою бурею съ снѣгомъ, начавшемся вскорѣ по-полудни. Хребетъ оканчивался длинною покатью, которою спустились за лѣсистымъ берегомъ значительной рѣчки Курчума. Здѣсь во множествѣ водятся соболи, куницы, колонки, выдры, лоси, олени, пичарги, теки или каменные козлы, медвѣди, россомахи, лисицы, рыси и черныя бѣлки. За рѣкою начинается хребетъ Саратау, столь же возвышенный, какъ Нарымскій. На немъ находится глубокое и обширное озеро Маръ-ка, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Кальджиръ, впадающая въ Черный или Верхній Иртышъ. По уединеннымъ, весьма лѣсистымъ берегамъ Кальджира водятся еще во множествѣ бобры, а рѣчка изобилуетъ ускучами, тальменями и харіузами. На берегахъ озера Маръ-ка стоятъ три китайскіе караула, принадлежащіе къ вѣдомству Гобдинскаго губернатора или амбани, ежегодно ихъ осматривающаго. Ссоры Саръ-джумурскаго племени съ Зюнгорами и Урунхайцами и безпрестанно возникавшія кровопролитныя драки заставили китайское правительство усилить надзоръ. Урунхайцы, одно изъ калмыцкихъ племенъ, обитаетъ къ юго-востоку, отъ Чернаго Иртыша. Князьки ихъ держатъ въ полудикомъ состоянія стада тибетскихъ длинно-хвостыхъ коровъ (Bos grunniens). Погостивъ съ недѣлю въ предѣлахъ Небесной Имперіи на юго-восточныхъ отрасляхъ Алтая, г. Карелинъ, счастливо избѣгнувъ бродящихъ во множествѣ разбойничьихъ племенъ, возвратился въ Ярки 4-го августа, обогащенный множествомъ любопытныхъ предметовъ. Спустя недѣлю соединился съ нимъ студентъ Кириловъ, обозрѣвшій съ сѣверной и восточной стороны озеро Норъ-Зайсанъ, и углублявшійся въ Китай вверхъ по Черному Иртышу. Онъ видѣлъ стада дикихъ лошадей или джигиттаевъ (Equus hemionus) и привезъ нѣсколько новыхъ и рѣдкихъ растеній. Въ тоже время былъ отправленъ на отдаленныя вершины Хэлзуна къ вершинамъ рѣкъ Чарыша и Чуя препараторъ Масленниковъ для пріобрѣтенія разнородныхъ звѣрей, которые въ тѣхъ краяхъ начинали уже украшаться лучшими своими одеждами. Изъ Бухтармы, которой живописное мѣстоположеніе, рѣдкости и сокровища природы бо-

лѣе или менѣе уже извѣстны, г. Карелинъ отправился къ Риддерскому Руднику на Ивановскій бѣлокъ или Крестовую гору, а оттуда послалъ студента Кирилова за Иртышъ чрезъ знаменитыя Аблакитскія развалины, на восточную часть Тарбагатая. Здѣсь, перешедъ Тарбагатай при урочищѣ Сая-асу, приблизились на 10 верстъ къ китайскому городу Чугучаку или Яръ-фу, а по возвращеніи оттуда обозрѣвали южные берега озера Норъ-Зайсана. Китайцы обошлись ласково и дружелюбно. Кромѣ сихъ поѣздокъ, обогатившихъ коллекціи рѣдчайшими предметами, г. Карелинъ обозрѣлъ горы Семи-тау и Чингизъ, произвелъ множество наблюденій и собралъ важнѣйшія статистическія, географическія и финансовыя свѣдѣнія.

Г. Карелинъ переслалъ уже обществу 52 ящика съ многоразличными предметами естественной исторіи. Изъ царства животныхъ замѣчательны присланные имъ: аркаръ или каменный баранъ (Ovis Ammon), каменный козёлъ (Aegoceras Ibex), кабарга (Moschus moschiferus), летяга (Pteromus volitans), земляная медвѣдка (Spalax talpinus), Lagomys pusilla et alpina (сѣноставцы или пищухи), заяцъ толай (Lepus tolai); соболь, желтый горностай и колонокъ (Mustela Zibellina, altaica et sibirica); россомаха (Ursus gulo); косуля (Corvus pygargus); разные суслики и мыши (Spermophyli et Mures) и проч. Изъ птицъ: рѣдчайшая изъ русской орнитологіи—каменный рябокъ (Tetrao или Syrrhaptes paradoxus), китайскій тетеревъ (Chourtka alpina), фазанъ (Fasianus torquatus), ронжа, пѣгая или селенгинская галка, гріонъ, кедровка и кукша (Corvus mim..., dahuricus, graculus, caryocatactes et n. sp.?), разные сорокопуты (Lanius), дятлы, дрозды, овсянки, воробьи, снѣгири, хищныя, голенастыя и водяныя птицы. Растеній собрано 1,127 видовъ, въ числѣ слишкомъ 38,000 образчиковъ. Г. Карелинъ увѣдомляетъ, что онъ за первый годъ своего путешествія имѣетъ еще нѣсколько ящиковъ разнородныхъ предметовъ и уѣзжаетъ въ началѣ февраля въ Ульбинскіе бѣлки для пріобрѣтенія звѣрей и птицъ».

Въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 22 августа № 93) Карелинъ пишетъ изъ Усть-Каменногорской крѣпости:

«Изъ Бухтармы отправился я водою по Иртышу, который до Усть-Каменногорска прорѣзывая Колбинскія горы, сжатый утесами стремится съ чрезвычайною быстротою, такъ

что, не принимаясь за весла, въ нѣсколько часовъ проплыли мы 128 верстъ. На этомъ переѣздѣ нѣсколько разъ приставали мы то къ тому, то къ другому берегу, занимаясь собираніемъ растеній и образчиковъ горно-каменныхъ породъ. Къ сожалѣнію, по недосмотру рулевыхъ, плотъ нашъ ударился объ высунувшійся изъ воды камень, близъ оконечности одного острова и отъ сильнаго сотрясенія слетѣло въ воду нѣсколько ящиковъ, изъ которыхъ два, вмѣстѣ съ моимъ чемоданомъ, безвозвратно пропали. Мы везли 27 кипъ растеній, 3 ящика приготовленныхъ шкурокъ, 2 сундука, наполненныхъ ящичками съ насѣкомыми и 2 большихъ ящика съ минералами. Если бы ѣхать горами, по которымъ между Бухтармою и Усть-Каменногорскомъ спуски и подъемы чрезмѣрно опасны и трудны, то мнѣ пришлось бы брать не менѣе десяти лошадей. Сколько успѣлъ я осмотрѣться, потеря состоитъ изъ сундука съ растеніями (большею частью обыкновенными) и сѣменами, нѣсколькихъ ящичковъ съ насѣкомыми, нѣкоторыхъ собственно мнѣ принадлежащихъ инструментовъ и книгъ. Всѣ мои термометры и одинъ барометръ погибли; другой барометръ разбитъ на хребтѣ Нарымскомъ. Теперь потеря барометровъ не слишкомъ для меня чувствительна, потому что уже наступила осень. Сверхъ того послалъ въ С.-Петербургскую Академію Наукъ для исправленія прекрасный барометръ, который получу нынѣшнею зимою. — Впрочемъ, предметовъ Естественной Исторіи имѣется у меня еще по крайней мѣрѣ 12 ящиковъ; особенно растеній собрано столько, что вѣроятно составитъ съ прежде посланными болѣе 1000 видовъ. Изъ рода Allium имѣется 25 видовъ, а Gentiana 16 видовъ. По прибытіи въ Усть-Каменогорскъ ѣздилъ я со студентомъ Кириловымъ по окрестностямъ и въ Риддерскій рудникъ, за 85 верстъ на сѣверъ. Тамъ посѣтили славный Ивановскій бѣлокъ, извѣстный подъ названіемъ Крестовой горы, о которой такъ часто упоминаетъ Ледебуръ въ своей Flora Altaica. Но время было уже позднее: 19 августа найдено тамъ весьма немного совсѣмъ отцвѣтшихъ растеній, каковы Dryas octopetala, Doronicum altaicum, Saussurea foliosa Въ лѣсахъ попадались вьющійся Aconitum villosum, Erigeron ciliatum et caet. Для кабинета Общества пріобрѣлъ я коллекціи минераловъ Риддерскаго и Крюковскаго рудниковъ, съ точнымъ обозначеніемъ количества содержащагося въ

нихъ серебра, мѣди и свинца. Такую же коллекцію доставлю изъ Зыряновскаго рудника, изъ котораго образцы уже присланы, но росписи не приложено».

Въ письмѣ изъ Семипалатинска 10 сентября 1840 г., № 103, Карелинъ говоритъ:

«...Изъ Усть-Каменогорска отправилъ я студента Кирилова на сѣверный склонъ Тарбагатая, къ проходу Сая-асу на Китайской границѣ, поручивъ ему въ особенности заняться собираніемъ сѣмянъ, самъ же поѣхалъ въ Семипалатинскъ. Отсюда успѣлъ я уже съѣздить на горы Аркатскія, и вновь поѣду на хребетъ Семитау. Время года уже не позволяетъ надѣяться на блестящія коллекціи. Флора почти исключительно представляетъ растенія изъ семействъ Chenopodiaceae и Compositae. Взамѣнъ того настаетъ лучшая пора для пріобрѣтенія перелетныхъ птицъ и разнородныхъ звѣрей, начинающихся украшаться лучшею своею одеждою. Отъ препаратора Масленикова получилъ я уже свѣденія, что изъ селенія Уймонъ отправился онъ на вершины рѣкъ Чарыша и Чуя. Между прочимъ, занимаюсь теперь составленіемъ коллекціи всѣхъ рудныхъ богатствъ Алтайскаго края и надѣюсь успѣть совершенно, какъ въ геогностическомъ, такъ и ориктогност. отношеніяхъ...»

Здѣсь я приведу письмо И. П. Кирилова къ Александрѣ Ник. Карелиной изъ Семипалатинска 1 окт. 1840 г.

«...Разставшись съ папулькой 20-го августа въ Усть-каменогорскѣ, отправился я съ егеремъ Романовымъ въ Кокбектинскій Военный отрядъ, расположенный въ Киргизской степи въ 150 верстахъ отъ Устькаменогорска, и взявши въ Кокбектахъ 13 конвойныхъ казаковъ поѣхалъ на югъ къ проходу черезъ хребетъ Тарбагатай, называемому Сая-асу (въ 180 верстахъ отъ Кокбектовъ). 30-го августа перешли мы по высокимъ горамъ чрезъ хребетъ, а 31-го спустились на южную сторону Тарбагатая и выѣхали на чистую степь, гдѣ стоитъ китайскій городъ Чугучакъ, до котораго оставалось намъ не болѣе 10 верстъ. Провожавшіе меня казаки, для большей безопасности въ чужой сторонѣ, увѣряли киргизовъ, что я маіоръ, командующій передовымъ отрядомъ, и что вслѣдъ за нами идетъ полковникъ съ 200 казаками и пушками. Нельзя было не смѣяться этой выдумкѣ; впрочемъ, она много помогла намъ: киргизы изъ страха вездѣ давали намъ барановъ, безъ чего пришлось бы

намъ голодать. Мы заѣзжали на китайскій пикетъ; и если Вамъ желательно знать подробности пріема, сдѣланнаго намъ китайцами, то вотъ выписка изъ журнала моего; смѣйтесь, да! степной маіоръ тоже велъ журналъ».

«31-го августа... Мы подъѣхали къ пикету, называемому Джигирма-караулъ, т. е. двадцати карауламъ караулъ. Представьте себѣ глиняную избушку, безъ дверей, съ нѣсколькими перегородками, капище, родъ часовни, съ изображеніями языческихъ боговъ; нѣсколько юртъ и палатокъ и амбаръ для муки,—вотъ пикетъ. Остановившись въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него, послали мы одного казака просить позволенія у командующаго тутъ калдая (прапорщика) заѣхать къ нему въ гости; послѣ долгаго толкованія калдай далъ позволеніе. Мы всѣ, кромѣ двухъ казаковъ, оставшихся съ верблюдами, вошли въ казарму, гдѣ увидѣли сидящаго на грязной деревяной табуреткѣ калдая въ запачканной курткѣ, а на лавкѣ двухъ солдатъ въ грязныхъ длинныхъ рубахахъ. Калдай нимало не приподнялся и не думалъ сдѣлать привѣтствіе, а спросилъ: зачѣмъ вы пріѣхали? Что вамъ нужно? Мы крайне удивились, встрѣтивъ вмѣсто ожиданной вѣжливости такую грубость, и на вопросъ его отвѣчали, что мы пріѣхали въ гости, и что онъ самъ позволилъ намъ. Потомъ урядникъ мой сказалъ калдаю, что онъ долженъ прежде всего посадить меня какъ гостя; семипалатинскіе торговые татары, бывшіе тутъ, тоже твердили ему, что должно принять и угостить насъ съ честью; насилу дождался, чтобы посадили меня на лавку рядомъ съ солдатами. Вскорѣ подали чаю. Калдай не перемѣнялъ грубаго обращенія и говорилъ: ступайте скорѣе, амбани (губернаторъ Чугучака) нашъ пріѣдетъ, худо вамъ будетъ. Мы отвѣчали: не думай, чтобы мы боялись вашего амбани, если онъ пріѣдетъ, то гораздо лучше приметъ насъ и мы пожалуемся ему на тебя за то, что ты такъ дурно обошелся съ нами. Видно было, что калдай былъ самъ не радъ тому, что позволилъ намъ придти и вертѣлся на стулѣ съ трубкой въ зубахъ, не зная какъ насъ выжить; вѣроятно онъ думалъ, что придутъ къ нему двое или три, а вмѣсто того явилось болѣе дюжины усачей, обвѣшанныхъ съ ногъ до головы оружіемъ. Китайцы-солдаты перещупывали между тѣмъ казаковъ съ ногъ до головы, удивляясь каждой мелочи; всѣ китайцы, которыхъ мы видѣли здѣсь,

грязные и гадкіе старикашки; особенно поразила меня отвратительная нечистота ихъ зубовъ. Шумный споръ нашъ продолжался съ полчаса, наконецъ со стукомъ и бряканьемъ вышли мы изъ казармы. Китайцы, вѣроятно чтобы испугать насъ, выбѣжали всѣ и закричали: амбани, амбани ѣдетъ. Мы засмѣялись и нарочно пробыли тутъ еще болѣе четверти часа. Между тѣмъ одинъ китаецъ, желая удивить насъ познаніемъ своимъ въ воинскихъ упражненіяхъ, приплясывалъ и вертѣлся передъ нами съ шестомъ въ рукѣ на разные манеры; я хохоталъ отъ души, смотря на безобразную фигуру и прыжки этой Тальони Поднебесной Имперіи. Наконецъ, не обращая вниманія на калдая, который расхаживалъ неподалеку, надѣвъ новую куртку и отдавая приказанія, какъ бы ожидая губернатора, сѣли на коней и отъѣхавъ версты полторы, остановились полдневать...

Въ Семипалатинскъ возвратился 16-го сентября. Григорій Александровичъ, ѣздившій въ деревню Уймонъ, лежащую среди высокихъ Алтайскихъ горъ, возвратился сюда 21 сентября, а теперь захворалъ. Мнѣ очень скучно, тѣмъ болѣе, что живу розно съ папулькой, на другой квартирѣ, гдѣ занимаюсь теперь разбираніемъ множества собранныхъ травъ. Впрочемъ, здѣшнее общество живетъ весело, часто бываютъ вечера, гдѣ всего болѣе услышите слова: пасъ, сюры! Изрѣдка бываютъ балы...»

Въ письмѣ изъ Семипалатинска отъ 4 октября 1840 г., № 105, Карелинъ пишетъ:

«На дняхъ возвратился я изъ путешествія на горы Семитау и прилежащія мѣста къ Каръ-каралинскому округу за Иртышемъ. Цѣль моя была — геогностическое обозрѣніе, собираніе сѣмянъ и пріобрѣтенія зоологическія... Вмѣстѣ съ симъ (коллекціями), Семипалатинскій купецъ С. И. Самсоновъ, производящій обширную торговлю съ Китаемъ, Коканомъ и Ташкентомъ, посылаетъ Обществу любопытный аэролитъ, павшій 27 апрѣля сего года на берегахъ рѣки Каракола у подножія Тарбагатая. Г. Самсоновъ обѣщалъ обогащать коллекціи Общества и далъ приказаніе многимъ изъ своихъ прикащиковъ собирать разные предметы, снабдивъ ихъ бумагою, спиртомъ, булавками, ящиками и взятою отъ меня инструкціею. Сверхъ того нѣсколько особъ въ Бухтармѣ, Усть-Каменогорскѣ, Петропавловскѣ и во внѣшнихъ киргизскихъ округахъ вызвались

споспѣшествовать моимъ изысканіямъ... Препараторъ Масленниковъ и студентъ Кириловъ возвратились: первый съ вершинъ Чуя пріѣхалъ больной и по выздоровленіи опять туда отбудетъ, для принятія отъ такъ называемыхъ двоеданцевъ разныхъ заказанныхъ имъ звѣрей. Студентъ Кириловъ былъ на восточной сторонѣ Тарбагатая и, недоходя 10 верстъ до Китайскаго города Чугучака, возвратился, обозрѣвъ часть южнаго берега Норъ-Зайсана. Привезенныя имъ растенія немногочисленны, но очень рѣдки».

Въ письмѣ изъ Семипалатинска отъ 27 октября 1840 г., № 107, Карелинъ, между прочимъ, перечисляетъ ботаническія коллекціи: «Приведенныхъ доселѣ въ порядокъ 16.000 образчиковъ, кромѣ 19.500 прежде посланныхъ [1]). Число собранныхъ въ нынѣшнемъ году видовъ 1108...» Вообще осеннее время было, очевидно, посвящено на отправку коллекцій, какъ видно изъ отчетныхъ писемъ въ Московское Общество. Въ одномъ изъ писемъ (изъ горъ Чингизъ-тау, 3 декабря 1840 г., № 118) Карелинъ сообщаетъ:

«Съ нѣкотораго времени проживаю я въ горахъ Чингизъ-тау, находящихся въ Киргизской степи, на востокъ отъ Каръ-каркаралинскаго округа. Здѣсь занимаетъ меня наблюденіе за весьма любопытными звѣрями, извѣстными подъ названіемъ аркаровъ [2]) или каменныхъ барановъ, живущихъ на скалахъ, и особеннаго рода неизвѣстной мнѣ кошкой, имѣющей короткій хвостъ. Мнѣ удалось уже добыть нѣсколько аркаровъ, изъ которыхъ одинъ самецъ вѣситъ до 8 пудовъ... Горной кошки добыть еще не могъ, но имѣю большую надежду, какъ и на пріобрѣтеніе чуйскихъ волковъ (Lupus alpinus), которые появились въ Чингисовыхъ горахъ недавно. Ѣзда здѣсь верховая, очень затруднительная, по причинѣ безпрестанныхъ барановъ, а пріютъ — простая киргизская юрта; приблизиться же къ аркарамъ нѣтъ возможности въ тихую погоду, потому что они одарены чрезвычайно тонкимъ слухомъ и при малѣйшемъ шорохѣ скрываются. Двѣ ночи провелъ я въ пещерѣ, правда, совершенно закрытой, но тѣмъ не менѣе безпокойной, на

[1]) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 92) Карелинъ за годъ считаетъ 1127 видовъ въ 38.000 образчикахъ.

[2]) Ovis Ammon.

порядочной стужѣ, ибо развести огонь значило бы удалить аркаровъ. Если здоровье мнѣ не измѣнитъ, то пущусь далѣе на югъ за джигителями или настоящими дикими лошадьми (Equus hemionus)...»

Въ концѣ года Карелинъ прислалъ (въ письмѣ отъ 28 января 1841 г. изъ Семипалатинска) «*Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 года до 28 генваря 1841 г.*», гдѣ въ краткихъ чертахъ изложено все то, что приведено выше [1]).

Интересно отмѣтить письмо 17 февраля 1841 г. изъ Семипалатинска, хотя собственно оно по содержанію относится къ коллекціямъ 1840 года. Говоря о томъ, что онъ описалъ новый родъ Stroganowia (Cruciferae) съ двумя видами, Карелинъ заявляетъ:

«Покорнѣйше прошу Общество начать публикацію въ Bulletin'ѣ сими растеніями, съ краткою діагнозіею, въ ожиданіи подробнѣйшаго описанія. Путешествующій отъ Ботаническаго Сада г. Шренкъ могъ также найти оба вида, но право старшинства по открытію принадлежитъ мнѣ, какъ прежде его посѣтившему край Заиртышскій...»

Повторю вкратцѣ маршрутъ **1840** года:

Мартъ 15. Оренбургъ.
Орскъ. Верхнеуральскъ.
21—31. Троицкъ.

Апрѣль 1—2. Троицкъ. 4—10 (среда). Звѣриноголовскъ—редутъ Алабужскій (16 верстъ). Редутъ Песчаный (17 в.); 11, 12. Петропавловскъ. 14. Редутъ Мѣльничный. 19. Омскъ. 26. Омскъ. 28. Песчаный. 29. Песчаный, форпосты Прѣсногорьковскій, Чернорѣцкій, Черноярскій до Корякова, вверхъ по Иртышу 90 верстъ. 30. Корякова пристань.

Май. 1. Форпосты Подстепный (б. Ямышевская крѣпость), Черный, крѣпость Лебяжья, форпостъ Кривой и крѣп. Семіярская. 2. Форпостъ Грачевскій, Черемшанскій, Известковый, Бѣлокаменскій, Глуховской. 3. Станица Стеклянная. Семипалатинскъ. 4—9. Семипалатинскъ. 10. За Иртышъ. Пикетъ Улугубскій. 11. Аркалыкъ, пикетъ въ горахъ; пик. Джарташъ. 12. Джарташъ, пик. Аркатскій. 13. Аркатъ-Узунбулакъ, Горькій. 14. Горькій, форпостъ Агадырскій, Аягузъ.

[1]) „Bull. d. l. Soc. d. Natur. d. Moscou“ 1841. p. 559—573.

Май. 15—16. Аягузъ.
17. Аягузъ; ключъ Кара-булакъ (р. Тансыкъ).
18. По р. Тансыкъ; горы Теректы; р. Малый Нарымъ.
19. Рѣка М. Нарымъ до Подкаменнаго Нарыма. Отрогъ Акъ-чавлы, р. Чакырты.
20[1]). Чакырты. Кызылъ-кой-тасъ, подъемъ къ перев. Котель.
21[2]). Перевалъ Котель. Р. Джаны-Бекъ, впад. въ Теректы, притокъ Урджара.
22. Р. Джаны-Бекъ, р. Теректы.
23. Р. Теректы (дневка).
24. Р. Теректы, Сынъ-тасъ, р. Бурганъ (прит. р. Чегаракъ-асу).
25. Отъ р. Бурганъ мимо г. Койтасъ-бiикъ до р. Чегаракъ-асу.
26. По р. Чегаракъ-асу.
27. По р. Чегаракъ-асу на перевалъ того же имени.
28. Дневка на Чегаракъ-асу.
29. Подъемъ на гору Чегаракъ-асу-Бiинче. Перевалъ Чегаракъ-асу до стана при подошвѣ Тарбагатая на р. Чегаракъ-асу.
30. Отъ р. Чегаракъ-асу по Тюмень-джюлъ до р. Сынъ-таса. Отъ Сынъ-таса до Кныша.
31. Отъ р. Кнышъ до р. Теректы. Отъ Теректы до р. Каракола.

Iюнь. 1. Дневка на р. Караколъ.
2. Отъ р. Каракола до р. Ай; отъ р. Ай до р. Тансыкъ.
3. По р. Тансыкъ.
4. Аягузъ.
10. Семипалатинскъ.

Iюль.
Усть-Каменогорскъ.
Сержинскiй бѣлокъ.
Бухтарма.
29. Бухтарма. Нарымскiй хреб., р. Теректы.
30. Гора Джайдакъ.
31. Нарымскiй хребетъ юж. склонъ, р. Курчумъ.

Авг. 1. Рѣка Курчумъ.
2. Гора Джайдакъ.
Редутъ Нарымскiй.
4. Въ Ярки.

---

[1]) Экскурсiя Кирилова на зап. оконечность Тарбагатая (стр. 74).
[2]) 19—21 Экскурсiя урядника Лязгина на гору Окъ-Петты (стр. 73, 75).

Въ дневникахъ нѣтъ указаній на маршруты въ августѣ и въ сентябрѣ. Эти указанія мы находимъ лишь въ перечисленіи, мѣстонахожденія въ работѣ Карелина и Кирилова Enumeratio pl. Alt. 1840. (см. стр. 52). Вотъ эти мѣстонахожденія:

Августъ. Тарбагатай, р. Аксуватъ.
„ р. Караколъ.
„ р. Тебеске.
Курчумъ, р. Норъ-Зайсанъ.
Пески Норъ-Зайсанъ.
Норъ-Зайсанъ. Бархотъ-мысъ.
Р. Чорга, впад. съ юга въ Норъ-Зайсанъ.
Талды, надалеко Чугучака (экскурсія Кирилова).
(Конецъ авг.). Салъ-асу.

Сентябрь. Р. Карбуга (Кокбекты—Тарбагатай).
Тарбагатай р. Тебеске.
„ Р. Джигарма-караулъ.
„ Р. Талды у крѣп. Джигарма-караулъ.
„ Р. Хабаръ.
Р. Чорга.
Узунъ-булакъ.

1841.

Въ 1841 г. въ мартѣ мѣсяцѣ мы находимъ Карелина въ Омскѣ. Причина его поѣздки была слѣдующая. Онъ хотѣлъ лично переговорить съ Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири (кн. Горчаковымъ) о дозволеніи посѣтить Семирѣченскій край. Генералъ-губернаторъ сообщилъ, что «по случаю возникшихъ тамъ безпорядковъ и удаленія за рѣку Или трехъ взбунтовавшихся киргизскихъ племенъ, производящихъ оттуда впаденія и грабежи, онъ хотя и соглашается отпустить меня, но не иначе, какъ въ половинѣ мая мѣсяца. Обстоятельство это побудило меня тотчасъ отправиться въ Омскъ, для личныхъ объясненій. Г. Генералъ-губернаторъ, уважив мои причины, сдѣлалъ распоряженія, вслѣдствіе которыхъ дозволилъ мнѣ отправиться въ половинѣ апрѣля мѣсяца въ Аягузъ, а оттуда на рѣку Лепсу... съ тѣмъ, чтобы оттуда дѣлать экскурсіи въ разныя стороны, въ ожиданіи возможности при усилен-

ныхъ средствахъ проникнуть далѣе. Черезъ два дня будутъ готовы бумаги, а 26 марта отправлюсь обратно, съ тѣмъ, чтобы по пути изъ крѣпости Коряковской переправиться за р. Иртышъ и въ 800 верстахъ отъ Омска, въ Каркаралинскомъ округѣ осмотрѣть мѣстонахожденіе аширитовъ или діоптазовъ... Этому предположенію могутъ помѣшать только морозы...» (Письмо изъ Омска въ Московское Общ. Испытателей природы 22 марта 1841, г., № 153).

Приводимъ на стр. 101—113 полныя выписки изъ дневника. *Курсивомъ* обозначено то, что подчеркнуто и въ дневникѣ.

«Марта 15-го выѣхалъ изъ Семипалатинска. *Стеклянка* 24 версты. На 6 верстѣ хуторъ Попова. Рожь. Оранжерея. Скверная кожевня. Прекрасное мѣсто. Въ 15 в. старая Семипалат. крѣпость. Съ 11-й версты боръ черезъ сыпучіе пески 4 версты. Въ старой крѣпости огородничество. Въ Стеклянкѣ пашутъ мало. Много сѣнныхъ покосовъ.

Бѣлокаменная или Подбѣлъ 21½ верста. Въ 3½ верстахъ форпостъ Глухой. Редутъ отъ форпоста разнится тѣмъ, что въ первомъ нѣтъ провіант. магазина. *Долонь* 19½ верстъ. *Черемуха* 18. *Грачи* 32. Въ 18 в. отъ Черемухи Известковый редутъ, при которомъ ломка и обжиганіе извести для войска казачьяго. *Семіярскъ* 24. Штабъ квартира 7 полка. Присталъ у Ниронова урядника. Потанинъ. Злоупотребленія. Кривой 25 верстъ.

Марта 16. *Подпускъ* 22 версты. Кончается 7-й полкъ. Песчаные бугры большіе вскорѣ послѣ выѣзда изъ станціи. Пески и солонцы, пашень нѣтъ. Лебяжья 22. Начало 6 полка. Табакъ, огороды. Черный 29. *Ямышевская* 19½. Изобиліе покосовъ. *Подстепный* 27. *Коряковъ*, пристань. Торговля хлѣбомъ, вывозъ соли. Дорога въ Баянъ-аулъ, Каркаралы. Купечество. *Черноярскій* 25. Чернорѣцкій 25, умный содержатель лошадей Кафижа, отецъ былъ грекъ. *Прѣсный* редутъ 15. *Песчаный*, штабъ, квартира 6 полка. *Осьморыжскій* 30 верстъ.

Марта 17. *Бобровскій* 17½, прежде водились бобры. *Пяторыжскій* 17. Желѣзинская крѣпость 24½. *Урлютюпъ* 28. *Татарскій* 24½. *Черлакъ* 26. Соляной поворотъ 26½. *Изылбашъ* 18. *Покровскій* 17. Ачаиръ 18½. Въ ½ версты отъ Ачаира молодая березовая роща на 1½ версты заповѣдная. Вездѣ такъ. Усть-Заостровская 21½. Омскъ 28½.

Марта 18,19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 въ Омскѣ. Остановился въ Мокромъ Форштатѣ у мѣщанина Ивана Григор. Коробейникова...

Назадъ выѣхалъ 26 марта въ 9 час. утра. На другой день въ 10 ч. вечера въ Коряковѣ 386 верстъ. Ночевалъ. 28-го на скверныхъ почтовыхъ лошадяхъ выѣхалъ въ Баянъ-аулъ.

Марта 28. Страстная пятница, изъ Корякова за Иртышъ въ Баянъ-аулъ. *Пикетъ Калкаманскій* 33½ версты при соленыхъ озерахъ Калкаманъ. Отсюда берутъ соль до 30 тысячъ пудовъ. Главный доходъ таможен. застава Коряковъ. Рѣчка Усовка, которою долго ѣдутъ между 2-хъ острововъ до Иртыша. Дорога лугами, съ разбросанными кустарниками и деревьями. Киргизская зимовка. Джатаки, нищіе безъ скота киргизы, работники. За Иртышомъ голая степь. Хорошій колодезь.

Пикетъ *Джамантузъ* (худая соль). 37 верстъ. По выѣздѣ изъ Калкамана, дорога идетъ между 2 озеръ того же имени. Разстояніе между озерами около версты. На лѣво большое, на право меньшее. Окружность обоихъ вмѣстѣ 15 верстъ? Озеро Джамантузъ, названное встарь по дурной соли, даетъ теперь прекрасную. Открытая степь, безлѣсная и безводная. Колодцы съ солоноватой водой.

Пикетъ Кайдаулъ. 40½ верстъ. Названъ по каменной сопкѣ. Колодцы хуже предыдущихъ; до воды въ колодцѣ лѣтомъ 1 аршинъ, зимою 3 аршина.

Въ 1½ верстѣ каолинъ, называемый здѣсь бѣлой глиной, которою бѣлятъ стѣны и печи. У пикета мѣлкосопочникъ. Киргизы въ 3 верстахъ лѣтомъ и зимою, и потому — джатаки. Урядникъ Кудринъ 7 полка. *Мыкъ*-Lichen esculentus не только во множествѣ по вершинамъ низкихъ сопокъ, но и между ковылемъ (кипецъ) на дресвѣ. Осенью его больше. Буранъ, снѣга и морозъ. Партія изъ 22 человѣкъ на угольн. копи.

Марта 29. *Чакчанъ* пикетъ, 30½ верстъ. Невысокія сопки, но чаще прежнихъ. Буранъ; долго пережидалъ его. По дорогѣ изъ Кайдаула въ 10 верстахъ сворачивалъ на угольныя копи Попова, которыя въ 5 верстахъ отъ дороги. Плохой уголь. Развѣдано только на 10 аршинъ, но добыли прошлаго года до 20 тысячъ пудовъ. Въ верхнихъ слояхъ отпечатки растеній. Велъ партію прикащикъ виннаго

Тарскаго откупа изъ Тары. Плохой народъ. Проживающій въ Баянъ-аулѣ прикащикъ по развѣдкамъ и утлю татаринъ Саватикъ. Плохъ и невѣжа. Соленое озеро Чакчакъ близь пикета. Въ 8 верстахъ отъ Чакчака снѣгу почти нѣтъ и такъ идетъ верстъ на 20. На 20-й верстѣ рѣчка Талды, мѣлкая въ 1/2 колѣна лошади. Пятерка не везла. Казанканъ и его табунъ. Сопки, сосновый лѣсъ, подъѣзжая къ Баянъ-аулу. 8 1/2 часовъ ѣзды.

30 марта. Пасха. Въ полночь *Баянъ-аулъ*. Приказъ. Между гранитн. горъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ. Рѣчка. Живописный видъ. Озера. Саженая рыба сотник. Андр. Иван. Шахматовымъ. Селеніе состоитъ изъ крѣпостенки, гдѣ приказъ и водворенныхъ казаковъ, которыхъ 47 домовъ. Скотъ выдавали. Заутреню и часы отправляетъ сотникъ Шахматовъ. Пріѣхалъ на квартиру, гдѣ попъ пьянъ и не служилъ. Намѣреніе развести бѣлокъ. Маралы. Тетерева. Горныя рябки. Кругомъ мѣдные пріиски. Свинецъ. Шахматовъ сѣетъ овесъ. Казаки ничего. Земли удобныя, хорошая мѣна и средства къ торговлѣ. Бѣдность казаковъ отъ лѣни и пьянства. 2-хъ лѣтняя льгота. Удаленіе постепенно киргизовъ. По послѣдней переписи ушли до 3 тысячъ кибитокъ. Причины — притѣсненія. Вмѣсто 10 верстнаго до 30 верст. пространства захвачено казаками за Иртышемъ; изо ста скота одна натуры, или вмѣсто лошади 100 р., а баранъ 10. Полковые командиры берутъ 100, а представляютъ лошадь натура въ 30, а барана въ 3. За зимовье особая плата съ версты. Управленіе: старш. Султанъ, 2 русскихъ и 2 киргизскихъ засѣдателя. Баранта — уголовное дѣло, начинаетъ слабѣть. Убійства. Округъ въ 20 волостей по 600 кибитокъ.

31 марта, 1, 2 и 3 апрѣля въ Баянъ-аулѣ. Названіе Баянъ-аулъ двояко: отъ монгольскаго слова баянъ-богатый, вѣрнѣе отъ киргизскаго бай — богатый, янъ — сторона, край; аулъ — жилище.

4 апрѣля въ пятницу въ 1/2 3 пополудни выѣхалъ изъ Баянъ-аула, встрѣтилъ приготовленныя къ перемѣнѣ 3 киргизскія лошади.

Бель-агачъ пикетъ 39 в. Изъ Баяна 7 верстъ лѣсист. гранитн. горами, потомъ волнистымъ мѣстоположеніемъ, пересѣкаемымъ сопками. Колодцы, вода хорошая. Кругомъ сопки. Очень мѣлкій березнякъ. Въ 15 верстахъ на W: гора Найза(копы), гдѣ аргары. Тутъ ночевалъ за бураномъ.

5 апрѣля. *Джильдетау* 31 в. Названіе отъ безпрестанныхъ вѣтровъ. Пикетъ между горами при ключикѣ омутистомъ и сдыхающемъ. Вода изъ колодца, къ которому подползаютъ подъ сводомъ толстаго наноса снѣга саженъ за 5. Кругомъ снѣгъ и вѣчный вѣтеръ отъ расположенія грядовъ горъ, сходящихся къ пикету, какъ радіусы къ центру. Зимовокъ близко нѣтъ.

Коянды (заячій) 25 в., при рѣчкѣ, бѣгущей въ озеро Кара-соръ, отстоящее къ S въ 3-хъ верстахъ. Мѣлкое соленое, но обширное озеро верстъ на 60 въ окружности и до 20 длиною. Въ SO части, высокій островъ въ версту длиною, притомъ безчисленное множество птицъ: гусей, утокъ, лебедей и проч. Возами яйца... Пикетъ среди невысокихъ сопокъ. Сурки.

Сыирлы (коровій) 26½ верстъ.

Каркаралы 25 в., приказъ. Между гранитовыми горами, поросшими сосновымъ лѣсомъ. Названіе отъ *Каркара,* пучка перьевъ, которыми украшается верхъ верблюжьихъ вьюковъ при перекочевкахъ хозяевъ, у которыхъ дѣвушки дочери. Подъѣзжая къ приказу горы увѣнчаны соснякомъ, похожимъ на такіе пучки или каркара. Другіе неправильно производятъ отъ *Кар* — снѣгъ и *Калынъ* — толстый или глубокій, опираясь на то, что здѣсь всегда глубокій снѣгъ, нежели на линіи, хоть 3-мя градусами и южнѣе. Горы Каркаралы и рѣчка Каркаралинка. Въ 3-й верстѣ отъ приказа отверстіе въ горѣ, въ которое съ трудомъ можетъ пролѣзть до половины человѣкъ: тамъ топазы дымчатаго и виножелтаго цвѣтовъ. Syrrhaptes, маралы, волки, медвѣди»...

Здѣсь прерывается дневникъ. (Въ книжкѣ записи корреспонденціи: письма изъ Каркараловъ были отправляемы до 26 апрѣля). Дальше есть продолженіе начиная съ 30 мая. Но изъ письма Карелина въ Моск. Общ. (на имя Фишера-фонъ-Вальдгейма) 8 мая № 161, мы узнаемъ слѣдующее:

«Я посѣтилъ знаменитое мѣсторожденіе аширитовъ, находящихся въ Каркаралинскомъ округѣ сибирскихъ киргизовъ при рѣкѣ Алтынъ-су, въ 300 верстахъ на югъ отъ Иртыша и въ 550 верстахъ отъ Семипалатинска, по заиртышскому степному тракту. Для Общества добылъ я 224 штуфъ діоптазовъ, которые пошлются изъ Семипалатинска въ пяти ящикахъ 64—68. Штуфы завернуты въ верблюжій пухъ

и переложены верблюжьей шерстью... На половину кусковъ крупныхъ, изъ которыхъ имѣются въ 10 и 12 фунтовъ, столько-же малыхъ, но всѣ съ породою и от...(личными?) кристаллами. Діоптазовая экскурсія подробно описана въ моемъ журналѣ. Мы нашли 6 жилъ, изъ которыхъ въ одной, на углекислой извести и известковомъ шпатѣ, служащихъ породою діоптазу, находилась также мѣдная зелень и волосистый малахитъ. Кромѣ того, изъ замѣчательныхъ ископаемыхъ попадался во множествѣ трепель или триполи. Діоптазовыя копи находятся на границѣ каменно-угольной формаціи...»

Между прочимъ въ письмѣ изъ Семипалатинска въ Общество на имя К. Ф. Рулье (6 мая 1841. № 162) Карелинъ сообщаетъ: «Препровождаю при семъ два списка, первый подъ лит. А, на 49 листовыхъ страницахъ, заключающій исчисленіе *первой половины* собранныхъ въ 1840 году растеній, съ описаніемъ тѣхъ, которыя оказались новыми. Другой, подъ литерою В, въ которомъ поименованы всѣ безъ изъятія собранныя растенія, съ означеніемъ новыхъ, безъ описаній... Поручаю корректуру А. В. Рихтеру».

9 мая Карелинъ писалъ Г. И. Фишеру-фонъ-Вальдгейму изъ Аркалыка: «Я живу въ Аркальскихъ горахъ. Помощникъ мой, студентъ Кириловъ, препараторъ и 2 охотника со всѣми запасами усланы уже давно внутрь степей, и потому отложить вояжа не могу, хотя вмѣсто того, чтобы окончить поѣздку въ маѣ мѣсяцѣ, я только начну ее. Поздняя, жестокая зима, несвоевременная высылка денегъ и необходимыхъ предметовъ — тому причиною»...

«Мая 30. Выступили изъ Аягуза. Урядники Герасимовъ, Могилевскій и Круглыхинъ. Изъ 50 козаковъ 5 оставлены для присылки ихъ съ ожидаемой почтой. Верблюдовъ 28. Вожакъ старшина правитель Семезъ-Найманской волости Якшилыхъ Бузаевъ. Лошадей часть строевыхъ и часть киргизскихъ. Избрано изъ козаковъ для собиранія травъ 12, для приготовленія звѣрей и птицъ 3 [1]). Охотниковъ 4.

---

[1]) Подчеркиваю здѣсь это обстоятельство, объясняющее до извѣстной степени колоссальность коллекцій Карелина. При этомъ считаю не лишнимъ отмѣтить, что, спустя 60 лѣтъ съ лишнимъ, *только* изъ тѣхъ дублетовъ, которые имѣются въ Академіи Наукъ (незнач. часть), можно было найти десятки видовъ, годныхъ для изданія Гербарія русской флоры (т. е. такихъ, которые заключали не менѣе 50 экземпляровъ).

Провіанта на 2 мѣсяца: сухарей 139 пуд., крупъ 19 пуд... (дальше не разборчиво) Отрядъ выступилъ въ 9 ч. утра, шелъ на востокъ увалами и долами; отчасти солонцы; кочевки Семезъ-Найманов скія. Pastor roseus, Syrrhaptes. Корма добрые. Влѣво хребетъ и ключъ Биштау. Весь день сильный дождь. Перешли 35 верстъ и въ 7 часовъ стали на р. Донсыкъ.

Мая 31. На рѣчкѣ *Донсыкъ*. Собирали подводы. Отъ Якшилыка 45 лошадей. Возвращено съ 4 козаками 40 строевыхъ лошадей. Растенія [1]: (пропускъ въ нѣсколько строкъ).

Іюня 1. Во 2-мъ часу пополудни выступили на востокъ доломъ и мѣлкосопочникомъ; грунтъ солонцоватый: лѣсу нѣтъ. Кочевки Семезъ-Найманов скія. Перешли 20 (?) верстъ, остановились въ 5 ч. пополудни въ горахъ *Караулъ-тюбе* на ключѣ и колодцахъ Чулакъ. День ясный, но вѣтренный. Растенія: (пропускъ)

Іюня 2. Въ 10 утра на Ю-З. доломъ. Полынь, кокпекъ, солонцы, но травы хорошія. Кочевки Семезъ-Найманов скія. Пришли черезъ 25 верстъ на р. Ай при урочищѣ *Караубѣ* въ 6 ч. пополудни. День ясный, но вѣтренный. Растенія: (пропускъ).

Іюня 3. Дневка на *Кара-Убѣ*. День ясный, тихій. Тальникъ, черемошникъ, боярышникъ,шиповникъ. Вода прекрасная. Къ концу лѣта течетъ медленно, солоновата. Очень много солонцовъ. Растенія: (пропускъ).

Іюня 4. Въ часъ пополудни на Ю-В. Равнины внизъ по р. Аю, солонцоватыми мѣстами; имѣя рѣчку въ виду. Травы луговыя. Кочевки тѣ же. Корма хорошіе. Пройдя 25 верстъ, остановились на той-же рѣчкѣ Аѣ. День вѣтреный. Растенія: (пропускъ).

Іюня 5. Пошли въ 9 часовъ утра на югъ и Ю-З. Шли солонцами и глинистой почвой. Кочевки Семезъ-Найманов скія. Пройдя 25 верстъ, стали въ 8 часу на колодцѣ *Сасыкъ-поставъ*. День ясный, тихій. Вода отличная. Раскопали. Бѣжитъ изъ камней ключъ. На верх(у) Halimodendron argenteum. Фаланга и скорпіоны. Притонъ воровъ. Осторожность.

Іюня 6, 7 и 8. Дневка. Гоняли барантачей. Отбили 7 лошадей, 4 жеребца исколоты, суму и пистолетъ

[1]) Очевидно, что записи встрѣчаемыхъ растеній Карелинъ дѣлалъ на особой бумагѣ и потомъ ихъ не вставилъ въ дневникъ.

козака Туркаева, за нѣсколько передъ тѣмъ дней изувѣченнаго барантачами. Syrrhaptes, Pterocles, Strix. Могилы киргизскія. Солончакъ *Клы*; его начало и конецъ (оставлено мѣсто, очевидно, для растеній).

Іюня 9. Въ 3 часа утра пошли на югъ (Туминская волость султана Османа), имѣя по правую руку солонецъ Клы. Вскорѣ оказались они и по лѣвую и стали черезъ нихъ переходить. Потомъ пески, чѣмъ далѣе, тѣмъ сыпучѣе. Сперва шли доломъ, потомъ песчаными увалами (барханами). Пройдя 25 верстъ, отдыхали при урочищѣ Умны-Уртасыны (половина песковъ) 2 часа. Плохіе колодцы. Шли дальше на Ю.-З. и З. къ урочищу *Кундакты-Арганаты*, куда прибыли въ 8 часовъ вечера. Переходъ 45 верстъ. День ясный. Otis Houbara. Каменистая цѣпь. Вода въ родникѣ отличная.

Іюня 10 и 11. Дневка на Арганатахъ. Hammaticherus. День пасмурный. Аркары.

Іюня 12. Въ 5 часовъ утра на Ю.-В. щелью Кундукты 3 версты; выбрались на плоское сухое возвышеніе. Отдыхали 2 часа при колодцахъ Айны-Булакъ. Далѣе шли к.. Садыровской волости вѣден. Султ. Джабаева, песками и солонцами. Въ 6 часовъ пришли на колодцы (въ глубокой каменистой щели) *Чингильды*, пройдя 35 верстъ. Otis Houbara. День ясный.

13 іюня. Дневка. Командированъ толмачъ Бурковъ съ 12 козаками въ Садыръ-Матаев. волость къ Бекъ-Султану Агадаеву за подводами. День ясный.

14 іюня. Въ 3 часа утра на S. равниной. Пески и глинистая почва. Пройдя 42 версты, урочище и озеро *Джанибекъ*, очень травное. Привалъ. Отсюда въ 5 верстахъ рѣчка Маканчи, которую перейдя въ $1^1/_2$ верстѣ стали у рукава *Лепсы*, на урочищѣ *Маканчи*, пройдя всего 48 верстъ. Сѣнокосы. Лѣсъ Рыба моринка (усманъ калмыковъ на Чуѣ).

Іюня 15, 16, 17. Дневка на р. *Лепсѣ* при урочищѣ Маканчи или Кундукъ. Прибылъ толмачъ и 30 барановъ. Лепса (рукавъ, на которомъ стали), Фазаны, сорокопуты, голуби, синеворонки, щурки. Тигры: урядникъ съ 3 козаками за кабанами въ 1832 году; съ противоположнаго берега камыш. тигръ на яръ; выперъ 2 пики и рогатину. Убитъ изъ пистолета. Пески. Растенія. Комары...

19 іюня. Въ 5 часовъ утра на Ю.-В. вверхъ по правому берегу Лепсы, сѣнокосными лугами. Привалъ въ сопкахъ

Карага(л)ны у яблонь (Pyrus Sieversii) на 2 часа. Далѣе доломъ, по которому пашни татарина (Петропавловскаго) Рахима, пшеница, просо, и овощи китайскія (редисъ чудесный). Поливка. Надсмотрщикъ ташкенецъ... наконецъ горами по черноземy до урочища *Уйонтъ-ташъ*, гдѣ въ 5 часовъ пополудни стали у старшины Тляу, встрѣтившаго съ кумысомъ, перейдя 25 верстъ. День ясный. Старшина Тляу неблагонамѣренный и желаетъ уйти за Илю. Татары. Вредъ отъ нихъ. Домикъ Рахима. Куры. Коршуны.

20 іюня. Дневка. Дождь. Отправилъ карандасы къ домику Рахима.

21 іюня. Въ 11 часовъ утра на югъ къ хребту Алатау, черноземнымъ грунтомъ, горами. Перешли черезъ правый рукавъ р. Лепсу, весьма быструю и заваленную камнями, бродомъ; поднялись на лѣсистую и прекрутую гору, гдѣ Campanulacea. Переваля ее и пройдя всего 12 верстъ стали на урочищѣ Джайляу Джюкъ-Джурюкъ, у султана Буленя Шанхаева. Отрядъ Литвинова. Больные. Лѣкарства. Мятные капли, чай и опольдекокъ. Пріемъ. Мѣстоположеніе. Суокъ-тау. Снѣжныя. Угонъ скота за бѣлки юсуповцами (300 лошадей). Баранты. Султанъ Рустемъ и Джангеръ. Пришли въ 5 часовъ. День ясный.

23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 іюня; дневки. Поѣздка на бѣлки. Дни большей частью дождливые. Звѣри. Птицы. Растенія. Снѣга и льды. Трещины. Быстрота вершинъ Лепсы. Гранитъ и слюдистый сланецъ. Угонъ лошадей. Страшный спускъ. Визиты султановъ Ибака, Сайбака, Исы, старшинъ Буката, Бай-Назара и др. Тигровыя шкуры. Татары и ихъ намѣреніе. Гора Кукетау. Караванный на лошадяхъ проходъ. Пройдоха Сейдъ. Происки Исы и Буката. Намѣреніе султановъ барантовать. Остереженіе отъ убійства при барантѣ. Святость вознагражденія со стороны слабыхъ. Купецъ Алимджанъ. Намѣреніе идти вмѣстѣ. Лѣса».

Для полноты прибавлю между прочимъ, что 30 іюня Карелинъ писалъ въ Моск.Общ. (К. И. Ренару, № 184): «Путешествіе мы въ текущемъ году совершили очень успѣшно. Мы достигли вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ Алатавскихъ горъ въ русской Зюнгоріи, откуда теперь пишу къ вамъ. Многочисленность собранныхъ предметовъ затрудняетъ меня въ дорогѣ, занимая нѣсколько верблюдовъ, которымъ недоступны здѣшнія пропасти и стремнины. По этой причинѣ долженъ я раз-

дѣлять свой маленькій отрядъ, подвергаясь безпрестанной опасности быть аттакованнымъ многочисленными шайками барантачей, т. е. взбунтовавшихся племенъ. БлагодареніеБогу, до сихъ поръ все шло хорошо. Коллекція звѣрей и птицъ достигла до 900 нумера, не считая змѣй, амфибій, рыбъ и проч... Мы теперь въ странѣ, гдѣ не только водятся, но и выводятся настоящіе тигры (tigre royal), оставаясь тутъ лѣтомъ и зимою. Охотники наши еще не встрѣчались съ этимъ ужаснымъ животнымъ, но ревъ его мы уже слышали. Не задолго до нашего сюда прихода туземцы убили большого тигра, шкуру котораго пріобрѣлъ я, уже полувыдѣланною. Жители имѣютъ обыкновеніе отрѣзывать когти тигра, и пришивать ихъ къ платью своихъ дѣтей, почитая талисманомъ, имѣющимъ такую же силу удалять злыхъ духовъ, какъ и перья полунощника (l'Engoulement, Caprin). Изъ птицъ замѣчательны: Otis Houbara, со своими странными украшеніями на головѣ и шеѣ, Pterocles arenarius, Syrrhaptes, Pastor roseus, Strix funerea, 6 видовъ Lanius, Loxia caucasica и проч. Кромѣ того болѣе 30 змѣй и 120 ящерицъ. Насѣкомыхъ рѣдкихъ и хорошо сохраненныхъ около 3500. Сокровища растительнаго царства неоцѣненны: замѣчательно, что недоходя до Семирѣченскаго края встрѣтили мы флору, подобную сѣверо-туркменской, напримѣръ: Notoceras quadricorne, Leontice vesicaria, Rhinopetalum Karelini, Leptaleum filifolium, Allium Inderiense, Astragalus Oxyglottis и друг. Zygophyllum macropterum, Capparis herbacea, Acanthophyllum, spinosum, Goldbachia tetragona, Anabasis Ammodendron, Heliotropium europaeum et dasycarpum? и проч. Въ пескахъ немало породъ мнѣ неизвѣстныхъ, а на Альпахъ, кромѣ порядочнаго запаса новыхъ: Trollius lilacinus, Isopyrum grandiflorum, Biebersteinia odora, Sibbaldia tetrandra, Corydalis stricta et Gebleri, Oxytropis imberbis, и очень много другихъ».

Того же числа Карелинъ писалъ графу Строганову:

«...Путешествіе мое необыкновенно удачное. Пишу къ вамъ съ высоты 9 тысячъ футовъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ ледниковъ и снѣговъ, но окруженный такимъ роскошнымъ цвѣтникомъ рѣдчайшихъ и прелестнѣйшихъ растеній, что въ первые дни, поднявшись сюда, ходилъ я безъ шапки, преисполненный невольнымъ чувствомъ благоговѣйнаго восторга»...

«Іюля 1 и 2. Дневка тамъ-же на Джюкъ-Джюрюкѣ. 1 іюля прибыли въ 18 день по отправленіи изъ Аягуза вмѣсто 5 только 4 человѣка козаковъ и привезли письма и ящикъ съ мазью, мышьякомъ и дробью. Съ ними же прибылъ транспортъ съ провіантомъ для отряда Литвинова, который оставался 20 дней безъ продовольствія и порціонныхъ денегъ. Обмѣнъ подарковъ съ Буленемъ.

3 іюля. Въ 7 часовъ утра на юго-западъ горами по направленію на S. оконечность горы Чатырбая. Чернотравъ. Прекрасныя мѣста, Лѣса. Частыя воды. Перешли черезъ р. Лепсу, глубокимъ, быстрымъ и опаснымъ бродомъ. Киргизскіе мосты. Это второй рукавъ, называемый агенекатты. Кочевки Садыровскія Булень Шамхаева. Ночлегъ на лѣвомъ берегу агенекатты Лепсы, пройдя 8 верстъ, на урочищѣ Агенекатты въ полдень. День ясный. Здѣсь въ ½ верстѣ остановился Булень, кочевавшій поневолѣ для лошадей и верблюдовъ на солонцы съ горъ.

4 и 5 іюля дневка. Поѣздка въ горы. Дни ясные. 5 іюля прискакалъ нарочный султана Ибака съ извѣстіемъ, что семилѣтняго сына его ужалила змѣя. Средства и пособія.

6 іюля. Въ 12-мъ часу утра на Ю.-З. вдоль Алатава къ Чатырбаю горами. Травы черныя и кипецъ. Камни. Кочевки Садыровскія Ибака Джибаева. Корма превосходные. Перейдя 15 верстъ въ 6 часовъ, стали на третьемъ рукавѣ Лепсы на урочищѣ Тумараще.

7 іюля. Въ 9 часовъ утра на S.-W. вдоль Алатава, перешли бродомъ р. Тумараще, горами Ахыръ-карага; перешли черезъ рѣчку Теректы; наконецъ, перейдя р. Баскань при урочищѣ Иксащи, стали на Баскани же при урочищѣ Марканъ въ 2 часа пополудни, пройдя 20 верстъ. Ясный день. Шли кочевками Матаевской волости рода Атылыкъ вѣденія султана Хайрона Дусанова. Корма отличные. Басканъ разбивается на многіе быстрые потоки, образуя узкіе острова, усыпанные камнями. Броды худы отъ большихъ каменьевъ и быстрины. Деревьевъ нѣтъ. 4 барантача черезъ бѣлокъ у Калмыковъ пѣшіе. Спускъ связанныхъ лошадей.

8 іюля. Въ 8 часовъ утра на S горами Иманъ-тыкчи наискось въ Алатавъ кочевками того же рода и вѣденія, отдѣленіе старшины Букаша. Поднимались вверхъ, по крутѣйшему и узкотропному ключу. Раггуа. Кричали фазаны,

вóроны и Cursorius. Дикія мѣста. Convolvulus dianthoides, Sempervivum и проч. Поднявшись шли ровною долиною (Strogonowia sp.), весьма травной (тетерева); пришли къ урочищу *Кардьжуль* при р. Сарханъ, къ которому спустились круто и глубоко. Чрезмѣрная быстрота. Прошли 18 верстъ. День ясный. Нашли 3 барантачей.

9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 іюля. На урочищѣ *Кардьжулъ* при р. Сарханъ. Сибирская ель (Picea obovata). Berberis, разныя Lonicera, Ribes et Rosa. Быстрота рѣки и громъ отъ катящихся вѣтвей. Необходимость мостовъ. Унесенный верблюдъ. Барантовка. Опасеніе юсуповцевъ, перешедшихъ Илю и расположившихся при Караталѣ. Султанъ Рустемъ. Система взаимнаго грабительства между Матаевцами и Юсуповцами. Нѣтъ куна: послѣдилъ степень непріязни. Съ 10 по 15 число 2 урядника и 25 казаковъ на бѣлкахъ. Звѣри, растенія, птицы. Дубоносъ лѣсной и въ каменьяхъ при бѣлкахъ. Слюдяный, хлоритовый и тальковый сланцы. Опасность бродовъ. Притоны охотниковъ-калмыковъ. Рыбы въ вершинахъ нигдѣ нѣтъ. Горы такъ круты, что нѣтъ озеръ. Ближній ключъ въ 3 верстахъ и далѣе бродъ черезъ Сарханъ въ 7 верст. Чортовъ мостъ. Кедровн., чечотки. Маралика. Клубника. Верблюды очень худѣютъ. Посылка къ Букану толмача. 25 барановъ, возвращено ему 15 лошадей. Еще барантачи, пріѣхавшіе уже на лошадяхъ для промысла. Возвращающіеся съ добычею отъ калмыковъ. Тигры. Медвѣди. Безпрерывные на бѣлкахъ дожди. Холодъ. Въ Сарханѣ $+3^{0}$ R. Ночью отъ 3 до 5, на воздухѣ. Красноносыя вороны.

17 іюля. Въ полдень на S. W. горною дорогою въ паралель бѣлкамъ. Дорога Киръ-джулъ. Кочевки Матаевскія, вѣденія султана Джанбубека Саинова; травы превосходныя. Перешли у стана р. Сарханъ по мосту, а верблюдовъ и лошадей перегнали. Вещи, вьюки, сѣдла и гомы перенесли. Взбирались на крутой противуположный берегъ. Перешли 8 верстъ. Ночлегъ за чрезвычайной усталостью верблюдовъ на ключѣ Джильды карагай. Травы превосходныя. День ясный. Одного верблюда бросили. У лошадей внезапная болѣзнь, называемая ноготь. Необходим. солонцев.

18 іюля. Въ 6 часовъ утра S.-W къ р. Аксу вдоль горъ Джильды-карагай (вѣтеръ ельника), которыя составляютъ передовую цѣпь гряды большихъ бѣлковъ. Джильды-карагай

мѣстами покрытъ снѣгомъ, съ него низвергаются многочисленные ручьи, бѣгущіе въ Сарханъ и Аксу. Между ними и большими бѣлками глубокая долина верстъ 12 шириною. Вправо ущелья и горы. Въ ущельяхъ лѣсъ, въ которомъ множество дичи и тигры. Кочевки тѣхъ же. Травы отличныя. Пройдя 5 верстъ, бросили еще нѣсколько верблюдовъ и остановились на ключѣ при опушки еловаго лѣса. Взбирались на вершину. Безпрестанные ключи и овраги, очень глубокіе и крутые. Убитая съ утеса лошадь.

19 іюля. Тамъ же. Стрѣляли и собирали растенія. Cathartus perenopterus. Tichodroma ploenicopt. Cursorius. Perdix. Aquila. Chrysaëtos. Карагужи. Вороны. Ясно.

20 іюля. Принуждены были возвратиться, бросивъ 4 верблюдовъ. Павшихъ киргизы ѣли. Шкуры снимаются полосами. Выступили въ 8 часовъ, пройдя 13 верстъ стали на прежнемъ мѣстѣ, но только на лѣвомъ берегу Сархана. Разрушенный барантачами мостъ. День ясный.

21, 22, 23 и 24 іюля. Послалъ толмача Буркова съ урядникомъ Шкуновымъ и 19 казаками на р. Басканъ къ старшинѣ Букану за верблюдами, а всѣхъ прежнихъ отправилъ съ нимъ же на солонцы къ Садыровцамъ туда же. Привели верблюдовъ. Ѣздилъ на бѣлки. Исхудали лошади.

25 іюля. Во 2-мъ часу пополудни на NO вдоль Алатава. Сперва верстъ 5 по старой дорогѣ, потомъ правѣе хребтомъ Аманъ-Джайляу. Матаевскія кочевки султана Джанбубека. Корма отличные. Дождь. Перешли 10 верстъ къ Малому Баскану на дорогѣ Кыръ-Джуль.

26 іюля. Въ 8 часовъ утра на NO вдоль Алатава прошли 8 верстъ, стали на Большомъ Басканѣ при урочищѣ Куше (сѣвернѣе Бол. Баскана 3 версты). Лѣсъ. Затравили барсука.

27—29 іюля. На Большомъ Басканѣ. Ѣздили на бѣлки.

30 іюля. Въ 2 часа утра на NW по Баскану. Горами Мынъ-Булакъ (1000 ключей); роздыхъ близь Аманъ-Булака, который прежде перешли при Ике-ащы. Быстрота 8 верстъ въ часъ въ 10 часовъ утра (ночью медленнѣе, потому что снѣга не таютъ). Привалъ на 4 часа. Потомъ перешли ручей Аманъ-Булакъ и спустились въ степь къ пашнямъ. Горы Караулъ, въ 20 верстъ за которую ушли султаны Сайбакъ съ братьями... Обманы и отводы киргизъ и генгей

(пахарей); поворотивъ къ торамъ и пройдя всего 25 верстъ, стали при ключѣ Алтай-карачулѣ. День ясный.

31 іюля. Въ 4-мъ часу утра на NW долами и горами Буктеремъ-алмалы. Черезъ Саусаклы, потомъ спустились въ долъ Будасъ (могила того же имени; изъ 10 уснувшихъ киргизъ 5 укушены тарантулами) и пришли къ р. Лепсѣ у выхода ея изъ горъ. Противъ лагеря гора Китаббай, а по лѣвую сторону на лѣвомъ берегу Лепсы древнее монгольское двойное укрѣпленіе, примыкающее къ рѣкѣ. Ежевика. Сиверсовы яблоки. Cathartа pennopterus. Стали на урочищѣ Алкытъ (?). Широкая Лепса, островистая. Крутые яры. Посылали за овощами къ Рахиму: огурцы, лукъ, морковь, скверныя тыквы. Перешли 25 верстъ.

1—2 августа стояли. Облепиха. Красныя куропатки.

3 августа. Въ 4-мъ часу утра перешли р. Лепсу повыше лагеря, шли внизъ по правому берегу р. Лепсы на NW лугами. Кочевка Садыровской волости Султана Буленя Шамхаева. Прошли 15 верстъ, стали пониже Макани (?) на урочищѣ Кундакы. Нѣсколько выше Джатакъ. Тарантулы. Купанье. Плав. на карягахъ.

4 и 5 августа стояли. Подводы. Султанъ Булень и проч. на вонючихъ озерахъ Джалангачъ и проч.».

На этомъ дневникъ 1841 года въ книжечкѣ кончается. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ путешествіи имѣются въ корреспонденціи Карелина. Такъ, 20 августа онъ писалъ изъ Джарташа К. Ф. Ренару (№ 206): «Продолжительный вояжъ мой въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ кончился. Я пробылъ тамъ долѣе, нежели предполагалъ, именно же болѣе 3 мѣсяцевъ. Причиною тому было обезсиленіе и упадокъ верблюдовъ, которые не могли выдерживать долговременнаго пребыванія въ высокихъ горныхъ хребтахъ, вдали отъ солнцеватой почвы, для существованія ихъ необходимой... Замедленіе это обратилось однако же въ величайшую пользу, потому что изысканія наши увѣнчались самымъ блестящимъ образомъ. Мы пріобрѣли до 700 штукъ звѣрей и птицъ, т. е. отъ № 501—1200-го, огромнѣйшую коллекцію растеній, насѣкомыхъ и болѣе 300 видовъ сѣмянъ, такъ что успѣхи нынѣшняго года, котораго остается еще нѣсколько мѣся-

цевъ, для дѣятельныхъ поисковъ по всѣмъ отраслямъ натуральной исторіи, превосходятъ прошлогодній, а касательно зоологіи—втрое богаче...»

Прибавлю нѣкоторыя мѣстонахожденія, заимствованный изъ Enumeratio plant. Songar. 1841 (см. стр. 53).

Августъ. Пески по р. Лепсѣ (начало авг.).
Камыши у р. Лепсы, мѣсто Кокъ-терекъ (нач. авг.).
Р. Канчала (Канджала) между Лепсой и Арганаты (нач. авг.).
Маканчи у р. Лепсы (нач. авг.).
Капчага — Ащи-су.
Пески Кузу-керпечъ по р. Аягуза (сред. авг.).
Джарташъ (20 авг.).
Аркалыкъ.
Курайлы (притокъ Аягузъ) — Ададыръ.
Солонч. Узунъ-булакъ — Горькій Пикетъ; Улугусъ.
Уйтасъ (между Узунъ-булакомъ и Горькимъ Пикетомъ).
Арганаты — Джузъ-агачъ по р. Аягузъ.
Джузъ-агачъ.

Сентябръ. Семипалатинскъ.

Въ ноябрѣ Карелинъ писалъ К. И. Ренару: «Итакъ въ теченіе моего путешествія доселѣ Общество получило отъ меня 112 ящиковъ. Не замедлю доставить каталогъ растеній, которыхъ въ нынѣшнемъ (1841) году собрано и отправлено около 55 тысячъ экземпляровъ, а съ прошлогодними до 90 тысячъ, не считая оставленныхъ мною у себя для разсмотрѣнія».

Въ письмѣ 19-го января 1842 (№ 234) Карелинъ спрашивалъ К. Ф. Рулье: «я слышалъ однако-же, что въ Отечественныхъ Запискахъ помѣщаютъ отрывки о моемъ путешествіи. Справедливо ли это?..»

Въ «Отечеств. Запискахъ» 1841, томъ XVI, № 5, стр. 1—4 (отд. VII. «Смѣсь») дѣйствительно помѣщены описанія путешествія Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic!) горамъ.

Считаю нелишнимъ приложить рапорты Карелина Министру Финансовъ графу Канкрину.

«Его Сіятельству Министру Финансовъ Господину Генералу-отъ-Инфантеріи и Кавалеру графу Егору Францевичу Канкрину.

Чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ надворнаго совѣтника Карелина рапортъ.

При отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга, Вашему Сіятельству благоугодно было предписать мнѣ донести о всемъ, заслуживающемъ вниманія. Путешествіе мое по южнымъ предѣламъ Западной Сибири было весьма успѣшно, какъ въ отношеніи Естественной Исторіи Заиртышскаго неизвѣданнаго края, такъ и по собранію разныхъ полезныхъ свѣдѣній. Во время поѣздокъ моихъ по Китайской границѣ, имѣлъ я неоднократно случай входить въ сношеніе съ китайскими караулами и собиралъ извѣстія отъ купцовъ, проникавшихъ до провинціи Юнъ-Нань. Китайское правительство принимаетъ строжайшія мѣры къ воспрепятствованію ввоза опіума, а купцы, напротивъ того, стараются упрашивать нашихъ торговцевъ привозить этой отравы какъ можно больше, и безпрестанно возвышаютъ цѣны. Въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго, 1840 года, въ городѣ Кульджѣ, называемомъ по китайски И-ли-фу, послѣдніе 110 пудовъ опіума проданы по 3150 за каждый, т. е. на вѣсъ чистаго серебра. Средняя цѣна состоялась за пудъ 400 ланъ, каждый въ 8 золотниковъ серебра. Китайцы, по причинѣ строгаго надзора и жестокихъ наказаній, находя неудобнымъ курить опіумъ изъ особо дѣлаемыхъ для сего трубокъ, принимаютъ его въ пилюляхъ. Привычка къ этому зелью влечетъ за собой самыя пагубныя послѣдствія. Прошлаго лѣта изъ 83 человѣкъ, заключенныхъ по подозрѣнію подъ стражу въ городѣ Урюмчи (по-китайски Фу-за), 76 человѣкъ умерли въ теченіе 9 дней. Китайцы, за недостаткомъ опіума, начинаютъ употреблять липкое вещество, давно извѣстное въ Коканіи подъ названіемъ *наша*. Оно извлекается изъ наружной оболочки льняныхъ, конопляныхъ и джугаровыхъ стеблей. Послѣднее растеніе есть Sorghum cernuum Ботаниковъ. Наша накладывается въ трубку поверхъ раскаленныхъ уголь-

евъ и курится на подобіе кальяна, чрезъ воду. Свойство его совершенно наркотическое, подходящее къ опіуму. Оно приводитъ курящаго въ состояніе опьяненія и восторженности, оканчивающихся головной болью и тоскою... Едва ли благодѣтельная мѣра (воспрещеніе вывоза въ Китай) будетъ имѣть соотвѣтственныя слѣдствія. Ташкентцы, если не получатъ его отъ насъ, то добудутъ изъ Афганистана и Персіи. А подъ видомъ ихъ проберутся и наши. Какъ продавцамъ, такъ и покупателямъ опіума объявлена въ провинціяхъ И-ли и Гобдо смертная казнь; но не взирая на то, привозъ ежегодно усиливается. Купцы, не въѣзжая въ китайскіе предѣлы зарываютъ запрещенный товаръ въ землю, куда, по, предварительной сдѣлкѣ, являются китайцы, и нѣтъ, кажется, такой хитрости, которую не выдумали бы послѣдніе для провоза его во внутреннія области. Такимъ образомъ, напримѣръ, подъ разными предлогами везутъ огромныхъ идоловъ на границу и ночью наполняютъ внутреннія пустоты опіумомъ. Хотя китайцы въ торговыхъ плутовствахъ поучатъ и русскихъ, но по сдѣлкамъ на опіумъ свято соблюдаютъ условія.

Пограничные китайскіе начальники вовсе не походятъ на недоступныхъ собратій своихъ въ восточной части Сибири, напротивъ того, они очень ласковы. Хотя и считаютъ англичанъ сильнѣйшимъ европейскимъ народомъ, но, вѣря пекинской газетѣ, думаютъ, что единственно милосердіе ихъ Богдыхана спасаетъ враждебный флотъ отъ истребленія. Въ Чугучакѣ и Кульджѣ ласкаютъ нашихъ купцовъ изъ природныхъ русскихъ, отличаютъ предъ другими и просятъ, чтобы пріѣзжали безъ опасенія, и только бы не возили опіума. Семипалатинская торговля удивительно возвышается и въ рукахъ истинныхъ негоціантовъ была бы настоящимъ чудомъ. Къ сожалѣнію здѣсь одинъ только купецъ, остальные же мелочные татарскіе торгаши. Въ Кульджѣ прошлаго года осталось большое количество непроданнаго байховаго чая, за недостаткомъ покупателей. Если-бы притомъ обращено было большее вниманіе мѣстнаго начальства на важный по сосѣдству съ Чугучакомъ (Яръ-фу) округъ Кокбектинскій, гдѣ опредѣленъ какой-то казачій сотникъ, то сношенія съ китайцами еще болѣе бы упростились. Нельзя предположить, чтобы верховное китайское правительство не знало о торговыхъ и промышленныхъ сноше-

ніяхъ сѣверо-западныхъ провинцій своихъ съ русскими, и не терпѣло бы ихъ: иначе никакъ бы не попустило открытаго пріѣзда нашихъ торговцевъ и еще менѣе дозволило бы производить постоянное рыболовство, нѣсколько лѣтъ продолжающееся не только на озерѣ Норъ-Зайсанѣ, но и далѣе, внутри государства, на Черномъ или Верхнемъ Иртышѣ. Я посѣтилъ мѣста сіи и справедливо удивлялся снисходительности китайцевъ, которой не проявилъ бы ни одинъ изъ другихъ народовъ. Для развитія здѣшней торговли необходима разсрочка пошлины, хотя на срокъ меньшій противъ Кяхты.

Между прочимъ мѣстами осмотрѣлъ я хребетъ Тарбагатай, покоящійся на гранитѣ, котораго подчиненные пласты глинистый сланецъ съ порфирами, кварцемъ и роговикомъ. Высоты хребта 7500 футовъ, длина 200 верстъ, ширина 18. Онъ тянется въ 300 верстахъ за Иртышемъ, съ востока на западъ. Наибольшая часть его въ нашихъ предѣлахъ. Тарбагатай заслуживаетъ просвѣщеннаго вниманія Вашего Сіятельства, особенно въ отношеніи рудоносности. Множество рѣчекъ, съ него свергающихся, являютъ несомнѣнные признаки присутствія золотыхъ розсыпей. На восточной его оконечности, неподалеку отъ Чугучака, китайцы промываютъ золото.

Мѣсяцы Апрѣль и Май намѣреваюсь провести на берегахъ огромнаго озера Балхаша и на хребтѣ Ала-Тау, по сію сторону р. И-ли.

Счастливымъ себя почту, если удостоюсь получить какія-либо приказанія или вопросы Вашего Сіятельства.»

№ 145.
22 Февр. 1841.
Семипалатинскъ.

«Ободренный милостивымъ отзывомъ Вашего Сіятельства на рапортъ мой отъ 22 февраля сего года, имѣю честь почтительнѣйше донести о дальнѣйшихъ успѣхахъ моего путешествія въ Заиртышскомъ краѣ или Зюнгоріи.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ посѣтилъ я Баянъ-Аульскій и Каркаралинскій округи, отличающіеся каменно-угольною формаціею и рудоносностью мѣди и серебристаго свинца. Къ сожалѣнію, скрытыя здѣсь сокровища остаются до времени мертвымъ капиталомъ, по недостатку лѣсовъ. Край

представляетъ богатства каменнаго угля на большомъ пространствѣ, но доселѣ попытки г. Попова ограничивались розысканіемъ этого горючаго вещества не глубже 8 и 9 аршинъ, отчего и результаты оставались неудовлетворительными. Въ Каркаралинскомъ округѣ былъ я на знаменитыхъ копяхъ аширита или діоптаза, мѣсторожденіе котораго заключается въ шести жилахъ углекислой извести, известковаго шпата и мергеля, на границѣ каменно-угольной формаціи. Тутъ же попадается и триполи или трепель, но доселѣ оставался безъ всякаго употребленія. Для Моск. Общ. Исп. Прир. добылъ я болѣе 200 штуфовъ діоптаза.

Въ майѣ мѣсяцѣ отбылъ я изъ Аягузскаго округа на югъ, къ озеру Балхашу и на хребетъ Ала-тау, въ такъ называемый семирѣченскій край (Джиде-су). Между хребтомъ Тарбагатаемъ и Алатавскимъ, степь подобна сѣверо-Туркменской и сходство флоры поразительно. Одна черта, отличающая зюнгорскую растительность, есть Rosa berberifolia, между тѣмъ какъ въ сѣверной Туркменіи преизобилуетъ травянистый капорсъ (Capparis herbacea).

Хребетъ Ала-тау 200 верстъ южнѣе Тарбагатая, подобно сему послѣднему, тянется съ запада на востокъ и входитъ низменными горами въ Китай, откуда, чрезъ высокую гряду Барлы-Тохта соединяется небольшими отраслями съ Тарбагатаемъ. Тарбагатай безспорно принадлежитъ къ Алтайской системѣ, ибо при одинакихъ формаціяхъ непосредственно соединяется съ Алтайскою цѣпью чрезъ хребты Манеракъ, Саратау и Нарымъ. Алатау состоитъ изъ высочайшихъ горъ покрытыхъ вѣчными снѣгами и ледниками, изъ которыхъ водопадами стремятся безчисленные потоки, образующіе семь рѣкъ, отъ коихъ и весь край названъ Семирѣченскимъ. Рѣки сіи впадали прежде въ огромное озеро Балхашъ, но теперь устья нѣкоторыхъ замѣтаны и рѣки, недоходя до озера, или разливаются въ болотистыхъ и камышистыхъ топяхъ, или соединяются между собою боковыми отраслями. Я составилъ подробную карту всего края, которую по окончаніи путешествія буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству. Высота Алатава простирается за 10.000 футъ надъ уровнемъ океана. Предѣлы растительности 8.100 футъ. На этой высотѣ встрѣчаются только: Oxygraphis glacialis и одинъ новый видъ Rhodiola. Алатау возстаетъ вдругъ, пирамидальными вершинами, слишкомъ на 2.000

футъ покрытыми вѣчными снѣгами и ледниками. На высочайшихъ его пунктахъ, обнаженныхъ для наблюденія, находится слюдяной сланецъ. Мѣстами тальковый сланецъ переходитъ въ глинистый, но вообще Алатау изобилуетъ разнородными порфирами. Всѣ толщи покоятся на древнемъ гранитѣ. Рѣзкихъ разрушеній нигдѣ не примѣтилъ, а потому нельзя надѣяться на золотоносныя розсыпи. Но рудность хребта очевидна. Серебристый свинецъ и висмутова охра выступаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо же на рѣчкѣ Кургаты-сай, между вершинами рѣкъ Коксу и Каратала. Въ галькахъ, составляющихъ русло рѣчекъ, мало попадается кварца, но очень часто кругляки агатовъ, сердолика и валуны плавиковаго шпата. По увѣренію киргизцевъ, въ вершинахъ р. Каратала попадало много серебра и зерна бѣлаго металла, которыя ни они, ни китайцы не могли расплавить. Разстояніе между Алатавомъ и озеромъ Балхашемъ на западъ отъ 200 до 250 верстъ. Рѣки, непосредственно впадающіе въ Балхашъ, суть: Лепса, Караталъ и Иля. Въ гористой части страны растетъ великорослая Сибирская ель (Picea obovata), степная полоса безлѣсна, но способна къ хлѣбопашеству, а низовая покрыта сыпучими песками, на которыхъ во множествѣ растетъ извѣстное странными своими свойствами дерево саксаулъ (Anabasis Ammodendron). Озеро Балхашъ нѣсколько солонцевато, но отмѣнно рыбно. При устьѣ большой рѣки И-ли живетъ цѣлое племя Джалангачъ, котораго единственный промыселъ есть рыбная ловля. Изъ замѣчательныхъ рыбъ двѣ породы для ихтіологіи новыя: такъ называемая маринка, икра которой ядовита, и особенный видъ судака (Perca). Я не имѣлъ ни времени, ни возможности хотя приблизительно изслѣдовать произведенія огромнаго озера Балхаша, тянущагося на 400 верстъ длиною. Берега его вообще плоски. Большею частью окраиваетъ ихъ широкою каймою высокій и густой камышъ, вѣчное жилище настоящихъ тигровъ (Tigre royal) и безчисленныхъ стадъ кабановъ, которые служатъ первымъ обильною пищею. Изъ птицъ въ камышахъ замѣчателенъ ожерельчатый фазанъ (Fasianus torquatus), на степи Варварійская Дрофа (Otis Houbara), а на вершинахъ горъ бородатый орелъ (Gypaëtos barbatus). Для кабинета Моск. Общ. Исп. Прир. составилъ я богатую коллекцію изъ 1800 штукъ звѣрей и птицъ. Растеній собрано

1600 видовъ, изъ которыхъ болѣе 200 совершенно новыхъ, ботаникамъ неизвѣстныхъ.

Заиртышскій край, богатый разными произведеніями природы, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, населенъ киргизами, которые вытѣснили оттуда разныя племена калмыковъ монгольскаго происхожденія. Невдалекѣ отъ лѣваго берега р. И-ли, тянется другой хребетъ Алатау, называемый Кунгей-Алатау, между которымъ и третьимъ, высочайшимъ изъ всѣхъ, Теркскеу-Алатау, живетъ племя Дикокаменныхъ или Черныхъ Киргизовъ, условно повинующихся коканскому правительству. — Всѣ заиртышскіе киргизы до самой рѣки И-ли вступили въ подданство Россіи, но къ несчастью, образованіе внѣшнихъ киргизскихъ округовъ, по ошибочному, хотя и благонамѣренному предначертанію покойнаго графа Сперанскаго, не удовлетворяетъ потребностямъ края. Весьма значительная часть отложилась отъ Россіи и ушла въ коканскіе предѣлы, за рѣки Чу и Илю, гдѣ хотя имъ и очень тяжело отъ непомѣрныхъ налоговъ, но всетаки предпочитаютъ управленію нашихъ Заиртышскихъ Окружныхъ Приказовъ, въ которыхъ вся власть сосредоточена въ рукахъ двухъ засѣдателей, изъ мелкихъ чиновниковъ, весьма часто сомнительнаго достоинства. Сибирская, какъ и Оренбургская линія поддерживается торговлею съ киргизами; но независимо отъ значительнаго уменьшенія, вмѣстѣ съ уходомъ недовольныхъ ордынцевъ начались бѣдствія оставшихся тѣмъ, что ихъ безпрестанно раззоряютъ уклонившіеся въ Коканію бѣглецы. Уменьшеніе скота и упадокъ мѣновой торговли становится уже слишкомъ ощутительнымъ, а сверхъ того возрастаютъ опасности и препятствія при слѣдованіи каравановъ въ Коканъ, Ташкентъ и Китай. Если благоугодно будетъ Вашему Сіятельству, то я представлю подробно и обстоятельно настоящее положеніе Заиртышскаго края. Между прочимъ составилъ я маршруты разныхъ торговыхъ путей, которые во многомъ очень разнятся отъ публикованныхъ барономъ Гумбольдтомъ въ его Fragment'ахъ.

Въ Чугучакѣ китайское начальство болѣе и болѣе оказываетъ вниманіе къ Русскимъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ Губернаторъ или амбани, увидя прикащика Семипалатинскаго купца Кузнецова въ азіатскомъ платьѣ, сказалъ ему: «Напрасно переряжаешься, русскій; поди надѣнь свое платье. Тебя

никто не обидитъ». Еслибы не Семипалатинскіе ташкентцы, которые, не неся никакихъ гильдейскихъ и другихъ повинностей, портятъ торговлю, стараясь другъ передъ другомъ сбывать свой товаръ за низкую цѣну, то коммерція съ западнымъ Китаемъ развились бы несравненно болѣе. Китайцы понимаютъ свои выгоды и дѣйствуютъ единодушно. Нынѣ привезено изъ Ташкеніи и продано въ Чугучакѣ до 270 пудовъ опіума, по 300 ланъ серебра за пудъ, т. е. по 2.400 рублей ассигнаціями.

Въ заключеніе полагаю достойнымъ вниманія Вашего Сіятельства Китайскую вольную разработку золотоносныхъ песковъ въ невысокой цѣпи Алтунъ-Эмель, 120 верстъ на востокъ отъ Чугучака. Образчикъ тамошняго золота присемъ почтительнѣйше имѣю честь представить. Китайцы не продаютъ его въ этомъ видѣ, но сплавляютъ съ мѣдью въ шарики разной величины и разныхъ пробъ, достоинствомъ ниже 84-й пробы. Нынѣ, въ сентябрѣ, золотникъ такого золота стоитъ одинъ ланъ серебра, или восемь рублей ассигнаціями. Смѣю также думать, что не взирая на столь низкую цѣну, не слѣдуетъ дозволять ввоза этого золота, изъ опасенія неминуемыхъ злоупотребленій, особенно для казенныхъ заводовъ и частныхъ золотопромышленниковъ.

Буду имѣть честь ожидать дальнѣйшихъ приказаній Вашего Сіятельства въ Красноярскѣ, Енисейской губерніи.

Ноября 18 дня 1841.

Редутъ Сѣверный.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 18 ноября сего года, честь имѣю почтительнѣйше присовокупить:

Озеро Норъ-Зайсанъ, въ 115 верстъ длиною, находится въ 200 верстахъ отъ нашей границы съ Китаемъ, вверхъ по Иртышу. Китайцы терпятъ на немъ рыболовство русскихъ поданныхъ потому, что сами имъ не занимаются. Съ 1809 года производитъ на Норъ-Зайсанѣ постоянное рыболовство Сибирское казачье войско, подъ названіемъ войсковой рыбалки. Кромѣ того ловятъ рыбу въ Китайскихъ предѣлахъ ясашные крестьяне. Казаки ѣздятъ нынѣ для рыболовства за 450 верстъ внутрь Китая, поднимаясь болѣе 150 верстъ по Черному Иртышу. Наибольшій доходъ,

какой получала войсковая канцелярія отъ этого промысла, никогда не превышалъ 25.000 рублей ассигнаціями, а иногда нисходитъ до 6 и 5 тысячъ рублей. Одинъ только счастливый случай хранилъ доселѣ доброе согласіе между китайскимъ начальствомъ и нашими, не всегда осторожными соотечественниками, а если и возникали неудовольствія, то Китайскій мѣстный правитель старался уступками съ своей стороны прекращать ссоры, дабы не быть въ отвѣтственности предъ своимъ правительствомъ за послабленіе. Но какъ всякій новый областной начальникъ можетъ воспретить посѣщеніе русскими внутреннихъ земель, то для блага рождающейся нашей торговли съ западнымъ Китаемъ, не изволите ли Ваше Сіятельство признать лучшимъ вовсе прекратить, или по крайней мѣрѣ ограничить поѣздки нашихъ внутрь Китая, берегами озера Норъ-Зайсана, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны польза, приносимая войсковою рыбалкою, слишкомъ маловажна въ сравненіи съ вредомъ, какой можетъ нанести она при враждебныхъ столкновеніяхъ съ китайскими подданными; а съ другой потому, что прежде нежели начали казаки проникать въ китайскіе предѣлы, доходъ отъ Иртышскаго рыболовства былъ почти тотъ же, а при лучшемъ устройствѣ и порядкѣ, безъ сомнѣнія возвысится.

На торговлю опіумомъ начинаетъ китайское начальство смотрѣть сквозь пальцы. Ташкентскіе подданные, торгующіе въ Семипалатинскѣ, сбыли его въ нынѣшнее лѣто немалое количество. Пудъ опіума достался имъ, съ провозомъ въ Чугучакъ, за 480 руб. ассигнаціями, а продавали по 2.400 руб. асс. за пудъ.

Въ китайскихъ Алтунъ-Эмельскихъ золотыхъ промыслахъ попадаются нерѣдко большіе самородки. Въ 1839 г. добытъ былъ изъ песковъ самородокъ серебристаго золота вѣсомъ въ 24 китайскихъ джинъ—35½ фунта. Пески промываютъ вольные промышленники изъ китайцевъ, платя пошлину правительству. Положеніе Алтынъ-Эмеля В. С. усмотрѣть изволите изъ составленной мною картѣ къ путешествію по Зюнгоріи.

Богатство и разнообразіе За-Иртышскаго края и земель, лежащихъ на востокъ по китайской границѣ, достойно удивленія. Я счелъ бы счастливымъ, если бы В. С. благоугодно было дозволить мнѣ продлить путешествіе и на

будущій годъ, такъ какъ срокъ, на который посланъ я по волѣ В. С. на иждивеніе Моск. Общ. Исп. Прир., оканчивается въ мартѣ мѣсяцѣ 1842 года».

№ 226.
Ноября 25 дня 1841.
Пикетъ Аркатскій.

1842.

Что касается 1842 года, то, къ сожалѣнію, въ бывшихъ въ моемъ распоряженіи рукописяхъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Единственныя свѣдѣнія черпаемъ мы изъ работы Щеглеева (см. стр. 224 № 300 и стр. 267), да кой-какія указанія, находимъ въ «разносной книгѣ» Карелина, куда вписывались всѣ исходящія бумаги и письма. Изъ нея видно, что Карелинъ писалъ письма:

Изъ Красноярска: февраля 26, 27; марта 2, 5, 14, 21.

Изъ Томска: марта 30.

Изъ Барнаула: апрѣля 11.

Изъ Семипалатинска: начиная съ 20 апрѣля (20 и 27); мая 1, 5, 6, 12, 14, 22, 26, 31. Іюня: 2, 7, 9, 10. Іюля: 7, 11, 14, 21; очень часто въ августѣ, сент.

Путешествовалъ ли самъ Карелинъ, или коллекціи были доставлены другими лицами, въ точности этого мы не знаемъ; хотя послѣднее возможно, такъ какъ имъ былъ командированъ препараторъ и др. лица въ разныя стороны *). Вотъ мѣста, упоминаемыя у Щеглеева.

Іюнь. Тентекъ.

Іюль. Алатау: Аксу, Лепса.
Дол. Сагай.
Сассыкъ-пастау.
Тарбагатай.
Чарышъ.
Альп. обл. Сарханъ.
Басканъ.
Р. Киндъяли (Kindjali).
Горы Алатау.

*) См. ниже Масленниковъ (бывшій на Алатау въ 1843 и 1844 г.).

Безъ обозначенія мѣсяца:

Р. Аягузъ.
Аягузъ—Тонсыкъ.
Р. Ай.
Горы Аркалыкъ.
Чингильды.
Горы Аркатъ.
Горы Арганаты.
Узунъ-булакъ.
Оз. Балхашъ.

1843.

За 1843 годъ имѣется лишь дневникъ путешествія Карелина съ 14-го іюня по 19-го іюля на оз. Норъ-Зайсангъ и Войсковую рыбалку [1]). Такъ какъ это путешествіе (строго говоря) выходитъ изъ рамокъ нашей области, то я здѣсь считаю необходимымъ ограничиться лишь выдержками изъ дневника, обращая вниманіе главнымъ образомъ лишь на маршрутъ, т. е. на тѣ мѣста, гдѣ собираемы были растенія. (Въ самомъ дневникѣ мѣстами очень подробныя топографическія данныя). Болѣе интересныя мѣста я привожу цѣликомъ.

Затѣмъ нѣкоторыя данныя можно позаимствовать изъ изъ той книжечки, гдѣ записаны «Растенія, собранныя отъ 14 іюня по 22 іюля 1843 г. во время путешествія къ Норъ-Зайсану и обратно, съ немногими прежде собранными». Здѣсь между прочимъ (см. факсимиле) сбоку обозначено количество собранныхъ экземпляровъ каждаго вида, а справа также число посланныхъ Турчанинову [2]).

---

[1]) Что касается остального времени, то въ „разносной“ книгѣ, куда вписывались у Карелина исходящія корреспонденціи, за все это время въ принятіи корреспонденціи (вообще частой) расписывался тогдашній Семипалатинскій почтмейстеръ Трифановъ. Слѣдовательно, можно думать, что длинныхъ поѣздокъ изъ Семипалатинска Карелинъ не дѣлалъ.

[2]) Замѣчу между прочимъ, что количество собираемыхъ Карелинымъ растеній по прежнему очень велико, какъ это видно по приложенному здѣсь факсимиле: Corydalis longiflora—110 экз., Gentiana sp. 180 экз., даже столь крупное растеніе, какъ Megacarpaea laciniata, собрано въ количествѣ 88 экземпляровъ.

Растенія собранныя отъ 14 Іюня до 22: Іюля 1843. во время путешествія къ Ноор-Зайсану побранные съ немногими прежде собранными

№.				Число пересланныхъ экземпляровъ
2185	Calligonum sp. inter Noor Saisan et Jark: in Sabulos.	1 Jul.	29.	2.
2186	Astragalus alpinus, in herbos. alp. Narym. ———	6 —	30.	3.
2187	— sp. съ Сух. плод. inter Мал. et Больш. карым. редум.	5. —	4.	2.
2188	Oxytropis aciphylla, in Sabulos. inter Noor Saiss. et Jark:	3. —	86.	4.
2189	Astrag. roseus. inter Schulba et Ustkamenog. in campes.	15 Jun.	34.	3.
2190	Oxytropis ablaikent, in Campestribus ———	18 Jun.	24.	3.
2191	Astragalus ablaikent, in pratensib ———	—	6.	1.
2192	— candidissimus? 22 inter lac Noor Saissan et Jark in Sab.	3 Jul.	127.	4.
2193	Oxytropis sp inter Ustkamenog. et Buchtarm in mont.	16 Jul.	32.	3.
2194	Astragalus fruticosus? ——— ———	—	19.	3
2195	— in rupestribus ad fl. Ulba - - - - -	20 Jul.	30.	3.
2196	— ad torrent. Ken Su, in alp. Narym ~~Oxytropis sulphurea? Ablaikent, in campestribus~~ —	7 Jul. ~~18 Jun~~	22.	3.
2197	Oxytropis in alp. Narym ———	7 Jul.	19.	2.
2198	Astragalus alopecuroides? in pratensib. ad fl. Kurtschum	30 Jun.	64.	4.
2199	Myricaria macrostachya in prat ad fl. Bolsch. Narym	6 Jul.	56.	4.
2200	Astragalus circa Buchtarma, in rupestrib. cr.	14 Jul.	22.	4
2201	Oxytropis sulphurea? Ablaikent - - - - -	18 Jun	29.	3.
2202	Hypericum Gebleri? in pratens ad fl. Kurtschum —	30 Jun.	27.	2.
2203	Convolvulus in campest. prop. Ablaikent —	18 Jun	50.	5.
2204	Silene in mont prop. Ablaikent. ———	19 Jun	15	3.
2205	Scorzonera in prat ad rivul. Ablaikent ———	18 Jun	17.	2.
2206	Apocynum Sibiricum, in prat ad fl. Tschigilek ———	21 Jun	6.	2
2207	Silene in alp. narymensib. - - - - -	6 Jul.	7	1.
2208	Potentilla tenella? Alp Narym. ad torrent. Ken-Su.	7 Jul.	5	2.
2209	— dealbata in prat ad fl. Tschigilek. - - - - -	21 Jun.	3.	2.
2210	— [illegible] Alp Narym - - - - ———	6 Jul.	5.	2.
2211	— magna, foliis 5 partis Alp. Narym - - - - -	7 Jul.	3	1.
2212	— imbricata? in prat. ad fl. Tschigilek. - - ———	21 Jun	27.	4.
2213	Aquilegia in alp Narym - - ———	7 Jul.	37.	3.
2214	Nepeta macrantha in Subalp Narym ad torr. Terekty ———	8 Jul.	17.	3.
2215	Mentha? in prat. ad fl. Bolsch. Narym ———	6 Jul.	75.	8.
2216	Iris ruthenica? Alp. Narym. ——— ———	7 Jul.	40.	4.
2217	Dentaria in palud. Alp. Narym. - - ———	—	7.	2

Такимъ образомъ за промежутокъ съ 14 іюня по 22 іюля путь Карелина вполнѣ извѣстенъ. Прибавленныя здѣсь лишнія данныя позаимствованы мной изъ другихъ мѣстъ его дневниковъ.

Апрѣль 16 и 26 Аркалыкъ.
Иртышъ. Семипалатинскъ.
29. Алей.

Май 2. Чечулиха — Коргонъ. Чарышъ.
1, Семипалатинскъ.
8, 10 15, 19, Семипалатинскъ.
Въ половинѣ мая: Озерки.

Іюнь 1. Семипалатинскъ.
4. Караульная сопка, или Кузмурунъ.
7. Караулъ-тюбе въ 4 верст. отъ Озерковъ. Острова р. Иртыша.
14. Выѣздъ изъ Семипалатинска. Озерки-редутъ. Талица, 21 верста.
15. Шульба, 25 верстъ. Перевозъ въ 3-хъ верстахъ отъ Талицы черезъ Иртышъ. Пески по сю сторону. Хорошій паромъ. Удобная и кратчайшая дорога. Утесы на правомъ берегу. Пьяноярскъ 25 верстъ. Зевакина 33 версты. Пьяноярская переправа черезъ р. Убу. Въ 6 верстахъ отъ перевоза ниже при устьѣ Убы форпостъ Убинскій; выше деревня, очень богатая Убинская. Староберезовская 28 верстъ.
16. Глубокая 22 версты. Устькаменогорскъ 32 версты. Переправа черезъ Иртышъ.
17. Пикетъ Урунхай на р. Аблайкентъ. 30 верстъ. Пикетъ Себинскій, 20 верстъ. Пикетъ Сенташъ.
18. Озеро недалеко Аблайкента; солоноватое. Сарбулацкій пріискъ Попова. (320 рабочихъ киргизъ; добыча плохая, отъ 30 до 40 золотн. въ день. Самородка въ $1^1/_2$ золотника).
19. Троицкій пріискъ Зобнина (60 человѣкъ; добыча $6^1/_2$—15 золотн. въ день). Пикетъ Сенташъ, 2 версты. Пикетъ Агенекатты. Пикетъ Караджалъ.
20. Кокбекты, селеніи, 28 верстъ отъ Караджала. Вечеромъ внизъ по рѣкѣ Кокбекты, впад. въ 8 верстахъ въ р. Чигилекъ (которая вливается въ Норъ-Зайсанъ рукавомъ Клы).
21. Внизъ по р. Чигилекъ до ур. Джюсъ-агачъ (100 деревъ); береговое пространство поросло осиной и ложно-бальзамич. тополемъ. Сухая рѣчка (Тазъ-сай).

Іюнь. 22. Круглая бухта. Войсковая рыбалка. (Отъ Кокбектовъ, черезъ Клы, берегомъ Зайсана, до истока Б. Иртыша 90 верстъ; прямо же 80 верстъ).

23, 24, 25 и 26. На Войсковой рыбалкѣ. Краткое описаніе рыбалки и рыбъ[1]). Упомяну о стерляди. „Главная и многочисленнѣйшая рыба-стерлядь; ея два рода; первый обыкновенный, вѣсомъ до 20 фунтовъ. Достигающія до пуда называются зайсангами (князьками), но она никогда не бываетъ икряная, а все жировая. Цвѣтъ зайсанговъ черноватый, настоящая стерлядь сѣро-бѣлая". Затѣмъ осетры, таймень или тальмень, нельма (бѣлая рыбица), щука, окунь, язь, линь, карась, чебакъ, налимъ.

27. По Иртышу. Отъ главной рыбалки до Могилокъ 28 верстъ.

28. До Усть-Моря.

29. Озеро Буконь — р. Курчумъ; вверхъ по р. Курчумъ. „Лѣса, прежде наполненные огромными деревьями, которыя въ жестокую зиму киргизцами вырублены на кормъ скоту. Теперь: осина, тополь бѣлая и ложно-бальзамическая. Разныя Salix, березнякъ, кровавый боярышникъ. Травы обильныя, сочныя. Въ лугахъ Astragalus alopecuroides. Въ тѣни подъ луговыми кустами Hypericum ascyron (?an Gebleri?), Silene sp. На галешникѣ по берегамъ: Astragalus contortuplicatus, Isatis sp."

30. По р. Кучумъ — до Маташевской косы.

Іюль. 1. Маташевская коса, острова, устье р. Верхней Каинды. Н. Каинды.

2. Н. Каинды-Баты — устье р. Кула-юрга.

3. Форпостъ Красноярскій (Ярки), расположенный на правомъ берегу Иртыша. „Чай козаки пьютъ и 2 раза въ день. Обыкновенно кирпичный; за недостаткомъ его употребляютъ: 1) *Чагырскій чай*, тоже далѣе на востокъ называемый *карымскимъ*; это прошлогодніе или третьегодничные сухіе листья камнелома серцелистнаго (Saxifraga cordifolia); 2) *Боровой чай* — Astragalus ammodytes. 3) *Бѣлоголовникъ* — Spiraea Ulmaria и filipendula, листья; 4) *Кизлярка* Phlomis agraria, листья».

4. Редутъ Красноярскій.

---

[1]) Замѣчу, что въ дневникѣ сдѣланы схематическія карты Норъ-Зайсана и рѣкъ, впадающихъ въ него.

Іюль. 5. Большенарымскій редутъ, 27 верстъ вдоль хребта. Малонарымскій, 16 верстъ.

6. Редутъ Малонарымскій (Басъ-караулъ — по киргизски). Переѣхали р. Б. Нарымъ; тутъ между прочимъ „Mygicagia macrostachya nobis; р. Айбалты. Лиственичный лѣсъ. Р.Балгынъ. Сибирская ель.

7. Вершина р. Балгына; р. Средняя Теректы.

8. Озеро Марка-куль; «70 верстъ длиною и 25 шириною; берега отмѣли (? *не разборчиво*), дно дресва и галька. Рыба ускучи и харіусы. Кругомъ и близко хвойные лѣса: пихта, лиственница и сибирскій ельникъ. Отсюда вытекаетъ рѣка Кальджиръ. Китайскій караулъ. Осиновыя деревья толщины чрезвычайной. Много ложно-бальзамическаго тополя. Прямо черезъ горы верстъ 50, а Бухтарма верстъ 40». Въ жаркіе дни озеро, по увѣренію рыбопромышленниковъ, мѣстами покрывается фосфорическими пятнами, величиною отъ простой звѣздочки до нѣсколькихъ саженъ.

9. Мало-Нарымскій редутъ.

10. Утромъ въ $9^1/_2$ выѣхалъ изъ М. Нарымскаго редута. Редутъ Б. Нарымскій. Въ $8^1/_2$ ч. в. пріѣхалъ въ Ярки (Красноярскій редутъ).

11. Ярки (Красноярскій редутъ).

12. Ярки, внизъ на лодкѣ по Иртышу. Острова Березовые, р. Таволжанка. Редутъ Черемшанскій. Редутъ Воронинскій (Тсыкъ-тасъ, дырявый камень). Пристань Зырянов. рудниковъ.

13. Воронинскій редутъ до крѣп. Бухтармы.

14. Бухтарма. Поѣздка вверхъ по Бухтармѣ къ пещерамъ. Эти пещеры — въ видѣ огромныхъ печей въ концѣ отрога известковаго хребтика и видимыя версты за 3, „были нѣкогда славны и знамениты. Надъ ними находились надписи. Во время путешествія графа Головнина въ Китай сопровождавшій его ученый (Klaproth?) отбилъ надпись, которой теперь нѣтъ.... Узкіе ходы выводили въ обширныя храмины, изъ которыхъ разные ходы вели въ другія пустоты, глубже подъ землею. Въ двухъ огромныхъ пещерахъ было множество сталактитовъ. (Справиться съ Палласомъ). Съ 1814 года пещеры начали мало по малу засоряться, а за 4 года передъ симъ какой то изъ служащихъ въ Бухтарминскомъ артиллер. гарнизонѣ канониръ для забавы своей обрушилъ и завалилъ послѣдніе ходы. Теперь виднѣются только два малыя отвер-

стія, въ величину чела голланд. печей, но пролѣзть туда невозможно по причинѣ безпрестанныхъ обваловъ .... Богатая флора. Прекрасныя покосныя мѣста».

Іюль. 15. Бухтарма; пополудни выѣхалъ внизъ по рѣкѣ .... „Соединясь съ Бухтармою, Иртышъ, до того тихій, становится такъ быстръ, что неводники (лодки сажень въ 5—6 и длиннѣе), весною, на двухъ веслахъ, съ перемѣнными гребцами, поспѣваютъ изъ крѣпости Бухтармы въ кр. Устькаменногорскую въ 6 часовъ, что составитъ около 20 верстъ въ часъ.... Садовъ въ Бухтармѣ нѣтъ, хотя и могли бы воспитываться успѣшно нѣкоторыя плодовитыя деревья. Въ палисадникѣ отставного майора Андреева ростетъ, цвѣтетъ и приноситъ плоды могучее деревцо джигды и даже поднялось значительно урюковое деревцо: доказательство—умѣренности здѣшняго климата. Бухтарма со всѣхъ сторонъ ограждена горами. Слѣдовательно, цвѣтъ не могъ бы обиваться....“ Гладковское плотбище и рѣчка. Здѣсь ночевали.

17. Рѣчка Таловка — крѣп. Устькаменогорская (отъ Бухтармы 112 верстъ).

18. Устькаменогорскъ.

20. Скалы у р. Ульба.

21. Между Устькаменогорскомъ и Шульбой, на скалахъ.
Поля у р. Уба.

Дополнительныя свѣдѣнія о сборахъ 1843 мы получаемъ изъ слѣд. источниковъ. Среди сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина (см. стр. 5) есть одна тетрадь in 4°, въ которой подведенъ счетъ всѣхъ сборовъ растеній отъ Ranunculaceae до Lycopodiaceae. Причемъ при видахъ обозначенъ годъ сбора:

0 1840, (2) — 1842.
(1) 1841. (3) — 1843.

Всего 1678 видовъ.

Сверхъ того прибавлено «Planta omissa» (всего 66):

Sarmentaceae. Paris quadrifolia L., въ лѣсу при р. Улбѣ, іюнь.

Portulaceae. Claytonia acutifolia Pall. Tarbagatai, на верхушкѣ. (3).

Labiaceae. Thymus angustifolius Schreb. Семипал. — Локтевскъ, іюнь.
Sideritis montana L. Горы Семитау, іюнь.

Satureja hortensis L. Гора Smejow-Sawuschka.
Nepeta Pannonica L. Семипал.-Локтев. іюнь. (2).

Ranunculaceae. Cimicifuga foetida L. Чарысъ, іюнь.
Ranunculus longicaulis C.A.M. Чарысъ, іюнь.

Caprifoliaceae. Linnaea borealis L. въ тѣн. лѣс. Катуни, іюнь.
Viburnum Opulus L. Чарышъ, іюнь.

Irideae. Iris pseudacorus L. Ямышва.

Gentianeae. Gentiana humilis Stev. Тарбагатай.
G. nutans Bge. Тарбагатай, альп., іюль.
G. sulcata W. Въ гор. Семитау, іюль.
Menyanthes trifoliata L. На влажн. м. Smejow-Sawuschka.

Lemnaceae. Lemna trisulca L. Въ рѣчкѣ Ай.

Rubiaceae. Galium vernum Scop. Въ тѣн. м. по р. Чарышъ, май.

Primulaceae. Primula cortusoides L. У р. Чарышъ, май (3).

Rosaceae. Spiraea chamaedrifolia L. На скалахъ по р. Нарымъ, іюль (3).

Rubiaceae. Galium trifidum L. Устькаменногор. — Риддерскъ, іюль (3).
Galium uliginosum L. Чарышъ, май (3).

Violarieae. Viola pinnata L. Чарышъ, май (3).

Umbelliferae. Carum Carvi L. Чарышъ, іюнь.
Chaerophyllum bulbosum L. По Иртышу въ тѣнистыхъ м.

Rosaceae. Prunus Chamaecerasus Jacq. Каркарала, апр. (3).
Potentilla agrimonioides MB. Семипалатинскъ, іюнь (3).
P. multifida L. Чарышъ, іюнь (3).
P. norwegica L. Устькаменногор. — Риддерскъ, іюнь (2).

Scrophularineae. Euphrasia tatarica Fisch. P. Уба, іюнь (3).
Melampyrum cristatum L. Тѣн., Устькаменногор. — Риддерскъ, іюль (2).

Oxalideae. Oxalis Acetosella L. Устькам. — Риддерскъ, іюнь (2).

Crassulaceae. Sedum quadrifidum Pall. Нарымъ альп., іюль (3).

Cruciferae. Barbarea vulgaris RBr. Курчумъ, іюнь (3).
Dentaria tenuifolia? Led. Подъальп., Нарымъ, іюнь (3).
Cochlearia natans CAM. Въ водѣ р. Алей, іюнь (2).
Thlaspi perfoliatum. Скал. Устькаменногор., май (3).
Sisymbrium heteromallum? CAM. Тѣн. у потока Айбалта. Нарымъ іюль (3).

Erysimum altaicum CAM. Въ горахъ Устькам. — Риддерскъ; іюнь (2).
Camelina sativa Crantz. Устькаменногор., іюнь (3).

Leguminosae. Melilotus arvensis Wallr. Устькам. у р. Иртышъ; іюнь (3).
Oxytropis Uralensis DC. (O. ambigua DC). Горы между Устькаменногор. и Риддерскомъ, іюнь (3).
Astragalus uliginosus L. По р. Иртышъ (Яркн), іюнь (3).
A. alopecuroides L. У р. Курчумъ, іюль (3).
Ewersmannia hedysaroides Bong.? У р. Кара-Иртышъ, іюнь (3).

Compositae. Cirsium setosum MB. Нарымъ, іюнь (3).
Saussurea picnocephala Led. У р. Чарышъ, іюль (2).
Leuzea salina Spreng. Курчумъ, іюль (3).
Chrysocoma villosa L. Каркаралы, іюль (1).
Scorzonera radiata? Fisch. Аблайкентъ; іюнь (3).
S. purpurea L. Семипал.-Локтев., іюнь (2).

Salicineae. Betula nana L. Альп. Ивановскій бѣлокъ, іюнь (2).

Ericineae. Empetrum nigrum L. Альп. Нарымъ, іюль (3).

Chenopodiaceae. Atriplex hortensis L. Бухтарм., іюль (3).
A. littorale L. Семипал., солонц., іюль (3).
A. tataricum L. Талица (Talitza), авг. (3).
A. pedunculatum L. Семипал.-Локтев.. іюль (2).

Nymphaeaceae. Nuphar intermedium Led. Ирт., Букон., іюль (3).

Ranunculaceae. Anemone altaica Fisch. Чарышъ, май (3).

Scrophularineae. Linaria hepatica Bge. Горы между Ярки и р. Курчумъ; іюнь (3).

Fumariaceae. Corydalis fabacea Pers. Алатау, (2).

Leguminosae. Astragalus compressus Led. Шульба, май (3).

Umbelliferae. Cicuta virosa L. У Иртыша, іюль (3).
Chaerophylium bulbosum L. Въ тѣн. по Иртышу, іюнь (2) (3).
Oenanthe Phellandrium Lam. Иртышъ; іюнь (3).

Gramineae. Alopecurus pratensis L. (A. ruthenicus Weinm.). Луга по р. Караколъ, іюнь (2).

1844.

Что касается 1844 года, то о мѣстахъ сборовъ растеній мы узнаемъ изъ той же тетради (см. стр. 129), гдѣ обозначены между прочимъ слѣдующія (18) растенія 1844 года:

Stratiotes aloides L. Семипалатинскъ, мѣстн. Малоконюшенный.
Iris biglumis. Алакуль.
Ornithogalum uniflorum. Тарбагатай.
Saussurea leucophylla Алатау. (вѣроятно, собрано Масленниковымъ).
Statice Echinus. Алатау.
Rubia tatarica F. et M. Каракингизъ (Чингизтау).
Veronica multifida. Терсакканъ.
Thermopsis lanceolata. Чингизтау.
Astragalus virgatus. Чингизтау.
Lotus gracilis. Чингизтау.
Passerina racemosa. Тарбагатай.
Ranunculus nodiflorus. Чингизтау.
Plantago arachnoidea. Сары-су.
Potamogeton Vailanti. Семипалатинскъ, болота.
Neslia paniculata Desv. Между Семипалат. и Локтевскомъ.
Geranium sibiricum L. Убинскъ.
Astragalus Onobrychis. Между Семипалат. и Локтевскомъ.
Taraxacum collinum DC. Семипалатинскъ.

Судя по «разносной» книгѣ, Карелинъ могъ быть въ отсутствіи болѣе или менѣе значительное время лишь около мѣсяца (іюнь—іюль). Остальное время, повидимому, далеко изъ Семипалатинска не отлучался.

Въ одномъ письмѣ (отъ 4-го августа 1846 года, Москва) къ графу Сергѣю Григорьевичу Строганову Карелинъ перечисляетъ количество доставленныхъ имъ **коллекцій** отъ 9-го мая 1840 года по 16-го марта 1843 года въ Импер. Общ. Испыт. природы (въ экземплярахъ):

Звѣрей	240	
Птицъ	1669	
Насѣкомыхъ	9766	
Рыбъ	8	
Змѣй	34	въ 132 ящикахъ.
Ящерицъ	169	
Растеній.	90.142	
Сѣмянъ	442	
Минераловъ	474	

Замѣчу, что число растеній (90.142) показано едва-ли вѣрно: изъ предыдущаго видно, что такое количество было собрано уже за два года 1840—1841 (стр. 114).

Здѣсь кстати напечатать записку, составленную Карелинымъ въ 1852 г., о собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекѣ, которыя онъ, нуждаясь въ средствахъ, хотѣлъ продать почти за безцѣнокъ:

„Коллежскій Совѣтникъ Карелинъ 25 лѣтъ собиралъ книги и предметы Естественной Исторіи. Нынѣ желаетъ онъ продать часть своей библіотеки и всѣ коллекціи по цѣнамъ чрезвычайно умѣреннымъ, какъ ниже значится:

1. Книги: Путешествія на разныхъ языкахъ 360 частей. При путешествіяхъ, кромѣ атласовъ отдѣльныхъ, множество рисунковъ костюмовъ, видовъ, изображеній звѣрей, птицъ, растеній и проч. — По Естественной Исторіи 258 томовъ. Въ числѣ ихъ очень много дорогихъ. — Ученыхъ и учебныхъ книгъ на Русскомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ 100 частей; по Математикѣ чистой и прикладной, Мореплаванію, Кораблестроенію, Физикѣ, Химіи, Географіи, Статистикѣ, et cael. Почти всѣ книги переплетены, большею частію очень красиво.

Всего 718 частей за 1000 рублей серебромъ.

2. **Гербарій**, содержащій до 20.000 видовъ растеній—опредѣленныхъ, за 3000 рублей.

3. Минералогическій Кабинетъ изъ 3000 кусковъ отличныхъ, Русскихъ изъ Финляндіи, съ Урала, изъ Восточной и Западной Сибири, Германскихъ и преимущественно изъ Саксоніи и Баваріи, Венгерскихъ, Богемскихъ, Стирійскихъ, Тирольскихъ, Итальянскихъ, Испанскихъ, Великобританскихъ, Французскихъ, Швейцарскихъ, Шведскихъ и Норвежскихъ, Китайскихъ, Остъ-Индскихъ и въ особенности съ О-ва Цейлона, Зюнгорскихъ и Ташкендскихъ, Персидскихъ, Египетскихъ, Алжирскихъ, изъ Западной Африки и Мадагаскара, Мексиканскихъ, Калифорнскихъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ, Лабрадора, Перу и Бразиліи — 2000 руб. серебр.

Въ этой коллекціи находится множество капитальныхъ штуфовъ и 180 кусковъ съ самороднымъ золотомъ.

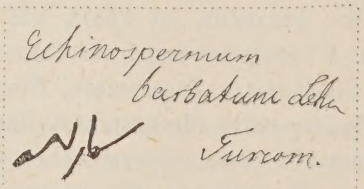
4. Энтомологическая коллекція, которой списки еще не окончены, но которая содержитъ болѣе 10.000 видовъ. Въ числѣ ихъ множество рѣдчайшихъ и дорогихъ предметовъ; между прочимъ нѣсколько породъ Голіаѳовъ и болѣе 200 видовъ рода Carabus. Всѣ опредѣлены и заключаются въ 150 ящикахъ 2000 руб. серебр."

На этой запискѣ находится въ концѣ приписка Софьи Григ. Карелиной:

„Примѣчаніе дочери Г. С. Карелина. Вся богатѣйшая коллекція энтомологическая, и много ящиковъ съ минералами, собранными въ Сибири, и ящики съ частью растеній, сохранявшіеся подъ наблюденіемъ нѣкоего Егорова—въ кладовыхъ при храмѣ Спасителя въ Москвѣ—цѣликомъ: мебель, шкафы съ жуками и всѣ вещи . . . всё это пропало безвозвратно—для насъ всѣхъ. С. Карелина".

Такимъ образомъ коллекціи Карелина вообще, а ботаническія въ особенности, громадны. Растенія, особенно собранныя вмѣстѣ съ Кириловымъ (1840—1841), получили всюду огромное распространеніе и въ Россіи, и заграницей.

Коллекціи, собранныя однимъ Карелинымъ въ 30-хъ годахъ, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Каспійскому морю, въ томъ числѣ и въ Закавказьѣ[1]), также (вѣроятно) достаточно велики, но онѣ не поддаются теперь учету. Исключая Enumer. plant. Turcom., онѣ въ сущности опубликованы не были, да и эти достаточно не извѣстны, такъ такъ невозможно сказать съ точностью и указать въ гербаріи, какія именно растенія относятся къ этой работѣ. Растенія, собранныя тогда Карелинымъ, имѣютъ маленькіе ярлычки, краткое (или вѣрнѣе весьма неопредѣленное) мѣстонахожденіе Turcom. (ania), время же совершенно не обозначено. Привожу образецъ такого ярлыка,



[1]) См. *Липскій*, Флора Кавказа, стр. 143.

характернаго между прочимъ по прекрасному почерку Карелина. Интересно также то, что на этихъ ярлычкахъ стоитъ внизу приписка, сдѣланная Б. Фишеромъ на персидскомъ языкѣ (т. е. арабскимъ шрифтомъ), которую нужно читать: *Карелинъ* [1]).

Что касается коллекцій, собранныхъ въ путешествіяхъ по Алтаю и Джунгаріи, то здѣсь ярлыки (я беру опубликованныя коллекціи 1840—41 г.)—печатные и съ точнымъ обозначеніемъ на латинскомъ языкѣ, но къ сожалѣнію безъ

1749. Echinospermum semiglabrum *Led.*

In salsis Songoriæ ad rivulum Ai, nec non ad lacus Kly prope fontem Sassyk-pastau,

leg. *Karelin* et *Kiriloff* a. 1841.

Soc. Imp. Nat. Cur. Mosqu.

обозначенія времени. Только *теперь*, съ опубликованіемъ маршрутовъ, эта неточность выяснена. Въ гербаріи, впрочемъ, попадаются и ярлыки писанные разными почерками, особенно дублеты.

Я уже не разъ упоминалъ о томъ, какъ велико было количество собранныхъ экземпляровъ. Теперь замѣчу еще разъ, что даже въ настоящее время (т. е. спустя 60 лѣтъ) число дублетовъ громадно. Они имѣются и въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду, СПБ. Университетѣ [2]) и въ

[1]) Замѣчу, что въ гербаріи Ѳ. Б. Фишера (впослѣдствіи поступившемъ въ Императорскій Ботаническій Садъ) многія растенія почему-то были обозначаемы нѣсколько таинственно. Между прочимъ, и растенія Шренка обозначались Ш v (Шр. первая буква русская, вторая латинская).

[2]) Здѣсь кстати отмѣтить, что въ СПБ. Университетѣ находится собственный гербарій Карелина, т. е. тотъ, который былъ у него на рукахъ въ Гурьевѣ (см. стр. 133) до смерти и затѣмъ поступилъ въ распоряженіе проф. А. Н. Бекетова (зятя Карелина). Въ этомъ гербаріи, сверхъ туркестанскихъ растеній (собственнаго сбора), есть множество растеній изъ разныхъ странъ, много экзотическихъ, пріобрѣтенныхъ вѣроятно обмѣномъ, а также достаточно русскихъ, собранныхъ по дорогѣ, въ другихъ мѣстахъ (напр., подъ Петербургомъ). Есть цѣлыя пачки, совершенно неразобранныя со времени полученія: тутъ растенія отмѣчены одними лишь номерами; для этихъ, очевидно, существовали особые списки. Нѣкоторые такіе списки найдены въ самое послѣднее время.

Академіи Наукъ [1]); но особенно велика еще коллекція въ Московскомъ Университетѣ.

Лишившись своего лучшаго друга и помощника, страстнаго ботаника И. П. Кирилова, смерть котораго, повидимому, подѣйствовала весьма сильно (см. стр. 58), Карелинъ продолжалъ свои громадные сборы, но больше ботаническихъ работъ уже не публиковалъ. Растенія, собранныя въ слѣдующіе годы (1842 — 1844), лишь частью опубликованы Щеглеевымъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ то, что мнѣ удалось собрать относительно Карелина изъ тѣхъ матеріаловъ, которые были въ моихъ рукахъ. Очень многое я старался передать въ подлинныхъ выраженіяхъ какъ изъ писемъ Карелина, такъ особенно изъ его путевыхъ дневниковъ. Очень многое изъ того, что мной напечатано раньше (во II части стр. 264—269) пришлось измѣнить или исправить.

Быть можетъ для полной біографіи и для полной характеристики одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей еще можно добавить многое, но въ предѣлахъ своей спеціальной задачи я извлекъ все, что можно было, изъ доступнаго мнѣ матеріала. Конечно, многія черты въ жизни Карелина остались еще неяснымі и загадочными и трудно сказать, получатъ ли онѣ когда-нибудь объясненіе. Такъ, напр., его одинокая почти отшельническая жизнь въ захолустномъ маленькомъ городкѣ Гурьевѣ, вдали отъ горячо любившей и любимой семьи. Еще болѣе непонятна его административная высылка изъ Семипалатинска въ іюнѣ 1845 года, которая и положила конецъ его путешествіямъ и дальнѣйшимъ работамъ въ предѣлахъ Заиртышскаго края и Джунгаріи. Строго говоря, даже трудно придумать объясненіе этому факту, тѣмъ болѣе, что Карелинъ извѣстенъ былъ лично Императору Николаю Павловичу и пользовался его большимъ расположеніемъ (сохранилось письмо Карелина, гдѣ онъ въ восторженныхъ выраженіяхъ описываетъ женѣ пріемъ и завтракъ во дворцѣ). Тѣмъ не менѣе онъ былъ высланъ. Среди бумагъ Карелина сохранилось письмо

[1]) Я уже упоминалъ (стр. 65) о томъ, что въ Академіи Наукъ количество экземпляровъ нѣкоторыхъ растеній еще такъ велико, что нѣкоторые виды могли быть изданы въ „гербаріи русской флоры“ (т. е. число экземпляровъ и теперь не менѣе 50).

князя Горчакова (Петра Дмитріевича, генералъ-губернатора Зап. Сибири; въ честь его Карелинъ и Кириловъ назвали Anemone Gortschakowi). Письмо это точно не помѣчено, но вѣроятно, относится къ лѣту 1845 года и повидимому является отвѣтомъ на письмо Карелина:

«Милостивый Государь Григорій Силичъ!

Прогнѣвать меня Вы не могли, потому что я съ Вами никакого дѣла не имѣлъ, да еслибы и огорчили, то не позволилъ бы себѣ, Васъ Милостивый Государь, выслать изъ ввѣреннаго мнѣ края по моему произволу, а выпроводилъ Васъ изъ Семипалатинска по приглашенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ основаннаго, наипаче на непосредственномъ требованіи Г-на Министра Финансовъ. Слѣдовательно, сѣтовать должны Вы не на меня, а, кажется собственно на себя.

Бумагою Г-на Перовскаго поручено мнѣ выпроводить Васъ за предѣлы Западной Сибири мѣрами полицейскими, но уважая Вашу просьбу готовъ я отъ сего отступить и . . . позволить Вамъ ѣхать одному, если Вы назначите мнѣ трактъ которымъ намѣрены слѣдовать, для помѣщенія въ подорожней. Пріемлю честь предупредить Васъ, М. Г., что если Вы остановитесь въ предѣлахъ мнѣ ввѣреннаго края, то найдусь я вынужденнымъ возобновить непріятное Вамъ разпоряженіе.

Примите увѣреніе моего почтенія»...

(NB. Послѣсловіе Е. О. Романовскаго къ этому письму см. на слѣдующей страницѣ).

Такимъ образомъ возможно, что высылка Карелина произошла вслѣдствіе требованія Министерства Финансовъ, съ которымъ у Карелина были недоразумѣнія (между прочимъ Карелинъ упорно не возвращался изъ Семипалатинска, не смотря на категорическія требованія), но возможны, конечно, и другія объясненія (см. ниже).

Поселившись съ лѣта 1852 г. въ Гурьевѣ, Карелинъ прожилъ здѣсь повидимому почти безвыѣздно, до конца своей жизни (т. е. слишкомъ 20 лѣтъ). Здѣсь онъ продолжалъ работать, собирался издать свои сочиненія,—описаніе своихъ путешествій. О томъ, что онъ готовилъ изданіе ихъ и что эти работы были обширны и должны были быть изданы съ рисунками, мы находимъ ясное указаніе въ бумагахъ Карелина. Именно, сохранился черновикъ его письма къ Ва-

силію Егоровичу (очевидно, это — Генкель, редакторъ-издатель «Сѣвернаго Сіянія»), писаннаго 17 февраля 1863 года изъ Гурьева:

...«Я цѣлый вѣкъ провелъ въ путешествіяхъ, и болѣе 50 лѣтъ занимался Зоологіей и Ботаникой. Дайте совѣтъ: какъ лучше издать съ картинками: 1) путешествіе по Башкиріи, 2 тома; 2) путешествіе по Киргизіи, 3 тома; 3) путешествіе по Туркменіи и сѣверо-западнымъ границамъ Персіи, 3 т., 4) путешествіе по сѣверо-западнымъ границамъ Китая, 3 тома. Какъ вы мнѣ посовѣтуете, такъ и поступлю.

Для послѣдняго путешествія моего, которое предпринимаю въ нынѣшнемъ году, желалъ бы я имѣть полный фотограф. приборъ».

Отсюда видно, какую потерю пережилъ (правда, недолго) Карелинъ и русская наука.

Судьбѣ угодно было, чтобы эти (и другія многочисленныя) рукописи не дожили до своего изданія. Громадный трудъ многихъ лѣтъ (11 предполагаемыхъ томовъ) сгорѣлъ во время пожара лѣтомъ 1872 года, когда самого Карелина больного еле вынесли оттуда.

Зная широкую наблюдательность Карелина, его прекрасную подготовленность къ путешествіямъ, затѣмъ его прекрасный литературный языкъ, нельзя не жалѣть объ этой чувствительной и трагической потерѣ для науки.

Послѣсловіе къ письму кн. П. Д. Горчакова къ Карелину.

Е. О. Романовскаго.

(Отрывокъ).

Въ дополненіе письма-автографа князя П. Д. Горчакова къ Карелину и для соблюденія исторической правды въ отношеніи какъ самого автора письма, такъ и другихъ, затронутыхъ этимъ письмомъ лицъ, т. е. Карелина и бывшихъ въ тѣ времена—въ 1845 г.—министровъ: внутреннихъ дѣлъ (Л. А. Перовскаго) и финансовъ (Ѳ. П. Вронченко) — предлагается здѣсь, въ качествѣ матеріаловъ, нѣсколько документовъ, ниже обозначенныхъ нумерами, отъ № 1 до № 10.

Изъ ихъ числа № 1, печатаемый какъ рукопись, представляетъ копію одной выписки, сдѣланной мною болѣе

15 лѣтъ тому назадъ, когда,—благодаря просвѣщенному вниманію и содѣйствію Д. Ѳ. Кобеко, тогда Члена Совѣта Министра Финансовъ и Директора Департамента Окладныхъ Сборовъ, а нынѣ—Члена Государственнаго Совѣта и Директора Императорской Публичной Библіотеки,—мнѣ была предоставлена возможность ознакомиться съ нѣсколькими дѣлами о Карелинѣ и его экспедиціяхъ, хранящимися въ Архивѣ Министерства Финансовъ. Выписка эта, всѣмъ содержаніемъ своимъ *не* подтверждающая словъ письма князя Горчакова—„слѣдовательно, сѣтовать должны Вы не на меня...“, пояснена мною нѣсколькими примѣчаніями. Одно изъ нихъ (4), а также документы за №№ 3, 4, 8 и 9 опровергаютъ высокомѣрное и неправильное увѣреніе бывшаго Генералъ-Губернатора Зап. Сибири и Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, въ началѣ его письма къ Карелину—„... я съ Вами никакого дѣла не имѣлъ...“

№ 2, помимо своего прямого значенія, показываетъ еще, какъ внимательно относился къ Карелину и къ его государственнымъ изысканіямъ на одной изъ сибирскихъ окраинъ Россіи Императоръ Николай I.

Затѣмъ, №№ 5, 6 и 7, вмѣстѣ съ помянутыми уже 3 и 4 №, съ одной стороны могутъ служить путеводной нитью для объясненія истинной причины неудовольствія князя Горчакова Карелинымъ, а съ другой—*не* отмѣчаютъ печатью правдивости начальныхъ словъ автографа: „прогнѣвать меня Вы не могли... да если бы и огорчили...“ — И наконецъ, № 10 касается пропавшей записки Карелина (1842 г.) «о положеніи Киргизской степи»...

№ 1. Выписки изъ справки 1845 года „о Коллежскомъ Совѣтникѣ Карелинѣ“ и изъ другихъ мѣстъ дѣла 1-го отд. 5-го стола Канцеляріи Министра Финансовъ за № 111, 1838 года. (*Печатается на правахъ рукописи*).

..... „Въ 1835 году, Карелину, вслѣдствіе доклада бывшаго Министра Финансовъ [1]), поручено начальство надъ торгово-ученою Экспедиціею, отправленной по Высочайшему повелѣнію для изслѣдованія юго-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Порученіе сіе окончилъ въ 1838 г. съ большимъ успѣхомъ, за что Его Величеству благоугодно было пожаловать ему единовременно 10 тысячъ руб. .....

[1]) Графа Егора Францовича Канкрина, состоявшаго Министромъ Финансовъ съ 1823 г. по 1844 г. († 9 Сент. 1845 г.).

Въ 1838 г. опредѣленъ въ Министерство Финансовъ чиновникомъ особыхъ порученій [2])....

Въ Мартѣ 1840 г., по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра Финансовъ [3]), отправленъ, на иждивеніи Московскаго Общества Испытателей Природы, на два года, для ученыхъ изслѣдованій по Малому Алтаю и хребту Саянскихъ горъ, откуда присылалъ весьма любопытныя донесенія [4]).

Вставка. Въ декабрѣ 1841 года Карелинъ, согласно просьбѣ изложенной въ его письмѣ отъ 25 Ноября на имя графа Канкрина, былъ помѣщенъ, по приказанію Министра Финансовъ, въ списокъ кандидатовъ „чтобъ имѣть его въ виду для опредѣленія управляющимъ Семипалатинской таможни при открытіи вакансіи“ [5]).

Въ 1842 году пребываніе его на Алтаѣ продолжено, съ Высочайшаго соизволенія, еще на одинъ годъ, для лучшаго изслѣдованія источниковъ богатства Зайсанскаго края и земель лежащихъ на Востокѣ и по Китайской границѣ [6]).

Въ январѣ 1843 г. Генералъ-Губернаторъ князь Горчаковъ увѣдомилъ, что Карелинъ, проживая въ Семипалатинскѣ, хвалится особымъ расположеніемъ къ нему Министра и якобы даннымъ ему обѣщаніемъ замѣстить управляющаго таможнею (Креля), что кромѣ того онъ интригами своими поселяетъ между купечествомъ ропотъ на Таможенное Начальство

---

[2]) Докладная записка графа К а н к р и н а „на производство Карелину со времени перечисленія (— въ Министерство Финансовъ изъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ) жалованья по 3000 руб. въ годъ изъ таможенныхъ суммъ“ была Высочайше утверждена 18 Марта 1838 года (л. 12-й дѣла).

[3]) Высочайшее соизволеніе по этому всеподданнѣйшему докладу графа Канкрина воспослѣдовало 30 Іюля 1839 г. (л. 20-ый дѣла).

[4]) Три изъ числа нѣсколькихъ рапортовъ и писемъ Карелина къ графу Е. Ф. К а н к р и н у, коихъ черновики сохранились въ I и II записныхъ книжкахъ Карелина, напечатаны выше, стр. 703, 705 и 709.

По поводу перваго изъ нихъ, графъ К а н к р и н ъ 21 Апрѣля 1841 года давалъ знать Карелину: „Получивъ рапортъ вашъ отъ 22 минувшаго февраля за № 145, я счелъ долгомъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія заключающіяся въ оном любопытныя наблюденія о Семипалатинской торговлѣ и сношеніяхъ жителей того края съ Китайцами. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: с о о б щ и т ь г.г. Г е н е р а л ъ-Г у б е р н а т о р а м ъ Западной и Восточной Сибири, чтобы они о к а з ы в а л и вамъ всякую зависящую отъ нихъ п о м о щ ь, для облегченія дальнѣйшихъ вашихъ изысканій“.

[5]) См. въ томъ же дѣлѣ, но въ другомъ мѣстѣ, письмо Директора Деп. Внѣшн. Торговли отъ 18 дек. 1841 г. на имя Директора Канцеляріи Министра Финансовъ.

[6]) Копіи съ двухъ предписаній о семъ печатаются ниже подъ № 2 и № 3.

и обнадеживаетъ торговцевъ выхлопотать пониженіе пошлинъ на чай. Вслѣдствіе сего, равно какъ и по случаю сближенія срока командировки, въ февралѣ 1843 года предписано Карелину возвратиться въ С.-Петербургъ, о чемъ въ то-же время увѣдомленъ и Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири.

Послѣ того, въ ноябрѣ 1843 года, князь Горчаковъ возобновилъ первый отзывъ о Карелинѣ, прося вызвать его изъ Семипалатинска; почему бывшимъ Министромъ Финансовъ тогда же было ему предписано: немедленно прибыть въ С.-Петербургъ, подъ опасеніемъ быть исключеннымъ изъ числа чиновниковъ Министерства Финансовъ.

Въ Іюлѣ 1844 года князь Горчаковъ вновь просилъ отозвать Карелина изъ Западной Сибири, какъ человѣка тамъ вовсе безполезнаго. На сіе г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ [7]) тогда же отвѣчалъ Генералъ-Губернатору, что какъ чиновникъ сей по нынѣ не исполнилъ прежнихъ предписаній Начальства, то за симъ ничего болѣе не остается, какъ понудить его къ выѣзду въ С.-Петербургъ зависящими отъ мѣстнаго управленія мѣрами; о чемъ и просилъ князя Горчакова.

Въ Сентябрѣ 1844 г., князь Петръ Дмитріевичъ доставилъ списокъ съ донесенія Карелина о дозволеніи, якобы данномъ ему Начальствомъ, по ходатайству Императорской Академіи Наукъ, остаться еще на нѣкоторое время въ Западной Сибири для изслѣдованій по натуральной исторіи, но Канцелярія Министра Финансовъ, не имѣя никакихъ о дозволеніи томъ свѣдѣній, сносилась съ Академіей, которая увѣдомила, что отношенія къ ней Карелина заключаются въ обѣщаніи, данномъ имъ при отъѣздѣ, обогащать Зоологическій Музей ея предметами тѣхъ странъ, гдѣ онъ будетъ имѣть пребываніе, что и было имъ исполняемо съ особенною точностью, такъ что Музей Академіи обязанъ ему весьма многими и рѣдкими обогащеніями; но объ оффиціальномъ разрѣшеніи со стороны Министерства Финансовъ на дальнѣйшее пребываніе Карелина въ Западной Сибири Академіи сей также не извѣстно.

Обо всемъ этомъ 5 октября 1844 года увѣдомленъ г. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири.

За симъ, по неявкѣ чиновника сего, Г. Министръ Финансовъ, предполагая уволить его изъ Министерства, просилъ отъ 8 марта 1845 г. князя Горчакова объ увѣдомленіи, не имѣетъ ли онъ въ виду какихъ либо позднѣйшихъ о Карелинѣ свѣдѣній, которыя могли бы измѣнить или пріостановить предполагаемое распоряженіе. На сіе, отъ 9 того-же марта, князь Горчаковъ, находившійся тогда въ С.-Петербургѣ, отозвался, что, по

---

[7]) Ѳ. П. Вронченко, назначенный въ концѣ того же 1844 года Министромъ Финансовъ († 1852 г.).

мнѣнію его, Карелинъ конечно заслуживалъ бы увольненія отъ службы; но такъ какъ послѣ сей мѣры безъ сомнѣнія останется онъ въ Семипалатинскѣ, гдѣ присутствіе его вредно по многимъ причинамъ, наипаче тѣмъ, которыя онъ, г. Генералъ-Губернаторъ, словесно объяснилъ Г. Министру Финансовъ по соглашеніи съ Г. Канцлеромъ Иностранныхъ дѣлъ, то князь Горчаковъ и полагалъ бы: объявивъ Карелину чрезъ мѣстное начальство окончательный, кратчайшій срокъ выѣзда,—въ случаѣ неисполненія—выслать его до границы Западной Сибири полицейскими мѣрами.—

Вслѣдствіе сего и было послано 17 марта (1845 г.) къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ о понужденіи Карелина къ выѣзду изъ Семипалатинска полицейскими мѣрами.—

Отъ 18-го іюня князь Горчаковъ сообщилъ, что онъ 4 числа того же мѣсяца выслалъ Карелина изъ Семипалатинска съ полицейскимъ офицеромъ до границы Западной Сибири [1]); о чемъ отъ 3-го числа іюля увѣдомилъ и Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ". — Вѣрно: начальникъ Отдѣленія.... Свѣрялъ: столоначальникъ..... (Листы дѣла: 24—27).

Справка эта была доложена Министру Финансовъ по всей вѣроятности въ 20-хъ числахъ сентября 1845 года, такъ какъ непосредственно вслѣдъ за нею находимъ въ дѣлѣ такія три бумаги. Во 1-хъ, копію съ запроса отъ 29 сентября 1845 г. въ Оренбургъ, съ просьбою „освѣдомиться... какъ о настоящемъ мѣстопребываніи Карелина, такъ равно и о томъ, что останавливаетъ его нынѣ, послѣ столь продолжительной отсрочки, явиться къ должности". Во 2-хъ, отвѣтъ изъ Оренбурга отъ 28 октября, съ объясненіемъ „что чиновникъ Мин-ва Финансовъ Коллежскій Совѣтникъ Карелинъ по выѣздѣ его изъ Сибири, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года (1845) прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ проживаетъ до сего времени въ ожиданіи выздоровленія инженеръ-подполковника Тафаева, обѣщавшаго взять его съ собою въ Москву, такъ какъ г. Карелинъ не имѣетъ бутто (sic) на проѣздъ туда собственныхъ средствъ, полагая, что изъ Мин-ва Финансовъ онъ уже уволенъ", и въ 3-хъ, какъ-бы въ отвѣтъ на послѣднее предположеніе Карелина—на л. 30-мъ дѣла читаемъ въ копіи слѣдующую резолюцію:

„1845 г. ноября 14 дня, Министръ Финансовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ приказалъ: Колежскаго Совѣтника Карелина уволить изъ числа чиновниковъ, состоящихъ при Министерствѣ Финансовъ, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Подписалъ: Ф. Вронченко."

[1]) Границу Западной Сибири составлялъ редутъ Алабужскій—въ 16 верстахъ на востокъ отъ крѣпости Звѣриноголовской, Оренбургскаго Казач. войска. Нынѣ, казачьи: отрядъ Алабугскій и станица Звѣриноголовская—оба въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, учрежденной въ 1865 году (см. „Списокъ населенныхъ мѣстъ" Центр. Стат. Комитета).

№ 2. Предписаніе „Г. Надворному Совѣтнику Карелину“ отъ 7 января 1842 г. за № 55 „о доставленіи записки о настоящемъ положеніи Киргизской степи и проч.“

„Я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе рапорты ваши отъ 18 и 25 минувшаго ноября за № 224 и 226 [1]). Его Императорское Величество, находя сообщенныя Вами свѣдѣнія заслуживающими вниманія, Высочайше повелѣть соизволилъ: потребовать отъ васъ предлагаемую вами подробную записку о нынѣшнемъ положеніи Киргизской степи и вообще Заиртышскаго края. Съ тѣмъ вмѣстѣ я довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о желаніи вашемъ продлить пребываніе Ваше въ тѣхъ мѣстахъ, для лучшаго изслѣдованія источниковъ богатства и средствъ какъ Заиртышскаго края такъ и земель, лежащихъ на Востокѣ по Китайской границѣ, всеподданнѣйше испрашивая Высочайшаго соизволенія на оставленіе васъ тамъ еще на одинъ годъ, съ выдачею въ продолженіи онаго, сверхъ жалованья, на путевыя издержки, 1500 рублей серебромъ, буде Московское Общество испытателей природы не пожелаетъ оставить васъ тамъ на прежнемъ основаніи. На сей моей докладной запискѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, во 2-ой день сего Генваря, собственноручно написать: „будетъ полезно“.

Во исполненіе сего предписываю вамъ приступить немедленно къ составленію предлагаемой въ рапортѣ вашемъ отъ 18 ноября подробной записки, которую имѣете представить мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени, для доклада Его Величеству, послѣ чего вы можете распредѣлить, по собственному вашему усмотрѣнію, дальнѣйшія ваши занятія и поѣздки въ тѣхъ мѣстахъ.

Объ отпускѣ же назначенныхъ вамъ на путевыя издержки 1.500 р. сер. будетъ въ свое время предписано Енисейской Казенной Палатѣ, по полученіи свѣдѣнія отъ Московскаго Общества.

Что же касается до вновь изъявленнаго вами желанія занять мѣсто Управляющаго въ Семипалатинской таможнѣ, долженствующее въ скоромъ времени сдѣлаться вакантнымъ, то, получивъ письмо Ваше о томъ уже послѣ доклада моего Государю Императору объ оставленіи Васъ еще на годъ для ученыхъ изысканій въ томъ краѣ, я нахожу неудобнымъ, вопреки послѣдовавшему уже Высочайшему соизволенію, дать Вамъ нынѣ другое назначеніе“.

Подлинное подписалъ: Министръ Финансовъ Генералъ отъ Инфантеріи, „Графъ Канкринъ“, скрѣпилъ Директоръ „А. Княжевичъ“.

P.S. На всеподданнѣйшей докладной запискѣ графа Канкрина отъ 19 декабря 1841 г. съ представленіемъ рапорта Карелина отъ 18 ноября, соб-

[1]) См. выше, стр. 705 и 709.

ственною Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича рукою написано карандашомъ: „Очень любопытно, положеніе Киргизской степи Меня давно безпокоитъ, нужно потребовать отъ Г. Карелина предлагаемой записки, и потомъ обсудить все дѣло въ Комитетѣ Министровъ".

№ 3. Предписаніе Карелину отъ 2-го апрѣля 1842 г., за № 1198.

„Вслѣдствіе рапорта вашего отъ 21 февраля с. г. за № 238 [1]), я относился къ Г. Генералъ-Губернатору Западной Сибири, прося его объ учиненіи, сколь можно поспѣшнѣе, надлежащаго распоряженія, чтобы Вамъ во все время разъѣздовъ вашихъ въ Заиртышскомъ краѣ и по восточной границѣ нашей съ Китаемъ даваемъ былъ конвой изъ 50 казаковъ, для безопаснаго слѣдованія до рѣки Или, а также о предписаніи Начальнику Сибирскихъ Киргизовъ, чтобы Вы снабжаемы были отъ волости до волости прикрытіемъ вожаковъ и потребнымъ числомъ лошадей и верблюдовъ для своза собранныхъ вами предметовъ естественной исторіи и другихъ тяжестей. На сіе князь Горчаковъ отвѣчалъ мнѣ, что если въ истекшемъ году, когда онъ не имѣлъ еще въ виду особенной на то Монаршей воли, вамъ подаваемы были мѣстнымъ начальствомъ всѣ возможныя вспомоществованія, то безъ сомнѣнія нынѣ тѣмъ болѣе изъявлена будетъ на то готовность во всѣхъ частяхъ степи, опредѣлительно вошедшей въ составъ внѣшнихъ нашихъ округовъ, т. е. до р. *Лепсы и до южнаго склона Тарбагатайскаго хребта.* На содѣйствіе-же къ дальнѣйшему слѣдованію вашему за сіи предѣлы онъ не можетъ рѣшиться, безъ предварительнаго по сему предмету доклада и положительнаго повелѣнія Его Императорскаго Величества, такъ какъ появленіе Русскаго отряда, въ краѣ столь отдаленномъ отъ нашихъ постовъ, легко могло бы возродить сомнѣніе Китайскаго Правительства, чего наипаче при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ Государь Императоръ ему Высочайше повелѣть изволилъ избѣгать всѣми мѣрами.

Вслѣдствіе такого отзыва Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, рекомендую вамъ отнюдь не простирать вашихъ розысканій за предѣлы, опредѣленные имъ какъ крайніе внѣшнихъ округовъ, а равно при требованіи лошадей и верблюдовъ ограничиваться самымъ необходимымъ числомъ, прилагая всякое стараніе къ сбереженію употребляемаго вами вьючнаго скота, для избѣжанія всякихъ нареканій со стороны киргизовъ, такъ какъ по дошедшимъ до князя Горчакова свѣдѣніямъ, многіе изъ послѣднихъ при первыхъ вашихъ поѣздкахъ, сверхъ скота, безденежно взятаго для продо-

[1]) См. ниже подъ № 6, стр. 735.

вольствія отряда въ отдаленныхъ мѣстахъ, утратили часть своихъ лошадей и верблюдовъ".

Подлинное за подписью Министра Финансовъ, графа Канкрина, и скрѣпою Директора его Канцеляріи, А. Княжевича.

№ 4. Князю Петру Дмитріевичу Горчакову. 1-го Іюля 1841. Съ вершины рѣки Лепсы. № 183. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

„Путешествіе мое успѣшнѣе прошлогодняго, относительно количества и качества изслѣдованныхъ и собранныхъ сокровищъ природы; но къ сожалѣнію, настоящее положеніе несчастнаго здѣшняго края таково, что всякій шагъ надобно дѣлать осматриваясь. Многочисленныя шайки барантачей разъѣзжаютъ по всѣмъ направленіямъ. Дерзость ихъ неимовѣрна: нападаютъ на русскихъ и безъ милосердія грабятъ своихъ земляковъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я теперь нахожусь, за два дня до моего прибытія угнали табунъ лошадей отъ 400 до 500 головъ и отважились пробраться съ нимъ ужасными ледниками, черезъ вершины Алатава, на Китайскую сторону. По измѣренію моему высота эта простирается до 11 тысячъ футовъ. Пока Вашему Сіятельству не благоугодно будетъ приказать поставить сильный пикетъ на Караталѣ, въ 150 верстахъ отъ Или, безпорядки не только не прекратятся, но уйдутъ и послѣдніе бѣдные остатки находящихся еще въ Семирѣченскомъ краѣ киргизскихъ племенъ.

О причинахъ этихъ волненій Вашему Сіятельству безъ сомнѣнія извѣстно, но мнѣ кажется, что средства къ совершенному водворенію тишины и порядка не совсѣмъ въ Вашемъ распоряженіи. Надобно людей, а взять ихъ негдѣ.

По возвращеніи отсюда намѣреваюсь посѣтить вершины рѣки Чуи для изслѣдованія тамошнихъ альповъ и посѣщенія такъ называемыхъ Двоеданцевъ. Для этого необходимо милостивое покровительство Вашего Сіятельства, о которомъ и осмѣливаюсь просить, и содѣйствіе Бійскаго исправника и командира 9-го казачьяго полка. Явите мнѣ снисхожденіе, Ваше Сіятельство, приказавъ дать изъ 9-го полка человѣкъ 10 провожатыхъ казаковъ, преимущественно изъ стрѣлковъ, и того-же полка хорунжаго Литвинова, 14 лѣтъ сряду ѣздившаго на Чую отъ войска для закупки шерсти. Офицеръ этотъ возвращается нынѣ изъ степи и вызвался охотно сопровождать меня, если на то послѣдуетъ согласіе начальства.

Отъ исправника нуженъ будетъ приказъ о снабженіи меня со спутниками верховыми лошадьми, вожаками и... (не разобралъ)... отъ калмыковъ.

Въ будущемъ мѣсяцѣ располагаю начать это трудное, но интересное путешествіе, и если, по болѣзни или другимъ обстоятельствамъ, не поѣду самъ, то пошлю сопутствующаго мнѣ офицера и препаратора.

Во всякомъ случаѣ, о волѣ Вашего Сіятельства утруждаю почтить меня увѣдомленіемъ въ Семипалатинскъ". (Карелинъ).

№ 5. Министру Внутреннихъ дѣлъ, Графу Александру Григорьевичу Строгонову [1]) № 207, 1841 г., Іюля 2-го, съ вершинъ Лепсы. (Копія съ черновой изъ III записной книжки Карелина).

„При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга В. С-ву благоугодно было дать мнѣ лестное порученіе писать къ Вамъ обо всемъ могущемъ заслужить просвѣщенное вниманіе Ваше. Братъ Вашего Сіятельства Графъ Сергій Григорьевичъ въ письмѣ своемъ изъ Москвы отъ 20 Марта сего года напомнилъ мнѣ отъ имени Вашего о томъ же съ укоромъ въ забывчивости. За честь и долгъ считаю столь милостивое порученіе, но озабоченный настоящимъ путешествіемъ, обстоятельствами и самою ненадежностью почты въ Сибири, ограничусь немногимъ, но по моему мнѣнію существеннѣйшимъ. За-Иртышскій Край находится въ жалкомъ состояніи упадка, какъ по торговой и промышленной частямъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, особенно же касательно управленія со стороны Главнаго Начальства. Невниманіе и беззаботливость и пристрастіе странны до изумленія. Какъ Вамъ извѣстно, всѣ распоряженія дѣлаются чрезъ посредство приказовъ, или лучше сказать Русскихъ Засѣдателей. Между ими есть, хотя впрочемъ и меньшая часть, люди очень умные и способные, но къ несчастію находятся въ состояніи какого-то загона. Поощреній нѣтъ, жалованья самыя ничтожныя, взыски безпрестанные, а средствъ никакихъ. Нещастливецъ, попавшій въ Засѣдатели, если онъ человѣкъ съ душею и исполненный благонамѣренности, находится въ непрестанномъ страхѣ быть отданнымъ подъ судъ за малѣйшую неосмотрительность, или лучше и прямѣе сказать, за нещастіе непонравиться кому либо изъ членовъ Главнаго Управленія, или же окружающихъ князя Горчакова. А какъ средствъ не даютъ, какъ я уже упомянулъ выше, то засѣдатели стараются, какъ нибудь поддержать текущія дѣла, чтобы при первой возможности по-добру по-здорову перемѣнить родъ службы. Генералъ-Губернаторъ за Иртышъ не заглядываетъ. Наѣзжающіе же чиновники рѣдко жалуютъ для цѣли безкорыстной. Какъ бы не держалъ себя осторожно Засѣдатель, но стоитъ только зажиточному киргизцу показаться въ Омскѣ, чтобы съ успѣхомъ зачернить и оклеветать его. А какъ нѣтъ въ свѣтѣ народа кривѣе и вѣроломнѣе киргизцевъ, у которыхъ на родномъ ихъ языкѣ нѣтъ даже и названія отвлеченнымъ предметамъ, какъ напримѣръ честь и совѣсть, то можете представить чего ожидать отъ та-

[1]) Графъ А. Г. Строгановъ управлялъ Министерствомъ Внутр. Дѣлъ съ Марта 1839 г. до Сентября 1841 г., когда передалъ этотъ постъ Товарищу Министра Удѣловъ Льву Алексѣевичу Перовскому.

кого порядка дѣла. Съ южной стороны Аягузскаго округа нѣтъ никакой ограды изъ надежныхъ военныхъ постовъ, между тѣмъ какъ 300 человѣкъ при одномъ орудіи понудили бы Ордынцевъ жить смирно, а самое главное навсегда пресѣкли бы имъ путь къ уходамъ за р. Илю. Простите В. С., если на первый случай не пишу къ Вамъ болѣе. Изъ Семипалатинска доставлю Вамъ добрый запасъ свѣдѣній чрезъ посредство Василія Александровича Перовскаго.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченной преданностью имѣю честь быть". (Карелинъ).

№ 6. Рапортъ Карелина отъ 21 февраля 1842 г., № 238, изъ Красноярска „Г. Министру Финансовъ Графу Канкрину» (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

„На пути въ Иркутскъ удостоясь получить предписаніе Вашего Сіятельства отъ 7 генваря сего года, за № 55 *), о скорѣйшемъ представленіи записки о киргизской степи и о Высочайшемъ повелѣніи продолжить срокъ путешествія въ Заиртышскомъ краѣ и на востокъ по китайской границѣ еще на годъ, я поспѣшаю возвратиться въ Западную Сибирь, гдѣ въ городѣ Семипалатинскѣ оставлены мною бумаги и матеріалы къ предшествовавшимъ двухлѣтнимъ поѣздкамъ моимъ и немедленно займусь требуемыми представленіями. Вмѣстѣ съ симъ, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше С-во, сообщивъ Высочайшую волю Г. Генералъ-Губернатору Западной Сибири, нынѣ въ С.-Петербургѣ находящемуся, просить его о распоряженіяхъ, на основаніи которыхъ предписано бы было изъ отрядовъ Аягузскаго или Кокбектинскаго дать мнѣ приличный конвой изъ 300 козаковъ для безопаснаго слѣдованія по западной китайской границѣ къ берегамъ рѣки Или, до которыхъ кочуютъ вступившіе въ подданство Россіи киргизы, а если можно, то и далѣе; а вмѣстѣ съ тѣмъ, приказать и Главному пограничному начальству Сибирскихъ киргизовъ о снабженіи меня съ прикрытіемъ отъ волости до волости вожаками, лошадьми и нужнымъ числомъ верблюдовъ для своза тяжестей, какъ это всегда во внѣшнихъ киргизскихъ округахъ дѣлалось и дѣлается для отрядовъ всякаго рода, весьма часто въ разныя части степи посылаемыхъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что какъ наилучшее время къ предполагаемому путешествію есть весна, очень рано здѣсь начинающаяся, и начало лѣта, то осмѣливаюсь утруждать Ваше Сіятельство о приглашеніи Г. Генералъ-Губернатора къ поспѣшнѣйшимъ по сему предмету распоряженіямъ". (Карелинъ).

---

*) См. выше, подъ № 2, стр. 731.

№ 7. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

Съ вершинъ рѣки Лепсы. 30 Іюня 1841. № 182. Графу Сергію Григорьевичу Строгонову.

„Письмо Вашего Сіятельства отъ 30 Апрѣля имѣлъ я честь и удовольствіе получить. Очень сожалѣю, что Вамъ не благоугодно было въ началѣ прошлаго года почтить меня порученіемъ относительно древностей и медалей: въ теченіе моего путешествія я имѣлъ случаи слышать о разныхъ, любопытныхъ для антикварія предметахъ, но не желалъ и не могъ пріобрѣтать ихъ, какъ потому что они для Общества не нужны, такъ и по той причинѣ, что всѣ мои средства истощались потребностями путешествія. Теперь, по волѣ Вашего Сіятельства буду старательно освѣдомляться обо всемъ, что можетъ заслужить вниманіе Вашего Сіятельства по части нумизматики и древностей. Счастливымъ себя почту, если успѣю сдѣлать Вамъ угодное. Касательно сообщеннаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ рисунка съ пріобрѣтенной Вами древней серебряной вещи, я бы отважилъ мое мнѣніе, основываясь на видѣнномъ мною у Китайцевъ, Манжуровъ и Монголовъ, еслибы Вамъ угодно было увѣдомить меня, адресуя въ Красноярскъ, Енисейской губерніи, о слѣдующемъ: 1) Вещь Ваша имѣетъ ли фигуру совершенной лодки? 2) Какъ велика ширина ея? 3) Дутая она или литая? 4) Углубленіе этой лодки идетъ ли до дна, или до половины, или менѣе? 5) Фигуры, которыя считаю буддическими, оканчиваются-ли какъ нарисованы, или продолжаются до дна лодки? 6) Если вещь ваша просто серебреная пластинка, что едва-ли быть можетъ, то съ противуположной стороны тѣ-ли-же самыя фигуры?— 7) Если она имѣетъ фигуру лодки, то на другомъ бортѣ тоже-ли по три фигуры? 8) Не помѣщены-ли 3 фигуры по срединѣ, а не на бортахъ лодки?—Вотъ вопросы, которыми затрудняю Ваше Сіятельство потому, что изъ плоскаго рисунка не могъ я выразумѣть настоящей фигуры Вашей вещи относительно ширины.

Путешествіе мое необыкновенно удачно. Пишу къ Вамъ съ высоты 9 тысячъ футъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ ледниковъ и снѣговъ, но окруженный такимъ роскошнымъ цвѣтникомъ рѣдчайшихъ и прелестнѣйшихъ растеній, что въ первые дни, поднявшись сюда, ходилъ я безъ шапки, преисполненный невольнымъ чувствомъ благоговѣйнаго восторга.

Изъ письма моего на имя 2-го Секретаря г. Ренара, Ваше Сіятельство увидите, что успѣхи нынѣшняго лѣта превосходятъ прошлогодніе. Коллекція звѣрей и птицъ достигаетъ уже 900-го нумера, кромѣ змѣй, земноводныхъ, рыбъ и проч. Растеній масса огромная: не успѣваемъ сушить. Насѣкомыхъ больше прошлогодняго и притомъ несравненно рѣдчайшихъ и далеко лучше сохраненныхъ.

Остается только жалѣть, что такая прекрасная земля какъ Русская Зюнгорія управляется самымъ несчастнымъ образомъ. Ошибочныя,

хотя и благонамѣренныя, начинанія покойнаго графа Сперанскаго приносятъ горькіе плоды. Весь здѣшній край въ волненіи: киргизскія племена или ушли за рѣку Илю къ ташкентцамъ и китайцамъ, или сбираются уйти туда. Повсемѣстно разъѣзжаютъ большія шайки разбойниковъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ барантачей, нападаютъ на русскихъ, и раззоряютъ оставшихся ордынцевъ, принуждая ихъ уклоняться изъ русскаго подданства. Можно-бы написать цѣлыя страницы, достойныя попечительнаго вниманія графа Александра Григорьевича, но ни время, ни родъ моихъ занятій не позволяетъ мнѣ затруднять этимъ Ваше Сіятельство. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири не имѣетъ средствъ водворить порядокъ и спокойствіе; у него не достаетъ главнаго: людей.

Наши экскурсіи подвергаются затрудненіямъ и опасностямъ: днемъ и ночью караулимъ неусыпно нашихъ лошадей и верблюдовъ. Впрочемъ, съ пятидесятью козаками и лицомъ къ лицу нечего бояться ихъ сотенъ. Напротивъ того, я самъ преслѣдовалъ болѣе сотни барантачей на пространствѣ 18 верстъ и отбилъ у нихъ 7 лошадей и оружіе одного козака, (не моего однакоже отряда), котораго они изуродовали въ степи безчеловѣчнымъ образомъ.

Вникая во все, я не оставилъ изучить и Заиртышскій край, или такъ называемые внѣшніе округа Сибирскихъ Киргизовъ, и надѣюсь по возвращеніи быть существенно полезнымъ правительству.“ (Карелинъ).

№ 8. Отвѣтъ князя П. Д. Горчакова на одну изъ докладныхъ записокъ Карелина 1841 года.

„Милостивый Государь Григорій Силычь!

При всемъ желаніи моемъ быть Вамъ полезнымъ, встрѣчаю совершенную невозможность удовлетворить надобностямъ Вашимъ, добавленіемъ къ каждой станціи по Аягузскому и Кокпектинскому трактамъ Киргизскихъ лошадей, которыхъ бы на 14 станцій потребовалось не менѣе 90, чего, за откочевкою Киргизъ въ глубь степи теперь сдѣлать не возможно; посему для проѣзда Вашего и перевоза имѣющихся у Васъ вещей, необходимо пріобрѣсти нужное число подводъ наймомъ у Киргизъ кочующихъ въ близи приказовъ, къ чему способствовать Вамъ я вмѣстѣ съ симъ предписалъ исправляющему должность Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ.

Подробная карта Киргизской степи составленная въ Штабѣ моемъ хранится въ секретѣ и безъ особеннаго разрѣшенія Г. Военнаго Министра

никому выдана быть не можетъ, но прилагаю при семъ литографированную, желая чтобъ она удовлетворила надобности Ваши.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, подписалъ: „Вашъ покорнѣйшій слуга Кн. П. Горчаковъ".

Внизу помѣчено: „№ 4134. Іюня 16 дня 1841 года. Его Высокоблагородію Г. С. Карелину".

Съ подлиннымъ вѣрно: Е. О. Романовскій. 24 дек. 1904 г.

№ 9. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина). 30 Ноября 1841 г. Князю П. Д. Горчакову, письмо и посылка съ сѣменами.

„Совершивъ при милостивомъ содѣйствіи Вашего Сіятельства путешествіе по восточной части Заиртышскаго края, я посвятилъ имени Вашему нѣкоторыя изъ отличныхъ растеній Зюнгорской флоры, сѣмена которыхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими изъ вновь открытыхъ или рѣдчайшихъ породъ при семъ препровождая, всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять ихъ, какъ слабый знакъ безпредѣльнаго моего уваженія и почтительной признательности. Имѣя оранжерею, Вашему Сіятельству можетъ быть угодно будетъ приказать ихъ посѣять: на этотъ случай прилагаю списокъ посылаемымъ сѣменамъ, съ обозначеніемъ качества земли, свойственнаго каждому.

Любя и покровительствуя науки, Ваше Сіятельство не найдете лишнимъ перечень моихъ успѣховъ по пріобрѣтеніямъ въ Естественной Исторіи.

По части зоологіи доставилъ я Обществу 1300 нумеровъ звѣрей и птицъ, 10 тысячъ насѣкомыхъ изъ семействъ бабочекъ, жуковъ и сѣтчатокрылыхъ, нѣсколько рыбъ и множество земноводныхъ.—Область ботаники была для меня самымъ роскошнымъ поприщемъ. Я пріобрѣлъ 1.600 видовъ растеній, изъ которыхъ болѣе двухсотъ совершенно новыхъ; сверхъ того собралъ болѣе 400 породъ сѣмянъ.—По части минералогіи добыча была не богатая. На поверхности и въ руслахъ Тарбагатая и Алатау попадаются только серебристыя, мѣдныя, свинцовыя, сюрьмяныя и висмутовыя руды, а также агаты, сердолики и плавиковый шпатъ. Красоты Алатаускаго хребта поражаютъ величіемъ: безчисленные источники свергаются оттуда истинными водопадами. То, чему удивляются въ извѣстномъ финляндскомъ водоскатѣ Иматра на протяженія полутораста сажень, повторяется на Алатаускихъ рѣкахъ Сарханѣ и Коксу на пространствѣ 20 верстъ, только съ нѣкоторыми перемежками: это объясняется чрезмѣрно крутымъ возстаніемъ Алатау.

Боюсь утомить вниманіе Вашего Сіятельства и потому оставляю до времени, когда удостоюсь чести лично представиться, на обратномъ проѣздѣ изъ Восточной Сибири."

1. Anemone Gortchakowii, черная.
2. Convolvulus Gortchakowii, глинистая.
3. Corydalis Gortchakowii, черная.
4. Gentiana Gortchakowii, черная.
5. Wahlenbergia clematidea, черная.
6. Scabiosa Soongorica, черная.
7. Hypecoum lactiflorum, глинисто-песчаная.
8. Allium atrosanguineum, черная.
9. Fritillaria pallidiflora, черная.
10. Rhinopetalum Karelini, глинистая.
11. Leontice vesicaria, глинисто-солонцеватая.
12. Acanthophyllum spinosum, черная съ пескомъ.
13. Peganum Harmala, глинистая.
14. Linaria hepatica, песчаная.
15. Aquilegia glandulosa, черная.
16. Zygophyllum macropteris, глинистая.
17. Cotyledon platyphylla, глинистая.
18. Centaurea pulchella, глинисто-песчаная.
19. Centaurea leptophylla, черная.
20. Achillea trichophylla, черная.
21. Megacarpaea laciniata, глинистая.
22. Astragalus Sieversianus, черная.
23. Astragalus superbus, песокъ.
24. Eremostachys molluccelloides, глинистая.
25. Eremostachys rosea, глинистая.
26. Eremurus spectabilis, черная.
27. Eremurus sabuletorum, песокъ.
28. Rosa berberifolia, глинистая.
29. Berberis sphaerocarpa, черная.
30. Halimodendron argenteum, нѣсколько песчаная.
31. Ammodendron Sieversii, песокъ.
32. Pterococcus Soongoricus, песокъ.
33. Calligonum Caput Medusae, песокъ.

(Карелинъ).

P.S. Князь Горчаковъ, въ собственноручномъ письмѣ изъ Омска, 20 декабря 1841 г., отвѣчалъ Карелину: „Получивъ при письмѣ Вашемъ, ящичекъ съ сѣмянами изъ которыхъ нѣкоторымъ вновь открытымъ угодно было Вамъ дать мое имя, покорнѣйше прошу Васъ, М. Г., принять изъявленіе всей моей признательности за вниманіе Ваше.“—

Примѣчаніе. Въ вышеприведенномъ спискѣ Карелина подъ № 2 значится Convolv. Gortchakowii. Въ Enumer. plant. anno 1841 coll.

auct. Karelin et Kirilow, подъ № 554: читаемъ „Convolvulus pungens Kar. et Kir., Enum pl. an. 1840 coll. n. 601. idem est ac C. Gortschakowii Schrenk in Fisch. et Mey., Enum pl. nov. p. 18.“—

№ 10. Выдержки изъ черновой одного частнаго письма Карелина изъ Семипалатинска въ Петербургъ. 25 Ноября 1842 (страховое) къ С. В. Ш. (Изъ II записной книжки Карелина).

„..... Окончивъ требовавшуюся отъ меня записку, вмѣстѣ съ рапортомъ къ Его Сіятельству (графу Канкрину) отправилъ я все это съ другомъ и товарищемъ моего странствованія, Иваномъ Петровичемъ Кириловымъ, котораго, еще въ бытность (мою) въ Петербургѣ въ 1838 (году), взялъ отъ отца совершенно на свои руки и содержаніе, и что называется усыновилъ. Зная, что бумаги и большую часть моихъ писемъ распечатываютъ по тракту въ Сибири, я поручилъ Ивану Петровичу отправить мои донесенія изъ Оренбурга—куда долженъ онъ былъ заѣхать для полученія и отвоза въ Москву къ женѣ моей разныхъ суммъ и вещей—или же изъ самой Москвы. Но къ величайшему и вѣчному для меня прискорбію узналъ—и узналъ поздно, что безцѣнный мой Кириловъ скончался въ Арзамасѣ, и что городничій поручилъ какому-то квартальному опечатать и описать всѣ бывшіе съ нимъ деньги, инструменты и прочее. Теперь (я) въ смертельномъ страхѣ: получено-ли мое донесеніе? Если нѣтъ, то ради Бога, съ первою же почтою пишите ко мнѣ о томъ, чтобы я могъ составить новое изъ имѣющихся у меня матеріаловъ. Надобно вамъ сказать, что я получилъ извѣщеніе отъ Арзамасскаго городничаго, который пишетъ, что денегъ осталось 2.752 рубля, но что вещи еще не описаны; между тѣмъ какъ съ покойнымъ Кириловымъ должна была быть гораздо *бо́льшая сумма*. Разузнайте, гдѣ статскій совѣтн. Петръ Ивановичъ Кириловъ, отецъ (покойнаго Ивана Петровича)... Принялъ покойнаго едва одѣтаго, содержалъ его 5 лѣтъ. Отъ отца ни копѣйки. ...Узнавъ о смерти впалъ въ решютъ болѣзни [1]). — Счастливый результатъ незначительныхъ въ степь поѣздокъ“..... „Кн. Горчаковъ, подозрѣвая въ шпіонствѣ, не пустилъ въ Семирѣченскій край, хотя за Лепсой живутъ Киргизы, принявшіе подданство и въ составѣ Аягузскаго округа. Разрѣшеніе и до Лепсы вышло только къ 1 Іюня“...

Въ недавно найденномъ мною отвѣтѣ на это письмо Карелина, г. Ш., его хорошій знакомый, занимавшій видное мѣсто въ министерствѣ финансовъ, писалъ ему 13-го февраля 1843 г. слѣдующее:

---

[1]) Въ началѣ письма своего, Карелинъ сообщалъ о бывшей у него (въ 1842 г.) горячкѣ, благодаря которой „насилу сдѣлалъ наблюденія 26 Іюня надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ“. Черновая запись этихъ наблюденій сохранилась въ V записной книжкѣ Карелина.

„Вотъ вамъ любезнѣйшій и почтеннѣйшій Григорій Силичъ, официальный отвѣтъ на одну статью вашего письма отъ 25 Ноября, сирѣчь на изъявленное вами желаніе повидаться съ семействомъ. Я вамъ совѣтую убраться поскорѣй изъ владѣній князя Гор(чакова); оставить Васъ долѣе у него подъ рукою, было бы все тоже что предать васъ на неминуемое съѣденіе. Онъ такъ возсталъ противъ васъ, что мы не умѣли придумать для васъ ничего лучшаго, какъ отозвать сюда[1]) и вырвать такимъ образомъ изъ его когтей. — Въ Москвѣ живите сколько хотите, никто вамъ слова не скажетъ, а пріѣдете сюда, такъ что нибудь опять навернется для васъ. — Записки, составленной вами по Высочайшему повелѣнію, [2]) мы не получили доселѣ. Если она была между бумагами покойнаго Кирилова, то городничій, видя адресъ долженъ былъ отправить пакетъ сюда. — Я предлагалъ написать объ этомъ официально къ (*не разобралъ*; должно-же быть: Нижегородскому) Губ(ернатору), но предложеніе это не принято. — ...“.

Addenda.

Для свѣдѣнія гг. изслѣдователей дѣятельности Карелина во время его пребыванія въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ,—дѣятельности, первоначально связанной съ государственнымъ вопросомъ о принятіи въ русское подданство одного изъ независимыхъ и самыхъ значительныхъ племенъ Туркменъ—іомудовъ [3]),—сообщаю здѣсь перечень дѣлъ, упомя-

---

[1]) Одновременно съ настоящимъ письмомъ,—къ Карелину было направлено Канцеляріею Министра Финансовъ предписаніе слѣдующаго содержанія. „По случаю истеканія годоваго срока, въ продолженіе котораго разрѣшено Вамъ было продолжать ученыя ваши изысканія въ Заиртышскомъ краѣ и не предвидя, чтобы дальнѣйшее пребываніе ваше въ тѣхъ мѣстахъ могло быть еще полезнымъ, предписываю Вамъ, съ полученіемъ сего, возвратиться въ С.-Петербургъ; слѣдующія-же Вамъ на обратный путь прогонныя деньги Вы получите изъ Семипалатинской Таможни“. Подлинное за подписью Министра Финансовъ, Графа Канкрина, и скрѣпою Директора Канцеляріи, А. Княжевича. (Отд. II, ст. 2-ой, февраля 13, 1843 г. № 483). Настоящее предписаніе упоминается и въ „справкѣ“ 1845 г.; см. выше, на стр. 729, сверху.

[2]) О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи (отъ 19 декабря 1841 г.) см. выше, стр. 731, въ предписаніи Карелину отъ 7 янв. 1842 г. за № 55.

[3]) Этотъ, секретнѣйшій въ свое время, вопросъ былъ . . . похороненъ въ началѣ 1838 г. положеніями бывш. Азіятскаго Комитета. См. статью г. Д. Ѳ. Кобеко 1890 г. въ качествѣ печатнаго источника. Въ качествѣ таковаго-же, но по вопросу о желаніи, общемъ согласіи и

нутыхъ мною въ началѣ Послѣсловія и хранящихся въ Архивѣ Министерства Финансовъ. Такихъ „Карелинскихъ“ дѣлъ было въ моихъ рукахъ четыре; въ дѣйствительности же, ихъ должно быть гораздо больше (8—10?), какъ о томъ можно судить по разнымъ слѣдамъ, попадающимся въ этихъ 4-хъ дѣлахъ. Всѣ-же послѣднія принадлежатъ двумъ отдѣленіямъ Канцеляріи Министра Финансовъ и представляютъ:

А. одно дѣло 5-го стола, I Отдѣленія, за № 111 (написан. по зачеркнутому № 30) 1838 года „объ опредѣленіи въ число чиновниковъ Министерства Финансовъ кол. асс. Карелина“. Началось 15 марта 1838 г., кончено 7 января 1846 г. (№ 7, Архива I разряда). [См. выше, докум. **№ I**]

и **Б.** три дѣла 2 стола, II Отдѣленія; именно:

1) за № 28—1836 г. „по торгово-ученой экспедиціи для изслѣдованія Юго-Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря“. Началось 2 окт. 1836 г. [фактически это дѣло началось еще въ іюнѣ 1835 г.], кончено 29 янв. 1846 г. На 343 листахъ; цитировано въ статьѣ г. Д. Ѳ. Кобеко, 1890 г. „Путеш. Карелина по Касп. морю въ 1836 г.“ [**P.S.** Стоимость экспедиціи 1836 г. обошлась около 41 т. руб. асс. что на серебро составляло 11,716 руб.];

2) за № 26—1839 г. „о дозволеніи надворному совѣтнику Карелину сдѣлать ученое путешествіе на Малый Алтай и по хребту Саянскихъ горъ“,

и 3) за № 71—1845 г. „о скопированіи рисунковъ по экспедиціи къ Юго-Восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря“. Началось 20 дек. 1845 г., кончено 9 іюня 1852 г. [Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ ни о Карелинѣ, ни объ экспедиціи 1836 г.; въ немъ рѣчь идетъ по существу самого заглавія, въ связи съ разсчетами по уплатѣ денегъ за копіи рисунковъ] [1]).

Евг. Романовскій.

Февраль, 1905.

просьбахъ іомудовъ быть имъ подданными Русскаго Царя, см., въ Журн. Эксп. 1836 г., пребываніе Карелина въ Гассанъ-Кули, съ 14 іюля по 5 авг. 1836 г. („Зап. И. Р. Г. О.“, т. X, 1883 г., стр. 275—292—302—305, а также 265, 394, 423).

[1]) Другія Карелинскія „дѣла“ должны находиться въ числѣ архивныхъ дѣлъ 1830—1848 гг.: 1) бывшаго Д-та Мануфактуръ и Внутр. Торговли (по 1 столу II отдѣленія); 2) б. Д-та Внѣшн. Торговли; 3) б. Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ и 4) Канцеляріи М-стра Финансовъ—по 2 и 5 столамъ I отд. и по 2 ст. II отд. (напр., дѣло съ формулярнымъ о службѣ Карелина спискомъ и съ тѣми „довѣрительными“ сообщеніями, которыми генералъ-губернаторъ б. Западной Сибири, кн. П. Д. Горчаковъ осаждалъ въ 1842—45 гг., Министровъ Финансовъ, графа Канкрина и г. Вронченко).

IV.

Kareliniana.

1829—1905

Библіографическіе указатели (I) сочиненій Карелина, и (II) нѣкоторыхъ изданій и сочиненій, гдѣ упоминается имя Карелина или описывается его жизнь и дѣятельность.

Составилъ

Е. О. Романовскій.

При составленіи настоящихъ указателей преслѣдовались, на ряду съ библіографическими, и біографическія цѣли. Этими послѣдними, равно и желаніемъ сократить, по возможности, книжныя изысканія будущихъ изслѣдователей жизни и дѣятельности Карелина (1801 г.; 1822—1852; 1872 г.) объясняются, приводимыя мною въ обоихъ указателяхъ, замѣтки, а также выписки изъ перечисляемыхъ въ нихъ сочиненій и изданій.

Очень часто упоминаемый журналъ „Bulletin de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou“ здѣсь переданъ сокращенно „Bull. Mosc.“ Начало изданія его относится къ 1829 г., когда—въ концѣ Декабря—былъ заключенъ I томъ. Послѣдній (62-й) томъ этой первоначальной серіи вышелъ въ 1886 г.; съ 1887 г. начата „nouvelle série“ съ новаго I тома. Форматъ всего изданія—in 8°. Въ Маѣ 1882 г., по случаю 50-ти лѣтняго докт. юбилея Вице-Предсѣдателя И. Моск. Общ. Исп. Природы, К. И. Ренара, былъ изданъ указатель для 56 томовъ (1—56) съ 1829 по 1881 гг., составленный г. Балліономъ [E. Ballion. Table générale et systématique des matières contenues dans les premiers 56 volumes (années 1829—1881) du Bulletin d. l. S. I. d. N d. M.—Moscou 1882. 8+110 pp. in 8°]; статьи въ указателѣ расположены по отдѣламъ наукъ въ азбучномъ порядкѣ авторовъ, что́—за отсутствіемъ отдѣльныхъ алфавитныхъ перечней мемуаровъ, замѣтокъ, предметовъ и авторовъ — нисколько не облегчаетъ пользованія указателемъ.—[Въ текущемъ 1905 г. исполняется 100 лѣтъ со времени основанія названнаго ученаго Общества и выхода въ свѣтъ 1-аго тома его „Mémoires“, изданія in-4°].—

I.

Списокъ сочиненій Карелина (его напечатанныхъ трудовъ и писемъ).

1829. Catalogue des Coléoptères pris par Mr. Karélin dans les steppes des Kirguises entre le Volga et l'Oural. („Bull. Mosc.", 1829 (Tome I) № 6, p. 169—170). Перечислено, въ видѣ простаго перечня, 65 видовъ, въ числѣ коихъ, подъ № 27, Cetonia Karelini Zubk., описанная въ томъ-же № Бюллетеня, въ мемуарѣ г. Б. Зубкова (стр. 147—168).

1833. О тюленьемъ промыслѣ въ сѣверовосточной части Каспійскаго моря. Соч. Григорія Карелина. СПб. 16 стр. in 8° (тип. Мед. Деп. М. В. Д.).

Брошюра эта помѣщена во главѣ перваго, по времени, списка сочиненій Карелина, составленнаго г. Д. Ѳ. Кобеко въ 1890 г. (см. его статью „Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году"). Вновь и независимо напечатана, по рукописи Карелина, въ X томѣ „Записокъ И. Р. Г. О." по Общей Географіи, СПб. **1883** г., стр. 144—153 (Приложеніе 2-ое къ Журналу Экспедиціи 1832 года).

1839. Enumeratio plantarum quas in Turcomania et Persia Boreali legit G. Karelin. („Bull. Mosc." 1839, № II, 27 мая, p. 141—177).

Подъ мемуаромъ—дата: „Aprili 28, 1839".

См. 1) *Trautvetter*, 1880, Florae Rossicae fontes, № 636; 2) *Липскій*, Флора Кавказа. Дополненіе I, 1902, стр. 13, и 3) *его-же*, Флора Сред. Азіи I. 1902, стр. 52, № 87. [*См.* **ниже**, Примѣчанія, **№ I**].

1840. Lettres de Mr. Karéline, voyageur de la Société. („Bull. Mosc." 1840, № IV, ценз. разрѣш. 25 авг., p. 495—504).

Напечатаны, во французскомъ переводѣ, полностію, 3 письма Карелина въ Общество, 1840 года: отъ 24 іюня изъ Семипалатинска, 10 августа изъ Бухтармы и 22 авг. изъ Усть-Каменогорска. [*См.* **ниже**, Прим. **№ 2**].

P.S. Письмомъ 5 Марта 1841 г. Карелинъ просилъ г. К. Ф. Рулье исправить слѣдующія, замѣченныя имъ въ этихъ 3-хъ письмахъ, ошибки: (страница, строка; вмѣсто напечатаннаго=*слѣдуетъ*)

495, 11: Tetrao paradoxa et Sirraptes = Tetrao paradoxa (Syrrhaptes).
496, 11: Astragalus Sieversianus sianus = A. Sieversianus.
497, 1: Tschegapak-asson = Tschegarak-assou.
„ 19: Versant septentrional = v. méridional.
„ 4: внизу: Kachkavie = Kaschkarie.
„ 3: „ Taschket = Tachkent.
498, внизу: Environ une ½ heure après le coucher = après le lever.

1841. Perovskia et Suchtelenia genera nova plantarum, a G. Karelin descripta. („Bull. Mosc." 1841, № I, ценз. разр. 15 дек. 1840 г., p. 15—17, Tab. I, II).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, стр. 52, № 88. [*См.* ниже, Примѣчанія, № 3].

1841. Путешествіе Г-на Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic) горамъ. [„Отеч. Записки" Т. XVI, 1841, № 5, ценз. разр. 30 апр., отдѣлъ VII „Смѣсь" стр. 1—4 (въ 2 столбца)].

Въ этой анонимной статьѣ напечатанъ, почти цѣликомъ, поименованный ниже (см. черезъ №) Карелинскій „Краткій перечень", къ которому—въ началѣ и въ концѣ—придѣланы редакціонныя вступленіе и заключеніе. Они, въ особенности-же заключеніе, такъ характерны, что заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія,—тѣмъ болѣе, что есть основанія считать ихъ главнымъ авторомъ—г. проф. К. Ф. Рулье, перваго секретаря (съ 13 іюня 1840 г.) Имп. Моск. Общ. Исп. Природы.

1841. Путешествіе г. Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic) горамъ. [„Мануфактурныя и горнозаводскія извѣстія. № 21, мая 23 дня 1841 года", I „Геологія и Ботаника", стр. 152—154 (въ 2 столбца) in 4°].

Перепечатана, съ сокращеніями, статья, подъ тѣмъ же заглавіемъ, изъ „Отеч. зап." 1841, № 5 (см. выше).

Начало статьи (аноним.) какъ бы указываетъ на то, что въ „Извѣстіяхъ" за 1840 годъ было уже оповѣщено о начатомъ Карелинымъ путешествіи; однако, ни въ 1840, ни въ 1839 г.г. я не нашелъ въ №№ „Извѣстій" никакихъ о томъ слѣдовъ. Вотъ это начало.

„Мы разстались съ г. Карелинымъ въ половинѣ марта 1840 года, проводивъ его въ дальнѣйшій путь. Это было на линіи, отдѣляющей Киргизъ-Казачью степь отъ Россіи; за годъ до того, онъ въ свою очередь провожалъ насъ, напутствуя горькими предсказаніями. Заимствуемъ изъ одного русскаго журнала краткій, но любопытный, отчетъ г. Карелина, присланный имъ въ Имп. Московское Общество Испытателей Природы" (стр. 1/152).

1841. Voyage de Mr. Karéline. („Bull. Mosc." 1841, № III, ценз. разрѣшеніе 2 іюля, p. 559—573).

Напечатаны, во французскомъ переводѣ, частью полностью, частью въ извлеченіи, 11 писемъ Карелина въ Общество: отъ 10 сент. и 4 окт. 1840 г. изъ Семипалатинска, 3 дек. съ горы Чингизъ-тау, 23 дек. 1840 и отъ 21 янв., 10 и 17 февр., 5 и 11 марта, 8 мая и 22 февр. (*послѣднее* въ Bull. письмо, *безъ даты*) 1841 г. изъ Семипалатинска.

Примѣчаніе. Отъ начала путешествія (15 марта 1840) и по 8 мая 1841, Карелинымъ было послано въ Общество 42 письма и, при письмѣ отъ 28 января 1841 г. „Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 г., до 28 генваря 1841 г.“, *не* помѣщенный и нигдѣ не упомянутый въ бюллетенѣ; в т о р а я, бо́льшая часть этого перечня независимо напечатана В. И. Л и п с к и м ъ, по копіи съ черновой изъ 1 записной книжки Карелина, въ **1905 г.**, въ П р и б а в л е н і и къ III ч. Флоры Сред. Азіи, стр. 678—680. Тамъ-же приведены, по русскимъ черновикамъ Карелина и слѣдующ. 5, изъ вышеперечисленныхъ 11-ти, писемъ его: 10 сент., 4 окт. и 3 дек. 1840 г., 17 февр. и 8 мая 1841 г. (стр. 682, 4, 5, 6 и 692).

1841. Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus Altaicis et confinibus collectarum. Auctoribus Gr. K a r e l i n et Joh. K i r i l o w. („Bull. Mosc.“ 1841, №№: III, 2 іюл., p. 369—459; IV, 8 сент., p. 703—870) *).

Въ концѣ мемуара—дата: „d. 6 Maji 1841 Semipalatinsk. Gr. Karelin“.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 89, стр. 52—53.

[„Въ этой работѣ перечислено 959 видовъ (изъ нихъ 951 высшихъ и 8 Filices).... Описано 2 новыхъ р о д а: Stroganowia и Oxybasis. Новыхъ видовъ описано 88 и нѣсколько разновидностей...“ l. c.] [*См.* **ниже**, П р и м ѣ ч а н і я, **№ 4**].*(+ № II, 26 апр., p. 362: пріоритетъ 89 sp. nov.).

1842. Tetras generum plantarum novorum ex ordine Compositarum Rossiae indigenorum. Auctoribus Gr. K a r e l i n et Joh. K i r i l o w. („Bull. Mosc.“ 1842 № I, ценз. разр. 3 янв., p. 124—128).

Подъ мемуаромъ—дата: „Krasnoyarsk, d. 28 Decembris 1841“.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 90, стр. 53.

[„Описаны 4 нов. р о д а изъ сем. Compositae; Cancrinia, Waldheimia, Richteria, Acanthocephalus,—всѣ изъ Алатау“ l. c.].

1842. Enumeratio plantarum in desertis Songoriae orientalis et in jugo summarum Alpium Alatau anno 1841 collectarum. Auctoribus Gr. K a r e l i n et Joh. K i r i l o w. („Bull. Mosc.“ 1842, №№: I, p. 129—180; II, ценз. разр. 9 марта, p. 321—453; III, 23 мая, p. 503—542).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 91, стр. 53—55.

[„Въ этой работѣ перечислено 932 вида (въ томъ числѣ Filicineae 2, Equisetum 3, Chara 1), изъ нихъ много новыхъ видовъ (132) и разновидностей... Описано 6 новыхъ родовъ: Pachypteris, Spirorhynchus, Cryptospora, Bryomorpha, Ammolirion, Henningia“... l. c.].

P.S. Въ Бюллетенѣ 1842 г. находятся слѣдующія біографическія данныя о К и р и л о в ѣ: 1) о его первомъ ботаническомъ путешествіи въ

1836 году, по порученію Н. С. Турчанинова, см. въ работѣ послѣдняго: Flora Baicalensi-Dahurica auctore Nicolao Turczaninow („Bull. Mosc.“ 1842, № I, p. 20); 2) объ избраніи его въ члены Имп. Моск. Общ. Исп. Пр., см. № II, стр. 492: „Membres admis à la Société. Ordinaires... 3. Mr. Kirilow, qui accompagne Mr. Karéline dans son voyage scientifique pour la Société“, и 3) о кончинѣ его, см. № IV, стр. 913: „...Arrivé seul le 11 (?) sept. à Arsamas, il a été attaqué d'une fièvre nerveuse, qui l'a enlevé après 2 jours de souffrances“. — Другія свѣдѣнія о жизни и недолговременной научной дѣятельности И. П. Кирилова (студента, здѣшняго университета, былыхъ временъ) см. въ посвященной ему В. И. Липскимъ статьѣ: „**Кириловъ** Иванъ Петровичъ, спутникъ Карелина въ первыхъ сибирскихъ путешествіяхъ (1840—1842)“, Флора Сред. Азіи, III. 1905, Прибавленіе, стр. 789.

1842. Herrn Karelin's Reise zum Tarbagatai und Altai. („Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Erman“, [сокращенное его названіе: Ermans Russ. Archiv], 2-er Band, 1842. Berlin, стр. 384—399 въ подотдѣлѣ „Neuere Untersuchungen des südlich vom Altai gelegenen Landes“).

Въ небольшомъ предисловіи, послѣ краткаго объясненія о научно-торговой экспедиціи Карелина къ юго-вост. берегамъ Каспійскаго моря (безъ указанія года, т. е. **1836**) и о послѣднемъ, двухлѣтнемъ путешествіи его на средства Московскаго Общ. Исп. Прир. „durch den sogenannten Kleinen Altai“ etc., сообщается: 1) что названное Общество „erklärte sich... ausser Stande“ на предложеніе Министра Финансовъ, графа Канкрина, участвовать въ издержкахъ по продленію этого путешествія еще на годъ (послѣ окончанія 15 Марта 1842 его первоначальнаго, двухлѣтняго срока), и 2) что „Während der zwei ersten Jahre hatte er, (т. е. Карелинъ) nach den uns zugekommenen Nachrichten, seine naturhistorische Wanderungen in dem Distrikte zwischen etwa 77° und 83° Ost von Paris, von 50° bis zu 46° Breite ausgedehnt“ (p. 385). Далѣе приводятся: общій Карелинскій маршрутъ отъ начала путешествія ($^{15}/_{27}$ Марта 1840) до Іюля нов. ст. 1840, и, въ нѣмецкомъ переводѣ, тѣ 3 письма его (по нов. стилю: 6 іюля, 22 августа и 3 сент. 1840; стр. 386—393) которыя были напечатаны, во франц. переводѣ, въ „Bull. Mosc.“ 1840, № IV (см. выше, здѣсь). Затѣмъ на стр. 393, читаемъ: „Ausser diesen Briefen an die Moskauer naturforschende Gesellschaft haben wir von Herrn Karelin noch einige uns handschriftlich mitgetheilte Nachrichten an seine Freunde in Petersburg im April 1841 und an den Finanz-Minister Grafen von Cancrin im November 1841 erhalten, von denen das Wesentlichere hier folgt.“ Второе изъ этихъ двухъ Nachrichten,

представляетъ Карелинскій рапортъ (съ сокращеніями въ концѣ) графу Канкрину отъ 18/30 ноября 1841, цѣликомъ напечатанный въ оригиналѣ въ Приб. къ III ч. Фл. Ср. Аз., стр. 705—709. Первое же, т. е. письмо Карелина, помѣчено: „Aeusere Karkaralinsker Kirgisen Distrikt. 1841, April 26“ (нов. ст.) и написано имъ недѣли за двѣ до посѣщенія діоптазовыхъ ломокъ при рѣкѣ Алтынъ-Су. „Der Wunsch, die berühmten Aschirit oder Dioptas-Gruben und auch die vielen Kupfer und Blei-Anbrüche der Kirgisensteppe zu sehen, hat mich hierher geführt.... Diese Karkàralen sind ein wahrer Tartarus! Es giebt nichts zu essen, denn das Pud Mehl kostet hier 7 Rbl — wo ist dergleichen erhört!—Ich ertrüge indess Alles dies in Geduld unter Besichtigung der wichtigen Erzlager der Umgegend....“ (стр. 394). [Черновой этого письма нѣтъ въ записныхъ книжкахъ Карелина; но, въ разносно-почтовой тетради помѣчено, „изъ Каркаралинскаго окружнаго приказа“, 18 апрѣля 1841, страховое письмо, на имя С. В. Шеміота, въ С.-Петербургъ].

1843. Ueber Turkmenien, nach Herrn Karelin. Von Herrn W. Schott. („Ermans Russ. Archiv“, 3-er Band, 1843, стр. 203—245). Заглавіе статьи въ текстѣ: „Turkmenien oder das Land im Osten des Kaspischen Meeres. (Nach Karelin's Notizen)“, безъ указанія имени переводчика, т. е., г. W. Schott.

Статья представляетъ полный переводъ (снабженный пояснительными примѣчаніями г. W. Schott) части 2-ой (Туркменія) Карелинскаго „Обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, etc.“, напечатаннаго въ оргиналѣ лишь 40 лѣтъ спустя!! („Зап. И. Р. Г. О.“ т. X, 1883 г., стр. 360—434; „Туркменія“, стр. 394—434). Переводъ вполнѣ совпадаетъ съ русскимъ текстомъ; но, описанный въ послѣднемъ „заливъ графа Канкрина“ (l. c., стр. 402) названъ въ переводѣ Безъимяннымъ (Den „namenlosen“ Golf hatte vor der Expedition im Jahre 1836 niemand besucht....“ p. 213). Въ предисловіи, переводчикъ (W. Schott) сообщаетъ (стр. 203): „Die russische Handschrift, von der wir hier eine Uebersetzung geben, ist das Ergebniss einer See-und Steppen-Reise, welche Herr Karelin und mehrere unterrichtete Personen im Jahre 1836 auf dem Kaspischen Meere und an seinen östlichen Küsten ausgeführt. Der Inhalt ist theils eine Bestätigung des nicht mehr Unbekannten, theils erweitert er unsere Kenntnisse von jenen Gegenden, besonders hinsichtlich des grossen Meersees oder meist geschlossenen Golfes Karaboghas (das ist schwarzer Schlund), wo einst von einem Seestrudel gefabelt wurde, durch welchen das Kaspische Meer eines Theiles seiner Gewässer sich unterirdisch entladen sollte. — Die zu der Schrift gehörigen Karten können für jetzt nicht mitgetheilt werden.“

1847. Extrait du journal d'un voyage fait en Djoungarie ou Sungarie par Grégoire Karélin en 1841. (Статья II въ изданіи „Jubilaeum semisaecularem doctoris medicinae et philosophiae Gotthelf Fischer de Waldheim celebrant sodales Societatis Caesareae Naturae Scrutatorum Mosquensis die $\frac{X}{XXII}$ Februarii anno 1847". Mosquae, ex typis Semen, 1847, p. 1 — 17 + tab. I—II in folio). [Каждая изъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ юбилейномъ сборникѣ, имѣетъ самостоятельную пагинацію страницъ].

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 92, стр. 55—58.

Въ предисловіи, посвященномъ маститому юбиляру, Г. И. Фишеру ф. Вальдгейму—Карелинъ говоритъ, между прочимъ, о своихъ двухъ спутникахъ, Кириловѣ и Масленниковѣ. „Je pris pour aides et compagnons M. Kiriloff, jeune étudiant de l'Université de St.-Pétersbourg, et M. Maslénicoff, officier subalterne des cosaques d'Orenbourg. Le premier n'est plus: une maladie inflammatoire a terminé, à l'âge de 19 ans, l'existence de ce trop précoce jeune homme; son excessive application, son infatigable activité ont tranché des jours, que, sans nul doute, il aurait consacré à la gloire de la Science. Mr. Maslénicoff avait été déjà mon compagnon en Perse et en Turcomanie pendant les années 1832, 1834 et 1836. Habitué aux privations de tout genre, chasseur hardi et infatigable que j'employais aux excursions les plus hasardées et les plus périlleuses, il prit bientôt du goût pour tout ce qui a rapport à l'histoire naturelle. Sans négliger ses recherches comme chasseur, ni ces travaux comme préparateur, il pénétra souvent jusque dans le domaine de la Zoologie et de la Botanique, et il en fut récompensé par l'heureuse découverte de quelques insectes coléoptères, particulièrement intéressants, et par celle de plusieurs plantes rares, que la routine lui apprit à distinguer". (p. 3—4). Самая выдержка изъ журнала относится къ экспедиціи на Лепсу и описываетъ событія двухъ дней, проведенныхъ экспедиціею въ Альпахъ Алатау въ началѣ Іюля 1841 года. Выдержку эту Карелинъ закончилъ такимъ автобіографическимъ.. признаніемъ: „Je ne sais quand je mettrai en ordre les nombreux matériaux de ce voyage et des précéden(t)s.... Mais déjà de nouveaux plans de voyage commencent à agiter mon esprit; et qui sait où me conduira encore ma destinée vagabonde!...." (p. 17). [**NB**. Самъ Карелинъ выбылъ изъ предѣловъ бывш. Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства въ іюнѣ—іюлѣ **1845** г., въ примѣчаніи же на стр. 15, онъ сообщаетъ, о своихъ спутникахъ: „en **1846** Mr. Maslénicoff et le préparateur Grég. Karaouloff manquèrent périr en poursuivant (sur les pentes) des coracias à bec et pieds rouges (Pyrrhocorax)". Нѣтъ-ли тутъ опечатки въ годѣ? *E. P.*] **PS.** О Г. А. Масленниковѣ, см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи, III. 1905, Прил., стр. 801.

1867—1868. Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральскаго казачьяго войска, извлеченной изъ книги его: „Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи. Уральское казачье войско, 2 части. Составилъ поручикъ А. Рябининъ. СПб. 1866 года".

[„Уральскія Войсковыя Вѣдомости" (отд. неоффиц.) **1867** (1-ый годъ изданія, in 4^0 въ 2 столбца) №№ 43 (стр. 3—7), 44 (5—7) „окончаніе" (sic!) за подписью: „Григорій Карелинъ, Гурьевъ-городокъ 11 іюня 1867 г.", 52 (6—9) „продолженіе" (sic!) безъ подписи автора, но съ анонсомъ подъ статьею („прод. впредь"); **1868**, №№: 1 (7—11), 7 (4—7), 10 (3—8), 21 (2—6), 22 (2—6), 51 (6—9), 52 (6—7) и 53 (стр. 6—11) „окончаніе".

Подъ послѣдней статьей читаемъ: „NB. Бо́льшія подробности, указанія на мѣсто нахожденія, предѣлы распространенія, образъ жизни, пища и проч. изложатся въ Урало-Казачей фаунѣ. Г. Карелинъ". Этой NB. предшествуетъ (на стр. 9—11) „перечень дикихъ животныхъ—млекопитающихъ (отъ № 1 до № 72) урало-казачей фауны".

1873. Письма (5) Карелина (1828, 1834 и 1836 г. г.) напечатанныя въ „Очеркѣ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина" С. Г. Карелиной („Русскій Архивъ". Годъ 11—1873, № 7, стр. 1318....).

1) 1828 г. декабря 1, изъ Рынъ-Песковъ къ женѣ, Александрѣ Николаевнѣ Карелиной (рожденной Семеновой);

2) 1834 г. іюня.... изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, къ К. К. Родофиникину;

3) 4) и 5) 1836 г., іюня 10 и 14, изъ Астрабадскаго залива въ Персіи, и октября 14, изъ устьевъ Волги,—къ женѣ (NB. Письмо 14 іюня ошибочно помѣчено, на стр. 1336 „Р. Арх.",—14-мъ іюля).

[Перепечатаны въ **1905** г. въ „Прибавленіи" къ III ч. Флоры Средней Азіи *В. И. Липскаго*: стр. 611, 614, 620, 624 и 627 въ статьѣ С. Г. Карелиной].

1875. Разборъ статьи г. А. Рябинина „Естественныя произведенія земель Уральскаго Казачьяго войска", извлеченной изъ книги его: Уральское Казачье войско, 2 части, СПб. 1866 г. (Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). („Труды СПб. Общества Естествоиспытателей" Т. VI, 1875, стр. 186—298).

Въ концѣ разбора (на стр. 283—298) „Каталогъ птицъ Урало-казачьихъ владѣній". Подъ нимъ помѣта: „Гурьевъ 5 авг. 1868 г."

[Печатано подъ редакціей профессоровъ СПб. Университета, А. Н. Бекетова и М. Н. Богданова. *См.* **ниже**, Примѣчанія, **№ 5**].

1883. Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю.

„Записки И. Р. Г. О. по общей Географіи“ (отдѣленіямъ географіи математической и физической). Томъ десятый. Изданъ подъ редакціею профессора М. Н. Богданова.“ СПб. 1883 г. 6 ненум. + VI + 497 стр. in 8° и 7 картъ и плановъ на 6 листахъ.

Обзоръ содержанія:

I. Отъ редакціи. Предисловіе Мод. Ник. Богданова, стр. III—VI. [Въ этомъ предисловіи 3 не точныя указанія: а) годъ ссылки въ Оренбургъ показанъ 1824, *вмѣсто* 1822 г., б) изслѣдованій Саяна Карелинъ *не* производилъ, и в) поѣхалъ въ Гурьевъ-городокъ *не* въ 1849 г., а въ 1852 г.].

II. Экспедиція 18**32** года, для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, стр. 1—159 и 475—497. Распадается на слѣд. отдѣлы:

а) Докладная записка „отставнаго прапорщика артиллеріи Карелина“ Оренбургскому военному губернатору графу Сухтелену (1—4). б) Введеніе въ журналъ экспедиціи (5—10). в) Журналъ экспедиціи, веденный Г. С. Карелинымъ съ 10/22 мая, по 4/16 августа 1832 г. (стр. 11 по 81, 475 по 497, и 81 по 115).

г) Приложеніе первое. Естественныя произведенія: списки (энумерациі) млекопитающихъ (числомъ 32), птицъ (115), пресмыкающихся (17), рыбъ (31), паукообразныхъ, болѣе 200 насѣкомыхъ, и 280 растеній, съ поправками и примѣчаніями М. Н. Богданова и академика А. А. Штрауха (стр. 116—143).

д) Приложеніе второе. О тюленьемъ промыслѣ въ сѣверной части Каспійскаго моря и особенныхъ выгодахъ, какія могли (бы) проистечь отъ онаго для войска Уральскаго (144—153). Подпись: Оренбургъ, Сентября 11 дня 1832 г.;

и е) Приложеніе третье. О разбояхъ на Каспійскомъ морѣ (154—159).

III. Экспедиція 18**36** года для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, стр. 161—461. Состоитъ изъ слѣд. отдѣловъ: **А**) Общее обозрѣніе дѣйствій экспедиціи (161 - 173); **Б**) Журналъ или дневныя записки экспедиціи, веденныя начальникомъ оной, вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Азіатскаго департамента кол. асессоромъ Карелинымъ, съ 17 апрѣля по 11 октября 1836 г. (174—360); **В**) Обозрѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ, составленное начальникомъ экспедиціи Г. С. Карелинымъ (361—434). Распадается на 2 части: 1) Персидскія владѣнія (Астрабадскій заливъ и его прибрежья: провинція Астрабадская и часть Мазандеранской) и 2) **Туркменія**; и **Г**) О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря (435—461). [„Туркменія“

была напечатана въ 1843 г. на нѣмецкомъ языкѣ, въ Ermans Russ. Archiv; см. выше, здѣсь].

IV. Медико-топографическія свѣдѣнія о юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Д-ра *П. П. Заблоцкаго-Десятовскаго* (стр. 462—474). Это описаніе составляло Приложеніе къ „Обозрѣнію....“ (см. выше подъ литерой **B**)

и V. Карты къ экспедиціи 1836 года, на 6 отдѣльныхъ листахъ:

1) Астрабадскаго залива (плоская входная карта).

2) Гасанъ-Кулинскаго залива (тоже).

3) А.) острова Дагъ-Ада въ Балканскомъ заливѣ (планъ).
Б.) острова Аширъ при входѣ въ Астрабадскій заливъ (планъ).

4) Красноводскаго залива, съ бухтами Муравьева и Соймонова.

5) Балканскихъ горъ и 2-хъ рукавовъ прежде протекавшей рѣки Аму-Дарьи или древняго Оксуса.

6) Заливовъ Александръ-Бай и графа Канкрина (плоская входная карта).

[**P.S.** Къ описанію дѣйствій экспедиціи 1836 г. было приложено 10 картъ; остались не напечатанными: двѣ генеральныя карты Касп. моря, (съ назначеніемъ: на одной—пути экспедиціи 1836 г., а на другой—прежнихъ ошибочно нанесенныхъ береговъ) и „Карта теченія р. Актама, одного изъ рукавовъ древняго Оксуса“. Къ экспедиціи-же 1832 г. слѣдовало 12 картъ и плановъ; о нихъ см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи III. 1905, „Приб.“, стр. 606 и 612 въ статьяхъ Московскаго сборника и С. Г. Карелиной].

1889. Журналъ веденный при обозрѣніи части Киргизской степи въ ученомъ отношеніи титулярнымъ совѣтникомъ Карелинымъ 1831 года.

„Извѣстія И. Р. Геогр. Общ.“ Томъ XXV, 1889, вып. 6-й, стр. 503—512 (журналъ, 16—30 августа)—513 (дополнительныя свѣдѣнія и замѣчанія) + карта „части Киргизской степи между рѣками Ураломъ и Тоболомъ, съ означеніемъ пути военнаго отряда посланнаго въ августѣ мѣсяцѣ 1831 года“ и мѣстъ астрономически опредѣленныхъ Карелинымъ (5 опредѣленій широты).

[Печатано съ копіи, снятой покойной Е. Г. Бекетовой и мною, съ поступившаго въ наше распоряженіе подлиннаго „журнала“, представленнаго Государю Императору Николаю I въ 1831—32 г.].

Объ этой небольшой экспедиціи см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи III, 1905, Прибавленіе, стр. 600 (пунктъ 9 автобіографической записки Карелина 1852 года), 605 и 611 (статьи Московскаго сборника и С. Г. Карелиной).

Путь развѣдочнаго, военнаго отряда, подъ начальствомъ полк. Генса былъ таковъ: 16 авг. изъ крѣп. Кизильской на В. до 20 авг., затѣмъ

на Ю. мимо оз. Шукуръ (21 авг.) и далѣе на ЮЗ. и ЗЮЗ. до крѣп. Таналыцкой (29 авг.), откуда на Ю., до крѣп. Орской (30 авг.).

[О г. Генсѣ упоминается,—характерно, хотя и всколзь, въ письмѣ къ Карелину Батыря Ханова, князя Мамонова; см. Прилож. I къ статьѣ С. Г. Карелиной: „Русск. Архивъ“ 1873 г., № 7, стр. 1343 и „Флора Средн. Азіи“, III. **1905** г., Прибавл., стр. 632, внизу].

1905. [Всѣ послѣдующіе №№ напечатаны въ соч. В. И. Липскаго „Флора Средней Азіи“ ч. III, 1905 г., Прибавленіе, а потому въ нихъ указаны однѣ лишь страницы, безъ повторенія названія самаго сочиненія].

1905. Автобіографическая краткая записка, составленная Карелинымъ въ январѣ 1852 г. и обнимающая періоды его жизни съ 1817 г. по 1844 г. включ. (стр. 599). При ней — замѣтка Карелина о проектахъ желаемаго имъ, въ 1852 г., путешествія (стр. 601).

1905. Письма и выдержки изъ писемъ Карелина, 1840 и 1841 гг., въ Имп. Моск. Общ. Испытателей Природы (печатаны по копіямъ, снятымъ, въ 1889—90 г. Е. Г. Бекетовой, съ черновыхъ записей автора).

[Ниже, въ скобкахъ, показаны №№ писемъ и страницы Прибавленія; *курсивомъ* отмѣчены *числа* и *нумера* писемъ, прежде сообщенныхъ, во франц. переводѣ, въ „Bull. Mosc.“ 1840 и 41 гг. (см. выше, здѣсь); жирнымъ шрифтомъ указаны страницы писемъ, напечатанныхъ въ Прибл. полностію (in pl.)].

1840 года: іюня 10 и *24* (№№ 36 и *39*—674); іюля 14 (№ 80—675); августа *10* (№ *89*—**676**) и *22* (№ *93*—**681**); сент. *10* (№ *103*—682); октября *4* (№ *105*—684) и 27 (№ 107—685); декабря *3* (№ *118*—**685**); **1841** года: февраля 17 (№ 141—686); марта 22 (№ 153—688); мая *8* (№ *161*—692), 6 и 9 (№№ 162 и 167—693); іюня 30 (№ 184—**696**); августа 20 (№ 206—701); ноября. . (№ 225—702). Также, часть (II) „краткаго перечня дѣйствій экспедиціи за первый годъ, отъ 15 марта 1840 г. до 28 генваря 1841 г.“ (стр. 678—680).

1905. Выдержки изъ сибирскихъ дневниковъ Карелина (стр. 657—74, 689—96 и 698—701):

а) 1840 г. мая 10—іюня 3. Экспедиція въ Тарбагатай;

б) 1841 г. марта 15—апрѣля 5. Экспедиція въ Баянъ-аулъ и Каркаралы,

и в) 1841 г. мая 30—августа 5. Экспедиція въ Алатавъ и на верховья р. Лепсы.

1905. Рапорты Карелина г. Министру Финансовъ, Графу Е. Ф. Канкрину, 1841 — 42 гг. (Въ скобкахъ, №№ Карелина и стр. Прим.).

1) 1841, февраля 22 (№ 145—703).

2) 1841, ноября 18 (№ 224—705).

3) 1841, ноября 25 (№ 226—709).

4) 1842, февраля 21 (№ 238, стр. 735).

1905. Докладныя письма Карелина 1841 года (въ скобкахъ №№ Карелина).

1) Графу А. Г. Строгонову, іюля 2 (№ 207), стр. 734.

2) Графу С. Г. Строгонову, іюня 30 (№ 182), стр. 736.

3) Князю П. Д. Горчакову, іюля 1 (№ 183), стр. 733.

4) Ему-же, ноября 30, частное письмо при посылкѣ съ сѣмянами, стр. 738 (перечень сѣмянъ 33-хъ растеній, стр. 739).

1905. Карелинскій факсимиле (одна цѣльная страничка) и составленный *В. И. Липскимъ*, по дневнику Карелина, маршрутъ его путешествія 1843 г. (іюня 14—іюля 21) на Войсковую Рыбалку, на озерѣ Норъ-Зайсанъ (стр. 713—7).

1905. Выдержки и извлеченія изъ подлин. и чернов. писемъ Карелина:

а) 1840, мартъ—апрѣль, къ женѣ, А. Н. Карелиной (стр. 652).

б) 1841, ноябрь—декабрь, къ И. П. Кирилову (стр. 792).

в) 1842, ноября 25, къ С. В. Ш. (стр. 740).

г) 1841, февр. 22 и мая 8; 1842, ноябр. 24, къ А. В. Рихтеру (стр. 791).

д) 1846, авг. 4, Москва, къ графу С. Г. Строганову (стр. 720).

е) 1851, осенью (?), изъ Трубицына, къ Л. Г. Трифанову (стр. 793).

ж) 1852, въ концѣ марта, изъ Москвы (или Трубицына?) къ С. Н. Карсакову (стр. 603).

з) 1863, февраля 17, изъ Гурьева-городка къ издателю художеств. журнала „Сѣверное Сіяніе — Русскій Художественный альбомъ" В. Е. Генкелю (стр. 726). [Письмо это интересно и въ біо-библіографическомъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ.. Въ немъ, Карелинъ перечисляетъ написанныя имъ, къ тому времени, сочиненія о своихъ путешествіяхъ [1) по Башкиріи, 2 тома; 2) по Киргизіи, 3 т.; 3) по Туркменіи и С.-З. границамъ Персіи, 3 т. и 4) по С.-З. границамъ Китая, 3 т.] и проситъ совѣта В. Е. Генкеля относительно изданія этихъ сочиненій. **PS.** Въ 1867 г. Карелинымъ было начато новое сочиненіе, „Естественно-историч. очеркъ земель Уральскаго Казачьяго Войска", а къ концу 1868 г. у него было готово еще одно

сочиненіе, „Урало-Казачья Фауна“; см. выше, его NB. подъ статьями 1867—1868 гг., а также на стр. 254, 266 и 268 тома VI Труд. СПб. Общ. Естеств., 1875 г.—По словамъ С. Г. Карелиной (см. „Очеркъ жизни и дѣятельности Карелина“, 1873 г.) пожаръ истребилъ громадное количество рукописей Карелина въ лѣто 1872 года, когда—какъ это видно изъ Уральскихъ Войсков. Вѣдомостей (см. № 28, 16 Іюля 1872 г.) — особенно сильные пожары въ Гурьевѣ были 29 Апр. и 14 Мая.]

Примѣчанія.

№ 1. Перечислено, въ порядкѣ системы Де-Кандолля, 974 растенія (не 973, какъ показано на заключительной 174-ой страницѣ списка: ср. стр. 148; 155, 8; 160, 170 и 174 (№ 974), а также см. *var.* при №№ 335, 410 и 729). Изъ этого числа: а) опредѣлено со знаками вопроса: 2 рода (№№ 98, 242) и 18 видовъ, изъ коихъ при 3-хъ (292, 316 и 317) отмѣчено „an. n. sp.?“, и б) 8 видовъ остались вовсе не опредѣленными (№№ 349; 360, 1; 842, 3, 4; 854 и 955).

Въ числѣ новыхъ видовъ находится 5-ть названныхъ самимъ Карелинымъ (№№ 25. Berberis Turcomanica Karel., 586. Suchtelenia acanthocarpa; 638. Phelipae gigantea; 684. Perowskia abrotanoides и 701. Statice perfoliata), семь, названныхъ по имени Карелина, гг. Фишеромъ, имъ-же и Мейеромъ, и Лессингомъ (№№ 185, 203, 255, 415, 462, 868 и 897.) и два, названныхъ въ честь П. П. Заблоцкаго, доктора Карелинской экспедиціи 1836 года (№ 118 Polygala Zablotskyana F. et M. In provincia Astrabadensi; № 204. Ammodendron Zablotskii F. et M. Ad sinum Hassan-Kuli). [№№ 638 и 701 *ср.* ниже, стр. 777, №№ 33 и 37].

Enumeratio 1839 г. представляетъ географическій списокъ бо́льшей части растеній, собранныхъ Карелинымъ во время всѣхъ трехъ Каспійскихъ экспедицій: 1832, 1834 и 1836 г.г. Въ нее включено и около 42 видовъ, собранныхъ д-мъ Заблоцкимъ въ 1-ой трети 1836 г. (до начала мая включ.) въ бывш. Талышинскомъ ханствѣ (нынѣ—Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губ.), гдѣ самъ Карелинъ не ботанизировалъ; но — въ нее-же и не внесено около 150 видовъ изъ числа тѣхъ 280 которые показаны Карелинымъ въ спискѣ растеній, приложенномъ къ его журналу экспедиціи 1832 года (см. „Зап. И. Р. Г. О.“, т. X., 1883 г., стр. 134—143).

Всѣ растенія, помѣченныя въ Enumerat. „in Turcomania boreali“ (нынѣ—сѣв.-западная часть Мангышлакскаго у. Закаспійской обл.)—въ числѣ болѣе 500 видовъ, собраны въ 1832 и 1834 гг.; къ послѣднему году относится и мѣстность „Circa Nowo-Alexandrovsk“. (Какъ ни странно но оттуда показано всего лишь одно растеніе: № 13).

Отмѣтки—„ad littora maris Caspii ubique“ (№ 38) и „in Turcomania, ubique“ (24 растенія)—относятся ко всѣмъ 3-мъ экспедиціоннымъ годамъ: 1832, 1834 и 1836. Къ одному 1832 году относятся отмѣтки: inter fluvios

Ural et Emba, № 3 (Май, 2-ая декада); ad ostia fl. Embae, №№ 60, 90, 29 (Май, 3-я декада); in lit. bor.-orient. mar. Caspii, № 12. и insulae Buinens. in parte bor.-orient. m. Casp., №№ 41, 42 755 (Іюнь, 1-ая декада). Всѣ прочія мѣстности въ Enum. 1839 года принадлежатъ исключительно къ эспедиціи 1836 года. Перечисляю ихъ въ порядкѣ маршрута самой экспедиціи (извлеченнаго мною изъ Карелинскаго Журнала, или дневныхъ записокъ экспедиціи 1836 г.: „Зап. И. Р. Г. О.“ т. X., 1883 г. стр. 174—360), отмѣчая, въ скобкахъ, и количество растеній, указанныхъ для каждой мѣстности въ Enumer. 1839 года. [По поводу горы Бешбармакъ, слѣдуетъ замѣтить, что она попала, въ экспедиціон. маршрутъ 1836 года, случайно: „противный вѣтеръ уклонилъ насъ недоходя Апшеронскаго полуо. къ горѣ Б., и тутъ простояли мы три дня, по крайней мѣрѣ не даромъ: собрали разныхъ разностей препорядочное количество“ (изъ письма Карелина къ женѣ, изъ Баку, 17 Мая 1836 г. См. также въ „Зап. И. Р. Г. О.“).

Мѣстности 1836 года: 17—30 Апр., ad ostia Wolgae, 9 видовъ; 7—9 Мая, in monte Beschbarmak, 56; 11 Мая in peninsula Apscheron, 26: 12 Мая, in insula Swiatoi, 5; 14 Мая, in insula Nargin, 7.—Съ 15 по 19 Мая, Баку; 25—31 Мая О-ва Челекень и Огурчинскій и зал. Гассанъ-Кули (см. ниже, на обратномъ пути).—Со 2 Іюня по 11 Іюля, in provincia Astrabadensi (Persia boreal.), 222 вида.—Съ 12 Іюля по 20 Августа Южная Туркменія (нынѣ, отъ залива Гассанъ-Кули на югѣ и до о. Челекеня на сѣв., составляетъ юго-зап. часть Красноводскаго уѣзда Закасп. обл.)—in Turcomania australi, 45 видовъ, въ томъ числѣ: 12 іюля, ad Kumysch-täpä (Серебрян. бугоръ) 1; 16 іюля, ad ostium fl. Atrek, 7; съ 16 Іюля по 5 Авг. ad sinum Hassan-Kuli, 18; 9 Авг., prope Beloi-bugor (сѣвернѣе Чикишляра) 1; 15—20 Авг. in ins. Ogurtschinsk, 7 и № 638. Phelipaea gigantea Karel., Чернильная трава Карелина, открытая имъ 27—28 Мая 1836 г., при первой стоянкѣ у острова. Съ 24 Авг. по 4 Окт. Средняя Туркменія (нынѣ—сѣв.-зап. часть Красноводскаго уѣзда и юго-западная Мангышлакскаго до мыса Песчанаго)—in Turcomania media, 57 видовъ, въ томъ числѣ: 24—30 авг. in ins. Tscheleken, 2; 1, 5, 16 и 19 сент., ad sinum Krasnowodskoi, 11; 7—24 сент ad sin. Balcanum, 2; 9 сент., in ostiis fl. Amu-darja (*m. e.* Актама), 1. № 28, Nelumbium Caspium Fisch.; 10—13 сент., in montibus Balcanis, 19 (въ ихъ числѣ № 361. Ferula sp., о которой Карелинъ въ журналѣ 10 сент. 1836 г. записалъ: „тутъ-же открыто важнѣйшее растеніе, изъ котораго истекаетъ смола, весьма похожая на Gummi Galbanum. Оно..... изъ породы Ferula. Колѣнчатый однолѣтній стволъ вышиною до $1^1/_2$ саж. толщиною въ руку..... Мы застали только переспѣвшія сѣмена, и нарѣзали нѣсколько стволовъ съ выступившею на поверхность смолою...“ „Зап. И. Р. Г. О.“ т. X., стр. 331); 14 сент., ad fluv. Amu—daria (*m. e.* по берегамъ Актама), 2; 20 сент. in penins. Dardscha, 6; съ 28 сент. по 2 окт.—Карабугазскіе проливъ и заливъ; 3—4 окт., заливъ Александръ бай съ зал. графа Канкрина (между мысами Ракушечьимъ и Песчанымъ), ad sinum Alexander Bai, 5 видовъ.—11 окт. 1836 г. экспедиція возвратилась въ устья Волги.

№ 2. Эти три письма, переведенныя съ франц. на нѣмецк. языкъ, помѣщены въ 1842 г. въ Ermans Russ. Archiv, Band II; см. ниже. Въ

оригиналѣ, на русскомъ яз., они напечатаны В. И. Липскимъ, въ 1905 г. (письмо 24 іюня 1840 г. въ извлеченіи, другія два—полностью); см. ниже.

№ 3. Suchtelenia открыта Карелинымъ 27 іюня 1832 г. на вост. берегу зал. Кара-Су или Кайдака; Perovskia—*вѣроятно* 10 сент. 1836 г. въ числѣ „разныхъ ароматныхъ травъ“ на крутыхъ подъемахъ горы Диргемъ, въ Балканскихъ горахъ Средней Туркменіи (см. Зап. И. Р. Г. О. т. X., стр. 84 и 330).

№ 4. Изъ числа открытыхъ въ 1840 г. Карелинымъ и Кириловымъ и описанныхъ ими въ этой Enumeratio новыхъ видовъ, около 10 (№№ 46. 124. 221. 348. 417. 517. 601. 638. 724) были самостоятельно найдены, въ томъ-же 1840 г., г. Шренкомъ, въ мѣстностяхъ *его* западносибирск. ботанизированій, и описаны, подъ другими видовыми названіями, въ сочиненіи: Fischer et Meyer, Enumeratio plantarum novarum a cl. Schrenk lectarum. I. Petropoli, (d. 15 junii) 1841. Объ этомъ *см.* Kar. et Kir. enum. pl. anno 1841 coll., №№ 48. 133. 225. 338. 410. 498. 554. 589. 669. [**NB**. Интересно отмѣтить, что Карелинымъ, изъ всѣхъ 89 новыхъ, по его собственному подсчету (см. „Bull. Mosc.“ 1841, № II, стр. 382), видовъ 1840 года, именныя названія приданы только 3-мъ растеніямъ; это: Corydalis Ledebouriana (№ 54), Stipa Richteriana (№ 907) и Chondrilla Rouillieri, № 551: „...Hab. in montosis arenosis inter munimenta“, а по Enum. 1841 года, № 516: „Ad rivulos circa montes Alatau...“]. [Мѣстности-же 1840 г.: Ubinskoi et Pjanojarskoi (!?)].

№ 5. Около 3/4 этого „разбора“ (соотвѣтствующихъ въ Труд. первымъ 82 страницамъ, 186 по 268) были уже прежде напечатаны въ Уральскихъ Войск. Вѣд. (см. выше въ спискѣ, 1867—1868 гг.), а послѣдній отдѣлъ, „Птицы (Aves)“ впервые появился въ 1875 г., въ настоящемъ, VI-мъ томѣ Трудовъ.

Одностороннее заглавіе этого, послѣдняго по времени, Карелинскаго сочиненія, заслоняетъ собою богатство и разнообразіе его содержанія. Дѣло въ томъ, во 1-хъ, что оно заключаетъ въ себѣ научно-критическій разборъ не одной только „статьи“ г. Рябинина, но еще и другого большого труда, именно,—2-ой части Естественной исторіи Оренбургскаго края проф. Э. Эверсманна: „Естественная исторія млекопитающихъ животныхъ Оренб. края“, Казань, 1850 г., 282 стр. in 8. (См. стр. 246—264 въ Карелинскомъ „разборѣ“). Во 2-хъ, Карелинъ даетъ, въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія, слѣдующіе 8 естественно-историческихъ перечней, или указателей, по области Уральскаго Казачьяго войска:

I. (стр. 191—3). Перечень полезныхъ ископаемыхъ (строительныхъ матеріаловъ, горючихъ веществъ и проч., числомъ 38) въ предѣлахъ владѣній (1867 г.) Уральскихъ казаковъ.

II. (стр. 212—5). Перечень 50 кустарниковъ „точно и вѣрно опредѣленныхъ изъ числа слишкомъ 80-ти, дикопроизрастающихъ (солончаковыхъ, деревянистыхъ растеній) въ предѣлахъ Уральскаго казач. войска“. (Между прочимъ, подъ № 32 „Курчавка“, по кирг. баялышъ, Atraphaxis Karelinia Jaub. et Spach).

III. (стр. 232—5). Перечень замѣчательныхъ индерскихъ растеній (свыше 70 видовъ)

IV. (стр. 245). Списокъ 13 семействъ растеній, заслуживающихъ особаго вниманія по числу своихъ видовъ, входящихъ въ составъ Урало-казачьей флоры.

V. (стр. 247, прим.). Списокъ 13 породъ домашнихъ млекопитающихъ.

VI. (стр. 253—6). Перечень 11 млекопитающихъ „такихъ, которыхъ проф. Эверсманнъ пропустилъ или принялъ за разновидности“ (въ разбираемой Карелинымъ 2-й части Ест. ист. Оренб. края), а выше (стр. 248 . . .) Карелинъ перечисляетъ и подробно характеризуетъ 11-ть другихъ млекопитающихъ, приведенныхъ проф. Эверсманномъ для Оренбургской фауны, но въ дѣйствительности не водящихся въ Оренб. краѣ.

VII. (стр. 265—8). Перечень дикихъ млекопитающихъ Урало-казачьей фауны. (NB. Имъ заканчивался „разборъ“ Карелина въ „Уральскихъ Войск. Вѣд.“, 1867 и 1868 гг.). Въ 1875 г., т. е. въ VI т. „Трудовъ“, М. Н. Богдановымъ были сдѣланы поправки лишь къ 4-мъ изъ 72 видовъ этого перечня. Между прочимъ, въ немъ находятся слѣдующіе виды, названные (и открытые?) самимъ Карелинымъ: 6. Vesperugo albescens; 26. Phoca Caspica; 28. Canis arundinaceus, волкъ камышевый, и прибавлено „Описаніе въ полной Урало-казачьей фаунѣ“; 61. Cricetus niger, и 68. Lepus Caspius;

и VIII. (стр. 283—298). Каталогъ птицъ урало-казачьихъ владѣній (съ 2-мя примѣч. М. Н. Богданова). Исчислено (названія русское и латинское, изрѣдка мѣстность) 345 видовъ, изъ коихъ 16-ти (№№ 5. 38. 40. 99. 117. 120. 131. 182. 237. 242. 243. 249. 250. 328. 331 и 341) названія даны самимъ Карелинымъ.

Этимъ каталогомъ заканчивается этюдъ Карелина о птицахъ, въ которомъ онъ ни разу не упоминаетъ о проф. Эверсманнѣ. Отмѣчаю это потому, что въ то самое время, когда Карелинъ, въ далекомъ и малодоступномъ Гурьевѣ, писалъ свою статью о птицахъ,—въ Казани, при „Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета“ за 1867 и 1868 гг. печатался, подъ ред. М. Н. Богданова, большой посмертный трудъ проф. Эверсманна „Птицы Оренбургскаго края“ (3-я часть его Естеств. исторіи Оренб. кр.), 621 стр., in 8°. Еще замѣчу, что конецъ Карелинскаго этюда представляется какъ-бы оборваннымъ, ибо за нимъ слѣдуетъ, ex abrupto, безо всякаго предупрежденія со стороны Карелина,— что̀ для его изложенія не обычно — вышеупомянутый каталогъ птицъ.

Сверхъ всего приведеннаго, въ сочиненіи—„разборѣ“ Карелина разсѣяно много автобіографическихъ и другихъ подробностей и эпизодовъ. См. стр. 194. 200—5 (іюль 1840 г.). 203—5, примѣч. (лѣто 1843 г.). 208. 207. 217—9, прим. (1830 г.). 220, прим.; 223—4 („перекати-поле, иначе бабій-умъ, катунъ и качимъ“, 6 различныхъ растеній урало-казачьей флоры). 224 (мѣстность Аришъ). 248 (о бытности въ зап. Сибири, одновременно съ Карелинымъ, препаратора Казанскаго университета Романова; *ср.* М. Н. Богдановъ, „Труды Арало-Касп. экспед., 1ª, 1875 г., стр. 19). Далѣе: **252** (1823 г.; *ср.* съ п. 2 автоб. зап. Карелина, *Липскій*, Фл. Средн. Аз. III, 1905, Прибл., стр. 599). 252, прим.; 253 (Февр. 1835 г.). **269** (о себѣ съ 1852 г.). 278. 279 (лѣто 1834 г.). 282 (1852 г.). Въ статьѣ о птицахъ: 269—**270**. 271. 273. 274 (5 видовъ кроншнеповъ). 275 (2 вида снѣги-

рей). 276—78, 278. etc. Между прочимъ, на стр. 190 Карелинъ замѣчаетъ: „.... настоящаго каменнаго угля, о которомъ я писалъ... и т. д.“... Гдѣ и когда онъ писалъ о каменномъ углѣ „въ предѣлахъ владѣній уральскихъ казаковъ и въ неотдаленныхъ киргизскихъ урочищахъ“—не удалось еще разыскать; но, во всякомъ случаѣ, статья Карелина была напечатана до 1866 г.—года изданія сочиненія г. Рябинина, и не въ „Уральск. Войск. Вѣдомостяхъ“, которыя стали выходить съ 1867 года.

Всѣ, разбросанныя Карелинымъ, по указаннымъ здѣсь страницамъ „р а з б о р а“, эпизодическія частныя вставки охватываютъ почти цѣлое 50-ти-лѣтіе его неутомимой дѣятельности на поприщѣ разностороннихъ изысканій и наблюденій по натуральной исторіи, въ обширнѣйшемъ значеніи и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Среди этихъ вставочныхъ частностей, наиболѣе цѣнной, въ біографическомъ отношеніи, является объясненіе Карелина (см. стр. 269) его Гурьевскаго „отшельничества“ (мое выраженіе), а всѣ онѣ, въ своей совокупности, ближе всего подтверждаютъ слѣдующую характеристику Карелина, сдѣланную его біографомъ и старшей дочерью, С. Г. Карелиной: „... отношеніе его къ людямъ... все такое-же теплое, участіе къ нуждамъ любимаго имъ Уральскаго Края и къ пользамъ отечества неустанное. Взглядъ на вещи здравый, умъ быстрый и проницательный до конца. Уваженіе и любовь къ наукѣ—безграничныя“. (*Липскій*, Флора Сред. Азіи III. 1905, П р и б а в л., стр. 650). Въ одномъ же мѣстѣ этого критико-синтетическаго труда, сочиненнаго Карелинымъ уже въ зенитѣ „у м а х о л о д н ы х ъ н а б л ю д е н і й...“ есть нѣсколько строкъ, которыми — выражаясь иносказательно, — *быть можетъ* приподнимается немного завѣса надъ невѣдомымъ намъ Карелинымъ въ старости; которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаютъ все profession de foi Карелина-н а т у р а л и с т а, и въ которыхъ какъ бы звучитъ его естественно-историческій з а в ѣ т ъ грядущимъ поколѣніямъ натуралистовъ... Вотъ онѣ (1867): „ . . . п р и р о д а н е д ѣ й с т в у е т ъ б е з ц ѣ л ь н о, а с о з д а в а я, — с о х р а н я е т ъ. В ъ с л у ч а й н о с т я х ъ и в ъ с а м ы х ъ с т р а ш н ы х ъ п е р е в о р о т а х ъ е я, ч а с т о и б е з с л ѣ д н о г и б н у т ъ д ѣ л а р у к ъ ч е л о в ѣ к а: е я - ж е т в о р е н і я т о л ь к о о б н о в л я ю т с я и л и у л у ч ш а ю т с я“ (*Карелинъ*).

II.

Указатель нѣкоторыхъ изданій и сочиненій, гдѣ упоминается имя Карелина, или описывается его жизнь и дѣятельность.

1829. Фишеръ Θ. Б. „Rhinopetalum Karelini“ (Носолепестникъ К.). Въ ряду значительнаго числа растеній, названныхъ въ честь Карелина, это—повидимому—первое по времени: оно упоминается уже въ I т. „Bull. Mosc.“ 1829 г., въ мемуарѣ г. Зубкова 1828 года (см. здѣсь, слѣдующ. №). По обязательному сообщенію В. И. Липскаго, указанный въ его трудѣ

„Флора Сред. Азіи“, ч. I, стр. 209 (№ 280. *Fischer*, Dessins de plantes (inedit.), Portefeuille III, tab. 103)—художественный рисунокъ Носолепестника нарисованъ 3 мая 1829 г.—Растеніе было открыто Карелинымъ, а его родъ установленъ и описанъ Ѳ. Б. Фишеромъ, устроителемъ и первымъ директоромъ Имп. СПБ. Ботаническаго Сада („Fisch. ex Alex. in Edinb. New Philosoph. Journal [VIII] Oct.-Dec. 1829, p. 19“. Rhinopetalum). Оно упоминается и самимъ Карелинымъ въ Прилож. I (Естествен. произведенія сѣв.-вост. береговъ Каспійскаго моря) къ журналу экспедиціи 1832 года („Зап. И. Р. Г. О.“, т. X, 1883 г.) въ § „Растенія“ (стр. 134—143), № 209 Rhinopetalum Karelini. Носолепестникъ. [NB. Кромѣ того, въ томъ же спискѣ растеній 1832 года, Карелинъ упоминаетъ (№ 135) Karelinia caspica Lessing, и слѣдующія,—имъ самимъ названныя изъ числа 30 новыхъ,—растенія: 15. Allium Lessingi n. sp.; 74. Dianthus spinosissimus n. sp.; 239. Scirpus n. sp. Камышъ („названъ мною Scirpus lucida“, см. стр. 489) и 259. Souchtelenia n. gen.].

1829. Zoubkoff B., Notice sur un nouveau genre et quelques nouvelles espèces de Coléoptères. Lue à la Séance publique de la S. J. des N. le 22 Décembre 1828. Par B. Zoubkoff, Membre de la Société.

[„Bull. Mosc.“ 1829 (T. I) № 6, p. 147—168+tab. IV—V (съ 10 и 9 рисунками).] Начало мемуара (стр. 147):

„J'ai reçu les insectes que je vais decrire de Mr. Grégoire Karéline, officier russe en retraite et naturaliste zélé, domicilié à Orenbourg. Il a exécuté l'été passé (*вопросъ*: лѣтомъ 1828 г. *или* 1827 г.? *E. P.*) un voyage dans les steppes entre l'Oural et le Volga. Son but étoit de recueillir des objets d'histoire naturelle en tout genre et principalement des insectes. Il partit d'Orenbourg vers le milieu du mois *d'Avril*, en suivant la rive droite de l'Oural..... Le 20 il arriva à la forteresse Inderskaya et le lendemain, it fit une excursion au lac de ce nom situé à 10 werstes de la forteresse de l'autre côté de l'Oural. Ce lac salé n'a, comme on sait, qu'environ trois quart d'archine de profondeur; un vent d'Ouest avait mis à découvert une grande partie du rivage sur lequel se trouvait Mr. Karéline.... Mr. *K.* se rendit ensuite à la forteresse Kalmikova et de là au poste avancé Glinénoije; il traversa ensuite les sables de Narine et arriva à la maison du Khan des Kirguises de la Horde Boukejevskaya qui le reçut avec beaucoup d'égards. Dans ce trajet il ne recueillit presque pas de plantes, la saison n'étant pas assez avancée....

Il côtoya ensuite les lacs salés nommés *Khaky* (Хаки). Malheureusement, sur le mont Bogdo son chasseur fut mordu à la main par une vipère, et quoiqu'il fût bientôt hors de danger, les scarifications qu'on

dut pratiquer ne lui permirent plus de manier le fusil; en même tems (*sic*) un garçon qui devoit préparer les peaux, tomba malade. Mr. Karéline fut obligé de rénoncer à la continuation de son voyage; il revint à la forteresse Inderskaya et visita une seconde fois le lac, où il prit plus de 4000 coléoptères. Enfin il revint à Orenbourg, après 32 jours de voyage. Mr. *K.* a rapporté de fort belles plantes, qu'il a envoyé a Mr. de Fischer, Directeur du jardin botanique Impér. de St. Pétersbourg. [Въ примѣчаніи: „Entre autres un nouveau genre Rhinopetalum Karelini. Ensuite... (перечислено 24 вида растеній)... et plus de 400 autres espèces"]. Il m'a envoyé 60 reptiles et environ 6000 coléoptères, parmi lesquels se trouvent des espèces très rares et plusieurs espèces nouvelles" (pp. 147—151). Слѣдуетъ описаніе (на сс. 151—168) 17 новыхъ видовъ, въ числѣ которыхъ находится, подъ № 7 „Cetonia Karelini, m."

1829. „*Bull. Mosc.*" № 7 „Séance du Conseil (de la Soc. J. des N. de M.) du 13 sépt." p. 208: „Mr. Karéline envoie d'Orenbourg 50 crystaux d'aérolithes, tombés, suivant des recherches très exactes, avec de la grèle dans ces contrées". [Объ этихъ, такъ наз. стерлитамакскихъ аэролитахъ см. ниже, 1842 г. G. Rose, т. II].

1831. Gustav **Rose**, Ueber die Krystallformen des Goldes und des Silbers. („Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie". Leipzig. 1831, Band XXIII, 196—202, Taf. I).

Классическій, для кристалловъ уральскаго золота, мемуаръ связанъ съ именемъ Карелина: отъ него, именно, Густавъ Розе, вскорѣ послѣ пребыванія своего, вмѣстѣ съ Александромъ Гумбольдтомъ и проф. Эренбергомъ, въ сентябрѣ 1829 г., въ Оренбургѣ, получилъ—„das sehr ausgezeichnete Stück" (стр. 201)—кусокъ Березовскаго кварца, на—*и*—въ которомъ находились столь совершенные кристаллы золота, что составлявшія ихъ комбинацію 6 кристаллическихъ формъ могли быть съ точностію опредѣлены и представлены знаменитымъ минералогомъ на одномъ изъ рисунковъ приложенной къ мемуару таблицы.—Описаніе этого экземпляра, вмѣстѣ съ рисункомъ, было повторено Густ. Розе въ **1837** году, въ I томѣ его незабвеннаго труда по минералогіи Урала („Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai u. dem Kaspischen Meere", I, стр. 199—201 и рис. 9-й на табл. II), а въ **1842** г. онъ возвращается къ этому замѣчательному экземпляру и во II томѣ (стр. 204, примѣч.; 414, анализъ № 8; 421, 423, 455. См. еще и другой мемуаръ Густава Розе въ томъ же XXIII-мъ томѣ Анналовъ: „Ueber die chemische Zusammensetzung des gediegenen Goldes im Allgemeinen und besonders des vom Ural").

[Вышеупомянутый, Густава Розе 1831 года, рисунокъ „Карелинскихъ" кристалловъ Березовскаго золота, включенъ Гг. академиками Н. И. Кокша-

ровымъ и П. В. Еремѣевымъ въ ихъ сочиненія: первымъ, въ „Materialien zur Mineralogie Russlands“ (томъ VI, стр. 326); вторымъ, въ „Описанія минераловъ“ (литогр. изданія Горнаго Института).]

1832. Fischer (Григорій Ивановичъ Фишеръ-Вальдгеймъ, основатель Московскаго Общества Испытателей Природы, 25 іюля 1805 г.).

Analecta ad Faunam insectorum Rossicam. Auctore G. Fischer. („Bull. Mosc.“ 1832 (T. IV), p. 423—440 + planches 5—6).

Описана, между прочимъ, Cicindela Karelini (Fischer) „e deserto Kirgisorum. Cel. Karelin, № 46“, стр. 432 + 2-ой рисунокъ на табл. 6).

1833. Zoubkoff, B. Nouveaux coléoptères recueillis en Turcménié edecrits par B. Zoubkoff („Bull. Mosc.“ 1833 (T. VI) p. 310—340).

Начало мемуара: „M. Grégoire Karélin, Membre de notre Société, a exécuté en 1832 un voyage sur la côte orientale de la mer Caspienne. Parmi les Coléoptères qu'il a recueillis se trouvent.... (перечисляется 42 вида и въ ихъ числѣ: Buprestis Karelini и Cetonia Karelini). Outre cest espèces connues, plus ou moins rares, Mr. Karélin en a pris beaucoup de nouvelles. Pendant le peu de jours que ses boites ont été à ma disposition, j'en ai remarqué 55“, въ числѣ которыхъ авторъ описываетъ подъ № 39 „Anthicus Karelinii m.“ (стр. 332).

Подъ мемуаромъ дата: „Moscou le 12 Avril 1833“ (стр. 340).

1834. Lessing, D-r Chr. Fr. „Karelinia“. Карелинія—новый *родъ* растенія изъ сем. Сложноцвѣтныхъ,—установленъ и описанъ г. Лессингомъ въ „Beitrag zur Flora des südlichen Urals u. der Steppen“ („Linnaea“ 9-er Band, Jahrg. 1834, p. 145—213). На стр. 187: „*Karelinia n. g. caspica.* (Serratula caspica Pall. it. app. II. t. Z. p. 50). Cl. *Karelin* e littore septentrionali et orientali Maris caspii hanc ibi vulgatissimam plantam retulit...“ (Выписка сообщена В. И. Липскимъ).

1835. Fischer. „Rhinopetalum Karelini“ [The British Flower garden (series the second).... by Robert Sweet. Vol. III. London M. DCCC. XXXV. Fig. 283] „Послѣ короткаго латинскаго описанія прибавлено: „R. Karelini Fisch. MSS (т. е. очевидно доставлено Ѳ. Б. Фишеромъ въ рукописи). Въ дальнѣйшемъ англійскомъ описаніи, между прочимъ, говорится: „This curious plant, constituting one of the most remarkable genera of the whole family to which it belongs, was discovered by M. Karéline in the steppes or deserts of the Indersky Sea, on the southern part of the Ural, and communicated by him to D-r Fischer of the Imperial Botanic Garden at St.-Petersburg, whence bulbs were transmitted to our worthy

friend M. Anderson of the Chelsec Botanic Garden, where the plant flowerep in January last....“ (Выписка сообщена В. И. Липскимъ).

1836. Faldermann F., Bereicherung zur Käfer-Kunde des Russischen Reiches. [„Bull. Mosc.“ 1836 (T. IX) p. 353—398. + Tab. VI—VIII (съ 20 рисунками)].

Нѣмецкое предисловіе къ послѣдующему латинскому описанію 22 новыхъ, Каспійско-Туркменскихъ жуковъ, подписано „St. Petersburg, im November 1835“ (p. 355). Въ немъ авторъ сообщаетъ, что онъ получилъ отъ Карелина „die neunen Käfer-Arten seiner zweiten Reise, 1833.“ Послѣдняя дата *не* вѣрна: 2-ая Каспійская экспедиція была совершена Карелинымъ въ 1834 г. (Возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія на вост. берегу зал. Кайдака, Кара-Су тожъ).

1837. G. Fischer de Waldheim. Notice sur les Mélasomes. Lue à la Société le 20 Janvier 1837. [„Bull. Mosc.“ 1837 (T. X) № IV, p. 3—18 + tab. I—II (съ 6 рисунками)].

Въ предисловіи читаемъ „Mr. Karéline en a decouvert à Turcmenie de très interessantes. Je n'en citerai que deux inédites et très belles, une *Ocnera* des plus grandes, de 13 lignes de longueur... L'autre est un insecte intermédiaire entre Diesia et Pimelia—Pimelia intermedia“, ниже и описанная авторомъ (p. 13), вслѣдъ за Sternodes Karelini (p. 11).

1837. Zoubkoff B., Description de quelques Coléoptères nouveaux [(*)] par B. Zoubkoff. [„Bull. Mosc.“ 1837, № V, p. 59—92 + tab. III—IV (по 5 рисунковъ на каждой)].

Въ примѣчаніи [(*)] „Ces insectes ont été recueillis par MM. Karélin et Zablotzky sur les côtes de la mer Caspienne en 1836“. Дата въ концѣ мемуара „Le 3 Fevr. 1837“.

(Въ числѣ 10 описанныхъ видовъ, находимъ Cephalotes Karelinii m. и Cleonis imperialis Karelin).

1838. Goebel Fr., Reise in die Steppen des südlichen Russlands. Th. II, Dorpat, 1838, in gr. 4°.

(См. *Липскій* Флора Сред. Азіи I, 1902, стр. 42, № 69).

Въ VII Abschnitt'ѣ, „Ueber die Flora und Fauna der Kaspischen Steppe“ (pp. 216—246) находимъ слѣдующее примѣчаніе на стр. 217: „1826 unternahm Dr. Eversmann in Gesellschaft von zwei Freunden der Naturwissenschaften, Herrn *Karin*, damals Kosakenjunker, nunmehr Botaniker vom Fach, und Herrn *Karelin*, eine Ausflucht von Orenburg aus

nach Uralsk und von hier in die Steppe über die beiden Usenflüsse bis zu den Sandhügeln von Naryn. Auf dem Rückwege besuchten sie den Obtschei (*sic*)—Syrt. Es wurden auf dieser Fahrt vorzugsweise Pflanzen und Insecten für die Privatsammlungen dieser Herren erbeutet und mehrere Bälge seltener Steppenthiere präparirt". Ниже, въ 9-мъ Abschnitt, „Analyse der Charte von der Kirgisensteppe" von *Fr. Kruse*, на стр. 335, говорится объ „einer Charte dieser Gegend, verfasst von dem Herrn Capitain Tafajew im J. 1826, welche Prof. Goebel beim Kirgisen-Khan *Dschangir* vorfand und durch Herrn Claus copiren liess". Объ эти замѣтки могутъ быть, повидимому согласованы съ пункт. 6 и 7 автобіографической записки Карелина 1852 года, напечатанной въ Прибавленіи къ III ч. „Флоры Средней Азіи" В. И. Липскаго, 1905, стр. 599—601.

P.S. О ботаникѣ Каринѣ, Оренбургскомъ „ученикѣ" Карелина, даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія Густавъ Розе, во II томѣ своего труда объ Уралѣ, Алтаѣ и Каспіѣ (цитирован. здѣсь, выше), въ примѣчаніи на стр. 202.

1838. Фелькнеръ. Геогностическій обзоръ восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана въ 1836 году. („Горный Журналъ" 1838 года, ч. I, книжка 1, стр. 1—64).

1839—1842. Протоколы засѣданій Моск. Общ. Исп. Пр., а также краткія сообщенія и замѣтки, на французскомъ языкѣ, по поводу двухлѣтняго (1840—$\frac{15}{III}$—1842) путешествіи Карелина по южнымъ областямъ бывшаго Западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, на средства Импер. Московскаго Общества Испытателей Природы, помѣщены въ слѣдующихъ нумерахъ бюллетеня этого Общества („**Bull. Mosc.**"):

1839. № III, 438—9: Séance extraordinaire du 20 mai 1839.

1840. № I, „Séances", 112—116: Séance du 20 avril [опечатка; слѣдуетъ *octobre*] 1839 (des dispositions prises par la Direction relativement au voyage de M. Karéline).

1840. № III: 379, „Voyage scientifique" (замѣтка C. Rouillier о началѣ путешествія Карелина и о его первыхъ присылкахъ въ Общество, до 15 включ. мая 1840, изъ Аягуза); 385, „Séances".

1841. № II, 362; № IV, 924: „Nouvelles" (сообщается въ двухъ словахъ о растеніяхъ, собранныхъ Карелинымъ въ 1840 г., и о продолженіи путешествія). [№ II *ср.* выше, стр. 746 и 757, № 4].

1842. № I, „Séances": 202, 213, 215, 217 (Séance du 15 Janv. 1842. „La Société . . ayant employé pour le voyage bis-annuel de Mr. Karéline tous les moyens, dont elle pouvait disposer . . elle regarde

le voyage de Mr. Karéline aux frais de la Société comme terminé“ — отвѣтъ на сообщеніе Министра Финансовъ графа Канкрина о послѣдовавшемъ 2 января 1842 года Высочайшемъ соизволеніи на продленіе командировки Карелина еще на годъ, считая таковой съ 15 марта 1842 г.), 490, 491, 498, 895—6—7. На указанныхъ здѣсь страницахъ сообщается преимущественно о доставленныхъ Карелинымъ въ Общество посылкахъ съ предметами натуральной исторіи, о чемъ въ послѣдній разъ упоминается въ „Séance du 22 avril 1843“ („Bull. Mosc.“ **1843**, 377): „Dons: a) objets offerts“—100 видовъ птицъ въ количествѣ 110 экземпляровъ, много шкуръ млекопитающихъ, сѣмена.

1841. А. В. Рихтеръ. О вновь открытомъ Карелинымъ *родѣ* растеній Stroganovia, „composé de 2 espèces: S. sagittata et S. brachyota“. Докладъ въ засѣданіи Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы. [„Bull. Mosc.“ 1841, № III, 363 (Séance du 17 avril)].

1841. A. Erman. Ueber geodätische Arbeiten, u. astronomische Ortsbestimmungen durch Offiziere des Russischen Generalstabes („Ermans Russ. Archiv“, 1-er Band, 1841, p. 17).

На стр. 25 („Ortsbestimmung für einige Punkte in der Kirgisensteppe“) приводятся астрономически опредѣленные Карелинымъ, въ 1831 г., пункты между р.р. Ураломъ и Тоболомъ [См. выше, въ I спискѣ, подъ 1889 г. „Журналъ“ Карелина 1831 г.]. Источникомъ для г. Erman служили „Записки военно-топографическаго Депо.... изданныя Директоромъ, жен.-Лейт. Шубертомъ, ч. I, СПб. 1837, in 4°.

1842. Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere auf Befehl Sr. Majestät des Kaisers von Russland, im Jahre 1829 ausgeführt von A. von Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose.

„Mineralogisch-geognostischer Theil und historischer Bericht der Reise von **G. Rose**“. Berlin. In 8°. 1837, Band I (XXX+2+641 стр.+9 таблицъ рисунковъ и 2 отдѣльн. карты); 1842, B. II (XVI+606 стр.+5 таблицъ и картъ).

Карелину и собраннымъ имъ въ Оренбургѣ (до сентября 1829 года) естественно-историческимъ коллекціямъ (энтомологической, минералогической, ботанической и др.), Густ. Розе далъ слѣдующую характеристику:

„Herr Karelin lebte bei unserem Aufenthalte in Orenburg ($\frac{21}{26}$ IX. 1829) als Privatmann. Er ist ein grosser Freund und Kenner der Naturgeschichte, und besitzt schöne naturhistorische Sammlungen, die, da sie besonders Gegenstände aus den Umgebungen Orenburgs enthielten, für uns auch von besonderem Interesse waren. Die Sammlungen erstrecken

sich über alle Reiche der Naturgeschichte, doch sind die *entomologischen* *) wohl am bedeutendsten. Ein vorzügliches Interesse flösste uns Herr Karelin durch das Verhältniss ein, in welchem er zu Dschangir, dem Khan der inneren Kirgisenhorde, stand, dessen Lehrer in der Mathematik er gewesen und mit dem er noch immer sehr befreundet war" (II, 201). Ниже читаемъ:

„In neuerer Zeit ist der talentvolle Herr Karelin wieder in Aktivität gesetzt und hat die Festung Nowo-Alexandrowsk an der Nordostseite des Kaspichen Meeres ergründet" (II, 201, Anm. 1). — „Unter den Mineralien des Herrn Karelin befinden sich eine grosse Menge der sogenannten Aërolithe von Sterlitamak, die von Eversmann zuerst bekannt gemacht, und von Hermann in Moskau später analysirt worden sind. Ich erwähne dieser vorzugsweise, da Herr Karelin, der sie früher selbst von Sterlitamak mitgebracht hatte, so gütig war mir einen grossen Theil derserben zum Geschenk zu machen, und ich daher im Stande bin, hier eine vollständige Beschreibung derselben zu geben . . . . . Diese Körner sollen nun als Kerne von Hagel am 24. Oct. 1824 herabgefallen sein, doch versicherte mich Herr Karelin dass er Niemanden kenne, der sie auf diese Weise im Hagel eingeschlossen gesehen habe . . . Da nun auch in ihrer chemischen Zusammensetzung, (Eisenoxyd 90,02% Wasser 10,19%), kein Grund für die Annahme eines meteorischen Ursprungs vorhanden ist, so scheint es mir mehr als nur Warscheinlich zu sein, dass diese angeblichen Aërolithe keine Aërolithe sind." (II, 202—4).

1842. 1844. Baron W. de Chaudoir: 1) Catalogue des carabiques recueillis dans la province de Mazendéran près d'Astrabat par Mr. de Karéline, rédigé par le Baron W. de Chaudoir. („Bull. Mosc.", Tome XV, 1842, № IV, 801—831, Species №№ 1 — 82); 2) Corrections et additions au Catalogue des Carabiques, recueillis dans la province de Mazendéran, près d'Astrabat, par M. de Karéline; v. „Bull. Mosc." 1842, № IV, p. 801. („Bull. Mosc.", 1844, № III, p. 415).

1842. „Bull. Mosc.", № II, „Séance du 4 avril 1842", p. 496: „Mr. le Vice-Président, Fischer de Waldheim présente un catalogue des insectes recueillis par Mr. Karéline dans la Sibérie orientale, avec les définitions des nouvelles espèces. La Société décide que ce catalogue sera imprimé aussi bien que celui des mammifères, des oiseaux et des plantes envoyés par Mr. Karéline".

Года печатанія каталога **Г. И. Фишера-Вальдгейма**, на экземплярахъ каталога не показано; заглавіе его слѣдующее:

---

*) *Курсивъ* принадлежитъ мнѣ (*E. P.*).

„Catalogus coleopterorum in Sibiria orientali a Cel. Gregorio Silide Karelin collectorum, auctore *G. Fischer de Waldheim*“ (28 страницъ in 8°, безъ обозначенія мѣста и времени печатанія). Состоитъ изъ 2-хъ частей: 1) „Coleoptera in Songoria Rossica et Ajaguskensi districtu Omskensis gubernii lecta“, стр. 1—21; 2) „II. Coleoptera sibirica sine indicatione loci numero collectoris conservato“, стр. 21 — 28. [Въ Сибирской Библіографіи Межова, III, 1892, стр. 181, № 22180, ошибочно приписанъ каталогъ этотъ г. Александру (Alex.) Фишеру ф.-Вальдгеймъ].

1842. Index animalium annis 1840 et 1841 a cell. Karelin in regionibus altaicis et confinibus collectorum, quae Societas Caesarea Naturae Scrutatorum Mosquensis pro mutua commutatione offert.

На 2 страницахъ (по 3 столбца въ каждой) in 4°, безъ обозначенія времени и мѣста печатанія, поименованы:

I. Mammalia (44 нумера 20-ти родовъ)

II. Aves (213 нумеровъ 66-ти родовъ)

III. „Serpentum, Lacertarum, Orthopterorum et Lepidopterorum species indeterminatae“.

Неизвѣстно, составлялъ ли этотъ перечень особое приложеніе къ бюллетенямъ Московскаго Общества Испытателей Природы, или же онъ разсылался независимо и отдѣльно отъ этого печатнаго органа Общества; вмѣстѣ съ предыдущ. каталогомъ, онъ былъ отпечатанъ лѣтомъ 1842 г., какъ это видно изъ письма къ Карелину г. Ренара, отъ 3 іюня того-же года: „Je m'empresse de Vous envoyer quelques exemplaires du **Catalogue des Coléoptères** qui vient être imprimé. Les Catalogues des plantes et des *(не разобралъ)* **animaux** sont sous presse et celui des plantes sera achevé demain.“ [Каталога растеній—я не отыскалъ; *E. P.*].

1843. Eichwald. Ergänzung seiner früheren Aeusserungen über das Verhältniss des Kaspischen znm Schwarzen Meere. („Ermans Russ. Archiv“, 3-er B. 1843, p. 1).

На стр. 7—8 авторъ резюмируетъ гидрографическія, если можно такъ выразиться, наблюденія Карелина въ Карабугазскихъ проливѣ и заливѣ во время его экспедиціи къ восточн. берегамъ Каспійскаго моря. (*Ср.* 29 сент. по 1 вкл. окт. въ Карелинскомъ Журналѣ экспедиціи 1836 г., стр. 346—352, т. X „Зап. И. Р. Г. О.“ 1883 г.; также, стр. 42—45 въ дневникѣ г. Бларамберга, кн. IV „Зап. И. Р. Г. О.“ 1850 г.).

1844. G. Fischer de Waldheim, Spicilegium entomographiae Rossicae auctore **G. F. de W.** („Bull. Mosc.“ 1844, № I, 3—144+tab. I, II, III).

Изъ 163 описанныхъ видовъ, Карелинымъ открыто **69.** [Въ память И. П. Кирилова, названъ новый видъ, Cicindela *Kirilovii* (стр. 7, № 2+рис. 3-ій, табл. II) „*Hab.* in Songoria rossica". (D-nus Karelin)].

1846. G. Fischer de Waldheim, Callisthenes Karelini descriptione et icone illustratus a **G. F. de W.** Cum tabula. („Bull. Mosc." 1846, № IV, 483—488+tab. XIV).

Въ концѣ мемуара читаемъ: „*Hab.* Itinerator naturaeque scrutator indefessus, cl. Karelin hanc speciem ad fluvium Lepsa in Songoria rossica legit mihique humanissime communicavit".

1847. Sur l'état de l'Entomologie en Russie (,) par le Comte **C. Mannerheim**. (Статья 1-я въ изданіи „Jubilaeum semisaecular. G. Fischer de Waldheim.... Mosquae, 1847, стр. 1—13 in f.). О крупномъ значеніи Карелина въ русской энтомологіи, см. стр. 10.

1848. S. Stschegléew, Notice sur la Saussurea Karelinii, nob. (Aplotaxis involucrata *Kar.* et *Kir.*). („Bull. Mosc." 1848, № III, 241—247).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 299, стр. 224.

1850. И. Ф. Бларамбергъ, 1) Журналъ веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, въ 1836 году, капитаномъ (*въ примѣчаніи:* „нынѣ полковникъ") Генеральнаго штаба И. Ф. Бларамбергомъ. [„Записки И. Р. Геогр. Общества", книжка IV, СПб. 1840, стр. 1—48].

2) Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана (*въ примѣчаніи:* „составлено въ 1836 году, въ слѣдствіе экспедиціи, дневникъ которой помѣщенъ предъ симъ"). [Тамъ же, стр. 49—120].

Ср. выше, въ I спискѣ, подъ 1883 годомъ—въ § III обзора содержанія X тома „Записокъ И. Р. Г. О."—литеры Б и В.

Объ этихъ двухъ сочиненіяхъ, трактуетъ слѣдующая выписка изъ письма, къ Карелину, Сем. Ник. Карсакова, отъ 8 марта 1851 г.:

„Понимаю ваше негодованіе на счетъ поступка Г. Бларамберга. Такого рода похищенія бываютъ на свѣтѣ и не рѣдко, но не всякому возможно представить доказательства столь неоспоримыя, какъ ваши. Ежели вы предложите ваши записки путешествія Краевскому, то, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, чтобъ онѣ не были приняты отъ васъ, начальника той экспедиціи, съ жадностію, и скоро напечатаны въ „Отечественныхъ запискахъ"; а тогда истина откроется сама собою. Въ запасѣ для сомнѣвающихся остается-же у васъ документъ въ доказательство".

(О Бларамбергѣ см. „Флора Сред. Азіи", III. Приб., стр. 621).

1851. К. Ѳ. Свенске, Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ. Статья 2-ая, *Азія*. („Вѣстникъ И. Р. Геогр. Общ." 1851 годъ [подъ редакціей д. чл. общ. А. А. Краевскаго] часть I). О путешествіи „ревностнаго сибирскаго (sic!) натуралиста, г. Карелина, для розысковъ въ такъ называемомъ Маломъ Алтаѣ, Саянскихъ горахъ (sic) и южныхъ пограничныхъ степяхъ".

Здѣсь мы находимъ, между прочимъ, слѣдующіе отзывы:

„Это путешествіе, изданное невполнѣ и знакомое публикѣ только весьма любопытными отрывками, напечатанными въ трудахъ Московскаго Общества Естествоиспытателей, послужило важнымъ приращеніемъ для науки, особенно тѣмъ, что привело въ извѣстность флору части Алтая, странъ по Зайсанъ-Нору, Восточной Зюнгоріи и высокаго горнаго кряжа Алатау....."

„.... Но, сверхъ-того, г. Карелинъ привезъ съ собою изъ этого путешествія коллекціи и по другимъ отраслямъ науки, о важности которыхъ можно судить изъ слѣдующаго отзыва ученаго нашего геогноста, г. Гофманна. Встрѣтившись съ Карелинымъ въ Семипалатинскѣ, онъ говоритъ о немъ слѣдующее: «Неутомимо дѣятельный, пріученый легко найтись во всякомъ положеніи жизни и обладая несравненною ловкостью получать отъ людей то, что̀ нужно для достиженія своей цѣли, вооруженный многоразличными познаніями, усвоенными, большею частью, уже въ поздніе годы, г. Карелинъ какъ бы рожденъ быть путешественникомъ и, можетъ быть, ни одному естествоиспытателю не удалось собрать столько различныхъ предметовъ въ Сибири» (стр. 111—112). Откуда заимствованъ этотъ отзывъ Э. К. Гофмана — не указано.

1852. „Bull. Mosc." № IV, 519, „Séances".

Въ засѣданіи 20 марта 1852 г. опредѣлено дать субсидію Карелину въ 400 руб. сер. въ виду предпринимаемыхъ имъ изслѣдованій въ Оренбургско-Астраханской области. [Объ этомъ пособіи и о предположенныхъ Карелинымъ на лѣто 1852 года научныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ, **см.** выдержку изъ черновой его письма къ С. Н. Карсакову, въ концѣ Марта того-же года: *В. И. Липскій*, Флора Сред. Азіи, III, 1905. Прибавл., стр. 603.]

1854. S. Stschégléew, Nouveau supplément à la flore altaïque. „Bull. Mosc." 1854, № I, стр. 145 — 148 (предисловіе, подписанное: „Moscou. Le 14 Février 1854), 149—211 (Supplementum ad Karelin et Kirilow Enumerationes plantarum an. 1840 et 1841 collectarum).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, стр. 224, № 300. [„... Авторъ перечисляетъ лишь тѣ растенія, которыхъ нѣтъ въ предыдущихъ 2-хъ коллекціяхъ съ Алтая и (изъ) Джунгаріи, или относительно кото-

рыхъ онъ расходится во взглядахъ съ Карелинымъ и Кириловымъ. Такихъ растеній оказалось 386 видовъ...“ Изъ нихъ „16 новыхъ видовъ... нѣкоторые названы Турчаниновымъ и самимъ Карелинымъ; 7 разновидностей; другія не названы, а лишь описаны.... “ l. c.]

1854. Щеглеевъ, Дополненіе къ Алтайской флорѣ. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра ботаники С. Щеглеевымъ. Москва, 1854. Въ университетской типографіи. [На оборотѣ заглавной страницы: „По опредѣленію Совѣта Имп. Московскаго Университета печатать дозволяется. Апрѣля 24 дня 1854 г. Секретарь Совѣта Алексѣй Жигаревъ“.] 2 нен. + 2 вклеин. + IV + 119 стр. in 8°. (Безъ оглавленія).

Обзоръ содержанія:

Положенія, числомъ 10, изъ нихъ пять (II — VI) посвящены Алтайской флорѣ: „II. Алтайская флора въ томъ объемѣ, который придаетъ ей Ледебуръ, не имѣетъ общаго рѣзко выраженнаго характера. III. Сродство Алт. флоры съ флорой Уральской Сибири такъ велико, что эти (sic) двѣ области не могутъ быть раздѣлены въ ботанич. отношеніи. IV. Алт. флора принадлежитъ къ самымъ богатымъ и наиболѣе изслѣдованнымъ мѣстнымъ русскимъ флорамъ. V. Богатство ея заключается преимущественно въ растительности альпійской и степной. VI. Ощутительная бѣдность лиственныхъ древесныхъ породъ и преобладаніе нѣкоторыхъ родовъ на счетъ другихъ въ обширныхъ семействахъ — принадлежитъ къ замѣчательнымъ особенностямъ алтайской флоры“,

1) Предисловіе (I—IV).

2) Краткій очеркъ Алтайской флоры, стр. 5 (sic!) — 15.

3) Общій взглядъ на Алтайскую флору и отношенія ея къ другимъ флорамъ ... стр. 16—40. На стр. 29 — 30: „Таблица, показывающая численныя содержанія семействъ Алтайской флоры и степени ея родства съ другими флорами“ (*см.* ниже).

4) Численныя отношенія главнѣйшихъ семействъ къ общему числу растеній Алтайской флоры . . . стр. 41—53

и 5) Enumeratio plantarum in regionibus Altaicis et in desertis Soongoriae a Cl. Karelin annis 1842, 1843 et 1844 collectarum.

Supplementum ad Karelin et Kirilow Enumerationes plantarum in regionibus Altaicis et confinibus anno 1840, in desertis Soongoriae orientalis et in jugo summarum Alpium Alatau anno 1841 collectarum . . . . стр. 55 (заглавная) и 57—119 (до конца сочиненія).

Сравнивая этотъ трудъ Щеглеева съ его-же „Nouveau supplément á la flore Altaïque“, находимъ въ немъ 3 новыя самостоятельныя главы въ 48 страницъ: см. выше, №№ 2, 3 и 4 въ настоящемъ обзорѣ. Въ своемъ „Краткомъ (историческомъ) очеркѣ (изслѣдованій) Алтайской флоры“ авторъ

даетъ слѣдующее,—сдѣланное имъ *несомнѣнно* со словъ самого Карелина,—резюме объ областяхъ изслѣдованій Карелина въ Западной Сибири:

„Въ 1840 г. Карелинъ и Кириловъ изслѣдовали страны, лежащія по обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша отъ Омска до Нооръ-Зайсана, доходили на Алтаѣ до деревни Уймонъ, а въ степи до Аркалыкскихъ горъ и Аягуза; особенное-же вниманіе ихъ было обращено на хребты Тарбагатайскій и Нарымскій. Въ 1841 г. они занимались преимущественно изслѣдованіемъ хребта Алатау и Зюнгоро-Киргизскихъ степей по рѣкамъ Аягузу, Лепсѣ, Аксу, Сархану и Баскану“ (стр. 12—13). „По окончаніи этой экспедиціи, Карелинъ оставался для изслѣдованія *тѣхъ же мѣстностей* *) въ продолженіи 1842, 1843 и 1844 гг.“.

Въ предисловіи же, на стр. II, Щеглеевъ сообщаетъ, что Карелинъ „увлеченный страстною любовію къ наукѣ, *оставался для изслѣдованія тѣхъ-же странъ* *) на свой собственный счетъ *въ продолженіи 1842, 1843 и 1844 гг.*“ *), и что „пріобрѣтенныя имъ въ это время ботаническія собранія превосходятъ по обширности и разнообразію прежній сборъ и заключаютъ много новаго“.

Въ таблицѣ, на стр. 29—30, авторъ приводитъ слѣдующіе цифровые выводы свои: графа 2 „число всѣхъ видовъ Алтайской флоры“ 2570; гр. 3 „число собственно алтайскихъ видовъ“ 741; число общихъ видовъ: гр. 4 „съ Германіей“ 948; гр. 5 „съ южной Россіей“ 1062; гр. 6 „съ Кавказомъ“ 998; гр. 7 „съ Уральскою Сибирью“ 1070; гр. 8 „съ Байкальской страною“ 1049, гр. 9 „съ Даурією“ 691. Распредѣляя же растенія Алтайской флоры „по продолжительности ихъ существованія“ онъ находитъ (графы 11—14 той же таблицы): ☉ = 406; ♁ = 148; ♃ = 1719 и ♄ — 298.

[*PS.* По рѣдкости диссертаціи г. Щеглеева сообщаю библіотечную формулу экземпляра Императорской Публичной библіотеки: (зала) 18, (шкафъ) 37, (полка) 4, № 3].

1854. Reise-Erinnerungen aus Sibirien von Prof. Christoph **Hansteen**. Deutsch von Dr. N. Sebald. Leipzig, 1854 (+2 Titelausgaben: **1865**, **1867**) VIII + 215 in 12^0.

Съ этого нѣмецкаго перевода сдѣланъ нидерландскій: Mijne Reis door Siberië. Door Prof. Christoph Hansteen. Vertaald door J. J. A. *Goeverneur*. Groningen, **1855**, 2 + 192 in 8^0.

Въ обоихъ переводахъ по 10 главъ. О Карелинѣ, его семьѣ, домѣ и естественноисторическихъ коллекціяхъ см. въ главахъ VII и VIII.

---

*) *Курсивъ* принадлежитъ мнѣ (*E. R.*).

1857. Souvenirs d'un voyage en Sibérie par Christophe **Hansteen**, Directeur de l'Observatoire de Christiania, accompagnés d'une carte itinéraire dressée par l'auteur. Traduits du norvégien par M-me Colban et revus par MM. Sédillot et De-la-Roquette. Paris. Perrotin, libraire-éditeur. 1857. XV + 428 in 8⁰ + обзорная карта (безъ масшт.) пути Ганстеена и Дуэ отъ Христіаніи до Иркутска и обратно.

Въ „Souvenirs" 11 главъ; имъ предшествуютъ: Avant-propos de Chr. Hansteen (стр. V—VII) и „Quelques mots sur M. le Prof. Hansteen", De-la-Rocquette, (стр. IX—XV).

Пребываніе Ганстеена и Дуэ въ концѣ 1829 г., въ Оренбургѣ, въ домѣ и въ семьѣ Карелина и совмѣстное, затѣмъ, путешествіе съ нимъ, въ ставку хана Джангера въ Рынъ-пески, см. на страницахъ 315—373 въ главахъ VIII и IX.

(Библіотечная формула экземпляра Имп. Публичной Библіотеки 13. XVIII. 4. № 80).

1859. Reise-Erindringer af Christopher **Hansteen**. Christiania, 1859. XVIII + 387 стр. in 8⁰ съ портретомъ Ганстеена, картой (той-же, что и во французскомъ изд.), 2 раскраш. и 2 черными картинками на особыхъ листахъ.

Въ этомъ оригинальномъ и наиболѣе полномъ изданіи „Воспоминаній" Ганстеена, вышедшемъ позже всѣхъ переводовъ (изъ нихъ—нѣмецкій и французскій—сдѣланы съ отдѣльныхъ очерковъ этихъ воспоминаній, помѣщенныхъ авторомъ въ нѣсколькихъ выпускахъ Норвежскаго Народнаго Календаря, „Norsk Folke-Kalender", съ 1849 по 1856 гг.),—путешествіе, 1829—1830, Ганстеена (совмѣстно съ лейтенантомъ Шведско-Норвежскаго флота Дуэ) въ Сибирь, изложено въ 28-ми главахъ (стр. 85—387), при чемъ воспоминанія о Карелинѣ заключаются въ главахъ 25 и 26.

1858. Hermann, R. „*Karelinit*" (новый минералъ), „Journ. für pract. Chemie, von O. Linne, Erdmann u. G. Werther", 1858, B. LXXV, p. 448. См. Н. И. Кокшарова „Матеріалы для минералогіи Россіи" ч. 4-ая, 1862, стр. 353 (въ нѣмецкомъ изданіи той же IV части, стр. 137): „Карелинитъ находится въ Россіи на Алтаѣ, именно въ Заводинскомъ рудникѣ, и сопровождается теллуристымъ серебромъ. Объ открытіи минерала Германъ пишетъ: „Уже давно г. Карелинъ послѣ путешествія по Восточной Сибири, предпринятаго имъ по предложенію И. Моск. Общ. И. П., привезъ съ собою минералъ, который онъ принималъ за новый. Недавно д-ръ Ауэрбахъ доставилъ мнѣ нѣсколько кусочковъ этого минерала и такимъ образомъ далъ мнѣ возможность изслѣдовать его ближе. Изслѣдованія эти показали, что минералъ дѣйствительно новый, и я на-

звалъ его, въ честь его открытеля, „Карелинитомъ“ (Кокшаровъ, l. c. 354). Гинтце (Handbuch der Mineralogie, B. I, Lief. 8, Leipz. 1904) помѣщаетъ Карелинитъ въ группу Oxysulfide, рядомъ съ красной сурьмяной рудой (Antimonblende), и—для состава его—принимаетъ химич. формулу $Bi_2S_3Bi_2O$ (стр. 1201, 1206).

(1862) 1905. Christopher Hansteen. Письмо Ганстеена къ Карелину отъ 23 (11) марта 1862 г. изъ Христіаніи, на французскомъ языкѣ; напечатано В. И. Липскимъ при III части его „Флоры Средней Азіи“ стр. 787.

Примѣчаніе. Кромѣ этого письма, написаннаго знаменитымъ скандинавскимъ физико-астрономомъ уже въ глубокой старости (Ганстеенъ родился въ сентябрѣ 1784 г.), сохранилось еще другое письмо его къ Карелину, отъ 19/7 февраля 1830 года изъ Астрахани. Это письмо свое, такъ дружески закончилъ Ганстеенъ: „Ne pensez pis de moi que j'ai mérité, „Donc la *Saxifraga* Vous sera envoyée“. Очевидно, у Карелина, въ его гербаріи, еще не было тогда этого полярнаго растенія...

PS. Ганстеенъ немного пережилъ Карелина (умершаго 29/17 декабря 1872 г., въ Гурьевѣ-городкѣ) и скончался на 89 году отъ рожденія въ своемъ родномъ городѣ, Христіаніи, 11 апрѣля (н. ст.) 1873 года.

1873. А. Н. Бекетовъ, Некрологъ Карелина. Сообщеніе въ Ботаническомъ Отдѣленіи СПб. Общества Естествоиспытателей. („Труды Общества“, т. IV, 1873 г., стр. 21). (Ссылка по указателю при обзорѣ 25-ти лѣтней дѣятельности Общества).

1873. С. Г. Карелина, Русскій человѣкъ на восточной окраинѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина. Софіи Григорьевны Карелиной. („Русскій Архивъ“, годъ 11-ый (1873) № 7, стр. 1318—1344 и далѣе, по спутан. пагинаціи, 01313—01319).

1905. Очеркъ этотъ цѣликомъ перепечатанъ В. И. Липскимъ въ Прибавленіи къ III ч. Флоры Средней Азіи, стр. 609—637.

[Статья С. Г. Карелиной распадается на біографическій очеркъ Карелина (до 1840 г.) и на Приложенія. Въ первомъ приведено, между прочимъ, 5 писемъ самого Карелина (подробно поименованы выше, въ I спискѣ, подъ 1873 годомъ); во второмъ помѣщены слѣдующія 5 писемъ къ Карелину: 1) одного изъ начальниковъ (Киргизскаго) Адаевскаго рода (Батырь-Хана Князя Мамонова) — *безъ даты.* Въ концѣ письма *опечатка*; вмѣсто: „они грабили просто нападающихъ киргизцевъ“ — *слѣдуетъ* — попадающихъ...); 2) Графа (Павла Петров.) Сухтелена, 14 (26) декабря 1830 г. изъ Уральска, и 3) по 5), В. А. Перовскаго, 1834 г.: 3 и 15 Мая изъ Оренбурга и 5 Іюня изъ кочевки въ 9-мъ (башкирскомъ) кантонѣ.]

1873. Сѣверцовъ Н. А., Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ („Извѣстія И. Общ. Любит. Естествозн. Антропол. и Этногр." Т. VIII, вып. 2, М. 1873), стр. 86, „Ovis Karelini Sewerz. Аргали Карелина", описан. и назван. въ честь Карелина Н. А. Сѣверцовымъ. (Сообщилъ Е. А. Бихнеръ). [**PS.** Г. С. Карелинъ состоялъ въ сношеніяхъ, личныхъ и письменныхъ, съ г. Н. А. Сѣверцовымъ, начиная съ конца 1840-хъ годовъ. Было-бы крайне желательно распубликованіе всѣхъ его писемъ, преимущественно-же тѣхъ, которыя онъ писалъ къ г. Сѣверцову изъ Гурьева, и—въ особенности—письма отъ 20 марта 1862 года.—*E. P.*].

1874. Богдановъ М. Н., О доставленной г. Болдыревымъ рукописи покойнаго Г. С. Карелина, найденной въ типографіи Уральскихъ Войсков. Вѣдомостей... Рефератъ въ засѣданіи Зоологическаго Отдѣленія СПБ. Общ. Естествоиспыт. 3-го декабря 1874 г. („Труды" СПБ. О. Е. Томъ VI, 1875 г., стр. VI—VII).

[См. выше, въ I спискѣ, подъ 1875 г. „Разборъ статьи г. Рябинина, etc."]

1875. М. Н. Богдановъ, Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-Каспійской области, съ 1720 по 1874 г. (Труды Арало-Каспійской экспедиціи, вып. I. СПб. 1875, 53 стр. in 8^0).

Карелину посвящены страницы 20 – 24, частію 18 и прим. на 30; изъ датъ отмѣчаю двѣ не точныя и двѣ ошибочныя: 1) годъ аракчеевской ссылки Карелина въ Оренбургъ показанъ (стр. 21) 1824, *слѣдуетъ* 1822; 2) „въ 1847 г. возвратясь изъ Сибири, Карелинъ поселился въ Гурьевѣ-городкѣ" (стр. 23) *не правильно*: Карелинъ возвратился изъ Сибири въ декабрѣ 1845 г. въ подмосковное имѣніе жены своей „Трубицыно", гдѣ—а частію въ самой Москвѣ—прожилъ до іюня 1852 года, во 2-ой половинѣ коего уѣхалъ на изслѣдованія въ Уральскую область—и, не возвратясь въ Москву, поселился въ Гурьевѣ-городкѣ; 3) „извѣстно, что Карелинъ проникалъ далеко въ восточную Сибирь и посѣтилъ Саянскій хребетъ" (стр. 22)—*фикція*: Карелинъ не былъ въ восточной Сибири далѣе Красноярска и вовсе не посѣщалъ Саянскихъ горъ; и наконецъ 4) въ числѣ участниковъ экспедиціи Карелина 1836 года названъ нѣкто Дандевиль, каковой никогда и ни въ одной изъ Карелинскихъ экспедицій никакого участія не принималъ; здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ подразумѣвать доктора Заблоцкаго-Десятовскаго. [Въ біографическомъ отношеніи Карелина, имѣетъ значеніе слѣдующее замѣчаніе М. Н. Б., сдѣланное имъ при обзорѣ маршрутовъ ботанической экспедиціи—„въ восточной части Арало-Каспійской страны", съ конца Февраля 1840 г. по 1844 г.,—г. Александра Шренка (стр. 30, прим. II): „Странно, что эта экспедиція снаря-

ряжена въ то время, когда на Алтай и въ тѣже-же степи была отправлена экспедиція Карелина и Кирилова.“]

1879. Анонимъ. Аму и Узбой. Самара, 20 Марта 1879, 4 нен.+ 55 стр. in 12+фотолит. снимокъ съ портрета Петра I, писан. въ 1717 г. Жан.—Марк.—Натье и принадлежащаго вел. князю Николаю Константиновичу. [При нѣкоторыхъ экз. была схематич. карта.]

О Карелинѣ и его экспедиціи 1836 года, см. стр. 26, 51.

1880. Trautvetter E. R., Florae Rossicae Fontes („Acta Horti Petropolitani“ VII, (1) p. 342....).

Мемуары Карелина и его-же и Кирилова: №№ 636, 637, 638, 640, 642 и —?—.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I, 1902, стр. 52—57 (№№ 87—92).

1881. Богдановъ М. Н., Сорокопуты Русской Фауны (Записки И. Академіи Наукъ, XXXIX), стр. 23 „Otomela phoenicuroides Karelini“ подвидъ Джунгарскаго сорокопута, названный именемъ Карелина М. Н. Богдановымъ (Сообщилъ Е. А. Бихнеръ).

1883. М. Н. Богдановъ. Краткая біографическая статья о Карелинѣ (3 страницы), въ видѣ предисловія („Отъ редакціи“) къ т. X „Записокъ И. Р. Г. О. по Общей Географіи“. *См.* выше, въ I спискѣ здѣсь.

1883 (1836). Заблоцкій-Десятовскій П. П., Медико-топографическія свѣдѣнія о юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря.

Статья 1836 года. См. выше, въ I спискѣ, п. IV обозрѣнія содержанія тома X „Записокъ И. Р. Г. О.“ 1883 года (Путешествія Карелина по Каспійскому морю).

1884. Lindemann Ed., D-r der Botanik, Dritter Bericht über den Bestand meines Herbariums. („Bull. Mosc.“ 1884, № 4, p. 265—312).

Подъ рубрикой „Verzeichniss derjenigen Botaniker, welche zu meinem Herbarium beigetragen haben“:

„(№) 366. Karelin, Gregor (Григорій Силычъ). †. Bereiste 1828 u. dann 1832—1833 die Kirgisensteppe in naturhistorischem Interesse. 1838 *(sic)* — 1843 besuchte er im Auftrage der Kais. Naturforscher Gesellschaft zu Moskau und unterstützt von der Regierung mit Kirilow u. Masleninow *(sic)* Sibirien nach den verschiedensten Richtungen. Hat viele neue Pflanzen, aus noch ganz unbekannten Gegenden entdeckt. Karelinia von Lessing, ausserdem wurden noch 18 Arten nach ihm benannt...“ (p. 309).

[(№) „383. Kirilow, Johann. Geb. zu Irkutsk 1822, † zu Arsamas 11 Sept. 1842 auf der Reise nach Moskau von der Expedition nach dem östlichen Soongorien mit Karelin (Vergl. № 366). Kirilowia von Bunge, Kirilovia von Lindley; ausserdem Eupatorium K., Pyrethrum K., Senecio K. von Turczaninow, Halimocnemis K. von Fenzl; Sorbaria K. von Maximowicz....“ (p. 311).]

(Выписки сдѣланы и обязательно сообщены мнѣ В. И. Липскимъ).

1889. „Извѣстія Имп. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Томъ LVII.

Труды зоологическаго отдѣленія общества т. IV: Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія преимущественно за послѣднее 35-ти лѣтіе (1850—1888) [sic] собранные Анатоліемъ Богдановымъ. Томъ второй (съ 12 таблицами фотолитографій). Москва 1889 г.“.

На 2-ой половинѣ послѣдняго, 37-го листа (4 страницы, безъ пагинаціи, in gr. 4°) этого біографическаго сборника съ такимъ многоэтажнымъ заглавіемъ, помѣщена статья „Григорій Силычъ Карелинъ“, составленная, какъ указано подъ нею, „по матеріаламъ, доставленнымъ Софьею Григорьевною Карелиной“.

1905. Статья эта цѣликомъ перепечатана *В. И. Липскимъ* въ Прибавл. къ III ч. Флоры Сред. Азіи, стр. 604 — 608. Возстановляю имена ея авторовъ: Елиз. Григ. **Бекетова**, С. Г. **Карелина** и Анат. Петр. **Богдановъ**.

Фотолитографическій снимокъ съ акварельнаго портрета Карелина, рисованнаго въ 1840—42 гг. И. П. Кириловымъ, помѣщенъ въ упомянутомъ сборникѣ на таблицѣ подъ № XVIII (между 15 и 16 листами).

1890. Е. О. Романовскій. О сохранившемся, отъ экспедиціи Карелина 1836 года къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, альбомѣ акварельныхъ рисунковъ, и объ Актамѣ, рукавѣ древняго Оксуса, теперешней Аму-Даріи, вливавшемся въ 1836 году въ Балх(к)анскій заливъ Каспійскаго моря. Сообщеніе, словесное (безъ реферата), въ майскомъ 1890 г., засѣданіи Отдѣленія Геологіи и Минералогіи И. СПб. Общества Естествоиспытателей. [Въ „Трудахъ Общества“ Т. XXI, вып. 1, стр. X и въ приложеніи XI къ Обзору 25-ти лѣтней дѣятельности Общества, СПб. 1893 г. *не правильно* названо „О путешествіи Карелина на Аму-Дарью“].

[При демонстрированіи названнаго альбома (36 аквар. рисунк.), по поводу 2-хъ снимковъ: 13-го и 14-го (13 „Ночь на берегу Актама, рукава древняго Оксуса, или Аму-дарьи, въ Туркменіи“; 14 „Переправа

черезъ рѣку Актамъ, рукавъ древняго Оксуса")—были приведены данныя Карелина 1836 года (изъ „Зап. И. Р. Г. О.", т. X, стр. 409—11) о руслѣ и устьяхъ древняго Оксуса: рукавахъ Актамѣ и Аджанбѣ.]

1890. Д. Ѳ. Кобеко, Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году („Записки Восточн. отдѣл. И. Р. Археологическаго Общ." Томъ V, стр. 79—84 и отдѣльные оттиски (стр. 1—6) in 8°).

На стр. 80/2—81/3 оглавленіе альбома акварельныхъ рисунковъ путешествія, въ числѣ коихъ значатся, подъ №№: 33 „Чернильное растеніе (Phelipaea gigantea)"; 34 „Вѣтка чинара или восточнаго платана"; 35 „Чувствительное дерево (Acacia Julibrissin, Mimosa arborea)"; 36 „Стручковое дерево (Gleditschia caspia)" и 37—послѣднимъ въ альбомѣ—„Красильное туркменское растеніе (Statice perfoliata)", а подъ №№ 31 и 32: „Новыя породы бабочекъ (числомъ 3) и жесткокрылыхъ" (числомъ 38), [Объ этомъ альбомѣ см. предъидущ. № здѣсь, а также въ X томѣ „Записокъ И. Р. Геогр. Общ." стр.: 169, 221—225, 228, 247, 270, 277, 328—330, 371, 406—410.]

Далѣе, на стр. 81/3—84/6 приводится письмо вице-канцлера графа Нессельроде къ Министру Финансовъ графу Канкрину отъ 9 марта 1838 г., за № 595, съ изложеніемъ постановленія Азіятскаго Комитета „по содержанію донесеній торгово-ученой экспедиціи къ юговосточнымъ берегамъ Каспійскаго моря" (письмо это извлечено изъ Дѣла Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, по 2 ст. II отд., 1836 г. № 28).

Въ заключеній статьи,—подъ девизомъ „Наступитъ время, когда имя Карелина, нынѣ забытое, будетъ съ благодарностью помянуто въ исторіи изслѣдованія Азіи русскими людьми"—авторъ даетъ краткій, обстоятельный библіографическій списокъ всѣхъ ему извѣстныхъ, напечатанныхъ сочиненій Карелина.

1895. А. Н. Бекетовъ. Статья „Карелинъ (Григорій Силычъ)" въ 28-мъ полутомѣ „Энциклопедическаго Словаря" издателей Брокгауза и И. Ефрона. СПб. 1895, стр. 492.

Въ этой статьѣ двѣ хронологическія описки (опечатки?): 1) годъ переѣзда Карелина въ Гурьевъ—городокъ показанъ 1849, *вмѣсто* 1852; и 2) годъ изданія X тома „Записокъ И. Р. Геогр. Общ." указанъ 1888, *взамѣнъ* 1883.

Здѣсь у мѣста привести рукописное начало біографіи Карелина, сдѣланное его дочерью (женою А. Н. Бекетова) Елизаветою Григорьевной, въ томъ же **1895** году:

„Григорій Силычъ Карелинъ. По семейнымъ преданіямъ отецъ его Сила Дементьевичъ, страстный музыкантъ, былъ въ молодости посланъ въ

Италію для обученія капельмейстерскому искусству и состоялъ впослѣдствіи капельмейстеромъ при оперномъ оркестрѣ Императрицы Екатерины II; ему же приписывается введеніе въ Россіи роговой музыки*).—У Силы Дементьевича было двѣ дочери и два сына, изъ которыхъ Григорій Силычъ былъ меньшой. Родители скончались рано и Г. С. восьми лѣтъ отроду (4 дек. 1808 г.) принятъ былъ въ I кадетскій корпусъ.

29 Апр. 1813 онъ произведенъ въ унтер-офицеры, а 25 авг. 1817 г. выпущенъ въ артиллерію прапорщикомъ.

Добродушіе, общительность, веселый нравъ и бойкія рѣчи Карелина пріобрѣли ему множество друзей и пріятелей, но эти-же отличительныя его свойства надѣлали ему въ жизни не мало бѣдъ. Въ началѣ 1822 г. мы застаемъ Карелина работающимъ въ канцеляріи графа Аракчеева, въ кругу товарищей, которыхъ онъ потѣшалъ остроумными эпиграммами на счетъ ихъ начальника. Результатомъ веселыхъ бесѣдъ была ссылка или—какъ значилось въ послужномъ спискѣ Карелина—переводъ его на службу (20 февр. 1822 г.) въ Оренбургскій гарнизонъ—безъ выслуги и съ особой рекомендаціей тогдашнему военному губернатору Оренбургскаго края графу Эссену, относиться къ Карелину, какъ къ человѣку опасному. Лѣтомъ 1823 г. Карелинъ подъ начальствомъ Берга отправился въ походъ для усмиренія киргизовъ и на берегахъ Эмбы участвовалъ въ 3 сраженіяхъ. Во время походовъ, впрочемъ, Карелинъ производилъ также военно-топографическія съемки"... [**P.S.** Въ формул. спискѣ Карелина 1838 г. (по М-ству Ин. Дѣлъ) значится, между прочимъ: „Въ 1823 году, во время похода въ Киргизскую степь (:съ 22 мая по 13 іюля:) для усмиренія и преслѣдованія мятежниковъ, находился 4, 6 и 13 числъ іюня въ сраженіяхъ противъ Киргизцевъ на берегахъ рѣки Эмбы". *E. P.*].

1896. П. П. Семеновъ и **А. А. Достоевскій.** Исторія полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1845—1895. Спб. 1896. 3 книги (части) in gr. 8°.

О Карелинѣ и Кириловѣ, см. ч. I, стр. 28 и 257.

Въ одно изъ упоминаній о Карелинѣ вкрались опечатки. Читаемъ (ч. I, стр. 28): „Постройкѣ Новопетровскаго укрѣпленія (1846 г.) предшествовала экспедиція Г. С. Карелина, И. Ф. Бларамберга и

---

*) *См.* „Настольный Словарь въ 3-хъ томахъ. Изданіе Ф. Толля", т. II, СПб. 1864, стр. 393: „Карелинъ, Сила Дементьевичъ, управлявшій лучшимъ, во времена Екатерины II, хоромъ роговой музыки, принадлежавшимъ камергеру Вадковскому. См. „Начало, успѣхи и нынѣшнее состояніе роговой музыки", соч. Іоганна Христіана Генрихса. СПб. 1796." (*Примѣч. Е. Р.*).

П. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, обозрѣвшая съ 1832 по 1837 г. все восточное пространство Каспійскаго моря". Въ дѣйствительности-же, изъ трехъ Каспійскихъ экспедицій Карелина, 1832, 1834 и 1836 г.г., названныя два лица, гг. Б. и З.—Д., а также г. Фелькнеръ, участвовали лишь въ одной, 3-ьей экспедиціи Карелина, 1836 г. [см. Записки И. Р. Геогр. Общ. (а) книжку **IV**, 1850 г., стр. 2, и (б) т. **X** по Общ. Геогр. 1883 г., стр. 175]; о назначеніи и составѣ двухъ другихъ экспедицій, 1832 и 1834 гг., см. *l. c.* (а) стр. 104—5, (б) стр. 6, 165; пункты 12 и 13 автобіографической записки Карелина (*Липскій*, Флора Сред. Аз., III, Прил. стр. 600), и статью С. Г. Карелиной 1873 г. (тамъ-же, стр. 612—19). *Примѣч.* Новопетровское укр., *нынѣ*—Фортъ Александровскій.

1897. Анонимъ. „Карелинъ, Григорій Силычъ". Статья (безъ подписи) въ издаваемомъ предсѣдателемъ И. Р. Историч. Общества *г. Половцовымъ* „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ". Томъ „Ибакъ—Ключаревъ", СПб. 1897, in gr. 8° (въ 2 столбца), стр. 521—522.

Всѣ даты, въ этой, отлично составленной статьѣ, *вѣрны*; въ библіографической выноскѣ подъ статьею указаны лишь 2 источника: X томъ „Записокъ по общей географіи И. Р. Г. О." СПб. 1883 г. и „Извѣстія Имп. Общ. любителей естествознанія etc." т. LVII, Москва 1889 г., (*не* упомянутъ очеркъ С. Г. Карелиной въ „Русскомъ Архивѣ" 1873 года).

1899. Липскій В. И., Гербарій И. СПБ. Ботаническаго Сада къ концу его 75-ти-лѣтняго существованія (1823—1898) [отдѣльные оттиски изъ коллективнаго труда „Историч. очеркъ И. СПБ. Бот. Сада за послѣднее 25-ти-лѣтіе его съ 1873 по 1898 г." Составленъ членами Сада подъ общей ред. А. А. Фишера ф. Вальдгейма, Директора И. СПб. Бот. Сада. СПб. 1899] стр. 97:

„Карелинъ Г. С., Оренбургъ, получ. 1856. № 109, одна пачка., 290 (видовъ); Каспійскія растенія, получ. 1856. № 110, 2 пачки; Гербарій Карелина, получ. отъ А. Н. Бекетова, 1873, № 11.... 1100 (вид.).

Рукоп. каталогъ: „Orenburg, miss. Karelin anno 1832" (169 видовъ) и другой безъимянный (судя по растеніямъ—Закасп. обл.).

Карелинъ и Кириловъ. Джунгарія... получ. отъ А. Н. Бекетова 1893, № 53 .... 3000 (видовъ)".

(Выписка обязательно сообщена мнѣ В. И. Липскимъ).

1899. 1902. Липскій, В. И. I) Флора Кавказа. Сводъ свѣдѣній о Флорѣ Кавказа за двухсотлѣтній періодъ ея изслѣдованія, начиная отъ Турнефора и кончая XIX в. („Труды Тифлис. Бот. Сада" вып. IV, и отдѣльная книга, СПб. **1899**, XV + 584 + 1 стр. in 8°).

О Карелинѣ см. стр. 143 (гл. III, Коллекціи, № 42) и 560 (Поправки).

2) Флора Кавказа. Дополненіе I (Прилож. къ V вып. „Труд. Тифл. Бот. Сада“, СПб. **1902** г., стр. 1 — 100). См. стр. 13 [+ (дополнит. №) 420 къ гл. I, Литература по Флорѣ Кавказа].

1902. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи, т. е. Русскаго Туркестана и ханствъ Бухары и Хивы. В. И. Липскаго, Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада. С.-Петербургъ. Типо-литографія „Герольда“. Часть I. Литература по флорѣ Средней Азіи. 1902. [Flora Asiae Mediae seu Turkestaniae Rossicae inclusis chanatis Buchara et Chiwa. W. H. Lipsky, Botanicus primarius Horti Imperialis Petropolitani. Pars I. Literatura florae Asiae Mediae. Petropoli 1902]. („Труды Тифлисскаго Ботаническаго Сада“ VII. 1). 4 ненумер. + 245 стр. in 8^0.

Мемуарамъ самого Карелина посвящены страницы 52 и 55—58 (см. №№ 87, 88 и 92), мемуарамъ его и И. П. Кирилова—стр. 52—55 (см. №№ 89, 90 и 91). Коллекціи и матеріалы Карелина и Кирилова упоминаются въ №№ 22, 24, 118, 128, 245, 252, 291, 299 и 300.

Растенія имени Карелина, характерныя для Русскаго Туркестана и ханствъ Хивы и Бухары, указаны слѣдующія:

Karelinia Caspia, Ammodendron Karelini, Echinospermum K., Ferula K., Fritillaria K., Halimocnemis K., Lonicera K., Rhinopetalum K., Salix K., Saussurea K., Tamarix K., Ligularia Kareliniana, Suaeda Kareliniana, Lomatopodium Karelinianum.... см. стр. 9. 10. 13. 26. 27. 45. 70. 86. 87. 102. 103. 106. 130. 171. 178. 193. 194. 209. 218. 224. 225. 234. [Kirilowia n. g. Bunge, 1842 г., см. № 26; Salix Kirilowiana, см. № 300, Stschégléew, 1854 г.; Suaeda Lipskii Litw. sp. n., см. № 311, III, и тамъ-же: Suaeda Kareliniana Fenzl.].

1903. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи и т. д. Часть II. Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи. СПб. 1903, страницы 249 по 337. [Flora Asiae Mediae etc. W. H. Lipsky. Pars II. Historia florae exploratae. Petropoli. Typo-litohgraphia „Herold“. 1903]. („Труды Тифлисскаго Ботаническаго Сада“, VII, II).

Карелину посвящены странипы 263—269. О Кириловѣ см. на стр. 265—268. [Сообщенному въ скобкахъ, въ 16-ой строкѣ снизу на стр. 268, долгомъ считаю противопоставить.—(придавая преимущественное значеніе словамъ дочери и перваго біографа Карелина, С. Г. Карелиной, 1873 года: „Природу онъ любилъ страстно, въ изученіи ея обрѣталъ свое счастіе и прилѣплялся къ ней всей душой“; Фл. Ср. Аз. III. Прибавл., стр. 610), слѣдующее автобіографическое признаніе, свидѣ-

тельство самого Карелина, сдѣланное имъ, хотя и по поводу другого періода его жизни, но вполнѣ возможное и для объясненія его „сверхсрочнаго“ (съ 1843 по 1845 г.) пребыванія въ Семипалатинскѣ:

„Въ 1852 г. пріѣхалъ я на недолгій срокъ къ устьямъ р. Урала, съ главною цѣлью наблюдать: оба перелета, гнѣздованіе и линяньe птицъ; но передо мною открылось такое обширное поле для наблюденій по множеству другихъ предметовъ, а также свобода и затишье для приведенія въ порядокъ многихъ моихъ путешествій, что вмѣсто двухъ годовъ прожилъ я безвыѣздно въ предѣлахъ Уралоказачьихъ болѣе 16-ти лѣтъ“.

(Писано въ Гурьевѣ, лѣтомъ 1868 г.). [Карелинъ. Разборъ статьи г. А. Рябинина. „Труды СПб. Общ. Естествоисп.“, Т. VI, 1875 г. стр. 269].

Что-же касается г. Абакумова, то ни въ одной изъ сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина, обнимающихъ время съ 15 Марта 1840 г. до средины Марта 1843 г. и часть лѣта того-же года (дневникъ съ 14 Іюня по 21 Іюля) — онъ нигдѣ и ни разу не упоминается; затѣмъ, въ числѣ массы писемъ, около 300 корреспондентовъ Карелина, нѣтъ ни одного письма г. Абакумова; но, въ другихъ бумагахъ Карелина, есть дѣловое къ нему сообщеніе, съ писаннымъ заголовкомъ: „Артиллеріи сотника Абакумова, 17 іюля 1845 г. № 85. Г. Семипалатинскъ“, о полученіи имъ, г. Абакумовымъ, въ концѣ іюня того-же года (слѣдовательно, вскорѣ послѣ насильственнаго удаленія Карелина изъ Семипалатинска)—по довѣренности Карелина—денегъ, присланныхъ ему Зоологическимъ Музеемъ И. Ак. Наукъ. Сопоставляя все это съ тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Абакумовъ, какъ офицеръ казачьихъ войскъ, могъ свободно располагать собою лишь во время льготнаго отъ дѣйствит. службы трехлѣтія, и предполагая, что 1845-й годъ былъ либо 3-мъ, либо 2-мъ годомъ такого льготнаго для него трехлѣтія, я прихожу къ заключенію, что Абакумовъ могъ принимать участіе, начиная съ августа 1843 г., лишь въ тѣхъ повторительныхъ изслѣдованіяхъ Карелина прежнихъ (т. е. 1840—1842) мѣстностей, о которыхъ сообщаетъ въ своемъ трудѣ г. Щеглеевъ (см. выше, здѣсь, обзоръ содержанія его диссертаціи 1854 года)] [1]).

---

[1]) Въ самое послѣднее время, уже при концѣ печатанія В. И. Липскимъ всего Прибавленія, мною найденъ и „дешифрированъ“ набросокъ карандашомъ одного манускрипта Карелина, оказавшійся черновой его письма, въ октябрѣ или ноябрѣ 1851 г., къ начальнику Семипалатинской почтовой конторы, Л. Г. Трифанову. Въ этомъ письмѣ Карелина, впервые встрѣчена фамилія С. М. Абакумова

1903. 1904. Lipsky W.—Липскій В. И. Malcolmia Karelini Lipsky (α) „Vidensk. Meddel. fra den naturh. Foren. i Kbhn“. **1903**, p. 139. v. Paulsen, Plants coll. in Asia Media.

(β) Матеріалы для Флоры Средней Азіи, В. И. Липскаго, II, стр. 31, № 116 („Acta Horti Petropol.“ XXIII, **1904**, 1—147).

[Послѣднее—въ хронологическомъ порядкѣ съ 1828 г. (Rhinopetalum Karelini)—и первое въ XX столѣтіи (1903 г.) растеніе (Malcolmia Karelini), названное въ честь Карелина].

1905. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи, и т. д. Часть III. Ботаническія коллекціи изъ Средней Азіи. Прибавленіе. СПб. 1905. [Flora Asiae Mediae, etc. W. H. Lipsky. Pars III. Collectiones botanicae. Addenda. Petropoli 1905]. („Труды Тифлисскаго Ботаническаго Сада“, VII, III). страницы 339 по 841.

Карелину здѣсь посвящены стр. 387 и почти все Прибавленіе, именно, страницы 589—78., которыя выпущены и отдѣльнымъ оттискомъ (по желанію Имп. Русск. Геогр. Общества) подъ заглавіемъ:

„Григорій Силичъ **Карелинъ** (1801—1872), его жизнь и путешествія“. 207 стр. in 8^0 съ двойной пагинаціей: самостоятельной на верху, и „Флоры Средней Азіи“ внизу (стр. 589-я послѣдней соотвѣтствуетъ 1-вой стр. оттиска; слѣдовательно, для полученія № страницы оттиска по указаннымъ здѣсь, *выше*, №№ страницъ „Фл. Ср. Аз. III, Прибавл.“ слѣдуетъ, изъ данныхъ въ указателяхъ №№, вычитать 588).

Обзоръ содержанія.

I. Матеріалы для біографіи Карелина (стр. $^{1}/_{589}$—$^{10}/_{598}$).

а) Общій взглядъ на матеріалы; подробное описаніе 6-ти Сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина (стр. 3—5). [См. примѣчанія на стр. 3].

б) Извлеченія изъ писемъ къ Карелину: Фишера, Θ. Б. 22 XI 1829 (6); Турчанинова, Н. С. 14 I и 14 X 833, 1 XII 837, 2 VIII и 10 X 841 (7—8); Кирилова, И. П. 5 XII 841 (9—10), и Кирилова къ А. Н. Карелиной, 18 XI и 31 XII 841 (стр. 9).

II. Біографія Карелина. Первыя путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ (стр. $^{11}/_{599}$—$^{63}/_{651}$).

I. **1852 г.** января 5. Манускриптъ **Карелина.** Краткая автобіографическая записка, обнимающая періоды жизни автора съ 1817 г. по

(Абукумова—по опискѣ Карелина); оно и вышепомянутое сообщеніе Абакумова припечатаны В. И. Липскимъ послѣ его статьи о Кириловѣ [*См.* Флора Сред. Аз. III, 1905, Прибавл., стр. 793].

1844 г. вкл. (стр. 11), найденная въ XI. 1903 г. вмѣстѣ съ далѣе приводимыми: а) замѣткой Карелина о желанныхъ имъ, въ 1852 г., экспедиціяхъ (13); письмомъ къ нему 10 II. 852 С. Н. Карсакова (14) и отвѣтнымъ письмомъ Карелина (15).

II и III. Перепечатанныя дословно: статья о Карелинѣ изъ Московскаго біографическаго „Сборника“ *А. П. Богданова* 1889 года ($^{15}/_{603}$) и статья (съ приложеніями) *С. Г. Карелиной* изъ Русскаго Архива 1873 года ($^{20}/_{608}$—$^{42}/_{630}$—$^{49}/_{637}$). Въ послѣдней статьѣ приведены пять писемъ Карелина, подробно поименованныхъ здѣсь, въ I указателѣ, подъ 1873 г., а въ Приложеніи, 5 къ нему писемъ, поименованныхъ во II указателѣ, въ № 1873 года, „С. Г. Карелина“.

IV. **1880 г.** января 10. Манускриптъ **Софіи Григорьевны Карелиной:** „Дополненіе къ біографіи Григорія Силовича Карелина“ ($^{49}/_{637}$—$^{62}/_{650}$).

(IVα) На стр. $^{63}/_{651}$ приведена выдержка изъ письма къ Карелину, И. О. Шиховского, 17 I. 840, по поводу Nelumbium speciosum W.

PS. Никакихъ данныхъ ни объ этомъ лотосѣ, ни о другомъ, N. Caspium Fisch. [см. (№) 28, Enum. pl. Turc. et Persic. „Bull. Mosc.“ 1839, p. 142] — ни въ бумагахъ Карелина, ни въ его журналѣ Каспійской Экспедиціи 1836 г. [Зап. И. Р. Г. О. т. X], до сего времени,—не найдено. Во всякомъ случаѣ, мѣстность № 28-го „in ostiis fluvii Amu-Darja Turcomaniae mediae“=устьямъ Актама, рукава древняго Оксуса или теперешней Аму-Дарьи, находившимся въ 1836 г. въ Балханскомъ заливѣ, Красноводской „губы“ Каспійскаго моря.

III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и въ Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844). **Коллекціи Карелина** (стр. $^{63}/_{651}$—$^{138}/_{726}$).

(§ 1) Краткія свѣдѣнія о проектированномъ двухлѣтнемъ путешествіи Карелина отъ Моск. Общ. Иск. Природы и о предложенныхъ послѣднимъ денежныхъ условіяхъ, стр. 63—4 [1]).

---

[1]) Вотъ точныя цифровыя данныя о денежныхъ средствахъ этого путешествія Карелина.

1) Обществу было разрѣшено Министер. Нар. Пр. (по смѣтѣ коего оно получало по 10 т. руб. *асс.* въ годъ правительствен. субсидіи) располагать, въ теченіи двухъ лѣтъ,—безъ обычнаго, казеннаго контроля и не обязывая Карелина особыми, шнуровыми расходными книгами,—суммою въ 18400 р. асс., предназначенной Обществомъ на все путешествіе Карелина [„Bull. Mosc.“ 1840, p. 113, n. 5^0, p. 114. *NB.* 18400 р. *асс.* = 5257 руб. сер.].

2) По заключенному Обществомъ съ Карелинымъ договору,—крѣпостному, такъ сказать (онъ былъ закрѣпленъ Обществомъ

(§ 2). (Годъ) **1840** (стр. $^{64}/_{652}$—$^{100}/_{688}$).

а) Выдержки изъ дневника Карелина (см. примѣчаніе *В. И. Липскаго*, на стр. 64):

особымъ условіемъ, подписаннымъ Карелинымъ передъ отъѣздомъ въ путешествіе изъ Москвы), Карелинъ получалъ слѣд. суммы (на асс.): *а*) прогоны на 5 лошадей, впередъ — отъ Пбрга до Иркутска, 1792 р. 73 коп. [l. c., p. 116, 135], и назадъ, отъ? до? сколько?—неизвѣстно; *б*) деньги на снаряды—1000 р. единовременно („pour frais de préparatifs et d'appareils", l. c. p. 114), и *в*) 14500 р. въ продолженіи двухлѣтняго путешествія по Сибири [l. c. 112 n. 3⁰, p. 113 n. 4⁰], въ томъ числѣ, въ годъ: его жалованье 3500 р., на разъѣзды 1750 р., на препаратора и чучельника 1000 р. и на непредвидѣн. расходы 1000 р.—**Итого** 17292 р. 73 к. *асс.*+обратные прогоны; слѣдоват., всего—никакъ не менѣе вышеупомянутыхъ 18400 руб. *ассигнаціями.*

3) Изъ этой суммы, Обществомъ, по 16 марта 1843 г. (путешествіе считалось законченнымъ уже съ 15 марта предъидущаго, 1842 г.) было израсходовано за счетъ Карелина 16792 79 к. *асс.* (=около 4800 р. сер.), а въ дѣйствительности, выдано ему въ Москвѣ [l. c., p. 114, 116, 135] и выслано въ Сибирь, всего 15829 р. 04 к. *асс.* (=4522 р. съ коп. сер.), ибо: 500 р. асс. были зачтены Обществомъ, въ янв. 1840 г., въ погашеніе тѣхъ 500 р. *асс.*, которые оно выдало Карелину въ 1838 г. на не разрѣшенную тогда М-вомъ Нар. Пр. экспедицію въ Персію и Туркменію, и около 465 р. было употреблено Обществомъ на покупки въ Москвѣ, по заказамъ Карелина изъ Сибири, бумаги для растеній (на 355 р. *асс.*!!) и др. припасовъ (счета 7 марта и 21 іюля 1841 г.).

4) Денежные разсчеты съ Карелинымъ не были покончены Обществомъ еще и въ мартѣ 1843 г., и свое послѣднее, оффиціальное письмо въ М. Общ. И. П., 16 марта 1843 г., № 284, Карелинъ заключалъ такъ: „Утруждаю Васъ, М. Г. (1-аго Секретаря, г. Рулье) просьбой, причитающуюся мнѣ остальную сумму передать проживающей въ Москвѣ, *тамъ-то*, женѣ моей, А. Н. Карелиной..."

и 5) Для полной ясности приведенныхъ выше частныхъ суммъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ онѣ показаны на ассигнаціи ($3^1/_2$ руб. *асс.*=1 руб. сер.), что сверхъ полученныхъ отъ Общества, на двухлѣтнее путешествіе по Сибири, 15829 р. *асс.* или 4522 руб. сер., Карелинъ тратилъ на него и получаемое имъ по М-ву Финансовъ жалованье, по 3000 р. *асс.* въ годъ (на серебро, за вычетами, выдавалось по 840 р. 60 к.), и что на всѣ эти суммы (полу.. *ничтожныя*, даже и въ тотъ „жестокій вѣкъ"...) въ путешествіи Карелина участвовало, кромѣ него самого, еще трое лицъ: И. П. Кириловъ, Г. А. Масленниковъ — охотникъ и коллекторъ, и Григорій Дмитріевъ Карауловъ—препараторъ, чучельникъ и поваръ экспедиціи, Московскій или Кинешемскій мѣщанинъ, и если не ошибаюсь—бывшій дворовый Карелина [а не „одинъ изъ препараторовъ отъ Зоол. Музея И. Ак. Наукъ", какъ было предложено дирекціи Московскаго Общества директоромъ названнаго Музея, академикомъ Брандтомъ: ср. „Bull. Mosc." 1840, стр. 116].

(а′) съ 15 марта (Оренбургъ, Троицкъ, Звѣриноголовскъ, Петропавловскъ, Омскъ) по 3 мая (Семипалатинскъ), стр. 64;

(а″) съ 10 мая по 3 іюня: изъ Семипалатинска чрезъ Аягузъ въ Тарбагатай (: 29. V. гора Чегаракъ-асу-Бійче на высотѣ 7560 ф.) и обратно въ Аягузъ; стр. 69—85.

б) Выдержки изъ писемъ Карелина въ М. Общ. Исп. Пр. съ 10 іюня 840. по 17 февр. 841 г. (стр. 86—94 и 96—98).

в) Письмо И. П. Кирилова къ А. Н. Карелиной, 1. X. 840 г. (стр. 94—6).

г) Маршруты всего 1840 года (составилъ *В. И. Липскій*), стр. 98—100.

(§ 3) (Годъ) **1841** (стр. $^{100}/_{688}$—$^{122}/_{710}$).

а) Выдержки изъ 2-хъ дневниковъ (оба дневника приведены полностью):

(а′) съ 15 марта по 5 апрѣля: изъ Семипал. въ Омскъ и оттуда, 26 марта, чрезъ Коряково за Иртышъ—въ Баянъ-аулъ и Каркаралы, стр. 101—104, + изъ Каркарал(ов)ъ на аширитовое мѣсторожденіе при р. Алтынъ-су въ концѣ апрѣля 1841, стр. 104;

(а″) съ 30 мая по 5 августа: экспедиція (изъ Аягуза) на верховья Лепсы въ Алатау, стр. 105—8 и 110—113.

б) Мѣстности растеній августа мѣсяца, извлеченныя *В. И. Липскимъ* изъ Enumerat. 1841 г.; стр. 114.

в) Три рапорта Карелина Министру Финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину; стр. 115—117—121—122.

(§ 4) (Годъ) **1842** (стр. $^{123}/_{711}$—$^{124}/_{712}$).

Мѣстности 1842 года, извлечен. *В. И. Липскимъ* изъ соч. Щеглеева.

(§ 5) (Годъ) **1843** (стр. $^{124}/_{712}$—$^{131}/_{719}$).

а) Факсимиле одной изъ тѣхъ 3 страничекъ Карелинской V-й записной книжки, на коихъ были имъ записаны „растенія, собранныя отъ 14 іюня до 22 іюля 1843 г. во время путешествія къ Нооръ-Зайсану и обратно, съ немногими прежде собранными“ (графы: N растенія [отъ 2185 по 2217—2257—2288]; названія, по латыни, вида и мѣстности; время сбора; число экз. [всего 1993]; число посланныхъ Турчанинову экземпл. [257, 11 авг. 1843, въ Красноярскъ]); стр. 125.

б) Составленный *В. И. Липскимъ*, на основаніи дневника путешествія Карелина на Норъ-Зайсанъ, маршрутъ этого путешествія съ 14 іюня по 21 іюля, съ прибавленіемъ, по другимъ даннымъ, мѣстностей съ 16 апрѣля до 14 іюня; стр. 126—129;

и в) Дешифрированныя *имъ-же*, по VI-ой записной книжкѣ Карелина, „Planta omissa“ 1842, 1843 и (17 видовъ) неопредѣленнаго года, всего 66 растеній; стр. 129—131).

(§ 5) (Годъ) **1844** (стр. $^{132}/_{720}$).

Мѣстности 18 растеній изъ той-же VI-ой книжки.

(§ 6) Количество предметовъ натуральной исторіи, доставленныхъ Карелинымъ въ Моск. Общ. Исп. Пр. за время его двухлѣтняго путешествія на средства Общества, стр. 133 [все число экземпляровъ = **102944**; въ томъ числѣ: растеній 90142 (изъ нихъ, $^1/_3$ была впослѣдствіе отдѣлена Карелину), сѣмянъ 442 и діоптазовыхъ штуф. **224**!!].

(§ 7). Записка—манускриптъ **Карелина** начала 1852(?) г. о. собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекѣ, стр. 133.

(§ 8) Резюме *В. И. Липскаго*: 1) о ботаническихъ коллекціяхъ Карелина (съ 2-мя факсимиле ихъ ярлыковъ въ гербаріяхъ И. Ботаническаго Сада здѣсь, стр. 134 и 135); 2) о заключительномъ эпизодѣ, ознаменовавшемъ, въ іюнѣ 1845 года, пребываніе Карелина въ Западной Сибири (гдѣ онъ находился: съ Высочайшаго соизволенія съ 15 марта 1840 по 15 марта 1842 г., и по Высочайшему повелѣнію съ 15 марта 1842 г. на годъ), съ воспроизведеніемъ собственноручнаго письма къ Карелину, того-же времени, Генералъ-губернатора бывшей Западной Сибири, князя П. Д. Горчакова, стр. 136 и 137; и 3) о научныхъ трудахъ Карелина въ Гурьевѣ-городкѣ, Уральской области, съ 1852 г. по смерть († 17 декабря 1872 г.), съ выдержкой изъ окончанія черновой письма Карелина къ В. Е. Генкелю, отъ 17 февр. 1863 г., стр. 137—138.

(§ 9). **Послѣсловіе** къ письму кн. П. Д. Горчакова къ Карелину. *Е. О. Романовскаго* (Отрывокъ). Стр. $^{138}/_{726}$—$^{154}/_{742}$.

Приведены, въ копіяхъ, различныя документальныя данныя 1840-хъ годовъ, сгруппированныя въ 10-ть „**нумеровъ**“ (изъ нихъ, манускрипты Карелина, №№ 4, 5, 6, 7, 9 и часть 10-го, подробно поименованы выше, *здѣсь*, въ I указателѣ, всѣ подъ 1905 годомъ, какъ впервые печатаемые).

IV. Kareliniana (стр. $^{155}/_{743}$—$^{171}/_{759}$—$^{199}/_{787}$).

Біо-библіографическіе матеріалы, собранные *Е. О. Романовскимъ* и сведенные въ два предлежащихъ указателя, 1829—1905 гг.

(IV/V). Автографъ *Ганстеена*, мартъ 1862 г. (Стр. $^{199}/_{787}$).

V. Кириловъ, И. П. *В. И. Липскаго* (Стр. $^{201}/_{789}$—$^{205}/_{793}$).

(Vα). Письмо *Карелина* 1851 г. (Стр. $^{205}/_{793}$).

(Vβ). Сообщенія *Абакумова* 1845 г. (Стр. $^{206}/_{794}$).

Во время печатанія настоящаго указателя, мною отмѣчено еще 14-ть, соотвѣтствующихъ разнымъ мѣстамъ его (въ **годахъ:** 1829. 30, 32, 35, 38. 40, 41, 42, 44, 47, 49. 50, 64 и 1877) сочиненій, изданій и статей,—и въ ихъ числѣ: **1864. К. Ѳ. Кесслеръ**, Монгольская спайноперетка. Syrrhaptes paradoxus *Pallas* „Натуралистъ. Вѣстникъ Естествен. Наукъ и Сельскаго Хозяйства“ (Приложеніе къ журналу „Учитель“). 1864, вып. VII, 1-го апрѣля, стр. 133—136, въ 2 столбца, in gr. 8°.

Въ концѣ статьи, читаемъ: „...еще въ 1854 году, мнѣ писалъ Г. С. Карелинъ, изъ Гурьева: „Syrrhaptes paradoxus попадается изрѣдка въ Европейской Россіи, между восточнымъ рукавомъ Урала (Соколомъ) и настоящимъ Ураломъ. Въ первый разъ птица эта убита была въ 1852 г., но прежде никогда не показывалась, вѣроятно потому, что устья Урала были покрыты сплошнымъ камышемъ“ (стр. 135—6).

[Со времени переселенія своего въ Гурьевъ, Карелинъ состоялъ въ перепискѣ съ К. Ѳ. Кесслеромъ, въ то время профессоромъ Кіевскаго университета; сохранилось нѣсколько писемъ покойнаго Карла Ѳедоровича къ Карелину и черновые наброски двухъ писемъ Григорія Силича къ Кесслеру, отъ 6 февраля и 14 мая 1855 года].

1905. Мартъ, 25. *Евг. Романовскій.*

———⊕———

Считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь письмо извѣстнаго норвежскаго астронома Ганстеена. Публикую его съ цѣлью — быть можетъ потомки Ганстеена, заинтересовавшись этимъ письмомъ, доставятъ намъ или опубликуютъ съ своей стороны отвѣтное письмо Карелина къ Ганстеену, отправленное изъ Гурьева, какъ это видно изъ надписи Карелина на автографѣ Ганстеена $^{6}/_{18}$ мая 1862 г. Это письмо, вѣроятно, будетъ одной изъ страницъ его автобіографіи.

Christiania en Norvège, le 23 Mars 1862.

Mon cher ami! Je ne sais pas, s'il m'est permis, après une silence de 30 ans, de Vous appeller tellement. Mais je puis Vous assurer, que chaque mois dans ce long temps j'ai pensé avec gratitude à l'hospitalité et l'amitié, que Mr. Due et moi-même ont joui dans Votre famille à la fin de l'année 1829 et le commencement de 1830, et à notre séjour dans le palais du Khan Dschanguer Boukejewsky sur la Steppe. Je regarde chaque jour sur ma table la petite tabatière d'argent avec l'Antique sur le couvercle, sur laquelle Vous avez gravé le mot „Orenbourg“ (présent de M-me Karelin); et la noix de Coco sur un pied d'argent sur lequel Vous

avez aussi gravé le même môt, placée sur la table de ma fille Nanna, dans laquelle elle a deposé son peloton.

Retourné maladif et hypochondre de la Sibérie en 1830, je fus accablé d'une multitude des travaux: leçons à l'Université et à l'école militaire sur l'Astronomie, Mécanique, Géodaisie, la publication des ouvrages pour les leçons de ces sciences; l'arrangement d'un nouveau système des poids et mesures pour la Norvège; reglement pour le jaugeage des navires et des tonneaux; la direction de la mesure géographique et hydrographique, et publications des cartes speciales de la patrie, etc. etc. On avait resolu après mon retour de batir un observatoire astronomique, et en 1840 un observatoire magnétique. L'arrangement de ces bâtiments et depuis les observations dans ces deux instituts et leur calcule, et publication ont épuisé mes forces et m'empeché de continuer ma correspondance avec mes amis dans la Sibérie, p. ex. la famille Mouravieff et la Votre.

A présent arrivé à l'âge de $77^1/_2$ ans j'ai pris congé de l'Université pour pouvoir mettre la dernière main à la rédaction de mes observations scientifiques en Sibérie, qui j'espère de pouvoir publier dans le cours de cette année, malheureusement trop tard, comme cette lettre à Vous. Mes „Souvenirs d'un voyage en Sibérie" sont depuis longtemps publiés, une Dame de Christiania (M-me Colban) les a traduits à Paris en français (malheureusement avec plusieurs méprises du sens et des noms). L'éditeur français a cherché d'introduire cette traduction dans la Russie, et mon vieux ami de Irkouzk, Mr. Mouravieff, à présent Gouverneur militaire du gouvernement de Nijny-Novgorod m'a écrit, qu'il a reçut un exemplaire. Si un tel par hazard tombe entre Vos mains, Vous trouverez dans les chapitres VIII et IX (page 315 à 373) la relation de mon arrivée à Orenbourg, mon séjour dans la famille hospitalière et agréable de Mr. Karelin, secrétaire du Khan des Kirghises Dschanguer Boukejewsky, et depuis dans la résidence du Khan sur la Steppe, ou notre ami K. nous avait introduit.

Comme j'avais soupçon, que le Khan était mort, et que Vous aviez changé demeure, j'ai enfin dans mon désespoir écrit à Mr. Vesselofsky, secrétaire perpétuel de l'Académie des Sc. à St. Pétersbourg, et lui demandé, de me donner Votre adresse, dans la supposition que Vous étiez un membre correspondant; et il a eu la bonté d'accomplir ma prière. J'ai aussitôt communiqué Votre adresse a Mr. Due à Throndheim, s'il avait désir de rénouveller la mémoire du temps passé. Je ne pouvais résister le désir et le sentiment vif de gratitude vers Vous et Votre aimable Femme, avant ma mort de Vous assurer une fois de mon souvenir de Votre hospitalité.

En Décembre 1840 ma femme mourût, et l'année suivante mon fils Viggo; en 1857 ma fille Alvilde. J'ai encore trois filles: Thora, Nanna, Asta, et un fils Harald, qui est directeur des mines de cuivre à Röros.

Après ma démission de l'Université, le corps des étudiants (4 à 5 cents jeunes hommes) m'a honoré par une procession à l'Observatoire avec leurs étendards, avec chansons et une oraison; le lendemain tous les professeurs de l'Université avec le ministre de l'instruction venaient pour me saluer et prendre congé. Le Roi Charles XV de Norvège et de Suède m'a honoré avec le grand-croix de l'étoile polaire (1859), comme son père Oscar avec celui de St. Olaf (1856), et le Roi de Dannemarc nouvellement avec le grand-croix de Dannebroge (1861). La Société géographique Impériale de la Russie m'a désigné dans cette année comme membre honoraire. Voilà un court récit de ma vie depuis 1830.

Il me serait très agréable si Vous pouvez Vous persuader à m'écrire et de me raconter quelques événements de la vie de Votre famille dans ces 30 ans, et celui du Khan Dschanger, sa Khanesse et son fils successeur.

Si M-me Karelin est encore dans le nombre des vivants, je Vous prie de lui produire mon respect avec les mots les plus amiables. En espérant une couple des mots de Vous, je Vous assure encore une fois de ma gratitude et de mon amitié.

Toujours Votre très obligé
Christophe Hansteen."

V.

Кириловъ Иванъ Петровичъ (стр. 389), спутникъ Карелина въ первыхъ путешествіяхъ (1840—1842). Очень краткую біографію его я нашелъ въ письмѣ Турчанинова къ Карелину (писано изъ Красноярска 12 февраля 1843 г.):

«....Ваша rhamnea, которую Вы предполагаете назвать въ честь незабвеннаго Ивана Петровича Kirilowia, для меня покуда загадка...*) Я было думалъ назвать въ честь Ивана Петровича одну chenopodiacea... Спѣшу Вамъ сообщить съ первою почтою все немногое извѣстное мнѣ изъ жизни Ивана Петровича. Родился онъ въ Ялуторовскѣ въ 1821 году, гдѣ его отецъ тогда былъ исправникомъ. Учился сначала въ Тобольскѣ, а потомъ въ Иркутской гимназіи, гдѣ первоначальный вкусъ къ Ботаникѣ получилъ отъ Сем. Сем. Щукина. Съ 1835 года, въ которомъ кончился его гимназическій курсъ, онъ началъ ходить ко мнѣ заниматься со мною, что и продолжалось до 1837 года. Въ 1835 году онъ дѣлалъ со мною первое свое путешествіе по южному берегу Байкала,

*) Относительно Kirilowia formosa Karel. см. ниже, стр. 205.

гдѣ между прочимъ нашелъ Pyrethrum Kirilowi. Въ 1836 г. онъ дѣлалъ самъ путешествіе на мой счетъ въ западную часть Байкальскихъ горъ по вершинамъ Иркута, Оки и впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Здѣсь онъ нашелъ очень много любопытныхъ вещей. Въ 1837 году онъ уѣхалъ со мною въ Петербургъ и поступилъ въ Университетъ. Съ тѣхъ поръ [1]) жизнь его извѣстна болѣе Вамъ, чѣмъ мнѣ...».

Небольшую замѣтку Турчанинова о Кириловѣ см. въ его Flora Baicalensi-Dahurica («Bull. d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou» 1842. I. p. 20).

Въ одномъ изъ писемъ къ А. Б. Рихтеру (22 февр. 1841, Семипалатинскъ) самъ Карелинъ такъ характеризуетъ Кирилова: «Вамъ пренизко кланяется Иванъ Петров. Кириловъ, преприлежный, дѣятельный, усердный и толковѣйшій изъ всѣхъ студентовъ, какихъ я только зналъ на бѣломъ свѣтѣ».

Замѣчу, что о первоначальномъ знакомствѣ Карелина съ Кириловымъ нигдѣ нѣтъ свѣдѣній. Въ дополнительной біографіи Карелина, писанной его дочерью Софьей Григорьевной Карелиной (см. стр. 54) имѣются воспоминанія о томъ, какъ Кириловъ студентомъ былъ привезенъ въ Оренбургъ, какъ онъ былъ близко принятъ, совершенно по родственному, подружился съ дѣтьми Карелина, называлъ (и всегда впослѣдствіи) Карелина и его жену (Александру Николаевну) папкой и мамочкой; но о первыхъ шагахъ знакомства свѣдѣній не имѣется. Возможно, что оно произошло не безъ участія Турчанинова.

О Кириловѣ много разъ упомянуто выше въ статьѣ о Карелинѣ (см. стр. 8 — 10, 54, 57, 58, 90 — 97). Повидимому, въ путешествіи 1840 — 1842 г.г. собираніе растеній лежало главнымъ образомъ на Кириловѣ. Ему же повидимому главнымъ образомъ принадлежитъ работа по составленію обоихъ Enumeratio, какъ это явствуетъ изъ его письма (см. стр. 597, 598). Здѣсь не безъинтересно привести переписку между Карелинымъ-Кириловымъ и Александромъ Вильгельмовичемъ Р и х т е р о м ъ, который наблюдалъ за печатаніемъ ихъ работъ (Enumeratio).

---

[1]) Карелинъ прибылъ въ Петербургъ, съ отчетами по экспедиціи 1836 года, въ іюлѣ 1837 г, и оставался здѣсь до конца августа 1839 г. — Кириловъ — „потомокъ знаменитаго Кирилова, основателя Оренбурга“, *Карелинъ* in lit. (Прим. *Е. Романовскаго*).

Письмо Кирилова къ А. В. Рихтеру 29 авг. 1841 г. «...Мы болѣе всего желаемъ только того, чтобы наша Enumeratio была напечана прежде полученія Вами этого письма; другую половину вышлемъ съ будущей почтой и просимъ помѣстить ее въ IV. № bulletin'я; причина поспѣшности нашей вотъ какая: мы получили увѣдомленіе, что описаніе растеній, собранныхъ Шренкомъ въ прошломъ году, скоро будетъ готово и выйдетъ въ печать, слѣдовательно мы потеряемъ право старшинста. Хотя Вы въ одномъ изъ прежнихъ Вашихъ писемъ и изъявили желаніе, чтобы наши растенія были пересмотрѣны Фишеромъ и Мейеромъ, но такъ какъ они не желаютъ повидимому имѣть дѣла съ Григоріемъ Силовичемъ, то онъ самъ подавно не захочетъ навязываться къ нимъ, особенно будучи столько разъ поднадутъ почтеннѣйшимъ Ѳедоромъ Богдановичемъ; если въ Enumeratio нашей есть ошибки, мы ничутъ о томъ не безпокоимся; большихъ промаховъ, благодаря помощи Николая Степановича, нѣтъ, а если медлить изданіемъ, ничего хорошаго не выйдетъ; мнѣ кажется, что Русскіе ботаники и безъ того много теряли медленнымъ печатаніемъ своихъ открытій».

Въ письмѣ 5 декабря 1841 года Кириловъ писалъ: «...Къ первому тому бюллетеня 1842 года, который полагаемъ выйдетъ въ Генварѣ, безъ сомнѣнія мы не успѣемъ еще ничего приготовить; но во 2-й нумеръ надѣемся успѣть помѣстить большую часть Enumeratio нынѣшнихъ нашихъ растеній; предупредите объ этомъ при случаѣ, когда будутъ набирать статьи для второго нумера, но покуда не говорите объ этомъ, особенно ничего не пишите Фишеру, который ч. з. что готовъ сдѣлать, лишь бы предупредить насъ печатаніемъ, а у Шренка и въ нынѣшнемъ году есть много одинаковыхъ растеній съ нашими»...

Точно также и Карелинъ въ письмѣ къ А. В. Рихтеру (Аркалыкъ 8 мая 1841 г.), обращаясь къ нему съ просьбой взять на себя корректуру своихъ работъ, говоритъ между прочимъ: «...Описаніе остальныхъ растеній у насъ готово, но не успѣли составить полную энумерацію. Федору Богдановичу ни подъ какимъ видомъ не посылайте. Это на вѣрную пропалую. Онъ не посовѣстится сказать, что все это давно уже имъ описано и извѣстно. Если будутъ промахи, то на мой глазъ и на мою бороду, какъ говорятъ персіяне»...

Для лучшей обработки собранныхъ въ 1840—41 г.г. растеній (которая едва ли могла быть исполнена такъ тщательно въ глухомъ Семипалатинскѣ), Кириловъ въ концѣ 1841 года (17 ноября) пріѣхалъ въ Красноярскъ къ своему „первому учителю ботаники“ Н. С. Турчанинову, гдѣ и работалъ, пользуясь его гербаріемъ, совѣтами и указаніями. Переписка за это время между Карелинымъ и Кириловымъ весьма интересна, показывая, какъ близко стояли эти два человѣка одинъ къ другому и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ преданъ былъ своей страсти къ наукѣ Кириловъ. Приведу здѣсь еще одно изъ писемъ Карелина, адрессованное въ Красноярскъ (1841).

«Любезнѣйшій сыночекъ и дружечикъ! Письмо твое изъ Барнаула получилъ и благодарю за обстоятельное описаніе плачевныхъ твоихъ похожденій... Увидимъ, что то дастъ Шренкъ! Онъ не написалъ мнѣ ни строчки и не прислалъ выпрошеннаго тобою у него экземпляра Lythrum virgatum... Похвальный листъ тебѣ за взятую у Шренка повозку! Добре, добре, сынку! Еще не вступилъ въ службу, а уже беретъ взятки, да еще, плутъ, приговариваетъ, что почелъ неприличнымъ отговориться. Напишу куплетецъ на этотъ случай... Мейеръ пишетъ всякія нѣжности и между прочимъ—что надѣется получить отъ меня новыхъ растеній. Но кажется пора бы мнѣ честь знать: довольно надували меня нѣмцы... Его Превосходительству, Милостивому Государю Николаю Степановичу мое всенижайшее почтеніе. Разжалованный изъ Любезнѣйшаго въ Милостивые Государи, я до времени не смѣю писать иначе, и даже начинаю подозрѣвать, не укралъ ли я у него опять растеній? Однакожъ шутки въ сторону: не забудь увѣдомить меня, за что онъ дуется?... Я думаю, что ты теперь утопаешь въ Ботаническихъ сокровищахъ и съ утра до вечера сидишь обнявшись съ Флорою...»

Сопровождая всегда Карелина, онъ получалъ иногда командировки въ сторону, напр., во второй половинѣ августа 1840 г. на Тарбагатай и далѣе къ югу, почти до Чугучака. Выдержки изъ дневника приведены выше (стр. 683). Во всякомъ случаѣ участіе его въ путешествіи первыхъ годовъ (1840—1841) весьма значительно.

Умеръ онъ на пути въ Москву въ 1842 году 11 сент. въ Арзамасѣ (см. выше стр. 57—58).

Среди бумагъ Карелина сохранилось донесеніе ему Городничаго города Арзамаса за № 4100, 12 сентября 1842 г., гдѣ сказано, что Кириловъ умеръ 11 сентября «отъ сильнаго воспаленія внутри», погребеніе назначено на 13 сент.; причемъ говорится кратко объ оставленныхъ деньгахъ и вещахъ. (Въ «Bull Mosc.», въ некрологѣ, *не* точныя даты).

Замѣчу, что со смертью И. П. Кирилова пропали достаточно цѣнные документы. Такъ, въ письмѣ къ А. В. Рихтеру между прочимъ Карелинъ писалъ: «Теперь я въ смертельномъ безпокойствѣ на счетъ бумагъ и нѣкоторыхъ предметовъ, посланныхъ съ покойнымъ Иваномъ Петровичемъ. Между прочимъ, съ нимъ были *семь* тетрадей, заключавшихъ описаніе путешествія нашего за 1840 годъ. Изъ предметовъ, нѣсколько новыхъ растеній и между прочимъ новый родъ, изъ фамиліи Rhamneae, очень близкій къ Euonymus, который мы было назвали Pallasia formosa, но я перемѣнилъ и назвалъ въ честь покойнаго Kirilowia formosa. Кустарникъ этотъ растетъ въ альпахъ Талка, неподалеку отъ китайскаго города Кульджи (И—ли).— Отнынѣ съ Обществомъ не хочу имѣть никакихъ сношеній»...

Прим. Считаю нужнымъ прибавить здѣсь только что найденныя документы (А, Б, В) относительно одного изъ спутниковъ Карелина, сотника **Абакумова**, упомянутаго мной на стр. 268 (также 781).

(А) — М. Г. Леонтій Григорьевичъ!

Простите меня великодушно за ни чѣмъ неизвинительное молчаніе, и по всегдашней Вашей ко мнѣ пріязни, положите гнѣвъ на милость. Нѣкоторое время, обстоятельства мои были въ весьма стѣсненномъ положеніи, но благодаря Бога, все кончилось, прошло, и я опять здоровъ, веселъ и замышляю новое путешествіе. Много воды утекло со времени несчастнаго моего выѣзда изъ Семипалатинска, и во все это время я ни съ кѣмъ не переписывался. Но какъ все меня тамъ чрезмѣрно интересуетъ, то я покорнѣйше прошу Васъ разодолжить меня извѣщеніемъ о всемъ и о всѣхъ, начиная съ Вашего Семейства, которому свидѣтельствую усердное мое почтеніе. Какъ поживаете сами, здоровы ли Ваши барыня и дѣтки? Помнятъ-ли меня, стараго и вѣчнаго шутника? Гдѣ витаетъ [*зачеркнуто*: въ какихъ странахъ пребываетъ] и чѣмъ занимается добрый мой пріятель С. М. Абукумовъ (*sic*: Абу...) Еслибъ я зналъ, куда адресовать къ нему, то не задумался бы ни на минуту. Если Вамъ извѣстно почтеннѣйшій Леонтій Григорьевичъ, то во первыхъ сообщите о томъ

мнѣ, а во вторыхъ отпишите къ нему съ усерднѣйшимъ поклономъ и желаніемъ моимъ возобновить дружбу и тѣсную корреспонденцію. Что подѣлываетъ вдовый С. И. Самсоновъ, которому давно приготовилъ коллекцію раковинъ, но онъ не заблагоразсудилъ, въ бытность свою въ Москвѣ, навѣстить меня. За что онъ сердится на меня? Я ему честно заплатилъ долгъ мой, и всегда благодаренъ за оказанную помощь и доброе его ко мнѣ отношеніе. Вообще примите трудъ написать о всѣхъ, кого я зналъ покороче. Вы меня очень обяжете. Гдѣ К. В. Ордынскій, Я. М. Былевскій и др.? Николай Степ. Поповъ конечно уже не въ Семипалатинскѣ. О себѣ скажу, что живу въ 34 верстахъ отъ Москвы въ небольшомъ, но прекрасномъ и благоустроенномъ имѣніи, которое обтекаетъ лѣсистая рѣчка. Лѣтомъ почти не выѣзжаю изъ деревни, а зимою посѣщаю Москву, чтобы побывать въ театрѣ, да поддержать связи съ пріятелями и знакомыми. Не могу-ли я быть полезнымъ сыновьямъ вашимъ? Они должны быть теперь въ Университетѣ. Напишите обо всемъ; вѣдь Вы не лѣниваго десятка! — Григорій Алекс. Масленниковъ служитъ въ Москвѣ въ Уральскомъ Оренбур. полкѣ Сотникомъ. Здоровъ и молодецъ. Готовится командовать сотней, что очень въ Москвѣ не дурно. Его оставили на слѣдующее трехлѣтіе, какъ благонадежнаго офицера. Прощайте, почтеннѣйшій Л. Е. — Адресуйте: въ Москву, на Арбатъ, въ Кривой пер., въ домъ Щеглеева, Григ. С. Карелину".

[Это — копія съ черновой, карандашомъ, письма Карелину къ Семипалатинскому почтмейстеру Л. Г. Трифанову, изъ Трубицына, въ послѣдней трети или четверти 1851 года, — *судя по времени* отправленія слѣдующаго, на общей черновой, письма къ г. Н. К. Тетеревникову (28 Ноября 1851 г.).

Съ Л. Г. Трифановымъ и его семействомъ, равно какъ и съ Семипалатинскими обитателями: городничимъ, Альбертомъ Ѳедоровичемъ Мершейдъ фонъ-Гиллезенъ, С. И. Самсоновымъ и Н. С. Поповымъ (и его братьями?)— Карелинъ находился въ добрыхъ, дружескихъ отношеніяхъ съ самаго пріѣзда своего, въ Маѣ 1840 г., въ Семипалатинскъ. Сохранились письма къ Карелину отъ всѣхъ этихъ лицъ. *Е. Романовскій.*]

(Б) „Господину Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Карелину.

Артиллеріи Сотника Абакумова, 17 Іюля 1845 года, № 85, г. Семипалатинскъ.

Препровождая при семъ отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 1-го Іюня за № 829 и приложенное при немъ письмо Г. Академика Брандта, имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію, что по довѣренности Вашей, изъ числа полученныхъ мною денегъ 439 руб. $85^{5}/_{7}$ коп. сереб., выдано Почетному Гражданину Самсонову 330 руб. 37 к., а остальныя 109 руб.

$48^5/_7$ к. остаются у меня впредь до особаго Вашего распоряженія; о полученіи же этого, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

Сотникъ Абакумовъ."

(В) „*Получ. 29 іюня 1845 г.*" (надпись, почеркомъ Абакумова, сверху).

„Господину Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Карелину въ Семипалатинскѣ.

М. Н. П. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ, № 829 С.-Петербургъ, 1-го Іюня 1845 г.

Императорская Академія Наукъ препровождаетъ Вамъ при семъ, по просьбѣ г. Директора Зоологическаго Музея Академіи, Статскаго Совѣтника Брандта слѣдующія Вамъ отъ того Музея 1550 р. *асс.*, вмѣстѣ съ письмомъ г. Брандта, присовокупляя, что изъ означенныхъ денегъ уплачено Академіею на пересылку оныхъ къ Вамъ 3 руб. серебр.

Непремѣнный Секретарь: *подпись* П. Фусъ".

[*Ср.* прим. 1, стр. 593, а также прим. 1, стр. 591].

Замѣченныя опечатки.

Дополненіе. (См. стр. V—VI).

Стр.	*Строка*	*Вмѣсто напечатаннаго, слѣдуетъ:*
IV	5 сверх.	на стр. 194—198.
55, прим.	5 „	бумагъ
123, прим.	1 сниз.	См. Флор. Сред. Аз., ч. III, 1905 г., стр. 801, (№) **164**. Масленниковъ, Григорій Александровичъ, и т. д.
175/763	19 сверх.	*Ocnera* des plus grandes, de 13 lignes de longueur: *Ocn. constata* m. *elongata, thorace gibbo, elytris constatis, costis muricatis.* L'autre... etc. (p. 4).
„	21 „	Sternodes Karelini Fisch. = „Pimelia bivittata, Karelin in litteris“ (p. 11).
„	23 „	p. 59—72.
177/765	17 сниз.	жили
„	16 „	Ген.
194/782	15 сверх.	страницы 589—789.
201	18 сниз.	(стр. 389, Фл. Ср. Аз., ч. II, 1903 г.)
202	8 „	(см. стр. 9, 10)
„ прим.	2 „	По свидѣтельству Карелина, Ив. Петр. Кириловъ былъ —
205, **Прим.**	3 сверх.	упомянутаго мной на стр. 268 [Фл. Ср. Аз., ч. II, 1903 г.] (также въ Kareliniana, стр. 193/781).
207	1 снизу	(... стр. 5, ... стр. 3).

V. p. 199. Lettre de M. Christophe **Hansteen,** Christiania, 23 mars 1862, à M. Grégoire **Karéline.**

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00031516100